

**ХЕРСОНСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІСТОРИКО-ЮРИДИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ХЕРСОНСЬКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОДЕСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ВНУТРІШНІХ СПРАВ**

**РОЛЬ ІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ У ФОРМУВАННІ
НАЦІОНАЛЬНИХ ПРАВОВИХ СИСТЕМ**

матеріали I Міжнародної науково-практичної
інтернет-конференції
(10–11 квітня 2020 року)

Том I

Херсон-2020

УДК 340.137

Рекомендовано до друку рішенням ради історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, протокол № 10 від 22 квітня 2020 р.

Затверджено на засіданні ВОНР Одеського державного університету внутрішніх справ, протокол № 3 від 27 березня 2020 р.

Роль інтеграційних процесів у формуванні національних правових систем. Матеріали I Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції (10–11 квітня 2020 року). Том I. Херсон: Херсонський державний університет, 2020. 278 с.

До збірника увійшли матеріали і тези доповідей, подані учасниками I Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції (10–11 квітня 2020 року) до її Організаційного комітету. За своїм змістом роботи присвячені галузевим аспектам формування сучасних правових систем у світлі глобалізаційних та інтеграційних процесів.

Матеріали друкуються в авторській редакції. Відповідальність за дотримання академічної доброчесності, точність поданих фактів, цитат, цифр, прізвищ тощо несуть автори.

© Херсонський державний університет, 2020

ОРГАНІЗАЦІЙНИЙ КОМІТЕТ КОНФЕРЕНЦІЇ

Голова оргкомітету:

Казанчан А.А. – декан історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, к.ю.н., доцент

Співголови оргкомітету:

Соловей О.М. – декан Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, к.ю.н.

Галунько В.М. – заступник декана Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, д.ю.н., доцент

Члени оргкомітету:

Задорожня Н.О. – завідувач кафедри історії та теорії національного і міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, к.ф.н., доцент

Бондар В.В. – завідувач кафедри адміністративного права та адміністративного процесу Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, к.ю.н., доцент

Вайда Т.С. – завідувач кафедри спеціальної фізичної та вогневої підготовки Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, к.п.н., доцент

Гавловська А.О. – доцент кафедри галузевого права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, к.ю.н.

Жильцов О.Л. – завідувач кафедри загальноправових та соціально-гуманітарних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, к.ю.н., доцент

Риженко І.М. – завідувач кафедри адміністративного і господарського права та правоохоронної діяльності історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, к.ю.н., доцент

Саїнчин О.С. – завідувач кафедри галузевого права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, д.ю.н., професор

Шкута О.О. – завідувач кафедри професійних та спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, д.ю.н., доцент

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

Новікова М.М. – доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, к.ю.н., доцент.

Савельєва І.В. – ст. викладач кафедри професійних та спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ

Задорожня О.В. – ст. викладач кафедри історії та теорії національного і міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету

Томіліна Ю.Є. – ст. викладач кафедри історії та теорії національного і міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету

Скребовська С.В. – ст. лаборант кафедри історії та теорії національного і міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету

ЗМІСТ

Секція 1. Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень

<i>Антоненко С.Б.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ 11 ФЕВРАЛЯ 1889 ГОДА	9
<i>Астапкович Д.С.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД	14
<i>Батухтин А.В.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДУМСКОЙ МОНАРХИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	16
<i>Бичун В.М.</i> ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОСТОЯЩИЕ ОБЪЕДИНЕНИЮ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И КОРОЛЕВСТВЕ ПОЛЬСКОМ	21
<i>Вершок И.Л.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	23
<i>Грищенко Є.В., Задорожня Н.О.</i> ПОНЯТТЯ «НАДНАЦІОНАЛЬНОСТІ» ЯК ПРАВОВОЇ КАТЕГОРІЇ	27
<i>Зорін О.О., Задорожня О.В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦІОНАЛІЗМУ ЯК ІДЕОЛОГІЇ ТА НАПРЯМКУ ПОЛІТИКИ	30
<i>Карвасовська О.В.</i> РОЛЬ ПРАВОВОГО ВИХОВАННЯ МОЛОДІ У СТАНОВЛЕННІ ТА РОЗВИТКУ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА В УКРАЇНІ	34
<i>Лагун Д.А.</i> ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»	38
<i>Ліба Д.І.</i> СТАНОВЛЕННЯ ІНСТИТУТУ РЕФЕРЕНДУМУ В КРАЇНАХ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ ТА УКРАЇНИ	41
<i>Мазурук В.В.</i> ДО ПИТАННЯ ПРО НАЦІОНАЛЬНУ БЕЗПЕКУ ДЕРЖАВИ	45
<i>Оржинська Е.І.</i> ДИСКУРС ПОЛІТИЧНОГО ПРОЦЕСУ УКРАЇНИ	48
<i>Семашко А.С.</i> ИСТОРИЯ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЕВРОПЕ	51
<i>Томіліна Ю.Є.</i> УКРАЇНСЬКІ ТРАДИЦІЇ САМОВРЯДУВАННЯ	54
<i>Шпаковский Н.В.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ОРГАНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО СЛЕДСТВИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	58
<i>Секція 2. Конституційне право; муніципальне право</i>	
<i>Верлата Д. І.</i> КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВИЙ СТАТУС РАДИ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ І ОБОРОНИ УКРАЇНИ	61

Зеневич А.Н. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	64
Зіміна Г.В. СУДДІВСЬКЕ САМОВРЯДУВАННЯ В УКРАЇНІ: ПОНЯТТЯ ТА ЗНАЧЕННЯ	69
Клещук Д.А. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ	73
Новіков М.М., Кравець А.Р. ЩОДО КОНСТИТУЦІЙНОГО РЕГУЛЮВАННЯ МНОЖИННОГО ГРОМАДЯНСТВА В ЗАРУБІЖНИХ КРАЇНАХ	77
Ракитянська К.К. ОБМЕЖЕННЯ КОНСТИТУЦІЙНИХ ПРАВ І СВОБОД ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА У ЗВ'ЯЗКУ ІЗ ПОШИРЕННЯМ КОРОНАВІРУСУ COVID-19	81
Соколенко О.О., Задорожня О.В. ФУНКЦІЇ ЯК ЕЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСУ ОМБУДСМАНА	86
Черниш Р.Ф. РЕФОРМУВАННЯ АДМІНІСТРАТИВНО-ТЕРИТОРІАЛЬНОГО УСТРОЮ ДЕРЖАВИ, ЯК ПЕРЕДУМОВА ДО УСКЛАДНЕННЯ СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОЇ СИТУАЦІЇ	89
Яворська А.О. ЕЛЕКТРОННА ПЕТИЦІЯ ЯК СУЧАСНИЙ ІНСТРУМЕНТ ЗВЕРНЕННЯ ГРОМАДЯН: ПОЗИТИВНІ ТА НЕГАТИВНІ АСПЕКТИ	92
Секція 3. Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право	
Авраменко О.Ю. ОСОБЛИВОСТІ ВІДШКОДУВАННЯ МОРАЛЬНОЇ ТА МАТЕРІАЛЬНОЇ ШКОДИ, ЗАВДАНОЇ ВНАСЛІДОК ДОРОЖНЬО-ТРАНСПОРТНОЇ ПРИГОДИ	96
Азарова Ж.М. РИМСКОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК	98
Андрієвська Л.О. ДЕЯКІ ПИТАННЯ РОЗГЛЯДУ СУДОМ СПРАВ ПРО ВИДАЧУ ТА ПРОДОВЖЕННЯ ОБМЕЖУВАЛЬНОГО ПРИПИСУ У ЦИВІЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ УКРАЇНИ	102
Баталова Д.О., Поліщук М.Г. СУДОВІ ПОМИЛКИ У ЦИВІЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ	105
Богустов А.А. СООТНОШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ПРОЕКТАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА СССР	108
Волочаєва А.С., Поліщук М.Г. ОСОБЛИВОСТІ УКЛАДАННЯ ШЛЮБНОГО ДОГОВОРУ В УКРАЇНІ	110
Евменчикова О.А. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К СОГЛАШЕНИЯМ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	112
Журова Ю.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	116
Зинкевич Е.В. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ	120

Зубович В.Л. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ	123
Кравцова А.Н. ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	126
Кузьмич А.П. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	129
Кухарчик Д.Н. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ УБЫТКОВ В СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	132
Куценкова Е.М. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОСПОРИМЫХ И НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК	136
Лашаковская В.В., Султанова Т.Н. ПРАВА ДЕТЕЙ	139
Николаева Е.М. ИНСТИТУТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАК ОДИН ИЗ РЕГУЛЯТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	142
Омельянович А.А. ЗЕМЕЛЬНЫЙ СЕРВИТУТ: БЕЛОРУССКОЕ И УКРАИНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	147
Поліщук М. Г. ПОРІВНЯЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА СІМЕЙНИХ ВІДНОСИН ЗА ЧАСІВ РИМСЬКОЇ ДЕРЖАВИ ТА СУЧАСНИХ СІМЕЙНИХ ВІДНОСИН ЗА СІМЕЙНИМ КОДЕКСОМ УКРАЇНИ	150
Попкова А.Ю., Лазарчук Е.А. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ НЕЗАКЛЮЧЕННЫХ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ	152
Попкова А.Ю. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	156
Рубцова С.О. К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ	159
Синкевич К.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «АВТОНОМИИ ВОЛИ» В КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЦЕССИИ	164
Синюк Е.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПО ДЕЛАМ ПУБЛИЧНО- ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ ОПЫТА УКРАИНЫ	169
Скобелев В.П. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ОБЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНОЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	173
Скребовська С.В. ДОТРИМАННЯ АКАДЕМІЧНОЇ ДОБРОЧЕСНОСТІ ЗДОБУВАЧАМИ ВИЩОЇ ОСВІТИ ПІД ЧАС ДИСТАНЦІЙНОГО НАВЧАННЯ	177

Тенюта Е.С.	
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	179
Яркова А.А.	
К ВОПРОСУ АРЕСТА ИМУЩЕСТВА, КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	183
Яркова Н.М.	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЯ(УЧАСТНИКА), РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)	188

Секція 4. Господарське право, господарсько-процесуальне право

Басалай А.В., Дробот Д.С.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	194
Ганжа А.А., Самосюк В.А.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	197
Гожуловський О.Ю.	
ЩОДО ПРИНЦИПІВ ГОСПОДАРСЬКОГО СУДОЧИНСТВА	201
Калюжна А., Тимченко Л.М.	
ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ІНОЗЕМНИХ ІНВЕСТИЦІЙ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНИ	203
Ковалишин О.Р.	
ПРАВОВІ ЗАПОЗИЧЕННЯ ЯК ФЕНОМОН ІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ	206
Малишевська К.Г., Тимченко Л.М.	
НЕДОБРОСОВІСНА КОНКУРЕНЦІЯ	209
Малкін Р.Ю., Волкович О.Ю.	
ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ДОГОВОРУ ЛІЗИНГУ: ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ОНОВЛЕННЯ	213
Мірошник А.В., Риженко І.М.	
ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ПУБЛІЧНОЇ ЗАКУПІВЛІ ПОСТАЧАННЯ ЕЛЕКТРИЧНОЇ ЕНЕРГІЇ ЯК УНІВЕРСАЛЬНОЇ ПОСЛУГИ В УМОВАХ РЕФОРМУВАННЯ РИНКУ ПОСЛУГ В УКРАЇНІ	218
Моргунова Т.І.	
ДЕЯКІ АСПЕКТИ ЮРИДИЧНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА ЗЛОВЖИВАННЯ МОНОПОЛЬНИМ (ДОМІНУЮЧИМ) СТАНОВИЩЕМ	222
Пушко Н.В.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ВРЕМЕННЫХ (АНТИКРИЗИСНЫХ) УПРАВЛЯЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	226
Риженко І.М.	
ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ГОСПОДАРСЬКИХ ВІДНОСИН ЗА НАЯВНОСТІ ФОРС-МАЖОРНИХ ЮРИДИЧНИХ ФАКТІВ	231
Сакель Ю.В., Ломако А.Ю.	
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	235

Секція 5. Трудове право; право соціального забезпечення

Белюсова В.Д., Пенязькова А.И.	
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ ИНВАЛИДАМ ДО 18 ЛЕТ И ИХ СЕМЬЯМ	239

Гулиева А.Г.	
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БЕЗРАБОТНОГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ	241
Гусаков В.Е.	
ОСНОВНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ	246
Исакович А.В.	
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ	249
Кирицина Т.А.	
ПОНЯТИЕ ВЫХОДНОГО ДНЯ, СООТНОШЕНИЕ ЕГО С ПОНЯТИЕМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТДЫХА	254
Козачок-Труш Н.В.	
ВІДПУСТКА БЕЗ ЗБЕРЕЖЕННЯ ЗАРОБІТНОЇ ПЛАТИ ПІД ЧАС КАРАНТИНУ	257
Лазерко М.А.	
ВАХТОВЫЙ МЕТОД ТРУДА КАК РЕЖИМ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	259
Тибец Д.А.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ	263
Чиркун К.А.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС НАНИМАТЕЛЯ - ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	268
СПИСОК АВТОРІВ	273

Секція 1. Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень

Антоненко С.Б.

*студент юридического факультета
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ 11 ФЕВРАЛЯ 1889 ГОДА

После смерти 35 летнего императора Комея в 1867 года, на престол взошел его сын Муцухито. В отличие от своего отца, новый император был не согласен с политикой изоляции, проводимой сегунатом, и считал, что в Японии должен править император.

Япония же к середине XIX века была феодальным государством. Страна была изолирована от внешнего мира. Реальным управлением страны занимались сёгуны. Институт сёгунства появился в 1192 году. К середине XIX века у власти были сёгуны из рода Токугава. Эту династию в 1603 году основал объединитель Японии Иэясу Токугава. Его сын Токугава Хидэтада учредил кодекс правил поведения дворянства – «Установления для императора и придворных». Согласно кодексу, императору следовало посвящать своё время изучению науки и искусств [1, с.57]. Императоры, жившие в период правления сёгуната Токугава (в истории также есть название сегунат Эдо), тесно придерживались кодекса, изучая конфуцианскую классику, японскую поэзию, каллиграфию и историю. Сёгун всегда принимал решения самостоятельно, не спрашивая разрешения или совета у императора. Императоры почти никогда не покидали территорию дворца Госё в Киото, за исключением случаев, когда император оставлял власть. Вскоре после установления власти клана Токугава, Япония перестала торговать с западными странами, послы и купцы европейских стран были изгнаны из страны. Торговля продолжалась исключительно с Голландией на острове Дэдзима в Нагасаки. Страна стремительно закрывалась от внешнего мира. По мнению сёгунского правительства, данные меры должны были обеспечить независимость Японии, а также исключить угрозу колонизации [2, с.84].

Однако к XIX веку данная внешнеполитическая стратегия устарела. Европейские страны уже вошли в стадию индустриализации и феодальная Япония не имела должного политического и экономического веса по сравнению с ними. Западным странам необходимо было открывать Японию как экономического и военно-политического союзника.

В 1853 коммодор Мэтью Перри со своей эскадрой прибыл в Эдо. Перри, действовавший от имени президента США М. Филлмора, желал установить торговые связи с Японией и пригрозил японцам военными последствиями в случае отказа. Договоренности

между сёгуном и миссией commodора не было, однако заключению договора поспособствовала смерть сёгуна Иэёси Токугава. Дело в том, что ему наследовал очень больной Иэсада Токугава, который в силу болезни не мог участвовать в политической жизни страны [1, с.62]. После начавшегося кризиса правительство сёгуна или бакуфу пошло к императору за советом, такое произошло впервые за 250 лет и стало беспрецедентным шагом.

3 марта 1854 года между Америкой и Японией был подписан Канагавский договор. Согласно договору, японцы не могли устанавливать собственные цены на товары и теряли право судить иностранцев в своих судах. Япония начала медленно открываться для других государств.

7 февраля 1855 года был подписан Симодский трактат между Россией и Японией. Для российских кораблей были открыты порты Симода, Хакодате и Нагасаки (впоследствии открытый и для американских судов), договором также регулировались вопросы по Сахалину, который был признан совместным нераздельным владением двух стран.

Также 14 октября 1854 был подписан договор о дружбе с Великобританией в Нагасаки, договор Гарриса или договор о дружбе и торговле с США от 29 июля 1858 года, 18 августа 1858 – договор о дружбе и торговле с Голландией, 19 августа 1858 – договор о дружбе и торговле с Россией. Аналогичные договоры были заключены 26 августа 1858 года с Великобританией и 9 октября 1858 года с Францией. Таким образом все гиганты мировой политики XIX века заключили договоры с Японией. В стране все готовились к переменам [1, с.51]. Вместе с товарами из Европы Японию захлестнули идеи западноевропейских философов и правоведов. Японская интеллигенция, благодаря переводам Накаэ Темина, изучала труды Руссо, Дж. Ст. Милля и Спенсера.

В начале 1860-ых сёгунат оказался под угрозой. Иностранные державы стремились усилить своё влияние на Японию. Многие военные феодалы или даймё были недовольны действиями бакуфу, которые вели дела с иностранцами. Они объединились в общество сиси, целью которого было изгнание всех иностранцев, однако впоследствии они стали более прагматичными и озаботились модернизацией страны. Сиси почитали императора Комея и поддерживали прямые военные действия, способные избавить страну от социальных бед. Киото был основным центром для сиси, имевших влияние на императора Комея.

В 1863 году они убедили императора принять «Указ об изгнании варваров». Документ поставил сёгунат в трудную позицию, так как его представители понимали, что не имеют достаточно власти для исполнения указа. На иностранцев и их корабли было совершено несколько нападений, на которые иностранцы ответили военными действиями. Военные

силы бакуфу были выведены из Киото. Попытка вернуть город в 1864 году окончилась неудачей. Волнения охватили всю Японию [3, с.161].

В 1866 году сёгуном стал Токугава Ёсинобу, желавший провести в стране реформы по образцу западных государств. Ёсинобу, ставший последним сёгуном, встретил сопротивление со стороны бакуфу, а беспорядки и военные действия продолжились. В середине 1866 года армия бакуфу двинулась в южную Японию для борьбы с мятежниками, но потерпела поражение и была уничтожена.

Император Комей отличался крепким здоровьем и к январю 1867 года ему было всего 36 лет. Однако в этом месяце он серьёзно заболел. Несмотря на некоторые первоначальные улучшения, 30 января он скончался. 3 февраля 1867 года наследный принц Муцухито, во время состоявшейся в Киото короткой церемонии формально вступил на хризантемовый трон. Тем временем сёгун из всех сил стремился сохранить свою власть. Сиси и другие мятежники продолжали формировать своё видение новой Японии. Хотя они почитали императора, у них не было намерения использовать его как активную фигуру в политическом процессе [4, с.81].

Политическое противостояние достигло пика в конце 1867 года. В ноябре было достигнуто соглашение, по которому Ёсинобу оставляет за собой титул сёгуна и определённую долю власти, однако законодательная власть должна была быть возложена на двухпалатный орган, основанный по британской модели. В следующем месяце соглашение утратило силу, как только повстанцы вошли в Киото и заняли императорский дворец.

4 января 1868 года император торжественно зачитал документ, а затем двор провозгласил «восстановление» императорского правления. Ёсинобу оказал сопротивление, но в конце 1869 года последние сопротивляющиеся бакуфу были уничтожены. В сентябре 1870 года наступившая эра была названа «просвещённое правление» или Мэйдзи [5, с.94]. Первой реформой императора Муцухито была административно-политическая реформа. К 1870 году Япония все еще оставалась федерацией, а для централизации власти и принятия единой конституции необходимо было консолидировать власть в руках императора.

29 августа 1871 года правительство опубликовало от имени императора указ о ликвидации княжеств и образовании префектур. Согласно указу, все княжества ликвидировались, а на их месте образовывались зависимые от центральной власти префектуры. Правители княжеств освобождались с должностей и были вынуждены вместе с семьями переселиться в Токио. В результате реформы было образовано 305 префектур: 3 главные и 302 обычные. В конце 1871 года их количество сократили до 72, а в 1888 году довели до 43 [3, с.57].

Одновременно с административной реформой шли преобразования в структуре правительства. За основу новой исполнительной вертикали была взята структура японского правительства VIII века. С 15 августа 1869 правительство делилось на три палаты: главную, левую и правую. Главная палата выполняла функции кабинета министров. В её состав входили большой государственный министр, левый и правый министры, а также советники. Левая палата была законодательным органом власти и совещательным органом при главной палате. То есть левая палата выполняла функции парламента, которого в классическом понимании в Японии еще не было. В состав правой палаты входили восемь министерств, которые возглавлялись министрами и их заместителями. Можно сказать, что в Японии середины XIX века не существовало классического разделения властей. Правительство выполняло и законодательную и исполнительную функции [2, с.178].

После унификации страны, создания действующего правительства и сосредоточения власти в руках императора политику реформ можно было продолжать.

Одной из первоочередных задач императорского правительства было создание новейшей армии. После ликвидации княжеств их войска, состоявшие из самураев, были переподчинены военному министерству. 10 января 1873 по инициативе Омуры Масудзиро и Ямагаты Аритомо правительство ввело в стране всеобщую воинскую повинность. Отныне все мужчины, достигшие 20-летнего возраста, были обязаны проходить службу в армии независимо от своего социального происхождения. От армейской службы освобождались главы семей и их наследники, чиновники, студенты, а также лица, которые уплатили откуп в 270 иен. При таких условиях Императорская армия стала формироваться преимущественно из крестьян. Одновременно с военной реформой были созданы отдельные от армии подразделения полиции. До 1872 они подчинялись Министерству юстиции, а со следующего года — Министерству внутренних дел [1, с.112].

Главнейшей задачей Императорского правительства в построении модернизированной Японии было создание надежной финансовой системы. Основным источником пополнения государственной казны был земельный налог в виде натурального оброка, который веками платили японские крестьяне. В 1871 году Императорское правительство разрешило создавать новые пахотные участки на нетронутых землях, а в следующем году был отменен запрет на продажу земли и признано существование частной собственности [4, с.52]. Владельцы недвижимости получили сертификаты на владение землей, в которых указывалась цена участка.

28 июля 1873 Императорское правительство начало земельно-налоговую реформу, которую завершило в 1880 году. Эта реформа была крайне необходима, ввиду того, что поступления в казну от земельного налога были значительными. В результате реформы

критерием налогообложения стала цена на землю, а собственники земельных участков превратились в налогоплательщиков. Земельный налог следовало платить деньгами в размере 3 % от стоимости земельного участка. Эти преобразования обеспечили стабильное наполнение государственной казны [1, с.117].

После столь значимых реформ, необходимо было перевести страну на индустриальный вектор развития, чтобы догнать как основных экономических партнеров, так и противников Японии. В 1872 году под управлением европейских инженеров была открыта первая железная дорога, соединившая Токио с Иокогамой. Паровозы доставили из Европы, а здание вокзала было спроектировано в США. Первым пассажиром стал сам император. Тогда же для передвижения по улицам, на основе английского образца, было принято левостороннее движение. А в 1877 году Александр Белл провёл телефонную линию между Токио и Иокогамой [3, с.179]. В 1872 году японское правительство приняло европейскую систему летоисчисления и григорианский календарь. 3 число 12 месяца 5 года было провозглашено Императором Муцухито 1 января 1872 года.

Модернизация сильно изменила быт японцев. В крупных городах начали носить западную одежду и короткие прически. Сначала этой моды придерживались чиновники и военные, но со временем она получила распространение среди широких слоев населения. В Токио и Иокогаме появились первые кирпичные дома и газовые фонари. Постепенно, с развитием транспорта и издательского дела, новая мода на западные новинки распространилась из городов в японскую провинцию.

Несмотря на положительные сдвиги, модернизация нанесла сильный ущерб традиционной культуре и мировоззрению японцев. Немало культурных достижений Японии были вывезены за границу как хлам, осев в частных коллекциях и музеях США, Франции и Великобритании.

Список использованных источников:

1. Эйдуз, Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней /Х. Т. Эйдуз. – М.: Наука, 1968. – 223 с.
2. Сила-Новицкая, Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика / Т.Г. Сила-Новицкая – М.: Главная редакция восточной литературы, 1990. – 206 с.
3. Рубель, В. А. Японська цивілізація: традиційне суспільство і державність / В.А. Рубель - Київ: Аквілон-Прес, 1997 -256 с.
4. Бедняк, И. Я. Япония в период перехода к империализму / И.Я. Бедняк – М.: Издательство восточной литературы, 1962. — 202 с.
5. Kanamori, S. German influences on Japanese Pre-war Constitution and Civil Code / S.Kanamori // European Journal of Law and Economics. – 1998. – Vol. 208, № 2. – P. 93-94.

Астапкович Д.С.
студентка специальности «Государственное управление и право»
Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД

Государственные органы, отвечающие за выполнение задачи по обеспечению национальной безопасности, определенным образом задействованы в системе государственного управления.

Управление в широком смысле слова есть процесс перевода некоторой системы из одного состояния в другое [1, с. 11]. Это достигается за счёт воздействия субъекта управления на объект управления. Если речь идет о государственном управлении, стоит отметить, что само государство – это многогранный элемент, который изучается разными научными дисциплинами, в том числе и теорией государства и права. Государство выступает в качестве основного субъекта государственного управления и представляет собой способ реализации государственной власти. Так как основной целью государственного управления в Республике Беларусь является обеспечение достойной жизни граждан, значит, все органы государственного управления и весь государственный аппарат задействованы в осуществлении данной задачи. Отдельное место здесь отведено Министерству внутренних дел Республики Беларусь, так как именно на внутренние войска возложена ответственность за организацию защиты жизни, здоровья, прав граждан, а также обеспечение безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных посягательств (согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 03.06.1993 г. № 2341-XII «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь») [2].

Исторический опыт показывает, что наибольшая эффективность в любом деле достигается при условии, что образование, квалификация, иные характеристики человека соответствуют тем требованиям, которые на него возложены. Особенно важно соблюдать этот баланс, когда речь идёт об управлении государством. При этом следует учитывать не только сам факт наличия достаточного уровня образования, но и его направленность и уместность.

Исходя из вышесказанного, нетрудно определить актуальную направленность знаний, необходимых любому государственному служащему, в частности, военнослужащему внутренних войск Министерства внутренних дел. В первую очередь, это достаточный уровень знаний юридических дисциплин, так как именно они формируют ту базу, в которой

развивается научно-теоретическое правосознание, чувство патриотизма и готовности служить Отечеству, что является для людей этой профессии ключом к успешной и полезной профессиональной деятельности. Организуя правовоспитательную работу, необходимо учитывать отношение воспитуемых к праву, уровень знания ими норм права и их готовность действовать в соответствии с этими нормами.

Теория государства и права содержит весь необходимый минимум, которым должен обладать человек, так или иначе осуществляющий государственное управление в сфере правоохранительной деятельности. Более того, в научной литературе по этой дисциплине можно встретить различные взгляды и подходы известных учёных к рассмотрению вопросов правопонимания, правотворчества, реализации права и т.д., следовательно, обеспечивается наличие обоснованного плюрализма мнений. Такой характер предоставляемой информации позволяет всесторонне развивать представления человека о государстве, праве и формировать профессиональное правосознание.

Не менее важным является то, что теория государства и права дает наиболее целостное, обобщенное представление о праве и государстве, в отличие от, например, отраслевых дисциплин. Она вырабатывает общие для всех юридических наук понятия и категории, т.е. является для них основой. Это позволяет сделать вывод о том, что, опираясь на знания этой дисциплины, дополненные углубленным изучением специальных и культурологических дисциплин, можно сформировать нужные военному внутренним войскам Республики Беларусь правовые знания, навыки, убеждения и умения, которые он впоследствии будет использовать на практике.

Таким образом, изучение теории государства и права способствует формированию надлежащего уровня правосознания у военнослужащих внутренних войск Республики Беларусь, что, на наш взгляд, является одной из первоочередных задач в нашем обществе. В свою очередь, правосознание военнослужащих внутренних войск Республики Беларусь как проходящих особый вид государственной службы – военную службу, составляет основу их правовой культуры, а также отражается на правовой грамотности и правосознании граждан. Высокий уровень правовой культуры граждан, проходящих военную службу во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь, является гарантией защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних угроз национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Герасимов Б.Н. Система управления: понятие, структура, исследование: монография / Б.Н. Герасимов, В.В. Морозов, Н.Г. Яковлева. – Самара: СГАУ, 2002. – 128 с.
2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-XII: с изм. и доп. от 15 июля 2015 г.

Батухтин А.В.

*Старший преподаватель военного факультета
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДУМСКОЙ МОНАРХИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1894 году в Крыму скончался 49-летний император Всероссийский Александр III. Период его правления известен как эпоха контрреформ. Под началом его отца-реформатора Александра II было подготовлено и воплощено в жизнь множество либеральных реформ, среди которых: отмена крепостного права (1861), финансовая реформа (1863), земская реформа (1864), судебная реформа (1864), цензурная реформа (1865), военная реформа (1874). Данные преобразования были направлены на решение ряда острых социально-экономических проблем. Они проложили дорогу для развития капитализма, стали толчком для начала строительства гражданского общества и правового государства в России. Однако доведены до конца не были, а эпоха Александра III практически похоронила их. Политика Александра III стала ответом на смерть Александра II 1 марта 1881 года в результате террористического акта, совершенного Игнатием Гриневицким [4, с. 518].

Новым императором России стал сын Александра III Николай II. В начале XX века Россия оставалась абсолютной монархией, в отличие от своих многих европейских соседей. Территория Российской империи к тому времени составляла 22,2 млн кв. км, а население около 175 миллионов человек, эти показатели уступали лишь Британской империи, с ее обширными колониями. Население империи было распределено неравномерно, большинство подданных империи проживало в европейской части России, в то время как Сибирь и Дальний Восток были развиты слабо. Поэтому приоритетной целью для нового императора стало развитие Сибири и экспансия на Дальний Восток. В связи с этим в 1896 году Россия добилась права на строительство в Манчжурии Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) и уже к 1903 году начали ходить поезда из Санкт-Петербурга до Порт-Артура. В 1898 Россия получила в аренду на 25 лет военно-морскую базу Порт-Артур. Все это естественно обостряло отношения с поднявшимся после долгой изоляции соседом - Японией.

Еще в 1882 идеологические и военные соперники России – Германская империя, образованная в 1871 году, многонациональная Австро-Венгрия и Королевство Италия

объединились в Тройственный союз. В ответ на это в 1893 году Россия подписала оборонительный союз с Францией, а в 1904 году были подписаны англо-французские соглашения, к 1907 году был окончательно сформирован еще один военный блок Антанта. Европа разделилась на военные блоки [2, с. 20].

Главной движущей силой общества стал пролетариат, который к началу века насчитывал в России около 17 млн. человек. Ядром пролетариата являлись фабрично-заводские рабочие, численность которых достигала 3 млн. человек. Основную массу населения империи составляли крестьяне (примерно 75 % населения), которые после отмены крепостного права в 1861 года подверглись социальному расслоению: богатых крестьян – 20%, середняков – 30% и бедняков – 50%. Такая яркая социальная структура общества обусловила нарастание социальных противоречий в обществе [2, с. 23].

С 1900 года по 1904 год в стране произошло 1205 крестьянских волнений. К примеру, крестьянское движение только в Полтавской и Харьковской губерниях весной 1902 года охватило 165 сел и деревень. Усадьбы помещиков громило около 5 тысяч человек, было уничтожено 104 имения. Среди основных причин волнений был неурожай 1901 года и малоземелье крестьян. Волнения были направлены именно против помещиков, а не против властей. Крестьяне, как и прежде верили в царя [3, с. 128].

Массовые политические выступления рабочих начались в 1901 году. 1 мая 1901 года митинговали рабочие Обуховского завода в Санкт-Петербурге. Через год, 1 мая 1902 года демонстрации и стачки с полицией прошли в Баку, Харькове, Вильно, Тифлисе, Минске. Требования 8-часового рабочего дня и признания 1 мая официальным праздником, сочетались с антиправительственным лозунгом «Долой самодержавие!».

В ночь с 26 на 27 января 1904 года 10 японских эсминцев атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура и повредили 2 броненосца. На следующий день 6 японских крейсеров и 8 миноносцев атаковали крейсер «Варяг» в корейском порту Чемульмо. Так началась русско-японская война. Война была навязана России. Россия ее не хотела, однако война была логическим завершением политики России на Дальнем Востоке. 13 марта 1904 года на броненосце «Потемкин», подорвавшись на mine, погиб вице-адмирал Степан Осипович Макаров. 5 января 1905 года была сдана крепость Порт-Артур, после этого в России в победу в войне мало кто верил. Власть пребывала в шоковом состоянии, никто не мог предположить, что война, которая, по всем, даже пессимистичным, прогнозам, должна была стать быстрой и победоносной, затянется так надолго и станет такой неудачной для России. Всплеск патриотизма, характерный для начала войны сменился унынием и озлобленностью. Эта ситуация способствовала усилению антиправительственной агитации.

12 декабря 1904 года был обнародован указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором, провозглашались различные преобразования, кроме политических. Ряд мер было направлено на улучшение положения крестьян. В указе говорилось о государственном страховании рабочих, равенстве всех перед законом, ослаблении цензуры и веротерпимости. Все это можно было только приветствовать, однако отсутствие каких бы то ни было политических уступок было воспринято как нежелание менять политический фундамент Российской империи. По этой причине Указ от 12 декабря не мог способствовать разрешению государственного кризиса, носившего политический характер. [3, с. 133].

Следует вспомнить, что в начале XX века существовал эксперимент с опекаемыми полицией профсоюзами. Множество таких рабочих союзов организовывал священник Георгий Гапон. Он создал «Собрание русских фабрично-заводских рабочих» с целью нравственного воспитания рабочего класса. В феврале 1904 года В.К. фон Плеве одобрил создание гапоновского союза. Собрание пользовалось большой популярностью, к концу 1904-го оно насчитывало уже 11 тысяч членов. Ситуация на заводах по всей империи была накалена. Невыносимые условия труда и 11 часовой день добавляли масло в огонь. Крупная забастовка началась спонтанно 20 декабря 1904 года после увольнения четырех членов Собрания, рабочих Путиловского завода. К Путиловскому заводу присоединились и другие заводы. Забастовка длилась больше двух недель и к 7 января 1905 года бастовало около 82 тысяч рабочих, а уже 8 января количество бастующих возросло до 120 тысяч человек. В Петербурге к этому времени уже не действовало электричество, не выходили газеты, все общественные заведения были закрыты [1, с. 34-35].

Революционные события 1905 года начались 9 января. Мирное шествие жителей Санкт-Петербурга, под предводительством попа Гапона, было расстреляно на подступах к Зимнему дворцу. Царь же с семьей с 1904 года, после рождения наследника престола Алексея жил в Царском Селе. В момент шествия его не было в Зимнем дворце. Шествующие шли с петицией к царю об установлении 8-часового рабочего дня и требованием минимальной оплаты труда. Это событие вошло в историю как «Кровавое воскресенье». В ответ в столице началось сооружение баррикад, по стране пронеслась волна возмущения [4, с. 629].

Революция в России носила буржуазно-демократический характер: ее основной задачей была ликвидация пережитков крепостнического строя. В отличие от европейских революций, русская революция имела ряд отличительных черт. Главными движущими силами в России был пролетариат, либеральная буржуазия и крестьянство. Стоит учитывать и то, что наиболее последовательной силой был пролетариат, а не буржуазия как в Европе,

которая в России была слаба и нерешительна. Осложнялась ситуация и тем, что революция приобрела национальный характер на окраинах страны.

Ситуация в стране накалялась. Зимой 1905 года начались беспорядки в деревне: крестьяне жгли дворянские усадьбы. Вскоре волнения начались в армии. Летом 1905 года произошло событие, которое взбудоражило всю Россию: 14 июня 1905 года взбунтовалась команда броненосца Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический». Восстание длилось до 25 июня и закончилось сдачей корабля румынским властям в порту Константа [1, с. 81].

В сентябре 1905 года Россия бастовала. Все началось 19 сентября в Москве, когда печатники объявили забастовку, выдвинув в основном экономические требования. Вскоре к ним присоединились представители иных профессий, забастовки были объявлены и в других городах, а требования стали носить главным образом политический характер. Власть оказалась неспособной противодействовать расширяющемуся хаосу и анархии [3, с. 158].

В это время на политической сцене появился С.Ю. Витте, вернувшийся из Америки, где ему удалось подписать Портсмутский мир, завершив тем самым войну с Японией. Согласно Портсмутскому мирному договору, заключенному 5 сентября 1905 года, Япония получала от России южную часть Сахалина, аренду Порт-Артура, а также Россия признавала за Японией право главенствующего влияния в Корее. Ни одна из уступленных территорий не была исконно русской. Не предусматривал договор и уплаты контрибуций. Учитывая ответственность России за конфликт, цена за мир была маленькой.

С.Ю. Витте не теряя времени, начинает доказывать императору, что России необходимо народное представительство. Главное, по его мнению, надо одержать политическую победу над противником именно в данный момент, а потом все можно будет «урегулировать» [2, с. 63].

13 октября С.Ю. Витте стал председателем Совета министров. Под его напором 17 октября 1905 года Николай II подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Манифест 17 октября 1905 года - документ, отразивший коренной перелом в истории России, крупнейший шаг на пути создания правового государства. Во имя благополучия страны монархическая власть отказывалась от исконных, передаваемых по наследию, многовековых прерогатив. Под напором событий крайне консервативный Николай II принял новые реальности жизни, но не смирился с ними окончательно.

Манифест 17 октября хотя и не был конституцией, но носил конституционный характер. Власть намечала преобразования, которые необходимо было реализовывать постепенно, в стабильности и порядке. Прежде всего необходимо было разработать

законодательную основу для выборов в Государственную думу, а также осуществить необходимые мероприятия, обусловленные положениями Манифеста, находившиеся в компетенции исполнительной власти. В первую очередь была объявлена амнистия политическим заключенным, введены новые правила печати, упразднявшие предварительную цензуру [2, с. 67].

Согласно Указу «О переустройстве учреждения Государственного Совета» от 20 февраля 1906 года были радикально изменены принципы формирования Государственного совета. Ранее члены Государственного совета назначались царем. По указу 1906 года преобразованный Государственный совет состоял из двух категорий членов: выборных и назначаемых монархом.

В начале 1906 года была подготовлена новая редакция «Основных законов Российской империи», утвержденная Николаем II 23 апреля. Они подтверждали незыблемость самодержавия. Статья 4 гласила: «Императору всероссийскому – принадлежит верховная самодержавная власть». Следующие статьи определяли неприкосновенность особы царя, его право издавать законы, руководить внешней политикой, армией, флотом, назначением высших должностных лиц. Но в «Основных законах» появилось и новое положение, которого не было раньше. В статье 86 говорилось: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу закона без утверждения Государя Императора». Следующая, 87 статья позволяла монарху между сессиями законодательных палат издавать законы в форме «чрезвычайных указов».

После 1906 г. Российская империя представляла собой конституционную дуалистическую монархию, в которой законодательная власть принадлежала императору и двухпалатному парламенту, высшая исполнительная – императору и ответственным перед ним министрам, высшая судебная и контрольная – Правительствующему сенату.

Список использованных источников:

1. Боханов, А.Н. История России. XX век / А.Н. Боханов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 608 с.
2. Данилов, А.А. История России / А.А. Данилов. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2002. – 400 с.
3. Яновский, О.А. Всемирная история XIX в. – СССР накануне Второй мировой войны / О.А. Яновский. – Минск: Юнипресс, 2010. – 480 с.
4. Адамчик, В.В. Всемирная история: от Древнего Вавилона до наших дней / В.В. Адамчик. – Минск: Хавервест, 2008. – 960 с.

Бичун В.М.
аспирант юридического факультета
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОСТОЯЩИЕ ОБЪЕДИНЕНИЮ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И КОРОЛЕВСТВЕ ПОЛЬСКОМ

XVI столетие – переломное время в истории Западной Европы, когда в границах Реформации начался поиск моделей централизации государственного устройства, которые бы заменили сословно-представительную модель власти. Так, в первых “новых” монархиях – Франции, Англии, Испании – постепенно усиливалась роль короля, который отказывался от созыва сословно-представительных органов, формировался разветвлённый бюрократический аппарат и создавалась постоянная армия. Однако централизация почти не затронула территорию Польши и Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), объединённых в 1569 году в единое государство – Речь Посполитую. На наш взгляд, этому поспособствовало следующее.

До 1385 года Польша и ВКЛ имели разные модели государственного и сословного строя. В Польше король постепенно посредством привилеев (от лат. *privilegium* – специальный закон; польск. *przywilej*.) передавал власть другим сословиям, а в ВКЛ династия Гедиминовичей обладала очень широкими полномочиями. Это не требовало, до определенного времени, создания коллегиальных представительных органов управления, вместо которых существовала дворцово-вотчинная система высших дворных и местных должностей, основанных на принципах назначения и единоначалия.

Заключение Кревской унии (1385 год) обусловило объективную трансформацию статуса Великого князя, который, с одной стороны, традиционно оставался Хозяином государства и имел всю полноту власти, а, со второй стороны, постепенно приобретал статус должностного лица, обязанного совершать решения рады и сейма, действовать в полном соответствии с законом. Такой “двойственный” статус отображал несколько противоречивых тенденций. Во-первых, стремление Ягеллонов использовать свои патриархальные права на ВКЛ для достижения династических целей за границами государства. Во-вторых, стремление панов-рады, как первоначально совещательного органа и коллегиального представителя Великого князя в государстве в период его отсутствия, отстаивать интересы ВКЛ, что можно характеризовать как попытку создания определённой системы сдержек и противовесов, так как рада не была уверена в искреннем выполнении Хозяином своих обязанностей в отношении Литвы [4, с. 88].

Одной из причин создания органов, которые представляли широкие круги феодалов, или расширения прав рады надо признать конфликт Кароля (Великого князя) с магнатами, при котором Глава государства был вынужден обратиться к другим сословиям, и в первую очередь – к знати. Это привело к созыву более широких совещаний феодалов – расширенного заседания рады – сеймов, которые в XIV–XV столетиях имели значение органа более совещательного, но постепенно приобрели законодательные функции. В конце XVI столетия сейм приобретает определённые черты феодального парламента. В этот период в него входили Великий князь и паны-радные – как высшая палата сейма, а также представители от местной знати – как низшая палата [3, с. 60].

При этом конфликт монарха и магнатов в Польше и ВКЛ первоначально имел разные причины. Если в Польше король постепенно терял свои полномочия, то в Литве рада стремилась ограничить власть Великого князя в интересах государства.

Одновременно на процессы централизации влияли стремления Польши инкорпорировать ВКЛ в качестве провинции, что, в сущности, было реализовано во время Люблинской унии 1569 года [1, с. 410]. Отметим, что по довольно «романтизированной» позиции И.А. Юхо унии, которые ВКЛ заключило с Польшей, не привели к ликвидации ВКЛ и не подорвали его обособленности и суверенности [2, с. 106].

Инкорпоративные стремления Польши обусловили незаинтересованность элиты ВКЛ в усилении и централизации своего “союзника”. Данная позиция была закреплена привилеем Казимира 1447 года, который законодательно закреплял территориальную целостность государства, его суверенные права и одновременно запрещал раздавать чужеземцам государственное имущество и должности. Особенно ярко идея равенства государств была выявлена в постановлении Виленского сейма 1563 года, в котором хозяин обязывался не нарушать предыдущих законов (“перших привилеев”), а делегатам поручалась строго охранять честь и достоинство ВКЛ, следить за тем, чтобы права всего населения государства не нарушались и не были ущемлены Польшей. Было признано допустимым существование одного монарха для обоих государств и созыв совместных сеймов для решения общих дел, но при этом должны были сохраниться в каждом государстве самостоятельные органы власти, собственная казна, вооруженные силы и законодательство. Такие условия подтверждались и поддерживались знатью на всех последующих сеймах ВКЛ.

В Статуте 1588 года было также закреплено положение о территориальной целостности государства и его неприкосновенности (р.3, ст.1), тем самым Статут объявил суверенитет ВКЛ вопреки Люблинской унии. Закон в общем обязывал Хозяина вернуть всё то (имелись в виду земли), что было когда-то “разобрано” и “упрошено” другими государствами [5, с. 54].

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что в Польше и ВКЛ доминировали тенденции, которые противостояли централизации и которые имели соответствующую государственную специфику, что и обусловило будущие разделы Речи Посполитой.

Список использованных источников:

1. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. Территория будущего, 2010. 512 с.
2. Васілевіч Р.А., Доўнар Т.І., Юхо Я.А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. Мінск : ВТАА “Права і эканоміка”, 2001. - 363 с.
3. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Амалфея, 2008. 400 с.
4. Калінін С. А. Аб тэарэтыка-метадалагічных праблемах вывучэння беларускай дзяржаўнасці // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара Я.А. Юхо. Мінск, 2012. С. 88.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989. 253 с.

Вершок И.Л.

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
к.ю.н., доцент,
г. Минск, Республика Беларусь*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Развитие национальной государственности в значительной степени обусловлено историческими традициями ее построения, заложенными в специфических геополитических условиях, обусловленных особым положением территории как белорусских, так и украинских земель между Востоком и Западом. Указанное обстоятельство имеет высокую актуальность в настоящее время, когда обостряются риски возникновения цивилизационного разлома по этническим, конфессиональным и иным признакам.

Характерно, что проблема возникновения цивилизационного разлома в культурном контексте была поднята С. Хантингтоном на рубеже XX и XXI веков, но и в настоящее время ее актуальность не исчезает, а, наоборот, приобретает более острые формы. Многочисленные цивилизационные признаки – такие, как национальность, вероисповедание, культура, язык – могут служить средством интеграции общества, а могут и противоречить целям интеграции.

Характерно, что «все без исключения цивилизационные разломы представляют собой процесс и итог отражения в сознании человека неприятия новых форм жизни, сложностей фазы перехода и этапа адаптации человека и общества к новой реальности» [1]. По этой

причине, особенно в современных условиях нестабильно развивающихся природных и социальных систем, функцию универсального мета-регулятора, стремящегося к стабилизации общественного развития путем регулирования общественных отношений, выполняет государство при помощи правовых средств. Правовые средства обладают уникальными свойствами информационного воздействия на правовое сознание субъектов. Они являются инструментом адаптации человека и общества к новым вызовам глобального, цивилизационного характера. При этом необходимо учитывать, что «в стратегии индивидуального поведения правовая норма обладает ценностью средства», формирующего «шаблоны, закрепившиеся в правовом общественном сознании» [2, с. 216]. В связи с этим современные государства вынуждены активно выполнять функцию социально-правовой интеграции, влияя на стратегию поведения на внутригосударственном, а также на международном и межгосударственном уровнях, и трансформируя общественное правосознание.

Необходимо подчеркнуть, что научный интерес к интегративной функции государства и права на постсоветском пространстве проявился с определенной фрагментарностью и относительно недавно – в контексте событий фактического и (или) юридического оформления событий национального и политического самоопределения. На этом фоне одновременно встают новые проблемы, связанные с эффективным функционированием механизма государства, практикой непрерывной реализации государственного суверенитета в противоречивых условиях национальной идентификации под влиянием глобализационных процессов и реакции на них. Причем, как и все иные, интегративная функция государства не возникла одномоментно – она существовала на протяжении истории государственности, но вплоть до настоящего времени не получила своего теоретического обоснования и конкретизации, не была подвергнута специальному глубокому комплексному изучению в рамках историко-правовой и теоретико-правовой наук.

Ретроспективный анализ выполнения интегративной функции государства на наш взгляд имеет высокий эвристический потенциал и практическое значение для оценки современных процессов трансформации национальных государственных и правовых систем. В частности, ярким примером эффективной общественной интеграции может служить практика Великого княжества Литовского в период XVI в. – принятия и реализации норм Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. Во-первых, данные нормативные правовые акты значительно расширяли границы правового регулирования общественных отношений и уже тем самым эффективно интегрировали общество, в отличие от норм обычного права, вносящих значительный партикуляризм в структуру общества и, соответственно, в правопорядок и правосознание разных слоев населения.

В свою очередь, Статутом 1588 г. к общеобязательным правовым средствам, которые были закреплены в названном нормативном правовом акте, но используются в национальных правовых системах и в настоящее время, относятся презумция невиновности, принцип применения одинакового наказания за убийство человека, а также право «ўсіх людзей судзіцца статутавымі нормаі», регламентация ответственности за правонарушения только в судебном порядке, в соответствии с законом [5, с. 13]. Названные правовые средства до настоящего времени обладают существенным интеграционным потенциалом, объединяя население в качестве субъектов права, унифицируемых одинаковым правовым статусом и отражением в правосознании одинаковых норм материального и процессуального характера.

Более того, предложенная Ф.Скориной идея верховенства народа в правотворчестве [3] также послужила важнейшим направлением государственно-правовой интеграции общества путем распределения функций правотворчества между разными слоями населения.

Важным интеграционным фактором на государственном уровне при помощи правовых средств являлось то, что при подготовке Статута 1529 г. использовались нормы не только светского характера, но и церковного права (как православного, так и католического) [4, с. 121], что способствовало межконфессиональной интеграции при помощи правовых средств на государственном уровне, унификации религиозного правосознания.

Характерно, что в Статуте 1588 г. закреплено положение о территориальной целостности государства и ее неприкосновенности (р.3, арт.1). Тем самым констатировался суверенитет Великого княжества Литовского вопреки Люблинской унии [5, с. 12]. В этом историческом факте проявляется актуальная и в настоящее время интерпретация вопросов суверенитета как целостного и непрерывного политико-правового процесса реализации внутренних интересов государства, который осуществляется не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. И поэтому суверенитет только абстрагированно, сутобо теоретически можно делить на внутренний (верховенство внутри государства) и внешний (самостоятельность на международном уровне). Действительно, современная практика функционирования суверенных государств осуществляется как на внутреннем, так и международном уровнях нераздельно и имеет основное направление – выполнение государственных функций в своих национальных интересах, что дает возможность объединять население на основе осознания важности единых, общегосударственных (общесоциальных) целей.

Современная интегративная функция государства и права является результатом стремительного развития цифрового общества и, наоборот, ее реализация в значительной степени зависит от качества оборота правовой информации, ее доступности, достоверности, объективности и полноты. Необходимо признать, что уже создатели Статута 1588 г.

учитывали важность информационного фактора интеграции общества. Статут был напечатан на белорусском языке в Виленской типографии братьев Мамоничей, что делало его доступным широкому кругу субъектов права [5, с 13]. Сейчас интеграция становится более распространенной не только благодаря возможности передачи и широкому восприятию правовой информации через печатные издания, но должна обеспечиваться путем установления различных каналов правовой коммуникации с соответствующим режимом правового регулирования оборота такой информации.

Дальнейшее изучение исторических традиций реализации интегративной функции государства и права в указанных и многих других направлениях будет способствовать восполнению пробелов в теоретико-правовой науке, усовершенствованию государственного строительства путем преемственности наилучших традиций построения национальной государственности и правовой системы. При этом «представляется целесообразнее сосредоточить усилия правоведов на уяснении функций правовой нормы в обратной перспективе – от нормы, заданной существованием личности, к норме, описывающей деятельность государственных учреждений и поведение контрагентов» [2, с. 216].

Список использованных источников:

1. Поморцева А.Н. Цивилизационный разлом: проблема концептуализации [Электронный ресурс] Гуманитарные науки. Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyy-razlom-problema-kontseptualizatsii..> Дата доступа: 27.09.2018
2. Пермяков Ю.Е. Философские основания юриспруденции – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2006. – 248 с.
3. Шалькевіч В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі – Мінск: Маладзеежнае навуковае супольніцтва, 2002. – 248 с.
4. Доўнар Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі – Мінск: Адукацыя і выхаванне. – 2014. – 316 с.
5. Доўнар Т.І. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.) – Мінск: Белдзяржуніверсітэт. – 2001. – 76 с.

Грищенко Є.В.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

Задорожня Н.О.

*зав. кафедри історії та теорії національного і міжнародного права
історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ПОНЯТТЯ «НАДНАЦІОНАЛЬНОСТІ» ЯК ПРАВОВОЇ КАТЕГОРІЇ

Сьогодні чи не найбільш значним явищем, що впливає на політико-правове, культурне та соціально-економічне життя всього світу, стала глобалізація, як сукупність процесів, що й створюють єдиний світ. Та навіть часткове обмеження суверенітету держав далеко не завжди справляє позитивний вплив на буття суспільства.

Таким чином, перед сучасною політико-правовою наукою постає нагальне питання щодо державного суверенітету в умовах глобалізації, його значення та основних способів збереження. Проблема державного суверенітету вперше набула ґрунтовної розробки у працях видатного французького мислителя Ж. Бодена, який вважав суверенітет головною ознакою держави, «абсолютною і постійною владою держави», «величчю», «найвищою владою розпоряджатися» [1, 689-695].

Особливої актуальності питання наднаціональності набула у зв'язку з розгортанням і поглибленням інтеграційних процесів у Західній Європі в другій половині ХХ ст. Вважається, що одним із перших офіційних документів, у тексті якого згадувалася «наднаціональність» як політико-правова категорія, стала Резолюція Європейського конгресу 1948 р., ухвалена за підсумками з'їзду громадських рухів, які виступали за об'єднання повоєнної Європи [2].

Проблема наднаціональності міжнародних організацій це питання щодо співвідношення суверенітету держав-членів організації з повноваженнями створеного ними внутрішньо-організаційного механізму. Ступінь делегування прав і повноважень держави органам міжнародної організації постає суттю інституту наднаціональності.

Більшість вчених зазначає, що не можна наголошувати лише на елементах наднаціональності стосовно ЄС – треба зазначати про наднаціональність самої організації. Так, під час укладання міжнародного договору, що є обов'язковим для держав-членів, бере участь не окремий наднаціональний орган (наприклад, в ООН – Рада Безпеки ООН), а майже всі інституції (в ЄС – Рада, Комісія, Парламент).

У свою чергу Л. Грицаєнко вважає, що доцільніше говорити про наявність у міжурядових організаціях наднаціонального елементу, а не про наднаціональність самих міжурядових організацій. Причому у випадку ЄС наднаціональність полягає у відмові держав-членів у певних сферах від частини своїх суверенних прав на користь інститутів цього інтеграційного утворення [3].

Вирішення питань співвідношення компетенції ЄС та його членів надзвичайно актуальне в разі реалізації Європейським Союзом зовнішньополітичної функції. За аналогією із законодавчою компетенцією для Європейського Союзу М.М. Микієвич наголошує на чотирьох видах компетенції. Перший вид - виняткова компетенція, яка відноситься до кола питань, переданих державами-членами об'єднанню. Другий - це так звана компетенція конкуруюча, яку здійснюють держави-члени з питань, що не стосуються компетенції об'єднання. Практично у цій сфері є можливість врегульовувати такі питання на наддержавному рівні, якщо їх не можливо дієво врегулювати на рівні держав-членів. Третій вид - це паралельна, або спільна, компетенція, коли відносини у певних сферах врегульовують спільно держави-члени, а також на наднаціональному рівні. До четвертого виду компетенції належать питання, які врегульовують на національному рівні [2].

Функціоналісти й неофункціоналісти вважають, що наднаціональність є не обмеженням національної держави, а спрямуванням її політики на формування міждержавної єдності. У такому разі наднаціональність виступає засобом забезпечення спільних цінностей, покладених в основу функціонування співтовариства. Водночас вона сприяє захисту прав і свобод людини від порушень і перешкод, спричинених співіснуванням держав (візи, митні тарифи, відмінності національних правових систем тощо (Й. Вейлер, А. Сомек)).

Прибічники космополітичної філософії міжнародного права вважають, що сучасний світ рухається в напрямі поступового формування «світової держави». Відповідно, сучасний стан із наднаціональністю має розглядатися як перехідний, підготовчий етап на цьому шляху. Цей перехідний етап, на якому зберігається значення державного суверенітету, характеризується водночас посиленням об'єднавчих тенденцій, поширенням явища наднаціональності та, відповідно, транснаціонального (інтеграційного) права поряд зі збереженням міжнародно-правового регулювання [4].

У сучасному світі існує значна кількість міжнародних організацій загальної та спеціальної компетенції, у правовій природі яких спостерігаються ті чи інші наднаціональні риси: Міжнародний валютний фонд, Міжнародна організація цивільної авіації (ІКАО), Міжнародна організація праці, Міжнародний орган з морського дна, міжнародні організації інтеграційного типу, які функціонують на основі спільного ринку чи митного союзу (ЄС, Андське співтовариство, МЕРКОСУР, НАФТА тощо). Водночас ступінь делегування їм

суверенних владних повноважень і, відповідно, їх правова природа є різними. З огляду на це необхідно розрізняти наднаціональність, що існує в традиційних міжнародних організаціях, які не прагнуть до розширення відповідної компетенції (наднаціональний спосіб міжнародного співробітництва), та її посилений різновид – інтеграційну наднаціональність, яку в спеціальній правовій літературі іноді іменують «федералістська» або «наднаціональність конфедеративних утворень» [5].

Розглянемо сутність наднаціональності, умови її виникнення та реалізації. М.А. Корольов зауважує, що важливі ознаки наднаціональності полягають в наступному: внутрішнє право наднаціонального об'єднання автоматично стає внутрішньодержавним правом його членів, воно створюється органом, який діє самостійно та незалежно від негативного до них ставлення з боку однієї чи декількох держав, причому відповідні питання повністю або частково виключаються з ведення останніх [5].

Таким чином, головні ознаки наднаціональності в ЄС можна стисло охарактеризувати так: органи формуються чиновниками згідно з їх особистими якостями, не залежно від їх приналежності до держави-члена; рішення приймаються більшістю голосів; присутня юридична обов'язковість актів організації для держав-членів, їх фізичних і юридичних осіб; акти є прямої дії.

Якщо ж відносити наднаціональні риси в ЄС до загроз державного суверенітету та незалежності її членів, то причини та умови можливості наднаціональності треба шукати в самому суверенітеті [5].

Отже, вважаємо, що під час наділення міжнародної організації наднаціональними повноваженнями, ключовим є питання балансу між забезпеченням нормального функціонування наднаціональних органів із метою досягнення цілей організації та захистом державного суверенітету й національної ідентичності членів таких організацій для запобігання «розчиненню» держав в інтеграційному співтоваристві. Беззастережною умовою застосування наднаціональних заходів є відповідність їх загальновизнаним принципам міжнародного права.

Список використаних джерел:

1. Боден Ж. Шесть книг о государстве. *Антология мировой политической мысли*. В 5-ти т. Москва, 1999. С. 689-695.
2. Стрельцова О. В. Наднаціональність як феномен сучасного права. *Visegrad Journal on Human Rights*. 2014. № 2. С. 171-178.
3. Грицаєнко Л.Л. Інституційний механізм Європейського Союзу : дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.11. «Міжнародне право». Київ, 2009. 244с.
4. Фещенко А. Явление наднациональности в деятельности международных организаци. *Советский ежегодник международного права*. Москва: 1988. – С. 159–171.
5. Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права. *Московский журнал международного права*. 1997. №2. – С. 5.

Зорін О.О.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

Задорожня О.В.

*ст. викладач кафедри історії та теорії національного і міжнародного права
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦІОНАЛІЗМУ ЯК ІДЕОЛОГІЇ ТА НАПРЯМКУ ПОЛІТИКИ

Зі здобуттям Україною незалежності активно почали проявлятися різного роду політичні партії і рухи, громадські організації, які ставили в основу своєї діяльності націоналістичні ідеї. У Радянському Союзі ж подібні прояви швидко придушувалися, так як СРСР вважався прикладом інтернаціоналістичної держави, в якій усі народи були рівні. Фактично – націоналізм перебував у підпіллі, тому в період так званих «демократизаційних» процесів, які почалися з 1991 року, націоналісти відчували себе вільними і їх ідеї спалахнули з новою силою, зокрема на Україні. За останні декілька років ми бачимо значне посилення позицій націоналістичних рухів і, на нашу думку, доцільним є аналіз націоналізму як ідеології та напрямку політики.

Традиційно націоналізм ототожнюється з прагненням нації знайти власну державність. Націоналізм, як вважають вчені, виникає при переході від аграрного суспільства до індустріального. За Е. Геллнером, «століття переходу до індустріалізму неминуче стає століттям націоналізму, тобто періодом бурхливої перебудови, коли або політичні кордони, або культурні, або і ті, і інші разом повинні змінюватися, щоб задовольнити нову націоналістичну вимогу, яка вперше заявляє про себе». З даної теорії випливає, що цей перехідний період повинен бути гострим і конфліктним [1, с. 88]. Як показує досвід, реальні історичні факти повністю підтверджують це припущення.

Дослідники пропонували безліч пояснень націоналізму. Він пояснювався як результат збереження етнічних ідентичностей, політичних і культурних змін, пов'язаних з індустріалізацією, сепаратистських відповідей на нерівномірний економічний розвиток з боку жителів периферії, побоювань щодо статусу нових еліт і створення ідеології для посилення централізації та єдності. Всі ці та інші чинники сприяли виникненню націоналістичних рухів і поширенню націоналістичного дискурсу [2, с. 57-58].

В цілому більшість науковців визначає націоналізм з політичної сторони як поєднання ідеології та політики для досягнення інтересів окремої нації. Так, до політичних трактувань

націоналізму можна віднести підхід американського вченого М. Манна. Під націоналізмом він розуміє ідеологію, згідно з якою нація наділена особливими чеснотами, які її звеличують аж до отримання виключних прав на насильство над іншими [1, с. 79].

Трактування націоналізму лише з політичного боку є не зовсім вірним. Адже ми можемо бачити велику кількість націоналістичних організацій, рухів, які не мають своєю метою досягти висот у політиці, а обмежуються так званим «культурним» націоналізмом, прославлянням історичної, мовної спадщини, тощо. Тобто, усі вищеперераховані напрямки діяльності відповідних організацій мають право також називатися націоналістичними. З цього приводу існують і думки вчених.

Наприклад, Е. Сміт писав: «Одна з цілей націоналізму - досягнення і збереження культурної ідентичності, тобто відчуття особливої культурної спадщини і «індивідуальності» у даного конкретного населення. Без такої колективної ідентичності, з точки зору націоналістів, неможливе існування справжньої і зрілої "нації"» [3, с. 173].

Г. Кон пов'язував появу націоналізму з глибокими, давніми інстинктами людської психіки – недовірою і ворожістю до чужих, незнайомих, аж до ксенофобії, а також з іманентним прагненням людей до групової ідентичності, створення об'єднуючих їх груп. Він говорив: «Націоналізм – це перш за все і в основному спосіб думки, творіння свідомості» [1, с. 80].

З точки зору психології мас можна навести думку А.М. Міллера, для якого націоналізм постає як оболонка для різних психологічних і ідеологічних конструкцій, які вдягаються в цю оболонку остільки, оскільки вона виявляється найефективнішим засобом їх адаптації для масової свідомості [4, с. 4].

За іншою теорією, де нація визначається як еліта, націоналізм – це секулярна і гуманістична свідомість, заснована на принципах народного суверенітету і егалітаризму. Всі ці три особливості притаманні практично будь-якому націоналізму [5, с. 107].

Можна стверджувати, що загалом націоналізм визначається як особливий рух, метою якого є поєднання політики і культурної спадщини окремого народу під одним дахом. Тобто, збереження старих і створення нових самостійних ідей, які будуть належати виключно одній нації без асимілювання з культурами та ідеологіями інших народів та країн.

Доцільно надати характеристику національним та націоналістичним рухам, а саме різниці між цими двома поняттями. Національні рухи не були націоналістичними по суті, бо їх цілі в основному охоплювали три групи вимог відповідно до трьох відчутних недоліків національного буття: розвиток національної культури, заснований на місцевій мові і її нормальне використання в освіті, управлінні і економічному житті; набуття цивільних прав і політичного самоврядування - спочатку в формі автономії, а в кінцевому підсумку і

незалежності; створення завершеної соціальної структури, що пронизує всю етнічну групу і включає утворені еліти, класи чиновників і підприємців, але також, де це необхідно, вільних селян і організованих робочих [6, с. 222].

Націоналістичні рухи ж більше спираються на принцип «етнічної приналежності» у мовній або іншій формі, тобто на уявлення про те, що «ми» - баски, каталонці, шотландці, хорвати або грузини - представляємо особливий народ, відмінний від іспанців, англійців, сербів чи росіян [6, с. 224]. Саме в даній ситуації проявляється певного роду ксенофобний бік націоналізму.

В якості найбільш небезпечного кваліфікується політичний етнонаціоналізм, який спрямований на досягнення владних переваг для одного народу. Він може бути політичним, який має на меті досягнення або утримання влади певною етнічною групою, та культурним, метою якого є збереження цілісності народу, підтримання і розвиток його мови, культури, історичної спадщини. Етнонаціоналізм вважається позитивним, якщо не містить в собі ідей культурної замкнутості і негативної спрямованості проти інших культур. Такий націоналізм домінуючих народів в крайніх формах веде до дискримінації по відношенню до інших національностей. У недомінуючих етнічних груп він переслідує мету сепаратизму або усунення нерівності будь-якими шляхами і засобами, включаючи насильницькі або популярні в наш час терористичні [1, с. 95].

Нині дуже часто порівнюють нацизм і націоналізм і доводять, що від останнього до першого лише один крок. Дійсно, націоналізм в його радикальній, екстремістській формі – нацизмі – став основою політики гітлерівської Німеччини в 1930-1940 рр, яка привела до численних людських жертв і трагедій.

Німецькі націоналісти вимагали, щоб всі німці Європи належали єдиній німецькій національній державі. Одним з можливих засобів здійснення такої схеми було завоювання всіх країн, де проживали німці, і приєднання їх до Рейху. Інший засіб також був можливий, а саме, вигнання всіх німецьких меншин з їх територій проживання і переміщення їх в Німеччину. Обидва шляхи з жахливими наслідками були пройдені - вже в наш час [7, с. 116].

Поряд із тоталітарною політикою Третього рейху доцільно виокремити і Радянський Союз. Дані держави, особливо періоду Другої Світової війни, порівнюються з усіх боків, але не з точки зору досліджуваної нами проблеми націоналізму. Якщо гітлерівська Німеччина була прихильником націоналістичної політики, то в радянській державі протягом всього її існування мала місце принципово інша ситуація.

Радянський Союз довгий час вважався зразком інтернаціоналізму і подолання націоналізму і історичного протиборства націй у Східній Європі та Радянському Союзі. Соціалістична багатонаціональна культура збагачувалася завдяки посиленому обміну

культурними та духовними цінностями. Соціалістичні нації, які з'явилися в СРСР, утворили нову історичну спільність - радянський народ ... Сьогодні без перебільшення можна сказати, що весь радянський народ відчував себе однією сім'єю [2, с. 68].

Найбільш складним і дискусійним питанням є проблема сили націоналізму, або ж навпаки її відсутності. Неоднозначність відповіді на питання: «Сильний націоналізм чи ні?» - має наступну причину: націоналізм сам бачить і зображує себе як прагнення до визначення кожної і будь-якої «національності», і ці уявно реальні субстанції нібито існують. Якщо ж оцінювати націоналізм з цієї точки зору, то висновок може бути один: це дуже потужна сила, хоча, можливо, не виняткова і не непереборна [9, с. 115-116].

Найбільш обґрунтованою і чіткою відповіддю на питання сили націоналізму є робота академіка Д.С. Лихачова «Патриотизм против национализма?», а саме про відмінності між цими двома категоріями. Націоналізм заснований на ненависті до інших народів, а патріотизм заснований на любові до свого. Націоналізм - це прояв слабкості нації, а не її сили [8, с. 70]. Заражаються націоналізмом здебільшого слабкі народи, які намагаються зберегти себе за допомогою націоналістичних почуттів і ідеології, але великий народ, народ зі своєю великою культурою, зі своїми національними традиціями, зобов'язаний бути добрим, особливо, якщо з ним поєднана доля малого народу. Великий народ повинен допомагати малому зберегти себе, свою мову, свою культуру [8, с. 67].

Отже, націоналізм - це досить складна категорія, яка досліджується як вітчизняними так і зарубіжними вченими вже довгий проміжок часу. Основною ідеєю націоналістичних рухів є прагнення нації знайти власну державність, поєднати культуру та історію певного народу з політикою під одним дахом і нікого більше туди не впускати.

Можна виокремити два основних підходи вчених до трактування націоналізму: політичний і культурний. На нашу думку, вони не можуть існувати поодиноці особливо в сучасному світі, коли існує велика кількість політичних партій з націоналістичною ідеологією, які ставлять своєю метою здобуття державної влади, а весь цей процес проходить під вигуками та лозунгами з минулого, які не є прийнятними для всіх людей.

Особливу увагу слід приділити такому поняттю як політичний етнонаціоналізм. Радикалізація та екстремізація даної категорії всього в один крок може перетворити націоналізм в нацизм, який за своєю суттю є злочином проти людства.

Не слід оминати увагою і відповідь на запитання: «Сильний націоналізм чи ні?». Думки науковців з цього приводу також розходяться, але на основі дослідженого матеріалу можна з впевненістю стверджувати: якщо націоналізм носить мирний характер з повагою до представників інших народів, національностей, з певним демократичним характером дій, то він є сильним. Але як показує досвід історії, в усіх випадках, де мали місце радикальні

націоналістичні рухи, майже завжди проливалася кров ні в чому не винних представників інших національностей, саме в цьому і є слабкість націоналізму, в донесенні власних ідей не тільки шляхом слів, а й шляхом дій в екстремістських формах.

Список використаних джерел:

1. Федоров С.Е., Филюшкин А.И. История и теория наций и национализма: учебник. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. 208 с.
2. Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 288 с.
3. Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современный наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили и др. Москва: Праксис, 2004. 464 с.
4. Миллер А.И. Национализм и формирование наций. Теории-модели-концепции. Москва, 1994. 197 с.
5. Национализм в мировой истории/ под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва: Наука, 2007. 601 с.
6. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: Учеб.пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 367 с.
7. Кедури Э. Национализм / пер. с англ. А.А. Новохатько. 4-е изд., расш. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. 136 с.
8. Лихачев Д.С. Заметки о русском. Москва: Сов. Россия, 1981. 71 с.
9. Геллнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ./ Рец.и послесл. И. И. Крупника. Москва: Прогресс, 1991. 320 с.

Карвасовська О.В.

*старший лаборант кафедри суспільно-правових дисциплін
і менеджменту освіти Харківського національного
педагогічного університету імені Г.С. Сковороди
м. Харків, Україна*

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВИХОВАННЯ МОЛОДІ У СТАНОВЛЕННІ ТА РОЗВИТКУ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА В УКРАЇНІ

Розвиток демократії висуває сьогочасні вимоги до політичного і правового виховання молоді, особливо в умовах пандемії коронавірусу, що відбувається в Україні масовими захворюваннями та загибеллю деякої частини хворих. Отже, громадянське суспільство само виступає потужним генератором виховних практик, що формують свідомого громадянина-патріота, захисника Батьківщини, в тому числі й від коронавірусу.

Однак це можливо лише за умов наявності в суспільстві високого рівня загальної, правової та медичної культури в суспільстві. Вважаємо, що участь громадянського

суспільства в профілактичних, проти епідеміологічних заходах і є юридичним, медичним та правовиховним процесом збереження громадян України.

Визначені в Конституції України положення щодо створення демократичної, соціальної, правової держави не можуть бути вирішені без правового виховання та ролі громадянського суспільства, за допомогою якої формується необхідний рівень правосвідомості, правової культури суспільства в цілому, що допомагає встановити санітарно-епідеміологічний карантин в державі. Слід зазначити, що саме правосвідомість та правова культура є найважливішими чинниками, які сприяють становленню правової системи та сучасної держави за демократичних засад суспільства, всі ці фактори впливають на регулювання всього спектра соціальних відносин, в тому числі і карантинних, медичних. Тільки за карантинними заходами можна зберегти людські життєві цінності, встановлюючи стабільний правопорядок. У сфері правового виховання для України в час пандемії актуальними є такі завдання:

- створення обґрунтованої державної правової політики охорони здоров'я, а на її основі – концепції медичного та правового виховання населення;
- створення багатоступеневої системи правового виховання і освіти;
- підвищення загального рівня моральності громадян; пропаганда правових знань та санітарно-епідеміологічних норм (зокрема, через засоби масової інформації);
- пробудження інтересу в населення до санітарних та карантинних знань і підвищення їх доступності;
- застосування методів реклами і «public relations»;
- розвиток сімейного правового виховання тощо.

Безпосередньо звертаючись до правового виховання, слід ще раз наголосити на тому, що правове виховання – це цілеспрямована діяльність з трансляції (передавання) правової культури, правового досвіду, правових ідеалів і механізмів розв'язання конфліктів у суспільстві, що передаються від одного покоління до іншого [1]. Для того, щоб посісти гідне місце поряд з високорозвиненими державами світу й конкурувати у сучасному світовому співтоваристві, Україна за допомогою системи освіти має не тільки готувати кваліфікованих фахівців, але й формувати соціально зрілих, відповідальних, культурних, духовно розвинених громадян. Саме такі громадяни становлять основу громадянського суспільства, сприяють розвитку правової держави, долають труднощі коронавірусу.

Правове виховання має на меті розвиток правової свідомості людини і правової культури суспільства в цілому. Поняття «правове виховання» є багатозначним. Його можна розглядати як у широкому, так і вузькому значенні. У широкому значенні воно означає не власне правове виховання, а правову соціалізацію людини, коли вона «виховується»

навколишнім середовищем у цілому, усією юридичною практикою і поведінкою людей, посадовців – представників державного апарату в правовій сфері. У цьому разі соціалізація є об'єктивно спонтанним процесом трансформації індивідуальної свідомості у відповідному соціокультурному контексті, а до її найважливіших функцій відносять:

1. Відтворення суб'єкта соціально-історичного процесу;
2. Забезпечення спадковості в розвитку культури і цивілізації;
3. підтримку безконфліктного стану суспільства за допомогою адаптації суб'єкта до соціального середовища [2].

Відомо, що правове виховання тісно пов'язане з правовою освітою: виховання не може обходитися без освіти, а освіта в свою чергу має виховний ефект. У зв'язку з цим особливий акцент у справі формування правової культури в сучасній Україні має бути створено на правовій освіті.

Правова освіта – це цілеспрямований, організований, систематичний процес опанування правовими знаннями і навиками правової поведінки. Завдання правової освіти в Україні визначено Конституцією України, яка виходить із того, що людина, її життя, здоров'я, честь, гідність, недоторканність і безпека повинні стати найвищою соціальною цінністю. Як наслідок, формування правової культури населення і перш за все підростаючого покоління мусить бути сьогодні однією з провідних складових діяльності всіх гілок державної влади. Підготовка спеціаліста передбачає виховання особистості, яка зуміє правильно обрати свій шлях у житті, спираючись на власні можливості; ставитиме перед собою завдання самовдосконалення та саморозвитку; позитивно впливатиме на життя та розвиток суспільства. Але цей вплив можливий тільки на основі високого професійного рівня отриманих знань та морально-правової свідомості фахівця. Безумовно, духовність і мораль – це взаємопов'язані регулятори суспільних відносин, які традиційно є чинниками організації взаємин і зв'язків, у процесі яких виявляється ставлення особистості до людей та до самої себе. Моральне виховання формує в людині характерні для суспільства норми поведінки на основі правових взаємовідносин. Відповідно до цього, професійна підготовка майбутнього фахівця у вищих навчальних закладах повинна включати й виховання духовно-моральної та правової компетентності, що надасть йому можливість бути гідним суб'єктом громадянського суспільства. Вивчення різноманітних правознавчих навчальних курсів спрямоване насамперед на формування у студентської молоді громадянської зрілості, свідомого і відповідального ставлення до виконання своїх конституційних обов'язків, втілення на практиці Законів України. Ефективність удосконалення правової освіти у вищій школі може бути досягнута завдяки покращенню рівня викладання та засвоєння студентами правничих дисциплін. У концепції громадянського суспільства ключовими є такі елементи,

як людина, родина, народ, держава, які, передусім, стають предметами політичної діяльності. Найвищою соціальною цінністю громадянського суспільства є людина, яка потребує створення гідних умов для розвитку та самореалізації. Отже, права та свободи особистості визначають зміст діяльності соціальної держави і громадянського суспільства.

Особливу роль у характеристиці «громадянської освіти» відіграють ті процеси, що пов'язані з інтеграцією України в європейський та світовий освітній простір. Адже пріоритетом нашої країни проголошується саме формування свідомого, активного, демократичного громадянина, здатного жити та діяти у громадянському суспільстві, що постійно оновлюється і розвивається. Такі фактори, як низький рівень правових знань та правових очікувань, готовність і спроможність користуватися лише частиною проголошених прав, перш за все трудовими правами, нехтуючи при цьому загальними природними правами і свободами людини, правовий нігілізм та правовий інфантилізм ще закріпились в правосвідомості сучасного українського суспільства. Завданнями педагога є врахування та подолання їх. Сучасний дослідник Ю. Ю. Калиновський характеризує соціальний «вплив на загальний рівень правосвідомості та правової культури українських громадян»[3]. Важливе місце в системі правового виховання посідає і така його структурна частина, як суб'єкти та об'єкт правового виховання. Суб'єкт правового виховання може мати правовиховну функцію в якості основної (наприклад, Національна академія внутрішніх справ, Національна юридична академія України, факультети державних університетів тощо) або в якості однієї з багатьох (Всеукраїнська міжвідомча координаційно-методична рада з правової освіти населення, прокуратура, адвокатура, органи юстиції тощо). Об'єкт правового виховання (правосвідомість окремої особи, категорії осіб, їх об'єднань) під час правовиховного процесу знаходиться під впливом двох факторів, від яких залежить правове виховання:

1) об'єктивний фактор – позитивні зовнішні умови, які сприяють правовиховній діяльності (демократизація суспільства, захист прав особи, успіхи правотворчої діяльності, юридичної практики тощо), або негативні умови, які ускладнюють правовиховну діяльність (недосконалість законодавства, засобів правового виховання, високий рівень злочинності, корупція тощо);

2) суб'єктивний фактор – позитивний внутрішній духовно-правовий стан особи (її правова вихованість, установка на правомірну поведінку) або негативний (правова установка на неправомірну поведінку) [5].

Проблема правового виховання ще тривалий час буде актуальною, а необхідність її дослідження безпосередньо випливає із конституційного проголошення України правовою державою. Це обумовлює необхідність в постійному розвитку і досягненні високого рівня правової освіти та правової культури кожного громадянина, кожної посадової особи,

кожного державного службовця, а це можна зробити шляхом вдосконалення навчальних програм освітніх закладів. Лише тоді рівень правової освіти та політичної культури населення досягне найвищого ступеня розвитку, лише тоді кожен громадянин держави відчує власну належність до правового життя країни, буде активним учасником правового процесу і зможе самостійно адекватно аналізувати чинне законодавство, використовувати його собі та оточуючим на користь.

Отже, сьогодні слід критично переглянути досвід минулих років і вже на якісно новому рівні активізувати правовиховну роботу. Мета і завдання правового виховання в сучасних умовах повинні бути переосмислені та набути принципово іншого характеру, навіть саме визначення правовиховного процесу як виду державної діяльності підлягає переоцінюванню. Взаємодія правового виховання з іншими напрямками забезпечує всебічний розвиток особистості.

Список використаних джерел:

1. Баранов, В. М. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание [Текст] / В. М. Баранов // Теория государства и права: учебник / В. М. Баранов, В. П. Сальников и др.; под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрист, 2002. – С. 318.
2. Брусакова О.В. Моральне і правове виховання як чинники конструювання громадянського суспільства. Право і безпека. 2015. №2(57). С.19 – 23.
3. Калиновський Ю. Ю. Правосвідомість українського суспільства: генеза та сучасність: монографія / Ю. Ю. Калиновський. – Харків: Право, 2008. – 288 с.
4. Правове виховання в сучасній Україні: монографія / А. П. Гетьман, Л. М. Герасіна, О. Г. Данильян та ін.; за ред. В. Я. Тація, А. П. Гетьмана, О. Г. Данильяна. – 2-ге вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2013. – 440 с.
5. Пунько О.В. Правове виховання як основний чинник формування правової культури особи в умовах розбудови правової держави України. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право. Випуск 27. 2014. С.42 – 46.
6. Якобчук В.П. Стратегічні пріоритети інноваційного розвитку підприємництва в аграрній сфері. Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Сер. Економіка. 2013. Вип. 148. С. 31–34.

Лагун Д.А.

*доцент кафедри теорії та історії держави та права юридического факультета
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Восточное партнерство – программа Европейского союза, разработанная в 2008г. и направленная на сближение Европейского союза с 6 государствами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Беларусью.

Программа позволяет вести диалог по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами-участниками и заменяет собой переговоры о расширении Евросоюза и вступлении в него этих государств.

Основные положения программы изложены в Сообщении Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского Совета «Восточное партнерство» (Брюссель, 3.12.08 COM (2008) 823 final).

Восточное партнерство рассматривается как долговременный политический проект солидарности ЕС по поддержке проведения странами-партнерами реформ, направленных на развитие демократии и рыночных отношений, укрепления их государственности и территориальной целостности в целях стабильности, безопасности и процветания ЕС, стран-партнеров и континента в целом. Восточное партнерство будет развиваться параллельно со стратегическим партнерством ЕС с Россией.

Руководящий принцип партнерства состоит в том, чтобы предложить как можно большее количество возможностей гражданам каждой страны по использованию преимуществ, предоставленных в Евросоюзе (с учетом политических и экономических реалии, состояния реформ).

Восточное партнерство основывается на взаимном соблюдении принципов верховенства права, надлежащего управления, уважения прав человека, уважения к меньшинствам и защиты их прав, а также принципов рыночной экономики и устойчивого развития.

Уровень сотрудничества ЕС с Восточными партнерами будет учитывать то, насколько эти ценности отображены в национальной практике и в процессе реализации политики государства.

Работа по реализации программы «Восточное партнерство» проводится на основе двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Мероприятия двустороннего сотрудничества нацелены на укрепление сотрудничества между ЕС и каждой из стран-партнеров. Они предусматривают:

- модернизацию договорных отношений путем заключения соглашений об ассоциации;
- перспективу проведения переговоров с целью создания углубленных и всеобъемлющих зон свободной торговли с каждой страной, создания сети зон свободной торговли, которая в будущем может быть преобразована в Экономическое сообщество стран-соседей ЕС;
- прогрессивное упрощение визового режима в безопасной среде;
- углубленное сотрудничество с целью укрепления энергетической безопасности стран-партнеров и ЕС;
- поддержку экономической и социальной политики, направленной на уменьшение неравенства как внутри каждой страны-партнера, так и между странами-партнерами.

Мероприятия многостороннего сотрудничества реализуются по направлениям

- демократия, надлежащее управление и стабильность;
- экономическая интеграция и сближение с политическими курсами ЕС;
- энергетическая безопасность;
- контакты между гражданами.

Взаимодействие Евросоюза и Восточного партнерства предусмотрено на четырех уровнях:

- в форме встреч на уровне глав государств и правительств государств-участниц Восточного партнерства, которые будут проводиться один раз в два года;
- путем проведения ежегодных весенних встреч министров иностранных дел стран ЕС и Восточных партнеров, включая, в соответствующих случаях, Республику Беларусь, под эгидой Совета ЕС по общим вопросам и внешним связям;
- посредством создания четырех тематических платформ в соответствии с основными сферами сотрудничества: демократия, экономическая интеграция, энергетическая безопасность, контакты граждан. Совещания планируется проводить, по крайней мере, два раза в год на уровне руководителей высшего звена, принимающих участие в процессе проведения реформ в соответствующей сфере политики;
- на четвертом уровне должны быть созданы комитеты по поддержке работы тематических платформ в конкретных сферах.

Реализация программы «Восточное партнерство» контролируется непосредственно Европейской Комиссией. Финансирование Восточного партнерства планируется осуществлять за счет средств Евросоюза, различных донорских источников, средств международных финансовых организаций и частного сектора.

Политико-правовая позиция, отстаиваемая и реализуемая Республикой Беларусь в программе Восточного партнерства, основываются на ряде принципов и идеологем:

- равенство, единство и солидарность в отношениях между Европейским Союзом и Республикой Беларусь;
- допустимость и приемлемость специфики национального пути развития Республики Беларусь при партнерстве с Европейским Союзом;
- реформирование и модернизация правовой системы Республики Беларусь при поддержке Европейского Союза, но с учетом национальных интересов Республики Беларусь и ее народа;
- непреемлемость политики санкций и ограничений при реализации программы Восточного партнерства;

- різноуровневий і різноскоростний режим співробітництва держав-учасників Восточного партнерства з Європейським Союзом;
- динамізм і гнучкість форм, методів, напрямків і перспектив співробітництва між Європейським Союзом і кожним державою-учасником Восточного партнерства;
- неприйняття моделі взамоисключимості (альтернативності по формулі «або – або») інтеграційних процесів східного і західного векторів розвитку Республіки Білорусь;
- подолання протиріччя між інтеграційними утвореннями східного і західного типу (Європейським Союзом і Євразійським Економічним Союзом) з метою формування інтеграційної платформи для економічного співробітництва «від океана до океана»;
- бенефіціаром Восточного партнерства повинен виступати народ, що повинно відображатися на підвищенні рівня благополуччя і умов життя кожного громадянина.

Слід визнати, що тривале участь Республіки Білорусь в програмі Восточного партнерства носило формальний характер і априорно ґрунтувалося в «політико-ідеологічні» претензії Європейського союзу в сфері забезпечення прав громадянина. Активна інтенсифікація відносин з Європейським Союзом почалася після організації і проведення в Республіці Білорусь знакових спортивних змагань світового рівня (Чемпіонат світу з хокею 2014г., II Європейські ігри 2019г.), надання площадки для мирних переговорів по врегулюванню конфлікту в Україні (з 2015г.), введення Республікою Білорусь в односторонньому порядку безвізового режиму в відношенні громадян всіх держав-учасників Європейського Союзу (2018г.).

Ощутимим результатом такої політики стало підписання 8 січня 2020 року в Брюсселі Угоди про спрощення візового режиму між Білоруссю і Євросоюзом і Угоди про реадмісію. Вплив названих документів на правову систему Республіки Білорусь ще потрібно оцінити.

Ліба Д.І.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

СТАНОВЛЕННЯ ІНСТИТУТУ РЕФЕРЕНДУМУ В КРАЇНАХ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ ТА УКРАЇНИ

Референдум як основна форма безпосереднього волевиявлення населення у вирішенні внутрішньодержавних і міжнародних проблем відомий здавна. Вважається, що прагматично

референдуму є Швейцарія, де народне волевиявлення мало місце вже при виникненні конфедерації, також референдуми практикувалися у Франції, з часів великої революції. [1].

Саме поняття референдум, відповідно до Cambridge Dictionary, походить від лат. referendum - буквально: те, що повинно бути повідомлене) - це голосування виборців, за допомогою якого приймається державне або локальне рішення; голосування, при якому всіх людей в країні чи регіоні висловлюють свою думку про вирішення важливого політичного чи соціального питання.

Визначаючи позитивні сторони референдуму, перш за все варто відмітити, що референдум – це втілення народного суверенітету. Закріплення референдуму у законодавстві країни є фактично гарантією громадянських прав і свобод.

Першим проведеним референдумом в історії вважається референдум, проведений в 1449 році в кантоні Берн Швейцарії (було проведено опитування народних представників про введення поголовщини). У 1798 році, коли Франція завоювала Швейцарію, була прийнята нова Швейцарська конституція, в якій серед іншого обмежувалися права громадян на народне законодавство. Як обґрунтування цього обмеження цюрихські політики посилалися на те, що народ легко вести в оману і зацікавити певною ідеєю, відповідно, маніпулювати ним, тоді як законодавча установа своєю діяльністю може забезпечити ґрунтовну розробку, всебічне обговорення та вирішення відповідного питання; максимально детальну розробку ідей і найкраще їх вираження на практиці. Населення не здатне здійснити такого роду функцію, тому вона повинна бути делегована раді чи іншому подібного інституту. Схожих позицій дотримувався і відомий вчений того часу – Вельті К., який вважав, що потрібно об'єктивно і критично оцінювати здатність даного інституту, що декларував настільки високі філософські ідеї [2].

Найбільшого поширення референдум, як форми народовладдя, набув в Швейцарії в першій половині 19 століття, коли під впливом французької окупації почався підйом народних кантональних рухів за народні права та свободу.

У 1802 р на референдумі було вирішено питання про прийняття конституції Гельветійської Республіки. У 1830-40-х рр. саме шляхом референдуму затверджувалися конституції окремих кантонів Швейцарії. У 1848р. Конституція Швейцарії узаконила інститут референдуму та народної ініціативи на рівні федерації, кантону і комуни, Загальна характеристика референдумів Швейцарії зводиться до констатації консервативності даного інституту в даний період часу. «Референдум носить консервативний характер. Більшість швейцарських референдумів закінчується підтримкою статус-кво і відхиленням запропонованих реформ». Однак, всі автори відзначають прогресивний характер швейцарських референдумів.

Так, на думку Курті Ф., референдум - це своєрідна політична школа для народу: залучаються в справи держави всі класи населення [3].

Інститут референдумів значно вплинув на конституційне право, адміністративно-територіальний устрій держав. Саме референдуми вплинули на кордони та територіальні претензії багатьох держав в XX столітті. Так можна зазначити наступні приклади: референдум у Східній Пруссії щодо державної та територіальної уніфікації з Германією, референдум у Силезії, Веймарської Республіки, Сицилії, франкістської Іспанії (Хартія прав іспанців) та інші.

Досвід Швейцарії, яка посідає перше місце по кількості проведених референдумів, дає можливість виділити наступні ключові теми голосування, починаючи з 1848 року: екологічна, міграційна політика, основні права, пенсійне забезпечення, пряме оподаткування, питання, пов'язані з федералізмом, бюджетні питання та компенсації, аграрна політика, питання товарного оподаткування, виборча система, державний апарат.

Можна побачити, що громадяни цієї країни мають досить широкі політичні та громадянські права. Через це практика проведення референдумів є вкрай буденним питанням, адже для проведення факультативного (необов'язкового) референдуму досить зібрати 50000 підписів.

Референдум в умовах демократичного суспільства може бути використаний народом як протидія рішенням органів державної влади або органів місцевого самоврядування, що не відповідають інтересам громадян. Важливе значення інституту референдуму полягає в тому, що його проведення перешкоджає процесу відчуження громадян від влади і суспільних справ і сприяє тому, щоб громадяни активніше залучались до процесу прийняття державно-владних рішень і замислювалися над їх наслідками.

Окрім цього, як показує практика проведення голосувань в країнах Бенелюксу, політична, державна обізнаність та свідомість громадян, котрі приймають участь, на так би мовити регулярній основі, є знатно вищою, ніж в країнах, де такий інститут має номінальне значення.

Не дивлячись на переваги, можна виділити і протилежну сторону інституту референдуму. Одним з основних недоліків референдуму є низький рівень правової культури населення. Досить часто питання, які виносяться на референдум, потребують спеціальних знань. Відповідно, в тих країнах, де рівень освіти низький, а виборці малоосвічені, маніпулювання думкою зростає і організація референдуму виявляється імітацією демократичного інституту. Так, наприклад, в Німеччині з 1935 по 1938 рр. проходили референдуми з питань виходу з Ліги Націй, відновлення військової незалежності і збройних

сил, збільшення території та зміни державного кордону шляхом анексії прикордонних держав (аншлюз Австрії).

Крім того, існує й інша проблема, яка виявляється в тому, що при частому ініціюванні референдуму з боку виконавчих органів створюється небезпечний прецедент ухвалення рішень в обхід представницької влади, роль якої у зв'язку з цим зменшується. Відповідно, можна говорити про те, що реалізація такого механізму на практиці здатна розхитати систему розподілу влади. Одне з яскравих свідчень дестабілізації системи розподілу влади можна було спостерігати у Французькій П'ятій Республіці при президентові Шарлі де Голлі. При створенні нової Конституції Франції роль парламенту полягала лише в тому, що він визначив найзагальніші вимоги Основного Закону, а від контролю за його створенням відмовився. Тобто, оминаючи парламент, проект Конституції, в основі якого лежали конституційні погляди Шарля де Голля, було передано на референдум. Як результат, було прийнято Конституцію, положення якої передбачали концентрацію та централізацію влади в руках глави держави, що у порівнянні з попередньою Конституцією стало кроком назад [4].

Вітчизняний досвід проведення референдумів незначний. Упродовж новітньої історії України відбулось лише 2 референдуми. Перший всеукраїнський референдум, який було проведено 1 грудня 1991 р., засвідчив прагнення громадян до власної державності та національного суверенітету. Наслідки другого референдуму, який проводився 16 квітня 2000р. в обхід Верховної Ради та був проголошений Указом Президента «Про проголошення всеукраїнського референдуму за народною ініціативою», є досить неоднозначними, оскільки прийняті рішення не були реалізованими, а з часом утратили своє значення для національного державотворення і правотворення. Слід відмітити, що цей референдум не був визнаний міжнародним товариством через порушення процедури його проведення.

Аналізуючи статистику проведених локальних референдумів в Україні, можна побачити, що 1991 по 2009 рр. у 19 регіонах України було проведено 151 місцевий референдум, 135 з них були успішними; 102 референдуми відбулись у селах. Проте, прийняті рішення майже не були реалізовані (у 9 областях, кожне четверте рішення залишилось невиконаним). Більшість референдумів стосувались питань адміністративно-територіального устрою (31,8%), назв населених пунктів (25,7%) та організаційних питань (20,4%) [5].

Можна стверджувати, що референдум в українських реаліях буде ефективним інструментом реалізації права прямого народного суверенітету лише тоді, коли у державі буде панувати демократичне суспільство, хоча би відносна політична й економічна стабільність. У тому випадку, коли громадська думка не буде дезорієнтована маніпулятивними гаслами і закликами, заангажованими новинами а також помилковими соціальними цінностями; якщо буде достатнє інформаційне забезпечення, яке дало б змогу

громадянам чітко зрозуміти переваги та недоліки положень, які виносяться на референдум. не будуть існувати поза державні центри контролю та розподілу політичної влади. Також необхідно створити спеціальні організаційно-технічні умови для підготовки і проведення всенародних та локальних голосувань.

Для ефективності референдумів має встановлення і законодавче закріплення їх статусу, процедури їх проведення та порядку підбиття підсумків, місця і ролі в системі конституційного та поточного законодавства, нормативно-правових актів, прийнятих шляхом референдумів.

Список використаних джерел:

1. Данилов С.Ю. Референдуми у світі: порівняльний аналіз. Сучасне право.2012. - №8. – С.53-56.
2. Mounier. Archives parlementaires. Paris, 1875. – С. 154-158.
3. Курті. Ф. Історія народного законодавства та демократії у Швейцарії. СПб. 1900. С.238-241.
- 4.Конституційно-правові форми безпосередньої демократії в Україні: проблеми теорії і практики. До 10-ї річниці незалежності України. – К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 356 с.
5. Посібник з питань партисипативної демократії (демократії участі) на місцевому рівні. Під ред. Толкованова В. В. Крамар. 2011. С.125-132.

Мазурук В.В.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ДО ПИТАННЯ ПРО НАЦІОНАЛЬНУ БЕЗПЕКУ ДЕРЖАВИ

Кардинальні геополітичні зміни останнього десятиліття докорінно трансформували всю організацію міжнародних відносин, створену після Другої світової війни. Принципово іншими стали умови існування і розвитку країн, іншими стали і загрози і, відповідно, змінюються і завдання з їх своєчасного виявлення та попередження. Завдання забезпечення своєї держави умовами безпечного існування і розвитку в масштабі планети, взяті у взаємозв'язку і взаємозалежності з внутрішнім становищем в державі, з виникаючими в ній проблемами і можливостями, імперативами і ресурсами їх вирішення, і утворюють ту фундаментальну реальну державну задачу, яку держава безперервно вирішує і яку називають поняттям «національна безпека».

Проблема національної безпеки в даний час відноситься до числа найбільш гострих і актуальних. Поняття національної безпеки пов'язують, перш за все, з зовнішньополітичними проблемами та інтересами держави, однак на сьогоднішній день немає єдиного тлумачення

цього терміну. Події 90-х років XX ст. і початку XXI століття показали, що сучасні питання національної безпеки держави зазнають кардинальних змін під впливом політичних, соціально-економічних, релігійних, екологічних та культурних процесів, що відбуваються як в самих державах, так і в світі.

У вітчизняній науковій літературі існує значне різноманіття визначень національної безпеки. На думку В. Ліпкана «національна безпека є центральним поняттям особливої наукової дисципліни – націобезпекознавства, це система, яка у широкому розумінні становить собою множину потреб, інтересів і цінностей особи, суспільства і держави, загроз та небезпек, внутрішніх і зовнішніх, об'єктивних і суб'єктивних, природних, техногенних та антропогенних чинників, що впливають на стан національної безпеки, умови їх генезису, еволюції та балансу, державні та недержавні інституції, об'єднані цілями і завданнями щодо просування забезпечених недоторканістю потреб нації, національних інтересів і цінностей, які взаємодіють один з одним і здійснюють відповідну діяльність у межах законодавства України» [1, с. 22].

Нормативне визначення національної безпеки міститься у Законі України від 21.06.2018 № 2469-VIII «Про національну безпеку України», відповідно до якого національна безпека України визначається як «захищеність державного суверенітету, територіальної цілісності, демократичного конституційного ладу та інших національних інтересів України від реальних та потенційних загроз» [3].

Зазначимо, що попередній документ містив більш ємне тлумачення національної безпеки, визначаючи її як «захищеність життєво важливих інтересів людини і громадянина, суспільства і держави, за якої забезпечуються сталий розвиток суспільства, своєчасне виявлення, запобігання і нейтралізація реальних та потенційних загроз національним інтересам у сферах правоохоронної діяльності, боротьби з корупцією, прикордонної діяльності та оборони, міграційної політики, охорони здоров'я, освіти та науки, науково-технічної та інноваційної політики, культурного розвитку населення, забезпечення свободи слова та інформаційної безпеки, соціальної політики та пенсійного забезпечення, житлово-комунального господарства, ринку фінансових послуг, захисту прав власності, фондових ринків і обігу цінних паперів, податково-бюджетної та митної політики, торгівлі та підприємницької діяльності, ринку банківських послуг, інвестиційної політики, ревізійної діяльності, монетарної та валютної політики, захисту інформації, ліцензування, промисловості та сільського господарства, транспорту та зв'язку, інформаційних технологій, енергетики та енергозбереження, функціонування природних монополій, використання надр, земельних та водних ресурсів, корисних копалин, захисту екології і навколишнього

природного середовища та інших сферах державного управління при виникненні негативних тенденцій до створення потенційних або реальних загроз національним інтересам» [2].

Комплекс національно-державних інтересів включає три базові елементи: воєнна безпека; економічне процвітання і розвиток; державний суверенітет як основа контролю над певною територією і населенням, а також самостійність політичних рішень на міжнародному рівні.

Більшість експертів виділяють дві групи факторів, що впливають на процес забезпечення національної безпеки тієї чи іншої держави – зовнішні і внутрішні.

До зовнішніх чинників належить взаємозалежність держав одна від одної, співпраця з різними міжнародними організаціями, участь у врегулюванні міжнародних конфліктів, в боротьбі з міжнародним тероризмом і т. ін.

До внутрішніх факторів належать: територія держави (її цілісність) як основна, фундаментальна частина національної безпеки; ресурси країни; баланс життєво важливих інтересів особистості, суспільства і держави (образ життя народу, самобутність народу), а також баланс економічних, політичних, екологічних та військових можливостей держави.

Система національної безпеки, що відображає процеси взаємодії національних інтересів і загроз цим інтересам, включає в себе систему забезпечення національної безпеки, що складається з органів, сил, ресурсів, засобів, громадських об'єднань і громадян, покликаних вирішувати завдання забезпечення національної безпеки. Ця система має бути не просто сукупністю взаємодіючих структур, а й певного процесу формування правового поля та прийняття політичних рішень у сфері забезпечення національної безпеки задля захищеності національних інтересів, у контексті чого створюються належні умови для стабільного розвитку кожної особистості, суспільства та держави.

Список використаних джерел:

1. Ліпкан В.А. Національна безпека і національні інтереси України. К.: КНТ, 2006. 68 с.
2. Закон України від 19.06.2003 № 964-IV «Про основи національної безпеки України» (втратив чинність). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/964-15>
3. Закон України від 21.06.2018 № 2469-VIII «Про національну безпеку України». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19>

Оржинська Е.І.

*кандидат юридичних наук, доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін
Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ
м. Херсон, Україна*

ДИСКУРС ПОЛІТИЧНОГО ПРОЦЕСУ УКРАЇНИ

Українська політична система з моменту набуття незалежності перебуває у парманентному стані трансформацій. Це, зокрема, ілюструє перебіг конституційного процесу. Не маючи стійких традицій демократичного врядування, українські політики весь час вдаються до ситуативної зміни правового механізму державної влади виходячи з принципу політичної доцільності [1, с. 203].

В Україні, у зв'язку з втратою державності на початку ХХ століття, парламентаризм не мав можливості сталого розвитку. Але й до того періоди державності часто змінювалися тривалим гнітом залежності, яки й все ж не міг повністю зруйнувати прагнення еліти до створення своєї держави.

Так Україна мала трьохсотлітню державність за часів Русі, десятирічну державність за часів Козацької республіки, стодвадцятирічну напівдержавність у складі Російської імперії до знищення гетьманату, п'ятирічну державність за часів революційної доби і семидесятирічну напівдержавність у складі СРСР.

Досі доволі дискусійним є питання, щодо ментальної схильності українців до парламентаризму. Скоріше можна говорити про те, що українці за своїм ментальним характером тяжіють до правління авторитетного, мудрого, сильного володаря-батька. Історичною закономірністю для України є наявність прогресивного розвитку суспільства саме в період єдиновладдя. Сучасна ситуація також говорить про наявність розколу в суспільстві за багатьма ознаками: це й мова, й культура, традиції, війна на сході і т. п. Вирішити ці проблеми неможливо лише нормативними актами та деклараціями.

Політична реформа, яка відбувається в Україні, ще не є завершеною, а тому вести мову про її результати ще зарано. Безумовно, потребує подальшого удосконалення й Конституція України та законодавча база. Нинішнє формування у Верховній Раді конституційної більшості дають підстави вважати, що вже в майбутньому можна бути вести мову про федеративну парламентську республіку. Тобто, сучасний вектор розвитку політичної системи потребує уточнення та виваженості, а на ці дії потрібен не тільки час, а й зміна політико-культурних традицій українського народу. Потрібно змінити відношення українського народу до ролі державної влади в суспільстві, а саме: українці повинні усвідомити той факт, що державні інститути утворюються лише тоді, коли в них виникає нагальна потреба, і їх головне завдання в тому, щоб полегшити життя народу. Українці, як

народ, як нація, традиційно сприймають державні інститути досить негативно, відсутня довіра до цих інститутів, і відповідно, ці інститути не можуть бути повністю легітимними [3, с. 143].

Якщо виходити з того, що інституту парламентаризму є показником демократичності суспільства, то, дійсно, він є доцільним там, де суспільство є стабільним, політична система і традиції вже устояними і тому не виникають глибоких суперечностей між громадянами. В Україні поки що суспільство знаходиться не у відповідності до цих критеріїв. Безумовно, необхідно провести системні реформи, які кардинально змінять вектори її розвитку.

Існує ще один важливий аспект, який необхідний для розгляду інституту парламентаризму в Україні, – це конституційний розвиток. Саме конституція країни відображає, чи дотримується країна демократичних принципів чи авторитарних, і чи є держава правовою. В Україні парламент нині відіграє особливу роль у зв'язку з необхідністю створення законодавчої бази для нового суспільства.

Відтак, в умовах номінального конституційного збільшення повноважень парламенту було отримано реальне зменшення його ролі і ваги в житті країни. Натомість, суспільство спостерігало девальвацію механізмів парламентаризму, тобто дискусивної демократії, критичне зменшення ролі народного депутата України як носія і виразника волі виборців, представника їхніх інтересів та фахівця-законодавця.

Сучасною тенденцією розвитку парламентаризму є необхідність проведення політичної реформи з метою скорочення трансформаційного періоду української політичної системи, оптимізації парламентської діяльності і недопущення розпаду української держави. Реалізація її положень надасть можливість сформованому за партійними списками парламенту, як політичному інституту більш чутливому до соціальних вимог, керувати економічною лінією, забезпечуючи стабільність функціонування політичної системи.

Всі ці аспекти впливають на якість роботи Верховної Ради України, зокрема, на якість законодавчого процесу. Наразі недостатня якість законодавчого процесу відчувається особливо гостро, коли закони приймаються домінуючою партією, без урахувань вимог меншості. Окрім того, відсутність стратегії розвитку законодавства посилюється лобістським спрямуванням діяльності Ради. Загалом, як показує політична практика, посилення впливу на політику олігархів і збільшення розмірів політичного інвестування – наслідок переходу на пропорційну системи виборів. Голосування за списками посилює олігархію, індивідуальне голосування (мажоритарне) її послаблює. На цьому наголошував ще М. Дюверже, стверджуючи у той же час, що команди і клани представляють собою особистісні олігархії. Бюрократія, навпаки, є типом олігархії інституційної. Тому, зміцнюючи інституції партійної бюрократії, потрібно чітко розуміти, яку функцію ця бюрократія має відігравати. ... бути

комунікативним живим механізмом зв'язку суспільства та партійних низів із стратегією та тактикою руху партії, позиції її парламентської фракції [2, с. 298].

В умовах, коли парламент перетворився в орган колективної безвідповідальності, потрібно посилювати механізми контролю за парламентом і політикумом.

Рекомендації щодо розвитку сучасного парламентаризму в Україні невідомо полягають у важливості визначення перспектив розвитку політичної системи України, які залежать від місця і ролі парламенту в політичній комунікації суспільства.

З огляд на вищезазначене, стратегічною метою розвитку України необхідно визначити процеси утворення сучасної демократичної держави, формування ефективної політичної моделі, зорієнтованої на сучасні європейські стандарти, що не матиме суперечностей та неврегульованостей. Ключовим засобом досягнення цієї мети є поступальна інтеграція у впливові європейські структури, утвердження загально визнаних принципів демократії, верховенства права та громадянського суспільства, підвищення дієздатності та ефективності відповідальної діяльності владних інститутів на основі зміцнення засад представницької демократії.

Що ж до механізмів і правових чинників поліпшення існуючої форми правління України необхідно зацентрувати увагу на створенні більш збалансованих відносин між Президентом, урядом і парламентом, поліпшення інституційних відносин між гілками влади. До Конституції України мають бути внесені зміни, які передбачатимуть більш чітке розмежування повноважень і відповідальності у сфері виконавчої влади. Зокрема, необхідно уточнити повноваження Президента у сфері керівництва зовнішньополітичною діяльністю держави, керівництва у сферах національної безпеки та оборони, позбавити главу держави права зупиняти дію актів Кабінету Міністрів України, обмежити дискреційні повноваження Президента шляхом запровадження контрасигнації більшості актів глави держави урядом, передбачити єдиний порядок формування уряду (за поданням Прем'єр-міністра України); передбачити призначення голів місцевих державних адміністрацій Кабінетом Міністрів, а не Президентом. До Закону України «Про політичні партії в Україні» потрібно внести зміни, які визначатимуть загальні принципи внутрішньопартійної демократії, передбачатимуть запровадження прямого державного фінансування політичних партій, обмежуватимуть приватне фінансування партій, впроваджуватимуть дієвий контроль за надходженням і використанням партійних коштів, забезпечуватимуть прозорість партійного фінансування і встановлюватимуть пропорційні санкції за порушення партіями відповідних вимог закону [3, с. 165].

Також необхідно рекомендувати політичним діячам посилити, організувати парламентський дискурс у системі політичної комунікації шляхом ініціювання внесення

змін в Закон України «Про статус народного депутата» в яких зобов'язати обранців роз'яснювати певні норми, ситуації які є найбільш цікавими для суспільства, тим паче в добу всебічної діджиталізації. Тобто посилити дискус «обранець – виборець».

Список використаних джерел.

1. Гессень В.М. Основы конституционного права. Изд. Второе. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1918. 538с.
2. Дюверже М. Политические партии. Москва : Академический проект, 2000. 558 с.
3. Ломжець Ю.В. Інститут парламентаризму в сучасній Україні: становлення та динаміка / дис. к-та політичних наук: 23.00.02 . Одеса, 2011. 218 с.

Семашко А.С.

*студент юридического факультета
Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь*

ИСТОРИЯ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ЕВРОПЕ

Смертная казнь, как явление социальное, правовое, философское волновало умы многих ученых на протяжении долгих лет. Отношение к данному институту, его влияние и восприятие в обществе менялось на протяжении всей истории человечества. В настоящее время, большинство стран мира и практически все страны Европы отказались от такой исключительной меры наказания как смертная казнь. Но несмотря на это, есть в Европе одно государство, в котором смертная казнь, как вид наказания используется, это Республика Беларусь. Сейчас Европейский континент XXI века признаёт жизнь как единственное и священно-неприкосновенное право на существование человека. Но эта мысль, эта идея пришла к европейцам не сразу, и чтобы европейское общество пришло к такому осознанию о священности человеческой души, людям пришлось проделать немалый труд в осознании, восприятии и принятии данного постулата.

Мысли и идеи о священности человеческой души начали развиваться в период XIV-XV века в Европе, в период «ренессанса». Основным посылом в возникновении интереса к прошлому у людей можно выделить внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам можно отнести ослабление церковной власти, развитие рыночных отношений, отделение церковной власти от светской. К внешним факторам можно выделить приход византийцев в Европу после падения Византийской Империей (осколком Римской Империи).

Помимо усиления монархии, в Европе начала появляться такая форма государственного правления как республика. Первыми республиками были города в Италии, а это Милан, Флоренция, Венеция и др. Их появление привело к росту влияния сословий, не

участвовавших в феодальных отношениях. Всем им была неприемлема и чужда иерархическая система ценностей, созданная средневековой, во многом церковной культурой, и её аскетичный, смиренный дух. Это дало толчок и привело к появлению гуманизма — общественно-философского движения, рассматривавшего человека, его личность, его свободу, его активную, созидающую деятельность как высшую ценность и критерий оценки общественных институтов.

В этих городах начали появляться светские центры науки, культуры и искусства, деятельность которых была неподконтрольна церкви. Новое мировоззрение обратилось к античной эпохе, к эпохе в которой на первом месте ставились гуманистические, не аскетические отношения. Так же появление в средневековой Европе XV века книгопечатания сыграло огромную роль в распространении античного наследия и новых взглядов по всей Европе.

Несмотря на все вышеперечисленное, к осознанию, запрету или ограничению смертной казни это сразу не привело. С развитием рыночных отношений появляется такое понятие как право собственности, его неприкосновенность и святость. Так к примеру, выдающийся итальянский мыслитель Никколо Макиавелли (1469 - 1527) всегда старался подчёркивать, что людьми движет стремление к выгоде. В своей работе он как-то написал «люди скорее простят смерть отца, чем потерю собственности» [1]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что людям того периода было важнее сохранение и приумножение своих собственных богатств.

Другой представитель той эпохи является Бенедикт Спиноза (1632 - 1677). В своих работах об аффектах – эмоциях, чувствах, которые оказывают большее влияние на человека чем разум в определённых критических ситуациях, он полагал, что эффективное использование наказания возможно лишь на основе прагматического, рационального подхода. То есть при осуществлении правосудия, судья должен исходить из этих соображений: «Судья, который осуждает виновного на смерть, но не по ненависти или гневу, и т.п., но из одной лишь любви к благосостоянию общества, руководствуется одним лишь разумом» [2]. Слова Спинозы, можно сравнить с мыслями Бэкона. Ведь они считали, что наказание должно быть, но должно быть гуманное и рациональное. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в конце XVI века мыслители и философы того времени думали и рассуждали о том, что правосудие должно быть справедливо и гуманно к человеку. И на волне таких процессов в Европе начали задумываться об ограничении или отмене смертной казни.

Первым государством, отменившим смертную казнь в Европе было королевство Тоскания. Так, в 1786 году правитель Тосканы, Леопольд II, отменил смертную

казнь, тем самым сделал это одним из первых в мире. Ещё раньше в Российской Империи, при императрице Елизавете Петровне, была отменена смертная казнь, это было 1753 году. Несмотря на то что через 17 лет её вернули, сам факт отмены говорит о том, что люди начали серьёзно думать о целесообразности и гуманности смертной казни [3]. В 1867 году в Португалии была отменена смертная казнь. После объединения Италии, Итальянское королевство в 1877 году был введён мораторий на смертную казнь.

На рубеже XIX - XX века произошёл прорыв в области применения и использования института смертной казни. Уже начались процессы по гуманизации смертной казни или полного запрета такого вида наказания. После окончания Второй Мировой войны этот процесс усилился. Немаловажную роль сыграли нормы ст. 3 и ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, которые устанавливают, что каждый человек имеет право на жизнь и что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим его достоинство обращению и наказанию [4].

Однако решение об отмене или ограничении данного института во всей Европе принималось в разные временные сроки и рамки. В Великобритании последней британской казнью была казнь в Манчестере и Ливерпуле двух сообщников: Питера Аллена и Джона Уолби 13 августа 1964 года. После этого, через 5 лет, 18 декабря 1969 года, смертная казнь была отменена за тяжкое убийство, а в 1998 году была отменена за все оставшиеся преступления. В Испании, после передачи власти от диктатора Франсиско Франко демократическим силам привело к тому, что в 1978 году смертная казнь была отменена. После окончания второй мировой войны, Германия была поделена на две части. Смертная казнь на территории ФРГ и Западного Берлина была отменена в 1949 году. Исключением могут быть казни нацистских преступников в Нюрберге. Во Франции последняя казнь произошла в Марселе, 10 сентября 1977 года гражданина Хамида Джандуби за похищение и убийства своей сожительницы. Это была последняя казнь не только во Франции, но и во всей Западной Европе. Франсуа Миттеран, вскоре после вступления в должность в 1981 году, ввёл полный мораторий на смертную казнь, которому был присвоен статус закона. 20 февраля 2007 года Франция ввела конституционный запрет на смертную казнь.

Что касается России, то после вступления в Совет Европы, в России введён мораторий на смертную казнь. С 1990 года смертную казнь отменили полностью в Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии, Польши. Отменили и в бывших советских республиках: Литва, Латвия, Эстония, Украина, Молдавия. Что касается Республики Беларусь, то вопрос отмены смертной казни обсуждается на высшем уровне. Так Национальное Собрание Республики

Беларусь 30 января 2020 года создало рабочую группу парламентариев, которые детально изучат вопрос о возможности отмены смертной казни [5].

Список использованных источников:

1. Макиавелли М. Госсударь. // Жизнь Никколо Макиавелли / сост. Ю.А. Артемьева СПб., 1993. С.289
2. LIRING [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/foreign-prose/574084-benedikt-spinoza-etika.html/>. Дата доступа: – 11.02.2020.
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. - С. 388. – 540 с.
4. UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml– Дата доступа: 12.02.2020.
5. BELTA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/v-beloruskom-parlamente-sozdana-rabochaja-gruppa-po-izucheniju-voprosa-ob-otmene-smertnoj-kazni3777462020/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://yandex.by/news. Дата доступа: – 12.02.2020.

Томіліна Ю.Є.

*старший викладач кафедри історії та теорії національного
і міжнародного права
історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

УКРАЇНСЬКІ ТРАДИЦІЇ САМОВРЯДУВАННЯ

Відповідно до діючого законодавства, місцеве самоврядування – це гарантована державою реальна здатність територіальної громади самостійно або під відповідальність обраних органів та посадових осіб вирішувати справи місцевого значення в межах визначених Конституцією і законами України. Визнання місцевого самоврядування однією із засад конституційного ладу означає встановлення демократичної децентралізованої системи управління, яка базується на самостійності територіальних громад, органів місцевого самоврядування у вирішенні всіх питань місцевого значення. Стаття 140 Конституції України закріплює: «Місцеве самоврядування є правом територіальної громади - жителів села чи добровільного об'єднання у сільську громаду жителів кількох сіл, селища та міста - самостійно вирішувати питання місцевого значення в межах Конституції і законів України». Реформування місцевого самоврядування та територіальної організації влади в Україні було розпочато на засадах децентралізації та субсидіарності, що відповідає Європейській хартії місцевого самоврядування.

Саме тому можна констатувати, що сучасний період розвитку місцевого самоврядування характеризується спробами створення ефективно діючої моделі, яка б

ураховувала досвід розвитку західних муніципальних систем та базувалася б на традиціях становлення цього інституту в Україні.

Національні традиції врядування в Україні ґрунтуються на демократизмі, республіканській формі правління, розбудові владних інститутів на принципах поділу влади, децентралізації, обмеженні повноважень глави держави законом, виборності і відповідальності посадових осіб тощо. Їх утвердження відбувалося як на власній основі, так і завдяки перенесенню на національний ґрунт інонаціональних зразків. Адже «Принцип самоврядування є одним із найдавніших і універсальних серед тих, що застосовуються в управлінні починаючи з ранніх стадій розвитку людського суспільства» - зазначає академік Ю. Тодика [1, с. 485].

В сучасній науковій літературі не склалося єдиної періодизації історії розвитку місцевого самоврядування в Україні. Проаналізувавши погляди вітчизняних дослідників (Клімова Г., Грицяк І., Тужик В., Литвиненко І.), ми пропонуємо виділити наступні етапи його розвитку:

- 1) Античні міста-поліси , засновані у VII – VI ст. до н.е. греками на принципах самоврядування;
- 2) Від часу формування державності у східнослов'янських племен і до XIII ст.;
- 3) У XIII — XV ст. самоврядність в українських землях пов'язується з пануванням феодалних відносин та запровадженням Магдебурзького права;
- 4) Козацьке самоврядування в Січі (друга половина XIV — середина XVIII ст.);
- 5) Русифікація вітчизняного місцевого самоврядування на території сучасної України з кінця XVIII до поч. XXст.;
- 6) Спроби розбудови української моделі місцевого самоврядування (1917 – 1920 рр.);
- 7) Відродження місцевого самоврядування в Україні з 1990 р., з прийняття Закону «Про місцеві Ради народних депутатів Української РСР та місцеве самоврядування»;
- 8) Сучасний етап, пов'язаний з реформою місцевого самоврядування та територіальної організації публічної влади в Україні на засадах децентралізації.

В кожному із запропонованих етапів прослідковується тенденція демократичного управління або його окремі елементи.

Міста – держави Північного Причорномор'я (Ольвія, Тира, Пантикапей, Тірітаку, Фанагорія, Німфей, Херсонес Таврійський) існували на базі колективу вільних і повноправних громадян. Вищим органом влади в цих полісах були народні збори. Вони вирішували всі найважливіші питання внутрішньої та зовнішньої політики. Кожен

громадянин мав право голосу та право бути обраним. Важливими елементами державної влади була виборність посадових осіб та їх підзвітність.

Зародження, становлення й розвиток власно вітчизняних форм місцевого самоврядування починалося в додержавну добу у східнослов'янських племен. Насамперед ці процеси поширилися на полян, в їх сім'ях, які були кровно споріднені й називалися родом. Публічне обговорення й прийняття рішень місцевого значення відбувалося в рамках спільної ради, до якої входили старші представники від усіх сімей чи родів. Широки громадські засади були відомі і українському суспільству за часів Київської Русі, в якій основи самоврядування представляло міське віче. Самоврядні сільські і міські общини справді були центрами громадського самоврядування. Вони захищали і представляли інтереси своїх мешканців у відносинах із тодішньою державною (князівською) владою чи феодалами та іншими общинами. Михайло Грушевський зазначає, що з часом все більшого значення стало набувати сусідство, близькість не походження, а мешкання. Відтак всі справи вирішувалися спільною радою. Відомі історичні факти, коли віче усувало з посади впливових князів, як це було зі Всеволодом та Ізяславом [3, с. 44].

У період середньовіччя міському самоврядуванню доручалося вирішення деяких адміністративних та судових питань. В селах осередком самоорганізації залишалась верв. Вона захищала інтереси громади і вирішувала місцеві питання.

Отримання українськими містами Магдебурзького права дає новий поштовх утвердженню самоврядності. Міське населення звільнялось від юрисдикції урядової адміністрації (феодалів, воєвод, намісників та ін.) й місту надавалась можливість самоврядування на корпоративній основі.

На особливу увагу заслуговує четвертий період. Козаччина - це історія розвитку саме демократичних засад у середньовічному суспільстві. Запорізька Січ утвердила право участі всього козацтва у радах і тим самим їх участь в управлінні; періодичність скликання рад; колегіальність та гласність у вирішенні суспільних справ; виборність та змінність старшини тощо. Козацька держава стала демократичною республікою, самоорганізованою корпорацією, що заснована на колективній формі власності на землю та інше майно, формальній рівності козаків, кооперативних формах господарювання і побуту та елементах зрівняльного розподілу благ. Доречно буде зазначити, що з козацькою державою слід пов'язувати початок становлення українського муніципалізму.

Період русифікації знаменувався знищенням традиційної єдності та суверенності української громади. Замість вже усталених органів управління спочатку утворювалися нові органи станового місцевого самоврядування — міські думи в містах, а в селах сільські товариства, які розглядалися одночасно як низова адміністративна й господарська одиниця,

що збігалася із земельною громадою. З II половини XIX ст., засновувались земські установи як органи самоврядування. Нові органи самоврядування через обмеженість у власних коштах і відсутності виконавчого апарату були залежними від уряду. Тим не менш, земська реформа сприяла поліпшенню стану місцевого господарства, засобів зв'язку, системи народної освіти й охорони здоров'я.

Пошук власної моделі самоврядування супроводжував й період відбудови української державності у 1917–1920 роках. Так, Конституція УНР 1918 року надає своїм землям, волостям і громадам права широкого самоврядування, додержуючись принципу децентралізації.

Ми свідомо не виносили в запропоновану хронологію період радянської зверхності. Як відомо, радянська влада приходила до республік через різні пропагандистські та силові методи. Централізм тоталітарної держави, запроваджений Росією в Українську Радянську Соціалістичну Республіку, призвів до того, що питання місцевого життя були повністю підпорядковані великодержавним інтересам СРСР, які блокували будь-які прояви місцевого самоврядування з вираженою українською суттю.

З 1991 року починається процес формування конституційної моделі місцевого самоврядування в незалежній Україні, трансформація радянської системи «рад всіх рівнів» у пострадянську громадівську модель місцевого самоврядування, їх закріплення в Конституції та законах, зокрема в Законі України «Про місцеве самоврядування в Україні», розбудова громадівської моделі місцевого самоврядування.

Європейська Хартія місцевого самоврядування 1985 року (Ради Європи), наголошує, що місцеве самоврядування – основа демократичного ладу, право громадян брати участь в управлінні суспільними справами. Для ефективного, наближеного до громадянина управління створюються органи місцевого самоврядування, наділені реальною владою, правом ухвалення владних рішень, демократично створені з широкою автономією [4].

В Україні закладено конституційні засади місцевого самоврядування, ратифіковано Європейську хартію місцевого самоврядування, прийнято ряд базових нормативно-правових актів, які створюють правові та фінансові основи діяльності органів місцевого самоврядування. У Законі України “Про місцеве самоврядування в Україні” “права територіальної громади” зафіксоване як “гарантоване державою право та реальна здатність територіальної громади”, а у вирішенні питань місцевого значення окреслена “відповідальність органів та посадових осіб місцевого самоврядування” [5].

Необхідно пам'ятати, що належне врядування можна побудувати лише після адаптації європейської практики до умов діяльності конкретного органу публічної влади, ураховуючи особливості історичних та ментальних традицій власного народу.

Список використаних джерел:

1. Конституційне право України / за ред. акад. АПрН України, д-ра юрид. наук Ю.М. Тодики, д-ра юрид. і політ. наук В. С. Журавського]. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2002. – 544 с.
2. Клімова Г. П. Місцеве самоврядування в Україні: історія і сучасність // Державне будівництво та місцеве самоврядування Випуск 8 – 2004, с.80-89.
3. Грушевський М. Ілюстрована історія України / М. Грушевський. – Київ – Львів, 1973. – 556 с.
4. Європейська хартія місцевого самоврядування // Рада Європи // Міжнародний документ від 15.10.1985. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_036
5. Про місцеве самоврядування в Україні. Закон України // Уряд. кур'єр. –1997. – 14 черв. (№ 107). – С. 11 – 20.

Шпаковский Н.В.

студент юридического факультета

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

г. Гродно, Республика Беларусь

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ОРГАНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО СЛЕДСТВИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Образование Тайной Канцелярии. Датированного каким-то днем указа о создании Тайной канцелярии историки так и не нашли, но, профессор Симбирцев считал, что изначально этим именем, Тайная канцелярия, назвали собранную в феврале 1718 года особую следственную комиссию под началом П.А. Толстого, которую создали временно для расследования дела царевича Алексея и выявления всех его сообщников, чтобы позднее распустить [5, с. 88].

Следует отметить, что литература, которая бы показывала точные данные по вопросу происхождения Тайной канцелярии, до нашего времени не дошла. Поэтому разбирать происхождение данного органа стоит исходя из статей и сочинений некоторых дореволюционных историков. С. Петровский предполагает, что Тайная Канцелярия получила свое существование с известного «дела Алексея Петровича» и неизвестно, когда уничтожена [4, с. 253]. Эта мысль о связи Тайной Канцелярии с «делом царевича Алексея» высказывалась и Н.П. Павлом-Сильванским в его статье о П.А. Толстом, где он считает Тайную Канцелярию «учрежденной первоначально для розыска по делу Алексея Петровича и затем сохраненной в качестве учреждения» [1, с. 89].

Исходя из анализа исторических документов, а также работ ученых-историков, следует сделать вывод, что Тайная Канцелярия или Канцелярия Тайных розыскных дел была утверждена с 1718 года, то есть уже во второй половине царствования Петра Великого. С тех пор это учреждение с небольшим перерывом просуществовало до 1762 года, а потом, переименованное в Тайную Экспедицию при Сенате, функционировало вплоть до начала XIX столетия. В период, когда Тайная Канцелярия в середине XVIII века окончательно установилась в предметах своего ведения и способах действий, едва-ли можно сомневаться в том, что это было учреждение, имевшее специальным своим назначением расследование так называемых государственных преступлений. Примечательно, что вопреки решительным попыткам Петра I, а потом и Екатерины I к упразднению этого учреждения, оно, принимая разные формы, не только не исчезало, но наоборот, окончательно укрепилось и приобрело большое, хотя и несколько своеобразное значение в системе государственных органов Российской Империи. Последняя, решительная попытка Петра III уничтожить это учреждение тоже не удалась, и Тайная Канцелярия возродилась под именем Тайной Экспедиции при Сенате [1, с. 76].

Состав и компетенция Тайной Канцелярии. В своей работе профессор Веретенников указывает на штат Тайной Канцелярии 1723 года, который состоял из: министров, секретаря Канцелярии, канцеляристов и подканцеляристов [1, с. 209]. Министры занимали руководящее положение в учреждении и выполняли организационно-распорядительные функции. Наиболее известные из них: П.А. Толстой, А.И. Ушаков, И.И. Бутурлин. Секретарь являлся самым важным лицом Канцелярии после министра. Он являлся единственным докладчиком министра по всем делам и фактически руководил составлением докладов. Секретарь юридически являлся непосредственным заместителем министра, выполнявшим все поступающие задачи и поручения.

На втором месте в штатной иерархии Канцелярии находились канцеляристы, которые занимались отдельным делопроизводством, назначавшиеся казначеями, ведавшими доходами и расходы Тайной Канцелярии. Подканцеляристы использовались в качестве переписчиков.

К дополнительному составу Тайной Канцелярии можно причислить группу для сыска преступников, которая назначалась из одного гвардейского сержанта и нескольких солдат. Иногда для производства дополнительных следственных действий на месте задержания колодника Тайная Канцелярия посылала самих секретарей.

В иерархии государственных сыскных органов Российской Империи времен правления Петра I Тайная Канцелярия занимала главенствующее положение и являлась апелляционной инстанцией по отношению к Преображенскому Приказу.

Анализируя труды профессоров Веретенникова и Голиковой, следует составить определенный круг полномочий Канцелярии: во-первых, тщательное расследование «дела царевича Алексеевича», во-вторых, дела, имевшие конкретных субъект и объект преступления по указанию Петра I (дело «Кишинское и Суздальское», дело «Ревельское адмиралтейское», дела «Астраханские»), и в-третьих, дела, поступавшие в Канцелярию от заявителей и доносчиков [1, с. 168-169]. В третью группу дел входили такие преступления, как оскорбление государя, государственная измена, взятки, хищения государственного имущества, преступления государственных служащих [2, с. 223].

Данный список не носит исчерпывающий характер, так как он мог пополниться по дополнительному указу или мелкими поручениями Петра I и иных правителей. Основным способ получения Канцелярией информации о политических преступлениях — донос — «извет». Царским указом от 25 января 1715 г. всем подданным повелевалось в обязательном порядке доносить царю или караульному офицеру при «государевом дворе» по следующим обстоятельствам: 1) О каждом злом умысле против его царского величества или измене; 2) об измене или бунте; 3) о похищении казны. Дела по третьему пункту затем были переданы в общую юстицию. Особое значение придавалось лишь делам «против первых двух пунктов» [3, с. 10].

Для стимулирования доносов часть имущества осужденного передавалась доносчику, а холопы, подавшие донос на своих господ (в случае, если донос подтверждался), получали свободу. Впрочем, доносы, как правило, подтверждались, так как при расследовании политических дел широко применялись пытки, и пытали не только подсудимых, но и свидетелей, а нередко и доносчиков [3, с. 11].

Исходя из анализа полномочий Тайной Канцелярии, следует отметить, что это был особо важный орган политического сыска Российской Империи, расследующий дела первостепенного значения и в дальнейшем положивший начало формирования органов государственной безопасности Российской Империи.

Список использованных источников:

1. Веретенников, В.И. История Тайной канцелярии петровского времени / В.И. Веретенников. — Харьков.: Типография «Печатное дело», 1910. — 306 с.
2. Голикова, Н.Б. Политические процессы при Петре I / Н.Б. Голикова. — М.: Издательство Московского университета, 1957. — 337 с.
3. История полиции дореволюционной России / МВД СССР Московская высшая школа милиции; науч. ред. В.М. Курицын, Р.С. Мулукаев. — М., 1981. — 175 с.
4. Петровский, С О Сенате в царствование Петра Великого / С. Петровский. — М.: Университетская типография, 1875. — 360 с.
5. Симбирцев, И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее преемники / И. Симбирцев. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 399 с.

Секція 2. Конституційне право; муніципальне право

Верлата Д. І.

здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету

Херсонського державного університету

м. Херсон, Україна

КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВИЙ СТАТУС РАДИ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ І ОБОРОНИ УКРАЇНИ

Кожна держава задля забезпечення конституційного ладу, суверенітету та недоторканості її адміністративно-територіального устрою визначає на законодавчому рівні правовий режим функціонування національної безпеки і оборони. Національна безпека і оборона держави є дуже важливим чинником при впровадженні системи заходів, спрямованих на захист громадян, окремих територіальних одиниць та держави в цілому.

Переважно в світі у більшості державах конституційні нормативно-правові акти закріплюють чітко визначене коло суб'єктів, які здійснюють контроль за механізмом забезпечення національної безпеки і оборони країни, а також до компетенції яких віднесено основоположні принципи і функції реалізації відповідного режиму.

Конституційно-правовий статус в Україні формується з певних норм та особливостей державного органу, які закріплено у Конституції України. Рада національної безпеки і оборони України пройшла тривалий період розвитку та реформування, проте на сьогодні її конституційно-правовий статус визначено чітко та безумовно.

Для того, щоб перейти до детального розгляду конституційно-правового статусу Ради національної безпеки і оборони України, необхідно дати визначення таким поняттям як «національна безпека України» та «оборона України».

Згідно Закону України «Про національну безпеку України» національною безпекою України є «захищеність державного суверенітету, територіальної цілісності, демократичного конституційного ладу та інших національних інтересів України від реальних та потенційних загроз» [1]. Законом України «Про оборону України» закріплено дефініцію «оборона України», яка тлумачиться так: «це система політичних, економічних, соціальних, воєнних, наукових, науково-технічних, інформаційних, правових, організаційних, інших заходів держави щодо підготовки до збройного захисту та її захист у разі збройної агресії або збройного конфлікту» [2].

Проаналізувавши визначення, наведені законодавством, слід зазначити, що оборона, що національна безпека спрямовані на захист життя та інтересів населення, територіальної цілісності, суверенітету держави.

Стаття 107 Конституції України закріплює: «Рада національної безпеки і оборони України є координаційним органом з питань національної безпеки і оборони при Президентові України » [3]. Аналізуючи норми Конституції України, необхідно зосередити увагу на тому, що Рада національної безпеки і оборони України є саме дорадчим органом при главі держави, адже Рада вносить пропозиції Президентові України стосовно реалізації внутрішньої та зовнішньої політики у безпосередній сфері своєї діяльності, а також приймає участь лише в обговоренні важливих питань, що стосуються національної безпеки та оборони України, а саме глава держави вирішує ці питання шляхом видачі певних указів, які закріплюють на законодавчому рівні рішення проблем громадян держави та держави в цілому.

Звідси висновок, що первинним елементом у конституційно-правовому статусі Ради національної безпеки і оборони України є встановлення цього органу на законодавчому рівні, як координаційного, дорадчого та підконтрольного Президентові України органу державної влади, який наділений низкою повноважень, функцій та має певні основоположні принципи діяльності, що, у свою чергу, визначає наступні елементи його конституційно закріпленого статусу.

Зазначимо, що однією зі складових конституційно-правового статусу Ради національної безпеки і оборони України є законодавчо закріплені засади її діяльності. Відповідно до п.2 ст. 3 Закону України «Про національну безпеку» принципами формування державної політики у сфері забезпечення національної безпеки і оборони України є: «...верховенство права, підзвітність, законність, прозорість та дотримання засад демократичного цивільного контролю за функціонуванням сектору безпеки і оборони та застосуванням сили; дотримання норм міжнародного права, участь в інтересах України у міжнародних зусиллях з підтримання миру і безпеки, міждержавних системах та механізмах міжнародної колективної безпеки; розвиток сектору безпеки і оборони як основного інструменту реалізації державної політики у сферах національної безпеки і оборони...» [1].

Таким чином, серед вище зазначених принципів можемо умовно виокремити загальні та спеціальні принципи. До загальних відносяться ті, які є загальноважливими для усіх органів державної влади, а саме принцип верховенства права, що передбачає дотримання норм Конституції України, як основного закону держави; принцип законності означає дотримання громадянами та органами влади норм законодавства України і здійснення своїх повноважень в його межах, а також принцип прозорості, який має на увазі інформування населення стосовно функціонування окремих підрозділів органу. До спеціальних принципів, вважаємо доцільним віднести принцип підзвітності, адже Конституція України закріплює той, факт, що головою РНБО є Президент України і тим самим це означає, що Рада

національної безпеки і оборони України є підзвітною та підконтрольною главі держави. Наступним спеціальним принципом діяльності РНБО є принцип дотримання засад демократичного цивільного контролю за функціонуванням сектору безпеки і оборони та застосуванням сили, тобто Рада національної безпеки і оборони України здійснює такий контроль для ефективності та результативності воєнної організації, який передбачає, що відповідальність за прийняття стратегічних рішень у військовій сфері лежить на демократично обраній політичній владі та громадянському суспільстві, а не на військовому командуванні. Прозорість реалізації такого принципу полягає в повному розкритті інформації стосовно фінансового забезпечення сектору безпеки та оборони.

Завдання, функції, компетенція Ради національної безпеки і оборони України є важливими складовими її конституційно-правового статусу. Стаття 3 Закону України «Про Раду національної безпеки і оборони України» передбачає діяльність координаційного органу шляхом реалізації таких функцій, як: «...внесення пропозицій Президентові України щодо реалізації засад внутрішньої і зовнішньої політики у сфері національної безпеки і оборони; координація та здійснення контролю за діяльністю органів виконавчої влади у сфері національної безпеки і оборони у мирний час; координація та здійснення контролю за діяльністю органів виконавчої влади у сфері національної безпеки і оборони в умовах воєнного або надзвичайного стану та при виникненні кризових ситуацій, що загрожують національній безпеці України » [4].

Здійснений аналіз функцій діяльності РНБО, дає змогу дійти висновку, що перша функція передбачає порядок внесення пропозицій на розгляд главі держави, щодо ведення дій у державній та міжнародній політиці в сфері охорони та оборони державної цілісності. Наступна функція регламентує порядок здійснення контролю Радою національної безпеки та оборони України діяльності усіх органів виконавчої влади у сфері забезпечення національної безпеки у мирний час. Остання ж функція, в свою чергу, забезпечує контроль та координацію над органами виконавчої влади в умовах надзвичайного чи воєнного станів.

Задля повноцінної реалізації функцій, на яких ґрунтується діяльність Ради національної безпеки і оборони України, законодавчо закріплені повноваження цього органу. Законом «Про Раду національної безпеки і оборони України» визначено обмежене коло питань, які можуть виноситись на розгляд засідань РНБО і стосовно яких надаються пропозиції Президентові України. Наступним повноваженням є забезпечення контролю стосовно органів виконавчої влади у сфері національної безпеки та оборони, а саме створення на місцевих рівнях підготовчих заходів задля запобігання настанню надзвичайних чи кризових ситуацій серед суспільства. Рада національної безпеки і оборони України має

повне право ініціювати розроблення нормативно-правових актів у сфері своєї діяльності, а також здійснює інші повноваження, які на неї покладено законодавством України.

Аналіз структури РНБО та основних її структурних елементів (компонентів) дозволяє стверджувати про об'єктивність існування системи РНБО, під якою слід розуміти ієрархічну структуру РНБО, представлену Головою РНБО, членами РНБО, Секретарем РНБО й Апаратом РНБО, та усталені доктринальні, предметно-функціональні, структурні та інші зв'язки між зазначеними структурними елементами, покликані забезпечити режим національної безпеки і оборони в Україні [5].

Наприкінці відзначимо, що наведені нами характеристики складових змісту конституційно-правового статусу Ради національної безпеки і оборони України, дають змогу вважати цей орган чітко визначеним Конституцією України і законами України. Конституційно-правовий статус РНБО включає в себе основоположні принципи, на яких базується діяльність координаційного органу при Президентові України; функції діяльності, а також компетенцію, яка передбачає коло визначених повноважень органу забезпечення національної безпеки і оборони як у мирний час, так і в період надзвичайного чи воєнного станів.

Список використаних джерел:

1. Про національну безпеку України: Закон України від 21 червня 2018 р. № 2469-VIII / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19> (дата звернення: 23.03.2020 р.).
2. Про оборону України: Закон України від 06 грудня 1991 р. № 1932-XII / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1932-12> (дата звернення: 23.03.2020 р.).
3. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр> (дата звернення: 23.03.2020 р.).
4. Про Раду національної безпеки і оборони України: Закон України від 05 березня 1998 р. № 183/98-ВР / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/183/98-вр> (дата звернення: 23.03.2020 р.).
5. Федоренко В. Л. Конституційно-правовий статус Ради національної безпеки і оборони України. Правова наука: електронна база даних НАПрН України. 2010. С. 32-39.

Зеневич А.Н.

студентка юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О политических партиях» политической партией является добровольное общественное объединение, преследующее

политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах. Следовательно, избирательная деятельность, наряду с иной, установленной в законе, является определяющей для политических партий.

Понятие политической партии определяет ее правовой статус как субъекта избирательного процесса, который распадается на две части: материально-правовой и процессуально-правовой статус. Материально-правовой статус политической партии означает ее способность участвовать в избирательном процессе. Не может принимать участия в выборах незарегистрированная политическая партия. Процессуально-правовой статус, т.е. совокупность прав и обязанностей в избирательном процессе, политическая партия приобретает, вступая в конкретный избирательный процесс.

Полномочия политической партии складываются из процессуальных прав и обязанностей, предоставленных ей нормами избирательного права. Можно выделить следующие виды полномочий политических партий, возникающие на разных стадиях избирательного процесса:

1. Полномочия по формированию избирательных комиссий:

- политические партии имеют право направлять своих представителей (ими могут быть только члены этих политических партий) в окружные, территориальные и участковые избирательные комиссии. Однако законодательство не устанавливает обязанности органов, формирующих комиссии (президиумы местных Советов депутатов и соответствующие исполнительные комитеты или исполнительные комитеты, администрации в городах с районным делением), на включение представителей политических партий в эти избирательные комиссии. Исключением является право политических партий, выдвинувших кандидатов в депутаты Палаты представителей, на включение в состав Центральной комиссии своих членов с правом совещательного голоса. Однако данное право предоставляется временным Декретом Президента и действительно только при проведении конкретных парламентских выборов [1].
- политическая партия в порядке, аналогичном выдвижению, может отозвать своих представителей из избирательных комиссий. При этом политическая партия путем подачи заявления может выдвинуть нового представителя в состав комиссии. Закон также не устанавливает права обязательной замены отозванного члена комиссии представителем той же политической партии.

2. Полномочия в отношении кандидатов.

Политические партии вправе:

- выдвигать кандидатов в депутаты. Кандидаты в депутаты Палаты представителей выдвигаются на съездах партии, кандидаты в депутаты местных Советов депутатов –

соответствующими организационными структурами партии. Данное право носит ограниченный законом характер. Так, политическая партия вправе выдвинуть по каждому избирательному округу по выборам в Палату представителей, соответствующий местный Совет депутатов только одного кандидата в депутаты и только из числа своих членов. Кроме того, выдвижение кандидатов в депутаты Палаты представителей от политических партий по каждому конкретному округу может быть осуществлено только в случае наличия на территории этого избирательного округа созданной в установленном порядке до назначения выборов организационной структуры политической партии, выдвигающей кандидата в депутаты [1].

– выдвижение кандидатов в депутаты местных Советов депутатов от политических партий может быть осуществлено только в случае наличия на территории соответствующего избирательного округа по выборам в областной, Минский городской Совет депутатов, а по выборам в районный, городской (города областного подчинения) Совет депутатов на территории соответствующего района, города созданной в установленном порядке до назначения выборов нижестоящей организационной структуры политической партии, выдвигающей кандидата в депутаты. Под наличием организационной структуры понимается физическое нахождение на соответствующей территории офиса этой организационной структуры с зарегистрированным в органах юстиции адресом.

– отменять решение о выдвижении кандидатов в депутаты. Политическая партия имеет право отменить свое решение о выдвижении кандидата в депутаты не позднее чем за три дня до выборов. В случае отмены решения о выдвижении кандидата в депутаты без уважительных причин политическая партия компенсирует соответствующей избирательной комиссии все понесенные ею расходы на кандидата в депутаты [1].

3. Полномочия по осуществлению предвыборной агитации.

Законодательство не устанавливает преференций для политических партий по осуществлению предвыборной агитации за выдвинутых или против других кандидатов в депутаты. Как и иным субъектам избирательного процесса, политическим партиям предоставляется право свободного и всестороннего обсуждения предвыборных программ кандидатов, их политических, деловых и личных качеств, проведения агитации за или против кандидата на собраниях, митингах, в средствах массовой информации, а также во время встреч с избирателями.

4. Полномочия по финансированию избирательной кампании [1].

Как и иные субъекты избирательного процесса, политические партии не имеют право финансировать избирательную кампанию выдвинутых ею кандидатов. Закон устанавливает для них единственную возможность финансирования путем внесения своих денежных

средств во внебюджетный фонд, создаваемый Центральной комиссией для дополнительного финансирования расходов по подготовке и проведению выборов. При этом денежные средства будут в равной мере распределены среди всех кандидатов в депутаты. Очевидно, что данный фонд является мертворожденным со дня своего создания, поскольку невероятна возможность финансирования субъектами избирательного процесса своих политических оппонентов.

5. Полномочия по наблюдению за ходом выборов [1].

Политические партии вправе выдвигать на все участки для голосования и во все избирательные комиссии из числа своих членов наблюдателей, обладающих установленными законом правами по наблюдению за деятельностью избирательных комиссий, за ходом голосования, подведением его итогов и определением результатов выборов.

Роль политических партий и общественных объединений в избирательном процессе в Республике Беларусь также определяют следующие нормативно-правовые акты: Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 (с изм. и доп.); Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11.02.2000 N 370-З; Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29.06.2006 N 139-З; Закон Республики Беларусь от 21.02.1995 N 3602-XII «О Президенте Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 08.07.2008 N 370-З «О Национальном собрании Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 N 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 05.10.1994 N 3266-XII «О политических партиях»; Закон Республики Беларусь от 04.10.1994 N 3254-XII «Об общественных объединениях»; Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г., N 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях»; Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 N 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 12.06. 2000 г., N 411-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 26.11.2003 N 248-З «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» и другие.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» общественным объединением является добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для совместной реализации гражданских, социальных, культурных и иных прав [2].

Действие этого Закона не распространяется на политические партии. Следовательно, закон не устанавливает для общественных объединений возможность заниматься политической

деятельностью. Республика Беларусь является одной из немногих стран, в которых неполитические общественные объединения выполняют при проведении выборов типичные для политических партий избирательные процедуры.

Отметим также, что в Республике Беларусь запрещена деятельность общественных объединений, не зарегистрированных в установленном законом порядке [2].

Процессуальные права и обязанности общественных объединений, возникающие на разных стадиях избирательного процесса, содержатся в статьях Избирательного кодекса. Общественные объединения обладают тем же объемом полномочий, что и политические партии, за исключением права выдвижения кандидатов в депутаты. Конституционное право общественных объединений на выдвижение кандидатов в депутаты (ст. 69 Конституции Республики Беларусь) закон в настоящее время трактует как право только политических партий [2].

На основании этого, можно выделить следующие виды полномочий общественных объединений:

1. Полномочия по формированию избирательных комиссий.

Общественные объединения имеют право направлять своих представителей (ими могут быть только члены этих общественных объединений) в окружные, территориальные и участковые избирательные комиссии. Законодательство также не устанавливает обязанности органов, формирующих комиссии, на включение представителей общественных объединений в эти избирательные комиссии. На практике же количество представителей общественных объединений в избирательных комиссиях значительно превышает число членов политических партий.

Общественное объединение также может отозвать своих представителей из избирательных комиссий [2].

2. Полномочия по осуществлению предвыборной агитации.

Как отмечалось выше, полномочия общественных объединений по осуществлению предвыборной агитации аналогичны полномочиям иных субъектов избирательного процесса. Общественным объединениям предоставляется право свободного и всестороннего обсуждения предвыборных программ кандидатов, их политических, деловых и личных качеств, проведения агитации за или против кандидата на собраниях, митингах, в средствах массовой информации, а также во время встреч с избирателями.

3. Полномочия по финансированию избирательной кампании.

Общественные объединения не имеют право финансировать избирательную кампанию, кроме внесения своих денежных средств во внебюджетный фонд, создаваемый

Центральною комісією для додаткового фінансування витрат на підготовку і проведення виборів [2].

4. Повноваження по нагляду за ходом виборів.

Одержавні об'єднання вправі в порядку, установленому Центральною комісією, висувати з числа своїх членів спостерігачів на всі ділянки для голосування і во всі виборчі комісії по нагляду за діяльністю виборчих комісій, за ходом голосування, підведенням його итогів і визначенням результатів виборів.

Таким чином, в теперішній час в Республіці Беларусь в якості учасників виборчого процесу задіяні і представителі політичних партій, і державних об'єднань, які роблять виборчий процес відкритим, а також забезпечує його незалежний, неупереджений характер, запобігає ризикам і загрозам, пов'язаним з впливом державної думки.

Список використаних джерел:

1. О политических партиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 октября 1994 г., № 3266–ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 октября 1994 г., № 3254–ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.11.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Зіміна Г.В.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

СУДДІВСЬКЕ САМОВРЯДУВАННЯ В УКРАЇНІ: ПОНЯТТЯ ТА ЗНАЧЕННЯ

Справедливий і неупереджений суд є необхідною складовою сучасної правової держави, спрямованої на розвиток демократії та громадянського суспільства, оскільки суд є показником стану дотримання прав і свобод людини і громадянина, їх гарантій.

Загальна декларація прав людини проголошує, що кожна людина має право на те, щоб її справа була розглянута незалежним і безстороннім судом. Відповідно принцип, що закріплений в найважливіших міжнародних актах про права людини, дає підстави стверджувати, що інституту незалежності суддівської влади приділяється значна увага.

Ми погоджуємося із думкою С. В. Прилуцького, який зазначає, що незалежність суддів - це не тільки результат боротьби громадянського суспільства за своє право на справедливе правосуддя, це ще й результат боротьби самих суддів за своє право бути

справедливими. І у цьому аспекті система суддівського самоврядування та самоорганізації суддівської влади України є одним із найголовніших інструментів цієї боротьби [1, с. 20].

Зауважимо, що аналіз правової природи та діяльності органів суддівського самоврядування слід починати з Конституційних положень. Основний Закон України у статті 126 наголошує: незалежність і недоторканність суддів гарантуються Конституцією та законами України. Крім того, відповідно до статті 129 Конституції України судді при здійсненні правосуддя незалежні й підкоряються лише закону.

Існує велика кількість авторських поглядів щодо поняття суддівського самоврядування. В.В. Гордовенко стверджує, що суддівське самоврядування - це гілка в системі забезпечення незалежності судової влади, що надає суддям як носіям судової влади можливість спільно вирішувати питання функціонування судової влади з метою забезпечення реального захисту прав і свобод громадян незалежним і неупередженим судом [2, с. 119].

Досить широке і вичерпне поняття суддівського самоврядування, пов'язуючи його до конституційного тлумачення, дає В. В. Молдован, який розширив положення, що міститься в Основному Законі України, розглядає його як забезпечення суддів і діяльності суддів загальної юрисдикції, зокрема, їх достатнього фінансового, матеріально-технічного й кадрового забезпечення, організації ефективного діловодства, ведення необхідної судової статистики й архіву, організації будівництва, ремонту, утримання й оснащення приміщень суддів для комфортного й безпечного перебування там громадян та представників суду, а також у визначенні оптимальної завантаженості й, відповідно, чисельності суддів, впровадженні комп'ютеризації судочинства, діловодства й інформативно-нормативного забезпечення, проведенні на основі аналізу діяльності й вивчення досвіду інших країн вдосконалення організації діяльності судів [3, с. 144-145]. На думку науковця такі заходи спрямовані на здійснення незалежного і доступного правосуддя. І ми погоджуємося з цією думкою, адже у цьому визначенні досить повно охарактеризована внутрішня діяльність органів суддівського самоврядування.

У попередній редакції закону, а точніше – законів України щодо статусу суддів та судоустрою в цілому, суддівське самоврядування визначалося як система певних органів, створених для вираження інтересів суддів як носіїв судової влади, що здійснюється через конференції суддів місцевих та апеляційних судів, збори суддів Верховного Суду України, Вищого спеціалізованого суду України і з'їзд суддів.

За новим Законом України " Про судоустрій і статус суддів", а саме стаття 126 дає чітке визначення поняття та завдання суддівського самоврядування:

1. Для захисту професійних інтересів суддів та вирішення питань внутрішньої діяльності судів в Україні діє суддівське самоврядування - самостійне колективне вирішення зазначених питань суддями.

2. Суддівське самоврядування є однією з гарантій забезпечення незалежності суддів. Діяльність органів суддівського самоврядування має сприяти створенню належних організаційних та інших умов для забезпечення нормальної діяльності судів і суддів, утверджувати незалежність суду, забезпечувати захист суддів від втручання в їхню діяльність, а також підвищувати рівень роботи з кадрами у системі судів.

3. До питань внутрішньої діяльності судів належать питання організаційного забезпечення судів та діяльності суддів, соціальний захист суддів та їхніх сімей, а також інші питання, що безпосередньо не пов'язані зі здійсненням правосуддя [4].

Здобутками цього закону в контексті суддівського самоврядування можна вважати запровадження демократичної системи органів суддівського самоврядування: з'їзд суддів формуватиметься не в центрі, а знизу – зборами суддів відповідних судів.

Новим законом визначено також вищі органи суддівського самоврядування, якими визнано з'їзд суддів і Раду суддів України. При цьому перший (як і в попередній редакції закону) визнається найвищим органом суддівського самоврядування. У разі необхідності збори суддів можуть звертатися до Ради суддів України з пропозицією щодо скликання позачергового з'їзду суддів України. Рада суддів України зобов'язана скликати позачерговий з'їзд суддів України на вимогу зборів суддів не менш як однієї п'ятої всіх судів [5, с. 30]

У період між з'їздами суддів України вищим органом суддівського самоврядування є Рада суддів України. Відтепер до складу Ради суддів України входять не 12, а 11 суддів від місцевих загальних судів, не по 3, а по 5 – від місцевих адміністративних судів та місцевих господарських судів, не 7, а 4 судді від апеляційних судів з розгляду цивільних, кримінальних справ, а також справ про адміністративні правопорушення. Зрівняли адміністративні та господарські суди (тепер по 2 судді), решта делегатів залишилася незмінна (по одному судді від вищих спеціалізованих та один від Верховного Суду України) [5, с. 30].

Рада суддів України відтепер опікується фінансовими питаннями. Так, згідно з частиною п'ятою статті 131 Рада суддів України визначає особу, уповноважену представляти бюджетні запити щодо фінансування судів загальної юрисдикції, інших органів та установ судової системи під час розгляду проекту закону про Державний бюджет України на відповідний рік або змін до нього.

У разі виникнення реального чи потенційного конфлікту інтересів у судді Конституційного Суду України чи судді суду загальної юрисдикції (крім випадків, коли

конфлікт інтересів урегульовується в порядку, визначеному процесуальним законом), голови Державної судової адміністрації України, його заступника вони зобов'язані не пізніше наступного робочого дня з моменту виникнення такого конфлікту інтересів у письмовій формі повідомити про це Раду суддів України. Невиконання цієї вимоги має наслідком притягнення судді до дисциплінарної відповідальності [5, с 30].

Закон про суддів або інші федеральні закони Німеччини не містять визначення суддівського самоврядування. Однак така обставина не виключає участі представницьких органів суддів у вирішенні питань управління у сфері організації та забезпечення судочинства. Один із них – Президіальна рада (безпосередньо бере участь у призначенні судді) створюється при кожному федеральному суді, а інший – Рада суддів формується в кожному федеральному суді для вирішення загальних та соціальних питань. У США як органи суддівського самоврядування діють Конференція суддів США (за функціями та завданнями подібна до з'їзду суддів в Україні) й окружні ради суддів. У Республіці Казахстан суддівське самоврядування існує у формі комісій із суддівської етики.

Зауважимо, що органи суддівського самоврядування, в першу чергу, повинні захищати інтереси суддів, і вони створюються на протидію адміністративному керівництву, тим самим забезпечують баланс і рівновагу демократичності судової системи в цілому. Але цей принцип незалежності часто сприймається просто як привілей, а не дієвий механізм, спрямований на розв'язання реальних проблем судочинства та допомогу виконання повноважень судді. Це призводить до використання певними суддями своїх владних повноважень із корисливою метою, а не на благо всього суддівського корпусу.

Погоджуємося з А. Помазановим, що в контексті проведення радикальної реформи правосуддя зміни до законодавства мають обов'язково передбачати й реформу системи суддівського самоврядування з метою унеможливлення політичного впливу на суддів та недопущення зосередження влади «в одних руках». Крім того, потрібно запровадити положення, які дадуть змогу реально виконувати рішення органів суддівського самоврядування й оскаржувати їх. Настав час утілити в життя принцип незалежності всіх гілок влади. І саме суддівське самоврядування має стати органом, який уособлюватиме принцип незалежності суддів і судів. Обов'язковими для розв'язання цих проблем є не лише чітке та безумовне виконання положень законодавства, їх удосконалення, а й реальне очищення суддівського корпусу [5, с. 31].

Список використаних джерел:

1. Прилуцький С. В. Судова влада: шлях боротьби за незалежність. *Вісник Центру суддівських студій*. 2007. №10. - С. 11-20.

2. Гордовенко В.В. Роль органів суддівського самоврядування в забезпеченні незалежності судової влади . *Підприємство, господарство і право*. 2004. №1. - с. 119-124.
3. Молдован В. В. Судоустрій / В. В. Молдован, А. В. Молдован. - К.: Центр учбової літератури, 2012. - 364 с.
4. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 2 червня 2016 року. Відомості Верховної Ради України. 2016. № 1402-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19>
5. Помазанов А. Суддівське самоврядування за новим законодавством України: виклики та перспективи. *Наукова бібліотека. Право*. 2016. - С. 28-31

Клещук Д.А.

студентка факультета Бизнеса и права

*Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного
Знамени сельскохозяйственная академия
г. Горки, Республика Беларусь*

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

В современном мире право на образование кажется нам чем-то само собой разумеющимся и неотъемлемым от человека, признаваемого личностью. Жизнь и образование идут рука об руку, ведь считается, что мы учимся на протяжении всей нашей жизни. Таким образом, право на жизнь должно иметь сопутствующим элементом и право на образование. Уже Аристотель писал: «Все люди от природы стремятся к знанию». Но тяга к новому и неизведанному, к полезному лежит в основе нашего существования, именно благодаря этому неусыпному желанию человек достиг существующей степени своего развития и совершенства [4, с. 26–30].

Право на образование – одно из естественных неотъемлемых основных прав и свобод человека. Под образованием понимается «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства», право на образование – право человека на включение в этот процесс и на участие в нем в качестве обучающегося. Оно гарантирует гармоничное духовное развитие индивида и помогает ему стать полезным и полноценным участником социального, политического, духовного и культурного прогресса.

По времени возникновения право на образование относят ко второму поколению прав и свобод человека (так называемые позитивные, возникшие на рубеже XIX–XX вв.), по основным сферам жизнедеятельности человека – к социально-культурным правам и свободам, иногда к социально-экономическим, чаще – к выделяемой в самостоятельную структуру группе культурных (духовных) прав и свобод.

Право на образование – одно из прав человека «второго поколения. Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам выделяются четыре основные характеристики права на образование: наличие, доступность (недискриминация, физическая

и экономическая доступность), приемлемость и адаптируемость образования, а также указывает, что «право на образование может осуществляться лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы».

Право на образование провозглашено в статье 228 Всеобщей декларации прав человека, закреплено в статьях 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и во многих других международных договорах по правам человека.

Миллионы детей и взрослых по-прежнему лишены возможности получать образование, во многих случаях в результате социальных, культурных и экономических факторов.

Образование само по себе является правом, расширяющим возможности людей, а также одним из мощнейших инструментов, благодаря которому экономически и социально маргинализированные дети и взрослые могут вырваться из нищеты и принимать всестороннее участие в жизни общества.

Для этого необходимо обеспечить равенство возможностей и всеобщий доступ. Нормативные документы ООН и ЮНЕСКО определяют международно-правовые обязательства, которые признают и поощряют право каждого человека на доступ к качественному образованию. Государства-члены и международное сообщество признают важное значение этих правовых рамок в осуществлении права на образование.

ЮНЕСКО поддерживает стремление государств-членов создать прочные национальные правовые и политические рамки, определяющие основу и условия обеспечения и устойчивого развития качественного образования. В свою очередь, правительства должны нести ответственность за выполнение своих правовых и политических обязательств по обеспечению качественного образования для всех, а также более эффективному осуществлению и мониторингу политики и стратегий в области образования.

Право на образование присутствует в конституциях большинства стран мира. И хотя формулируется оно по-разному, основная идея законов остается прежней: государство должно обеспечивать всеобщее образование. Но в некоторых законах не упоминается бесплатность образования. Например, в статье 46 Конституции КНР от 1982 года сказано: «Граждане КНР имеют право на образование и обязаны учиться. Государство обеспечивает всестороннее нравственное, интеллектуальное и физическое развитие молодежи, подростков и детей». Как видим, этот закон иначе трактует обязательность образования. Если в белорусском законе говорится, что среднее образование является обязательным для всех, то в законе КНР не оговаривается обязательный минимум образования. Но при этом закон КНР

называет обучение обязанностью граждан, а за невыполнение своих обязанностей человека можно привлечь к суду. В белорусском законодательстве понятие обязательности образования более мягкое.

В Конституции ФРГ большое внимание уделялось религиозной теме в обучении. Вот, к примеру, выдержки из статьи 7 этой Конституции:

1. Все школьное дело находится под надзором государства.
2. Лица, уполномоченные на воспитание, имеют право решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание.
3. Преподавание религии в государственных школах, за исключением неконфессиональных, обязательно. Ни один учитель не может быть обязан против своей воли преподавать религию.
4. Право учреждения частных школ гарантируется.

Весьма интересна с точки зрения права на образование Конституция США. В основных статьях Конституции это право не упоминается. Нет его и в первых десяти поправках, которые носят название «Билль о правах». Остальные поправки посвящены в основном избирательной системе страны. Данный факт можно объяснить тем, что Билль о правах принимался во второй половине восемнадцатого века, а социальные, культурные и экономические права стали рассматриваться значительно позднее. На этот случай в Конституции США есть поправка IX, которая гласит: «Перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом».

В конституциях, принятых после Второй мировой войны, социальные права, в том числе право на образование, регламентируются более подробно. В Конституции Японии, например, закрепляется: «Все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом. Все должны в соответствии с законом обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно».

Право на образование может закрепляться на конституционном уровне через установление запрета на лишение такого права: «Никто не должен быть лишен права на обучение и образование» (ст. 42 Конституции Турции 1982 г.).

В Республике Беларусь право на образование закреплено в Конституции тоже. Статья 49 Раздела II «Личность, Общество, Государство» Конституции Республики Беларусь гласит: «Каждый имеет право на образование». Эта статья гарантирует возможность всем гражданам Республики Беларусь получить доступное и бесплатное образование на общем среднем и профессионально-техническом уровне. Конституцией декларируется возможность

получения образования в соответствии со своими способностями, а также на конкурсной основе получить образование в государственном учебном учреждении.

Кодекс Республики Беларусь об образовании в статье 2 «Основы государственной политики в сфере образования» гласит, что государство гарантирует конституционное право каждого человека на образование, обеспечивает равный доступ к получению образования, вводит принцип обязательного общего базового образования. Кроме того, Кодекс утверждает, что одним из направлений государственной политики в сфере образования является «обеспечение доступности образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного образования». Таким образом, государство целенаправленно создает условия для равного доступа всем гражданам Республики Беларусь к образованию.

Несмотря на многообразие подходов к закреплению права на образование на конституционном уровне в зарубежных странах, можно выделить ряд общих черт и наметившихся подходов:

- Конституция, закрепляя право на образование, определяет, какие уровни образования граждане могут получить бесплатно в государственных образовательных учреждениях и какой уровень образования для граждан является обязательным;
- Конституции ряда зарубежных государств (прежде всего стран Западной Европы) вместе с правом на образование закрепляют также свободу обучения, академические свободы и академические автономии, отражающие идеологический плюрализм западного общества;
- право на образование может закрепляться вместе с провозглашением свободы выбора форм и способов получения образования;
- субъектами конституционного права на образование становятся, как правило, все граждане, независимо от их пола и возраста.

Таким образом, образование является важнейшей сферой, которая создает не только интеллектуальную, но и экономическую базу процветания общества.

Одним из приоритетных направлений современной образовательной политики является сохранение сложившихся и отвечающих потребностям государственного разнообразия национальных систем образования. Совершенствование правовых, законодательных основ сферы образования и образовательной деятельности выступает одним из направлений реализации принципов современной образовательной политики.

Отличительными чертами учебного процесса является гибкость, адаптивность, модульность, экономическая эффективность, опора на передовые коммуникационные и

інформаційні технології. В зв'язі з тем, що сучасне суспільство вступає в епоху інформатизації, характерною тем, що інформація стає одним з найважливіших ресурсів, в освітньому процесі світового рівня спостерігається такий процес, як глобалізація - процес, передбачаючий в області освіти інтеграцію і координацію національних освітніх систем.

Список використаних джерел:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск: Амалфея, 2012 – 28 с.
2. Дьячкова, М. А. Непрерывное образование: подходы к пониманию // М. А. Дьячкова, О. Н. Дьячкова / Обучение в течение всей жизни – Life Long Learning – как перспектива трансформации университетского образования: материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 12-14 мая 2009 г. / Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького; науч. ред.: Е. С. Черепанова. – Екатеринбург, 2009. – С. 26–30.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г. №243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одоб. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 48 с.
5. Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // Права человека. Сборник нормативных документов. М., 1990.

Новіков М.М.

*доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін
Херсонського факультету Одеського державного
університету внутрішніх справ
м. Херсон, Україна*

Кравець А.Р.

*здобувач вищої освіти Херсонського факультету Одеського державного
університету внутрішніх справ
м. Херсон, Україна*

ЩОДО КОНСТИТУЦІЙНОГО РЕГУЛЮВАННЯ МНОЖИННОГО ГРОМАДЯНСТВА В ЗАРУБІЖНИХ КРАЇНАХ

Історично будь-яка держава удосконалювала власний юридичний зв'язок з населенням з метою формування конституційних відносин щодо справжніх громадян (патріотів) своєї країни (республіканська форма правління) або підданих (монархічна форма правління), здатних здійснювати захист історично складеного державного устрою. Це, на наш погляд, є позитивним аспектом конституційної взаємодії держави, її влади та населення, де проявляється юридична взаємозалежність сторін, оскільки держава та її влада не можуть

існувати без населення, без громадян, без підданих за філософським законом єдності та боротьби протилежностей.

Такий юридичний взаємозв'язок може зміцнюватися за філософським законом переходу кількісних змін в якісні. Так, селяни професійно займаються фермерством та бізнесом у сільськогосподарській сфері. До того ж, мешканці міст займаються промисловим виробництвом, бізнесом, мають власність та беруть активну участь у створенні товарів та наданні послуг. Таким чином, у суспільстві формуються за філософським законом «заперечення заперечення» новітні більш потужні відносини, зі зростанням кількісних та якісних сучасних показників державницького (конституційного) ладу у вигляді економіки, політики та соціально-культурного життя. За виразом К. Маркса «базис відтворює надбудову». Тобто населення в державі історично відтворює та зміцнює такий прошарок населення, як інтелігенція: можновладці (чиновники), вчителі, лікарі, правоохоронці, військові, науковці тощо.

Проблема подвійного і множинного громадянства хвилює багатьох людей, науковців, тобто теоретиків, практиків, космополітів, юристів - правників тощо. Так, серед науковців теоріями громадянства, подвійного громадянства, зокрема множинного, займалися К.Батчелор, І.Бліщенко, Ю.Боярс, Л.Браун, Я.Броунлі, П. Вейс, Г.Вілков, В. Дурденевський, В. Кикоть, Д. О'Коннел, П. Лагард, А. Макаров, В. Менжинський, Л. Оппенгейм, К. Перрі, А. Сінха, Р. Суїфт, Ю. Тодика, Б. Топорнін, А. Фердросс, Ч. Хайд, М. Хадсон, С. Черниченко та інші. Вважаємо, що сенс множинного громадянства, чи підданства взагалі в теорії залишаються на рівні подвійності. Юридична корисність таких зв'язків у множині є не в повній мірі досліджуваною. Природно, залишається невирішеною проблема множинності громадянства стосовно громадянства двох або більшої кількості держав.

Метою наукової роботи є розуміння характеристики множинного громадянства у конституційно-правовому вимірі теорії та практики. Отже, завданнями роботи є аналіз наукових праць, нормативно-правових актів, юридичних гіпотез з питання правового статусу біпатридів; з'ясування необхідності та можливості запровадження в країнах множинного громадянства. Об'єктом дослідження є відносини громадянства та їх множинності в зарубіжних країнах. Предметом доповіді є конституційне регулювання множинного громадянства в зарубіжних країнах та його юридичної доцільності.

Відомо, що кожна з держав у залежності від типології в повній мірі залежить від міцності владних стосунків з населенням, що є позитивним аспектом їх громадянського розвитку в таких сферах життя: 1) в демографічній, тобто підтримку права кожного громадянина на природні права: життя, здоров'я, продовження роду, а нація має право на самовизначення та спільний захист; 2) політичній – підтримки прав на здійснення управління

своєю державою на засадах громадянськості та демократії (якщо монархічної, то демократія може бути консервативною, наприклад, Англія, Норвегія, Швеція); 3) економічній, у забезпеченні належного розвитку виробництва в індустріальній, сільськогосподарській, житлово-будівельній, фінансовій та ін. напрямках в умовах громадянської стабільності; 4) в соціальній, тобто формування громадянського суспільства (об'єднань громадян своєї держави по інтересах, наприклад, об'єднання в сім'ї, релігійні, творчі та інші союзи); 5) у правовій сфері шляхом формування нормативного взаємозв'язку щодо стабільності, громадянськості, правопорядку та безпеки громадянського суспільства в державі; 6) в інших сферах - культурній, науковій та технологічній сферах тощо.

Отже, підсумовуємо, що правовий зв'язок кожної людини з державою є фундаментальним та науково обґрунтованим. Він сприяє виникненню багатьох інших зв'язків, які забезпечують належний перехід людей до якісної державності та громадянськості, як форми сучасного патріотизму, що має утворювати конституціоналізм. Таким чином, історично розвиток здійснюється від протодержави до держави (за А. Тойнбі). При цьому сама держава набуває нових якостей як відзначається у прогресивній типології держав Збігнева Бжезінського: 1) аграрна; 2) індустріальна; 3) постіндустріальна. Зауважимо, що всі ці процеси відбуваються завдяки громадянству та підданству. Останні виступають рушійними силами перспективно-правового розвитку людини в громадянському суспільстві, а самій державі – сучасну якісну реальність.

Природно, щонайменше світова спільнота в особі провідних держав (біля 90), прикладає багато зусиль з приводу подолання наслідків епідемії (пандемії) «коронавірусу». Державами в інтересах населення застосовуються превентивні антиепідеміологічні заходи з метою обмеження розповсюдження цього вірусу серед населення шляхом застосування карантину. При цьому забезпечується підтримка населення фінансами, медпрепаратами, вводяться обмеження функціонування конкретних інфраструктур. Аналіз інформаційних джерел показує те, що Президент США Д. Трамп виділив із казни 350 мільярдів доларів на протидію епідемії коронавірусу, а також виділив соціальні пакети бізнесменам та малозабезпеченим особам [1].

Щодо нашого Президента В. Зеленського в ЗМІ, то ним здійснюється ряд заходів, спрямованих на подолання епідемії коронавірусу серед населення України шляхом взаємодії з іншими країнами для придбання захисних комплектів для медперсоналу; повернення українців із закордону; організацією правопорядку в державі. Це, на наш погляд, є позитивним аспектом для зміцнення правового зв'язку громадян України з власною державою, яка витрачає фінансові, матеріальні ресурси для протидії можливій пандемії [2].

Важливими заходами з боку Верховної Ради України - законодавця, Президента України – координатора взаємодії гілок влади та Уряду – вищого державного органу виконавчої влади, щодо прийняття 17.03.2020 Закону України «Про першочергові заходи протидії коронавірусу: ключові моменти» та подальшої реалізації останнього. Коротко, цим Законом запроваджено: 1) адміністративну відповідальність за порушення карантинного режиму; 2) протидію порушенням санітарно-гігієнічних, протиепідеміологічних правил і карантину; 3) реалізацію рішень органів місцевого самоврядування щодо боротьби з інфекційними захворюваннями; 4) штрафні санкції від 17 до 34 тисяч гривень, а для посадових осіб – від 34 до 170 тисяч гривень [3]. Відмітимо, що посилені наряди поліції, швидкої допомоги, обмеженість мешканців на вулицях міста, - все це свідчить про державні заходи з протидії можливій епідемії в державі, а це підтверджує зміцнення юридичних зв'язків держави на користь кожного її громадянина. Відомо, що правовий захист людей в Україні є дворівневим: 1) міжнародний; 2) національно-правовий, що є позитивним аспектом вирішення проблеми громадянства та його можливої множини.

Якщо в Україні існує конституційна аксіома про єдине громадянство, то чиновники, які таємно набули громадянство інших держав, за своєю сутністю є особами, які одержали неправомірну вигоду і будують шляхи відходу до іншої країни з метою уникнути кримінальної відповідальності за незаконне збагачення та приховання своїх доходів, наприклад, від оподаткування. Сподіваємося, що законодавець знову здійснить належну кодифікацію такого кримінального правопорушення, як незаконне збагачення. Прикладами такої неправомірності, в тому числі з одержанням подвійного громадянства, але непідтвердженої судом України є: втеча з України колишнього Прем'єр – міністра Павла Лазаренка за паспортом іншої держави. Також, відомий випадок про те, що Британська сторона підтвердила про наявність британського паспорту у колишнього глави ДФСУ Романа Насірова, що є порушенням Закону України про державну службу з його подвійного громадянства [4].

У ЗМІ зустрічається інформація про європейські країни, в яких множинне громадянство дозволяється або фактично допускається, можна виокремити Ірландію, Німеччину, Нідерланди, Італію, Туреччину, Грецію. Однак є й країни, в яких наявність в осіб другого громадянства категорично не дозволяється. Серед них, зокрема, Австрія, Норвегія, Швеція. Відомо, що чимала кількість етнічних українців проживає за кордоном. Втім, множинність громадянства, на наш погляд, є способом приєднання діаспор різних країн до Батьківщини. Множинність громадянства утворює стан юридичної упевненості людини: 1) у правових зв'язках з історичною Батьківщиною, землею своїх пращурів; 2) належною захищеністю особи в момент свого перебування в державі з «біпатридним» громадянством.

Таким чином надається приклад для нащадків з приводу любові до історичної Батьківщини. Відомі внески української діаспори Австралії у поновлення Острозької Академії, історичних пам'яток в нашій державі. Американський Конгрес українських націоналістів через Конгрес США сприяв виділенню коштів на демократію, на оборону нашої держави, що позитивно. Деякі науковці вважають множинне громадянство в Україні загрозою державній безпеці, фактором сепаратизму, але вважаємо, нам не треба плутати розбіжність ідеологій в Україні, яка склалась в соціумі при динаміці функціонування більше ста національностей. В цьому нам потрібна, на наш погляд, допомога сучасних українських діаспор, наприклад, залученням останніх до біпатризму, множинного громадянства, щоб українські діаспори стали джерелом відновлення Української нації. Такий підхід не суперечить сенсу Європейської конвенції про громадянство, що відбулася в 1997 році.

Вважаємо, в багатьох зарубіжних країнах є досить позитивних юридичних передумов для закріплення на офіційному рівні конституційного чи державницького права доцільного інституту множинного громадянства, як стану можливого повернення значної частини діаспори на Батьківщину з зарубіжних країн.

Список використаних джерел:

1. Коронавірус: Трамп виділив "пакет" допомоги для підтримки бізнесу. URL: <https://www.epravda.com.ua/news/2020/03/12/658008/>
2. Зеленський, всі новини. Українська правда. URL: <https://www.pravda.com.ua/tags/zelensky/>
3. Про першочергові заходи протидії коронавірусу: ключові моменти: Закон України від 17.03.2020. URL: https://galinfo.com.ua/news/zakon_propershochergovi_zahody_protydii_koronavirusu_klyuchovi_momenty_339921.html
4. Суд прийняв відмову Насірова від позовних вимог про поновлення його на посаді голови ДФС, а Британія підтвердила про наявність у нього британського паспорта. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/3929771-brytanyia-podtverdyla-chto-u-nasyrova-est-pasport-eto-istrany-danyluik>

Ракитянська К.К.

*здобувач вищої освіти юридичного факультету
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
м. Харків, Україна*

ОБМЕЖЕННЯ КОНСТИТУЦІЙНИХ ПРАВ І СВОБОД ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА У ЗВ'ЯЗКУ ІЗ ПОШИРЕННЯМ КОРОНАВІРУСУ COVID-19

Стрімке поширення пандемії нової коронавірусної інфекції Covid-19 стало справжнім викликом для людства. Сьогодні сили усіх держав світу спрямовані на боротьбу із вірусом та наслідками його поширення задля збереження життів тисяч громадян. Втім на разі можна констатувати, що коронавірус Covid-19 призвів не лише до величезної кількості медичних,

економічних, господарських проблем, а й до правових. Зокрема, як показує успішний досвід Китаю, країни, що першою стикнулася з коронавірусом Covid-19, на етапі відсутності ліків, єдиним дієвим способом боротьби з вірусом є режим карантину та максимальне зменшення людських контактів задля обмеження кола поширення вірусу. Втім карантин, будучи вимушеною мірою боротьби із коронавірусною інфекцією, призводить до подекуди суттєвого обмеження конституційних прав та свобод людини і громадянина, що в свою чергу не рідко відбувається із порушення чинних правових норм національного законодавства.

Зокрема, відповідно до частини другої статті 3 Конституції України (далі – КУ), права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави; Утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головним обов'язком держави [1]. Крім того, статтями 21 та 22 КУ передбачено, що права і свободи людини є невідчужуваними та непорушними, вони гарантуються і не можуть бути скасовані [1]. Таким чином, зважаючи на закріплені в Основному законі нашої держави концепції «людина – найвища цінність» та «держава для людини», первинним обов'язком держави є забезпечення конституційних прав і свобод людини. Тим не менш, Конституція України прямо передбачає, що в окремих випадках конституційні права і свободи людини і громадянина можуть бути обмежені. А саме, в умовах воєнного або надзвичайного стану можуть встановлюватися окремі обмеження прав і свобод із зазначенням строку дії цих обмежень (стаття 64) [1]. Тобто норми КУ передбачають лише два виняткові випадки, коли допускається обмеження деяких конституційних прав і свобод – введення надзвичайного стану та введення воєнного стану. А зважаючи на той факт, що Конституція України має найвищу юридичну силу та усі нормативно-правові акти повинні прийматися на її основі та відповідати їй, то ці дві обставини для обмеження конституційних прав і свобод є виключними та вичерпними.

Тим не менше, без запровадження в Україні режиму надзвичайного чи воєнного стану, Кабінет Міністрів України ухвалив Постанову «Про запобігання поширенню на території України гострої респіраторної хвороби COVID-19, спричиненої коронавірусом SARS-CoV-2» № 211 від 11 березня 2020 р., якою установив з 12 березня до 3 квітня 2020 р. на усій території України карантин (згодом подовжено до 24 квітня 2020 р.) [2]. Запроваджений режим карантину передбачив суттєві обмеження конституційних прав та свобод людини і громадянина.

По-перше, було заборонено відвідування закладів освіти її здобувачами. Відповідно, до статті 53 КУ, в Україні кожен має право на освіту [1]. Заборона очної форми організації освітнього процесу призвела до неможливості уповноваженими особами повною мірою реалізувати своє право на освіту.

По-друге, введена заборона на проведення всіх масових заходів, у яких бере участь понад 200 осіб, крім заходів, необхідних для забезпечення роботи органів державної влади та органів місцевого самоврядування. Таким чином, обмежено передбачене статтею 39 КУ, право громадян збиратися мирно, без зброї і проводити збори, мітинги, походи і демонстрації [1]. Більше того, ухваливши 16 березня 2020 р. Постанову № 215 «Про внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 11 березня 2020 р. № 211» Кабінет Міністрів України до 3 квітня 2020 р. заборонив проведення всіх масових (культурних, розважальних, спортивних, соціальних, релігійних, рекламних та інших) заходів, у яких бере участь понад 10 осіб, крім заходів, необхідних для забезпечення роботи органів публічної влади [3]. Тобто доцільно констатувати розширення змісту попереднього обмеження права на свободу мирних зібрань, а крім того додалися обмеження права на свободу віросповідання, а саме безперешкодне колективне відправлення релігійних культів і ритуальних обрядів, ведення релігійної діяльності. З практичної точки зору встановлене обмеження на проведення заходів у кількості понад 10 осіб стосується різних сфер побутового, повсякденного життя громадян, наприклад можливість відсвяткувати особисте свято з гостями, організувати весілля, провести поминальний обряд – усе це на разі є недопустимим згідно з положеннями законодавства.

По-третє, заборонено роботу суб'єктів господарювання, яка передбачає приймання відвідувачів, зокрема закладів громадського харчування (ресторанів, кафе тощо), торговельно-розважальних центрів, інших закладів розважальної діяльності, фітнес-центрів, закладів культури, торговельного і побутового обслуговування населення, крім торгівлі продуктами харчування, паливом, засобами гігієни, лікарськими засобами та виробами медичного призначення, засобами зв'язку, провадження банківської та страхової діяльності, а також торговельної діяльності і діяльності з надання послуг з громадського харчування із застосуванням адресної доставки замовлень за умови забезпечення відповідного персоналу засобами індивідуального захисту. Тобто були суттєво обмежені конституційне право окремих осіб на підприємницьку діяльність, яка не заборонена законом, та право на працю, що включає можливість заробляти собі на життя працею, яку він вільно обирає або на яку вільно погоджується. До того ж заборона здійснювати підприємницьку діяльність одним суб'єктам і дозвіл іншим суб'єктам, на нашу думку є проявом дискримінації та порушенням основоположного принципу рівності громадян, відповідно до якого усі люди є рівними в своїх правах та є рівними перед законом.

По-четверте, найсуттєвіші обмеження стосуються свободи пересування, вільного вибору місця проживання, права вільно залишати територію України, які гарантовані статтею 33 КУ. Реалізація обмежень названих прав та свобод передбачена введеною

забороною на регулярні та нерегулярні перевезення пасажирів автомобільним транспортом у приміському, міжміському внутрішньообласному і міжобласному сполученні (крім перевезення легковими автомобілями), метрополітенами м.м. Києва, Харкова і Дніпра, залізничним транспортом в усіх видах внутрішнього сполучення (за винятком окремих пасажирських рейсів, здійснюваних АТ “Українська залізниця”); на перевезення пасажирів в одному транспортному засобі у кількості, що перевищує половину кількості місць для сидіння, передбачених технічною характеристикою транспортного засобу. Більше того рішенням Кабінету Міністрів України з 12:00 24 березня прийняття та відправлення повітряних суден, що виконують пасажирські перевезення осіб, які здійснюють подорож з туристичною метою заборонені. Тобто з метою запобігання поширенню на території України гострої респіраторної хвороби COVID-19 конституційне право на свободу пересування було повністю обмежене.

По-п'яте, у зв'язку із забезпеченням Міністерством охорони здоров'я тимчасового припинення проведення планових заходів з госпіталізації та планових операцій, крім термінових та невідкладних, констатуємо суттєві обмеження права на медичну допомогу. Адже, не зважаючи на прямо передбачений статтею 49 КУ обов'язок держави створювати умови для ефективного і доступного для всіх громадян медичного обслуговування [1], у зв'язку із карантом не кожен громадянин матиме змогу повною мірою реалізувати право на медичну допомогу, наприклад шляхом отримання послуги з проведення планової операції.

По-шосте, на виконання вимог Постанови Кабінету Міністрів України №211 було прийнято рішення про обмеження прийому громадян у відділах державної реєстрації актів цивільного стану на період карантину з метою запобігання поширенню вірусу COVID-19. За даними пресслужби Міністерства юстиції України, у визначений відповідно до вимог законодавства час будуть реалізовані лише заяви про державну реєстрацію шлюбу, які були подані до 13 березня 2020 року. Таким чином обмежень зазнала процедура реалізації конституційного права на шлюб.

Задля забезпечення дотримання режиму карантину та відповідно всіх обмежень, які із ним пов'язані, Верховна Рада України прийняла Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України, спрямованих на запобігання виникненню і поширенню коронавірусної хвороби (COVID-19)» від 17.03.2020 № 530-IX, яким було запроваджено адміністративну відповідальність за порушення правил щодо карантину людей, санітарно-гігієнічних, санітарно-протиепідемічних правил і норм у формі накладення штрафу на громадян від однієї до двох тисяч неоподатковуваних мінімумів доходів громадян і на посадових осіб - від двох до десяти тисяч неоподатковуваних мінімумів доходів громадян, а

також посилено кримінальну відповідальність за порушення санітарних правил і норм щодо запобігання інфекційним хворобам та масовим отруєнням.

Обмеження щодо реалізації вищеперерахованих та інших прав було запроваджено Кабінетом Міністрів України в інтересах національної безпеки - для охорони здоров'я населення України. Правовою основою для ухвалення рішення про запровадження карантину та пов'язаних з ним обмежень щодо здійснення конституційних прав громадян, як зазначено в преамбулі постанови Кабінету Міністрів України, є стаття 29 Закону України «Про захист населення від інфекційних хвороб» та рішення Державної комісії з питань техногенно-екологічної безпеки та надзвичайних ситуацій від 10 березня 2020 р. Дійсно відповідно до положень згадуваної статті Кабінет Міністрів України наділений повноваженням встановлювати та відмінити карантин. У рішенні про встановлення карантину, зокрема можуть встановлюватися тимчасові обмеження прав фізичних і юридичних осіб та додаткові обов'язки, що покладаються на них [4]. Проте в рамках системного тлумачення законодавчих норм приходимо до висновку, що норми статті 29 Закону України «Про захист населення від інфекційних хвороб» та статті 64 Конституції України є взаємно суперечливими. І, зважаючи на діючий в Україні принцип верховенства права та враховуючи, що Конституція України має найвищу юридичну силу, а її норми є нормами прямої дії, вважаємо, що уряд має додержуватися саме положень Основного Закону. А тому перш ніж встановлювати обмеження основоположних прав людини та громадянина, необхідно ухвалити рішення про запровадження надзвичайного стану, адже поряд із воєнним станом це єдиний випадок, коли відповідно до положень Конституції України конституційні права і свободи людини і громадянина можуть бути обмежені. Крім того Законом України «Про правовий режим надзвичайного стану» прямо передбачено, що надзвичайний стан може бути введений в разі виникнення особливо тяжких надзвичайних ситуацій техногенного та природного характеру (стихійного лиха, катастроф, застосування засобів ураження, *пандемій* тощо), що створюють загрозу життю і здоров'ю значних верств населення [5].

Таким чином, сьогодні світ переживає важкі часи, адже людство потерпає від пандемії нової коронавірусної інфекції Covid-19. З метою запобігання поширенню цієї хвороби органи влади держав по всьому світу вдаються до різноманітних заходів. Зокрема, на території України урядом було запроваджено режим карантину, чим обмежено певні конституційні права та свободи громадян. Погоджуємося із тим, що необхідність та суворість таких обмежень є практично обумовленою, бо напряду впливає на швидкість та ефективність подолання пандемії. Але звертаємо увагу на те, що навіть в кризових умовах епідемії

додержання положень чинного законодавства є обов'язковим, адже саме це є запорукою успішного функціонування демократичної та правової держави.

Список використаних джерел:

1. Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України (ВВР). №30. - с. 141. URL:<http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1315-18> (дата звернення: 23.03.2020).
2. Про запобігання поширенню на території України гострої респіраторної хвороби COVID-19, спричиненої коронавірусом SARS-CoV-2: Постанова Кабінету Міністрів України від 11.03.2020 р. № 211. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/211-2020-%D0%BF> (дата звернення: 23.03.2020).
3. Про внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 11 березня 2020 р. № 211 : Постанова Кабінету Міністрів України від 16 березня 2020 р. № 215. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/215-2020-%D0%BF> (дата звернення: 23.03.2020).
4. Про захист населення від інфекційних хвороб : Закон України від 06 квітня 2000 р. № 1645-III. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1645-14#n241> (дата звернення: 23.03.2020).
5. Про правовий режим надзвичайного стану: Закон України від 16 березня 2000 р. № 1550-III. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1550-14> (дата звернення: 23.03.2020).

Соколенко О.О.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

Задорожня О.В.

*старший викладач кафедри історії та
теорії національного і міжнародного права
історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна.*

ФУНКЦІЇ ЯК ЕЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСУ ОМБУДСМАНА

Сутність інституту омбудсмана визначають функції як основні напрями його діяльності. Тлумачний словник української мови під поняттям «функція» розуміє: 1) явище, яке залежить від іншого явища, є формою його виявлення і змінюється відповідно до його змін; 2) робота кого-, чого-небудь, обов'язок, коло діяльності когось, чогось.

Різні автори акцентують увагу на окремих ознаках, елементах функцій залежно від групи суспільних відносин, що розглядаються. При дослідженні функцій держави визначають їх як «основні напрями», «частини» її діяльності, що виражають її «сутність і соціальне призначення, цілі і завдання» [6, с. 98].

Різними є погляди вчених щодо співвідношення категорії «функція» і «компетенція». Висловлюється думка, що «компетенція є вираженням державних функцій», інші стверджують, що «компетенція кожного окремого органу держави обумовлена функціями, які вони виконують» [2, с. 68].

В юриспруденції поняття «функція» розглядається як важливі напрями діяльності державного органу, що виконує завдання державного управління і регулює суспільні відносини, таким чином, функції омбудсмана тісно пов'язані з функціями правового регулювання, які визначають місце й роль, яку виконує цей правовий інститут

На нашу думку, найбільш вдалим є визначення функцій омбудсмана, надане С.В. Банахом, який розуміє під ними основні напрями та види нормативно-регламентованої й організаційно-забезпеченої правозахисної діяльності омбудсмана, а також способи його впливу на суспільні відносини, що розкривають якісну характеристику даного інституту, його соціальну сутність та призначення, визначають його місце і роль у забезпеченні реалізації й захисті прав і свобод людини і громадянина. Це означає, що основними ознаками функцій омбудсмана є те, що вони направлені на досягнення й реалізацію головної мети даного інституту, розкривають його соціальне призначення, визначають способи й особливості організації різних типів і видів омбудсманів та форми і методи їх діяльності й реагування [1, с. 67].

Розмаїття авторських підходів до вибору критеріїв функцій інституту омбудсмана пояснює значну кількість класифікацій функцій омбудсмана у вітчизняній науці.

Так, О. В. Марцеляк зазначає, що за об'єктами омбудсманам, відповідно до виду прав, які вони захищають, властиві такі функції, як політично-правова, громадянсько-правова, соціально-правова, економічно-правова, культурно-виховна, екологічно-правова та зовнішньо-правова; за способами та засобами діяльності омбудсманам, як правило, притаманні: контрольно-наглядова і правозахисна функції, функція співпраці з органами влади, установами, організаціями, правовідновлююча функція, функція попередження порушень прав людини, консультативна функція, інформаційна функція, аналітична функція, реформаторська функція, організаційно-управлінська функція та інші [5, с. 87].

Схожої думки щодо визначення критеріїв класифікації функцій омбудсмана дотримується й Н. С. Наулік, яка зазначає, що функції омбудсмана класифікують за двома критеріями: 1) способи і засоби його діяльності – більш-менш однорідні, близькі види діяльності омбудсмана; 2) особливості об'єкта (сфери) впливу, специфіка суспільних відносин, на які омбудсман впливає в процесі своєї діяльності [7, с. 14].

Л. В. Голяк аналізує нормативно-правові акти, які закріплюють правовий статус омбудсманів та зазначає, що визначення їхніх функцій залежить від мети та завдань

діяльності конкретних омбудсманів, від обсягу прав і свобод людини і громадянина, дотримання яких він контролює, від категорій громадян, за дотриманням прав і свобод яких він здійснює контроль, та від кола підконтрольних йому суб'єктів [3, с. 103].

В залежності від напрямків діяльності дослідники виокремлюють такі функції омбудсмана, як: правозахисну; правозабезпечувальну - приведення законодавчих та інших нормативних правових актів у відповідність до міжнародних стандартів і конституційних норм у сфері основних прав і свобод; правової просвіти з питань прав і свобод людини та громадянина, а також форм і методів їх реалізації та захисту. У свою чергу О.І. Косілова акцентує увагу на правовідновлювальній діяльності омбудсмана й пропонує виділяти такі його функції, як розгляд скарг громадян на дії виконавчої влади, яка порушує їхні права; проведення розслідувань; формування рекомендацій для державних органів і посадових осіб; опублікування доповідей [4, с. 12].

Класифікації підлягають й функції, які притаманні інституту омбудсмана при виконанні конкретного виду діяльності. В науковій літературі пропонується у діяльності омбудсмана щодо удосконалення законодавства з прав людини виділити здійснення таких функцій, як виявлення причин типових порушень; аналіз нормативно-правових актів, які стали причиною таких порушень, щодо їх відповідності Конституції та міжнародним стандартам прав людини; моніторинг чинного законодавства та виявлення в ньому прогалин, що можуть призвести до порушень прав людини; звернення до органів законодавчої та виконавчої влади щодо виявлених фактів недосконалості законодавства; експертизу нових законопроектів, а також підготовку власних законопроектів, спрямованих на покращення ситуації із правами людини та винесення їх на розгляд парламенту; взаємозв'язок із правозахисними громадськими організаціями, використання потенціалу наукового юридичного співтовариства; використання засобів масової інформації у наданні широкого розголосу законотворчого процесу [3, с. 117].

Формами реалізації функцій омбудсмана, як підкреслюють фахівці, є зовнішні прояви безпосередніх видів практичної діяльності омбудсмана, спрямовані на нормалізацію процесу здійснення прав і свобод людини й громадянина, до яких відносяться звернення до державних органів й органів місцевого самоврядування, міжнародних органів із захисту прав людини, засобів масової інформації, оскарження дій (бездіяльності) посадових осіб, що порушують права громадян, публічні виступи тощо та акти правового характеру, такі як рекомендації, висновки, запити, доповіді та інші.

Зазначимо, що інститут омбудсмана виконує функції допоміжного контролюючого органу, які пов'язані з функціями інших правозахисних установ конструктивними взаємовідносинами координації для забезпечення їх функціонування з точки зору

дотримання прав і свобод людини й громадянина. Це сприяє більш повній інформованості громадян щодо прав і свобод і способів їх захисту.

Список використаних джерел:

1. Банах С.В. Співвідношення функцій омбудсманів та функцій інших правозахисних інститутів. *Держава і право. Юридичні і політичні науки*. 2014. Вип. 65. С. 65-73.
2. Білокур Є.І. Функції державного управління в межах керуючої системи. *Право та державне управління*. 2016. № 4. С. 66-71.
3. Голяк Л. В. Інститут спеціалізованого омбудсмана: світовий досвід організації та діяльності: монографія. Львів: Видавництво «ЗУКЦ», 2011. 304 с.
4. Косілова О.І. Сучасний стан і тенденції розвитку інституту омбудсмана у світі та в Україні. *Правова інформатика*. 2013. № 4 (40). URL: <http://ippi.org.ua/kosilova-oi-suchasnii-stand-i-tendentsii-rozvitku-institutu-ombudsmana-u-sviti-ta-v-ukraini>
5. Марцеляк О.В. Конституційно-правовий статус інституту омбудсмана: світовий досвід та українська модель: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.02. Харків, 2004. 473 с.
6. Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе. *Государство и право*. 1993. № 6. С. 98–108.
7. Наулік Н. С. Інститут омбудсмана в Україні та Республіці Польща: порівняльне дослідження: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 – «Конституційне право»; НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. Київ, 2007. 19 с.

Черниш Р.Ф.

*доцент кафедри правознавства
Житомирського національного агроекологічного університету
м. Житомир, Україна*

РЕФОРМУВАННЯ АДМІНІСТРАТИВНО-ТЕРИТОРІАЛЬНОГО УСТРОЮ ДЕРЖАВИ, ЯК ПЕРЕДУМОВА ДО УСКЛАДНЕННЯ СУСПІЛЬНО- ПОЛІТИЧНОЇ СИТУАЦІЇ

Аналіз наявної прикладної інформації щодо реалізації реформи адміністративно-територіального устрою України (децентралізації) свідчить про наявність окремих проблемних питань, пов'язаних із спроможністю громад реалізовувати власні та делеговані повноваження. Останні потребують вирішення як на законодавчому рівні, так і за рахунок налагодження дієвого діалогу між органами місцевого самоврядування та виконавчої влади. Запланована трансформація адміністративно-територіальних одиниць базового рівня викликала необхідність подальшого реформування органів місцевого самоврядування, територіальної організації влади та адміністративно-територіального устрою і оптимізації районів.

При цьому, відмічається ускладнення суспільно-політичної ситуації в державі у зв'язку з внесенням на розгляд Верховної ради України законопроекту “Про внесення змін до Конституції України (щодо децентралізації влади)” від 13.12.2019 №2598 (зі змінами від

27.12.2019) [1]. У свою чергу, зазначене негативно відображається на процесі реалізації державних реформ та є чинником зростання невдоволення з боку представників місцевих громад.

Основною причиною зазначеного вбачається обговорення представниками місцевого самоврядування регіону другої заяви Асоціації міст України щодо загроз, які містяться в проекті змін до Конституції України в частині децентралізації.

Асоціацією міст України наголошується:

- на необхідності публічного обговорення проекту змін до Конституції України зі спільним напрацюванням виваженої редакції законопроекту, що є нормальною практикою в демократичних країнах (незважаючи на значну кількість підписантів першої заяви, окремі заклики Асоціації місцевого самоврядування, представництва Європейської Комісії в Україні, євродепутатів, спецпредставника уряду Німеччини, а також посольств Німеччини та Канади в Україні – вказане питання владою України було проігноровано);

- на стурбованості, що оновлений текст змін до Конституції України, попри часткове виправлення окремих недоліків (порівняно з проектом від 13.12.2019), зазнав лише технічно-формальних коректив, щоб уникнути можливого негативного висновку Конституційного Суду України, і продовжує містити ряд загрозливих формулювань, які створюють підґрунтя для демонтажу автономії місцевого самоврядування, а саме:

- інститут “префектів”, запропонований законопроектом, в руках Президента і його Офісу є інструментом політичного тиску на місцеве самоврядування (передбачено втручання у виконання органами місцевого самоврядування як делегованих так і власних повноважень. Також всупереч ратифікованої Україною Європейської хартії місцевого самоврядування він може зупиняти акти органів місцевого самоврядування, що є загрозою для демократії та підмінює вплив громади на ухвалення місцевих рішень впливом представника Президента);

- зміни до Конституції України також зменшують фінансові гарантії місцевого самоврядування (скасовується обов’язок держави у повному обсязі фінансувати делеговані нею повноваження (освіта, охорона здоров’я, соціальний захист, культура, спорт тощо), внаслідок чого практично зведуться до нуля здобутки бюджетної децентралізації, що є загрозою бюджетам розвитку територіальних громад – в переважній більшості ліквідовуються можливості громад для покращення благоустрою та якості послуг тощо);

- зменшення повноважень голів громад, що порушує внутрішню систему стримання та противаг між різними представницькими органами на рівні місцевого самоврядування (передбачається поява окружного рівня місцевого самоврядування, куди мають увійти всі громади, що за відсутності власних повноважень створює реальне підґрунтя для виникнення

конфліктів між окружними радами та радами міст і ОТГ – фактично нівелює головну мету децентралізації) [1].

Слід відмітити, що питання прозорості процесу реалізації реформи децентралізації, а також відсутності ефективної взаємодії між представниками органів державної влади та місцевого самоврядування під час обговорення та прийняття рішень щодо утворення та можливого об'єднання ОТГ неодноразово піддавалися критиці з боку представників місцевих громад на регіональних рівнях.

Додатковим фактором, який використовується окремими опозиційними громадсько-політичними структурами для нарощування протестного потенціалу, залишається питання розгляду в найкоротші терміни та прийняття Верховною Радою України законів про ринок землі, нового Трудового кодексу України та інших.

На думку фахівців, відсутність належного інформаційного супроводження окресленого питання як на регіональних так і на всеукраїнському рівні, а також неефективне залучення до публічного обговорення даного процесу представників органів місцевого самоврядування та територіальних громад створили реальне підґрунтя для тенденційного висвітлення діяльності всієї вертикалі органів державної влади.

Зазначене, поряд із суттєвим невдоволенням населення своїм рівнем матеріального становища та соціального захисту, дають можливість окремим громадсько-політичним структурам із використанням підконтрольних електронних інформаційних та соціально-орієнтованих ресурсів мережі Інтернет ефективно впливати на формування деструктивної суспільної думки.

З огляду на викладене, з метою забезпечення ефективної реалізації реформи децентралізації, подальшого аналітично-фінансового обґрунтування моделей територіальної організації влади з урахуванням запропонованих проектних моделей адміністративно-територіального устрою, на нашу думку вважається за доцільне на рівні Кабінету Міністрів України у взаємодії з відповідними посадовими особами обласних державних адміністрацій, із залученням регіональних і загальнонаціональних ЗМІ та Інтернет-ресурсів, а також представників експертного середовища, на основі позитивного досвіду реалізації реформи децентралізації, забезпечити проведення правороз'яснювальної роботи методичного та рекомендаційного характеру та прозорість процесу обговорення із мешканцями ОТГ порядку об'єднань громад.

Список використаних джерел:

1. Друга спільна заява лідерів місцевого самоврядування та експертів щодо змін до Конституції України в частині децентралізації. URL: <http://uacrisis.org/ua/74519-druga-spilna-zayava-miskih-selishhnih-silskih-goliv-goliv-ob-yednanih-teritorialnih-gromad-ta-ekspertiv-z-pitan-detsentralizatsiyi-vladi-mistseвого-samovryaduvannya>.

2. Конституція України [Електронний ресурс] // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1996. – № 30. – с. 141. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
3. Публічне управління та адміністрування : навч. посібник / Скидан О.В., Якобчук В.П., Дацій Н.В., Ходаківський Є.І. [та ін.] ; за заг. ред. О.В. Скидана. – Житомир : ЖНАЕУ, 2017. – 705 с.
4. Черниш Р.Ф. Досвід Великобританії у сфері нормативно-правової регламентації боротьби з корупцією / Р.Ф. Черниш // Корупційні ризики в публічній службі: компаративно-правовий аналіз досвіду країн Східної та Західної традиції права: тези доповідей регіонального науково-практичного круглого столу, м. Запоріжжя, 28-29 березня 2018 року / За заг. ред. Т.О. Коломєєць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2018. – 244 с. (с. 221-224).
5. Черниш Р.Ф. Соціальні мережі, як один із інструментів накопичення та протиправного використання персональних даних громадян / Р.Ф. Черниш // Проблеми законності : зб. наук. праць / відп. ред. В. Я. Тацій. – Харків : Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого, 2017. – Вип. 136. – с. 205.

Яворська А.О.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ЕЛЕКТРОННА ПЕТИЦІЯ ЯК СУЧАСНИЙ ІНСТРУМЕНТ ЗВЕРНЕННЯ ГРОМАДЯН: ПОЗИТИВНІ ТА НЕГАТИВНІ АСПЕКТИ

Посилені інтеграційні процеси, які відбуваються, актуалізують проблему створення механізму, який спрямовано на взаємодію громадянського суспільства та влади. Бурхливий розвиток інформаційних технологій сприяє появленню оновлених форм участі громадян під, які є одним із основоположних чинників під час побудови демократичної та правової держави. Одна з таких форм, за якою громадяни мають змогу звернутися до влади – електронна петиція [1, с. 45]. Враховуючи те, що інститут електронних петицій, м'яко кажучи, по більшій частині не був виправданий ні громадянами, ні самими органами влади, виникає потреба дослідити цю форму, виявити позитивні та негативні аспекти функціонування, а також запропонувати можливі шляхи удосконалення.

На сьогоднішній день багато країн світу застосовують електронні комунікації, які дають можливість знаходити взаємозв'язок між органами влади та громадянами. Враховуючи зазначене, у 2015 році Верховною Радою України було внесено зміни до Закону України «Про звернення громадян»[2] (далі – ЗУ «Про звернення громадян»), тим самим, наша держава стала також повноцінним учасником, який використовує такий інструмент як електронна петиція. Відтак, у громадян з'явилася можливість комунікувати з органами влади на державному та місцевому рівні, використовуючи електронні петиції.

Чинним законодавством України не надається чіткого тлумачення «електронна петиція». Проте, відповідно до Розпорядження Кабінету Міністрів України «Про схвалення

Концепції розвитку електронної демократії в Україні та плану заходів щодо її реалізації» від 8 листопада 2017 року № 797-р [3], зазначено: «електронна петиція – колективне звернення в електронній формі у вигляді тексту скарги (протесту) та/або пропозиції, на яку адресат (суб'єкт владних повноважень) публічно оголошує про свою позицію щодо згоди чи незгоди по суті петиції, інформує про аргументи у разі незгоди та організовує спільну з авторами та їх прихильниками роботу з розроблення та втілення плану реалізації петиції у разі згоди» [3]. Якщо ж виходити з положень ст. 23-1 ЗУ «Про звернення громадян», то електронну петицію можна трактувати як особливу форму, за якою: «громадяни можуть звернутися до Президента України, Верховної Ради України, Кабінету Міністрів України, органу місцевого самоврядування з електронними петиціями через офіційний веб-сайт органу, якому вона адресована, або веб-сайт громадського об'єднання, яке здійснює збір підписів на підтримку електронної петиції» [2].

Відповідно до цієї ж статті ЗУ «Про звернення громадян», зазначається про те, що: «електронна петиція не може містити заклики до повалення конституційного ладу, порушення територіальної цілісності України, пропаганду війни, насильства, жорстокості, розпалювання міжетнічної, расової, релігійної ворожнечі, заклики до вчинення терористичних актів, посягання на права і свободи людини» [2].

Цілком логічно було б продовжити та розглянути порядок розгляду електронної петиції, однак, щоб не виходити за межі аналізу основного питання, зазначимо лиш те, що існує сім основних стадій, які передбачені знову ж таки за ст. 23-1 ЗУ «Про звернення громадян» [4].

Продовжуючи, необхідно виділити позитивні аспекти впровадження інституту електронних петицій в нашій державі, серед яких:

- 1) свобода вираження, тобто петиції підкреслюють значимість проблемного питання;
- 2) питання, які підіймаються об'єднує величезну кількість громадян;
- 3) спрощений порядок під час розгляду електронних петицій, у порівнянні зі звичайними зверненнями;
- 4) заощадження часу та матеріальних витрат особами, які звертаються за допомогою електронних петицій;
- 5) оновлений діалог між органами влади і громадянами [5].

Між тим, слід вказати, що під час подачі та розгляду електронних петицій існують конкретні обмеження для деяких категорій громадян у їх праві на звернення. Ключовим фактором цьому є недоліки чинного законодавства у зазначеному питанні та електронних петицій загалом. Охарактеризуємо їх змістовніше.

1. Нічого не вказується про осіб, у яких обмежені можливості та які теж вправі подати електронну петицію. Наприклад, особа сліпа або глуха і для неї теж потрібно було б передбачити усі види інформації в тих формах, які були б сприйнятливими для них.

2. Наявність електронної пошти чи її відсутність – це право особи, а не обов’язок, тому вважаємо, що вказівка на те, що вона повинна обов’язково бути, не коректна.

3. Не можна оминати увагою і проблеми, які чітко прослідковуються за чотири роки користування зазначеним сервісом. В першу чергу, це хаотичність. Наприклад, одна сторінка відображає 20 петицій, а таких сторінок може бути багато, а найцікавіше те, що пошуковий рядок має можливість шукати виключно за словами з заголовку, а не по тексту петиції. Більш того, відсутній і каталог по темам петицій. Як наслідок, це ускладнює пошук необхідних петицій.

4. Також в розділі на сайті петицій наявні ознаки стосовно порушення конфіденційності та персональних даних тих, хто підписується під петиціями. Після кожної петиції подається перелік осіб, які здійснили голосування за відповідною петицією. Тут слід відмітити, що під час реєстрації на сайті, ніякого повідомлення про таке оприлюднення не існує.

5. Складність під час реєстрації та проблеми під час голосування. Існує безліч людей, у яких є бажання створити або ж підтримати якусь петицію, проте вони не здатні це зробити у зв’язку з проблемами під час реєстрації (додаткова верифікація та сервіс, який постійно «зависає»).

6. Існування великою кількості петицій, які схожі за своїм змістовним наповненням, у зв’язку з чим, голоси розсіюються та не видається можливим набрати потрібну кількість голосів (25000). Серед іншого, у багатьох петицій зміст абсолютно відсутній та нелогічний [5].

Вищенаведене дає змогу вказати на те, що наше суспільство не в достатній мірі готове використовувати зазначений механізм, який взаємодіє з владою. Саме тому, вилається за доцільне запропонувати наступні шляхи удосконалення:

– створити механізм, який направлений на те, щоб обмінюватися інформацією між авторами петиції та органами влади, тому ще сервіс, який доступний на сьогодні, технічно не дає такої можливості. Тобто, правильним було б створити онлайн-чат або окремих сайт, на якому б підписанти мали змогу ділитися своїми думками;

– розробити спеціальний комітет або координаційний центр, який би обробляв е-петиції. Перевагою зазначеного може бути те, що він в меншій мірі буде своєрідним орієнтиром для громадян стосовно того, кому потрібно подавати запит та зменшить кількість дублюючих петицій;

– здійснити забезпечення додаткових критеріїв прийнятності е-петицій для опублікування.

Законом передбачено мінімум вимог стосовно такої прийнятності. Мається на увазі, що під опублікування підлягає майже кожен запит, як результат – з’являються петиції «несерйозного» або «гумористичного» характеру. Слід запровадити більш суворі критерії прийнятності згідно до міжнародної практики, та найголовніше, здійснювати перевірку тим, як публікувати запит, чи відповідає він взагалі суспільним інтересам;

– поширювати спеціальну літературу та забезпечувати проведення відповідних занять для громадян та органів влади, для того, щоб обидві сторони були більш обізнані в роботі цього інструменту;

– розробити та прийняти окремий закон «Про електронні петиції», який буде містити норми, що дозволять упорядкувати та регулювати пропозиції, які зазначені вище та вирішити на практиці усі проблемні питання, які виникають під час подачі та розгляду електронних петицій.

Таким чином, в сучасних реаліях електронні петиції, без сумніву, виступають дієвим інструментом для прояву демократії, проте не без того, що у них є як переваги, так і недоліки. В першу чергу, петиції набирають популярності, влада прислухається до громадян. Завдяки петиціям, їх автори стають лідерами громадської думки. Однак, регулювання електронних петицій на законодавчому рівні має багато недоліків та прогалин, які необхідно усувати. І навіть незважаючи на те, що пройшло вже чотири роки як запроваджено цей сервіс, простір для його удосконалення залишається відкритим, а відповідні зміни не повинні на себе чекати.

Список використаних джерел:

1. Дерев’янка С. Електронні петиції до органів влади України як інструмент електронної демократії. *Вісник Прикарпатського університету*. 2016. Випуск 10. С. 43–53.
2. Про звернення громадян: Закон України від 2 жовтня 1996 року № 393/96-ВР (останні зміни: 01.01.2020) / Верховна Рада України. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 47. Ст. 256.
3. Просхвалення Концепції розвитку електронної демократії в Україні та плану заходів щодо її реалізації: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 8 листопада 2017 року № 797-р / Кабінет Міністрів України. *Офіційний вісник Верховної Ради України*. 2017. № 797-р.
4. Афанасьєва В. Електронна демократія в дії: як працюватиме е-петиція? / [Електронний ресурс] URL: <https://www.pravda.com.ua/columns/2015/08/4/7076514/> (дата звернення: 31.03.2020).
5. Белікова М.І. Електронні петиції: переваги та недоліки/ [Електронний ресурс]. URL: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/13014/1/Bielikova_13-15.pdf (дата звернення: 31.03.2020).

**Секція 3. Цивільне право і цивільний процес; сімейне право;
міжнародне приватне право**

Авраменко О.Ю.

адвокат,

викладач кафедри кримінально-правових дисциплін

Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ

м. Дніпро, Україна

**ОСОБЛИВОСТІ ВІДШКОДУВАННЯ МОРАЛЬНОЇ ТА МАТЕРІАЛЬНОЇ ШКОДИ,
ЗАВДАНОЇ ВНАСЛІДОК ДОРОЖНЬО-ТРАНСПОРТНОЇ ПРИГОДИ**

За даними Всесвітньої організації охорони здоров'я щорічно в результаті дорожньо-транспортних аварій обривається життя понад 1,25 мільйона людей. Від 20 до 50 мільйонів людей одержують не смертельні травми, але багато з них призводить до інвалідності.

Згідно зі статистикою Департаменту патрульної поліції України за період з 01.01.2019 до 30.11.2019 року зареєстровано 135696 ДТП, з яких – 19567 ДТП були з потерпілими та в яких загинуло 610 осіб, 17898 особи були поранені [1].

Для відшкодування шкоди, завданої дорожньо-транспортною пригодою необхідною складовою є доведена вина водія транспорту, тобто вирок (якщо в рамках кримінального провадження), або постанова (якщо в справах про адміністративні правопорушення).

При відшкодуванні шкоди, завданої джерелом підвищеної небезпеки, суди повинні мати на увазі, що відповідно до статей 1166, 1187 ЦК України шкода, завдана особі чи майну фізичної або юридичної особи, підлягає відшкодуванню в повному обсязі особою, яка її завдала. Обов'язок відшкодувати завдану шкоду виникає у її завдавача за умови, що дії останнього були неправомірними, між ними і шкодою є безпосередній причинний зв'язок та є вина зазначеної особи, а коли це було наслідком дії джерела підвищеної небезпеки, — незалежно від наявності вини [2].

До адвоката за правовою допомогою звернувся потерпілий, який внаслідок дорожньо-транспортної пригоди отримав тілесні ушкодження, які згідно висновку судово-медичного експерта відносяться до середньої тяжкості, що зумовлюють тривалий розлад здоров'я, строком понад три тижні (більш як 21 день).

При підготовці позовної заяви бралась до уваги спричинена матеріальна шкода, тобто кошти, який потерпілий витратив на лікування, придбання медикаментів, медпрепаратів, операцію, медичного інвентарю, медичного обстеження та завдана моральна шкода, яка полягає в порушенні нормальних життєвих зв'язків через неможливість продовження активного громадського життя, та в порушенні стосунків з оточуючими йому людей. Це

пов'язано з тим, що після дорожньо-транспортної пригоди потерпілий є фізично обмеженою особою у зв'язку з неможливістю вільно пересуватись. Цей факт утворює перешкоди для спілкування зі своїми знайомими та зустрічей з ними. Він не може так ефективно, як раніше вирішувати побутові проблеми своєї сім'ї. Після вказаної трагедії він веде закритий спосіб життя, не може працювати, рідко виходить з дому, у нього погіршився стан здоров'я, погано спить вночі, стала занижена самооцінка його як особистості, втратив віру у справедливість.

В пункті 9 Постанови №4 Верховний Суд України звертає увагу судів на те, що розмір відшкодування моральної (немайнової) шкоди суд визначає залежно від характеру та обсягу страждань (фізичних, душевних, психічних тощо), яких зазнав позивач, характеру немайнових втрат (їх тривалості, можливості відновлення тощо) та з урахуванням інших обставин.

Зокрема, враховуються стан здоров'я потерпілого, тяжкість вимушених змін у його життєвих і виробничих стосунках, ступінь зниження престижу, ділової репутації, час та зусилля, необхідні для відновлення попереднього стану. При цьому суд має виходити із засад розумності, виваженості та справедливості. Визначаючи розмір відшкодування моральної (немайнової) шкоди, суд повинен наводити в рішенні відповідні мотиви [2].

Характерною особливістю подання позовної заяви про відшкодування шкоди, завданої внаслідок дорожньо-транспортної пригоди в рамках розгляду кримінального провадження є відсутність обов'язку сплати судового збору. Але необхідно пам'ятати про строки розгляду кримінальних проваджень, адже воно може розглядатись декілька років.

Список використаних джерел:

1. Статистика ДТП в Україні за період 11 місяців 2019 року статистичні відомості Департаменту патрульної поліції України. URL <http://patrol.police.gov.ua/statystyka/>
2. Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ № 4 від 1 березня 2013 р. «Про деякі питання застосування судами законодавства при вирішенні спорів про відшкодування шкоди, завданої джерелом підвищеної небезпеки». URL: https://zib.com.ua/ua/14938postanova_plenumu_vss_vid_01032013_n4_pro_deyaki_pitannya_z.html

Азарова Ж. М.
*старший преподаватель факультета бизнеса и права
Белорусской государственной Орденов Октябрьской революции и Трудового Красного
Знамени сельскохозяйственной академии г. Горки, Республика Беларусь.*

РИМСКОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Римское право занимает в истории человечества исключительное место: оно пережило создавший его народ и трижды покорило мир: своими легионами, превратившими маленькую городскую римскую общину в центр огромной империи; христианством, ставшим мировой религией, и, наконец, правом, которое было заимствовано (рецепировано) вначале позднефеодальной Европой, а спустя столетия стало основой многих буржуазных кодификаций гражданского права. Значение римского права определяется его огромным влиянием не только на последующее развитие права, но и на развитие правовой культуры в целом.

Римское право изучается более 2000 лет. Его изучали в Риме, в средневековой Европе и еще более возрос интерес к римскому праву в Новое и Новейшее время. Римское право зародилось тогда, когда Рим представлял совсем незаметное место на территории земного шара, маленькую общину среди многих других подобных общин средней Италии. Как и весь примитивный склад жизни этой общины, оно являло собою тогда несложную, во многом архаическую систему, проникнутую патриархальным и узконациональным характером. И если бы римское право осталось на той стадии, оно, конечно, давным-давно было бы затеряно в архивах истории [5, с. 25].

Римское право наиболее развитая правовая система древности, послужившая основой для современной системы права. Оно является предметом изучения, т. к. начинает применяться в судах: переходит в местное и национальное законодательство.

Первыми римскими юристами были жрецы (коллегия понтификов), которые обладали исключительным правом создания и толкования норм. По этой причине право носило религиозный характер, его понимали как обязанность, долг совершать действия, угодные богу. Затем оно приобретает светский характер и возникает самостоятельная сфера деятельности – юриспруденция. Юриспруденция является единственной новой наукой, которой мы обязаны римлянам, и возникновение этой науки связано с правом толкования закона.

Римское частное право сегодня – это неотъемлемая методологическая база профессионального юридического образования, основа для понимания центральных отраслей права и сравнительного правоведения, дидактическое поле для становления юридического языка и юридического мышления.

Римские юристы первыми создали строгую специальную терминологию, ту самую, которой и сегодня пользуется весь цивилизованный мир, разработали юридические категории и понятия, основали и развили метод юридического рассуждения, довели до изумительной тонкости выражение юридических понятий.

Изучение римской юридической терминологии и той социальной реальности, которую она обозначала в различные эпохи, существенно расширяет кругозор юриста и придает стереоскопичность взгляду на правовую форму, закладывая базу для творческого отношения к юридическим понятиям в практической работе. Наконец, римские юристы вдохновлялись в своей работе теми древними идеалами правосудия и справедливости, которые остаются неизменными.

Длительность, естественность и национальная ориентированность обеспечили универсальную значимость римского права, которая, в свою очередь, поставила его на уровень одного из высших культурных достижений человечества. Этот вывод подтверждается историческим феноменом, который носит наименование рецепция римского права, поэтому основное значение римского частного права состоит в его рецепции (от лат. *receptio* - схватываю, усваю). Рецепция – восприятие основных норм и институтов римского права в последующие века другими народами и государствами, т. е. под этим подразумевается заимствование права одной эпохи и одного народа другими народами и в другую эпоху [3, с. 134].

Впервые всеобщее применение римского права в Европе было официально осуществлено в XII в. по Закону Лотаря II (1125-1137 гг.). Германские императоры, считавшие себя преемниками римских, активно способствовали рецепции римского права.

Ряд терминов и понятий, укоренившихся в юридической теории и практике (например, реституция, виндикация, универсальное преемство, наследственная трансмиссия и т. д.), могут быть наилучшим образом усвоены лишь при изучении их в источниках возникновения. Во многих правовых системах современности римские термины и понятия сохраняются. В этой связи юристам важно понимать их смысл. Римское право, отличающееся точностью и чеканностью формулировок, представляет собой блестящий образец такого подхода.

Явившись базисом, на котором веками формировалась юридическая теория, римское право изучается и теперь, как теория гражданского права, как правовая система, в которой основные юридические институты и понятия нашли наиболее четкое выражение. Недаром в прежние время оно считалось за самый писанный разум, за *ratio scripta* [2, с. 55].

Это обстоятельство является основанием необходимости изучения римского частного права современными юристами, для которых оно стало бесконечным терминологическим

источником, собранием понятий и определений, сохраняющим свой авторитет до наших дней.

В римском праве впервые сформировалась как юридическая терминология, так и понятийный аппарат, а также сама наука о праве. Римляне впервые взяли на себя смелость заявить о том, что правом надо заниматься, его надо изучать и ему надо обучать. В конечном итоге возникли важнейшие правовые институты, действующие и в современном праве: право собственности, сервитуты, другие вещные права и т.д. [4, с. 33].

Внимание, которое заслуженно принято уделять римскому праву в рамках юридического образования или общего научного познания права, объясняется не только огромным влиянием его в свое историческое время на становление национальных правовых культур всей романо-германской семьи (к которой принадлежит большинство стран Европы, а также Латинской Америки, Африки, Азии), но и особыми непреходящими внутренними качествами, обязанными как многовековой работе над ним ученых-юристов и правоведов-практиков, так и особым культурным условиям его первоначального возникновения [5, с. 151].

Не утратило оно значение и в наши дни. Общепринятым считается мнение о том, что в силу универсального значения категорий римского права оно является фундаментом юридического мышления. По общеизвестному образному выражению, латынь – материнский язык юриспруденции. Изучение латинской терминологии расширяет кругозор и правовую культуру юриста. И хотя наше законодательство редко использует латинские термины, подбирая им адекватные русские выражения, зарубежное законодательство, наука частного права (цивилистика) широко используют именно латинские термины [4, с. 76].

По словам видного современного французского правоведа Р. Давида, «Римская империя знала блестящую цивилизацию, и римский гений создал юридическую систему, не имеющую прецедентов в мире» [1, с. 51].

Римское частное право сегодня изучается во всем мире. В странах Западной Европы оно рассматривается как возможная нормативная основа для унификации гражданского и торгового законодательства. Эти тенденции отражают традиционное единство профессиональной подготовки и юридического языка участников европейского интеграционного процесса.

Научная разработка права достигла у римлян такой идейной глубины, какой не достигали прочие народы прежде них, пусть даже их культура была более древней и утонченной, и эта разработка не была превзойдена вплоть до настоящего времени.

Римское право – это уникальный культурно-правовой феномен человеческой цивилизации, в образе которого право как совокупность общеобразовательных и

установленных правил поведения обрело свою форму и сущность, свои качественные и количественные признаки.

Оно отличается четкостью определений, хорошей юридической техникой, может помочь современному юристу в приобретении навыков четко отграничивать и формулировать юридические категории. Овладение же юридической техникой необходимо и для законотворческой работы, и для правильного применения закона. Законы должны излагаться не только понятным для всякого языком, но, кроме того, так, чтобы редакция закона, его текст, вполне соответствовали тому, что законодатель хотел выразить.

Необходимо, чтобы формулировки закона охватили все те отношения, которые законодатель желал урегулировать, но в то же время, чтобы редакция закона не давала повода применять его к таким отношениям, на которые законодатель не имел в виду распространять его действие. Закон есть общая норма, а общее должно охватить все богатство отдельного. Реализация всех требований, предъявляемых законодателю и применяющий закон, делающий из общих норм выводы для отдельных конкретных случаев жизни, должен обладать развитой юридической техникой. Юристу, применяющему закон, необходимо уметь проанализировать и общую норму закона, и фактический состав конкретного жизненного случая, и в конечном итоге сделать правильный вывод. Римское право, отличающееся точностью и чеканностью формулировок, представляет собой блестящий образец такого подхода.

Знание римского права дает возможность получить теоретическую и историко-правовую базу, необходимую для изучения всех юридических дисциплин, так или иначе связанных со сферой частного права. В первую очередь — это гражданское право, международное право, предпринимательское право.

Римское частное право сегодня — это неотъемлемая методологическая база профессионального юридического образования, основа для понимания центральных отраслей права и сравнительного правоведения, дидактическое поле для становления юридического языка и юридического мышления.

Таким образом, накануне XX в. для европейских юристов римское право стало представлять интерес не как действующее право, а в качестве объекта для его исторического изучения.

Лозунгом современной юриспруденции является знаменитое изречение Иеринга - "*durch das römische Recht, aber über dasselbe hinaus*" — "через римское право, но вперед, дальше его". Усвоив то, что было создано предками, потомки должны работать дальше сами, ибо правовые проблемы не таковы, чтобы они могли быть решены раз навсегда. Новые условия постоянно ставят на очередь новые задачи, и юриспруденция должна постоянно

оставаться на своем посту. Ее высшим призванием, ее долгом перед народом является освещение изменяющихся в истории условий и возникающих в связи с ними проблем. Быть впереди народа, освещать ему путь, направлять его правосознание ко благу и правде в человеческих отношениях – такова истинная обязанность юриспруденции и ее отдельных представителей [2, с. 92].

Таким образом, римское право для юриста является своеобразным теоретическим базисом, содержащим в себе основные правовые принципы и понятия. Принципы, понятия и методы, заложенные в римском праве, находят практическое применение в настоящее время, как в правовых системах отдельных государств, так и в международных, межгосударственных правоотношениях. С точки зрения нормотворчества римское право необходимо рассматривать как беспрецедентный пример точности и лаконичности. В итоге знания в области римского права позволят современному юристу не только понимать и правильно трактовать нормативные правовые акты, как внутригосударственные, так и международные, но и правильно их применять.

Список использованных источников:

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 51.
2. Ерофеева, Д. В., Шагиева, Р. В. Римское право учебник, - М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 330 с.
3. Новицкий, И. Б. Римское право. – Изд. 7-е стереотипное. – М., 2002. – 310 с.
4. Омельченко, О. А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – 208 с.
5. Романовская, В. Б., Курзенин, Э. Б. Основы римского частного права. Мн., 2012. – 156 с.

Андрієвська Л.О.

*старший викладач кафедри цивільно-правових дисциплін
Дніпровський державний університет внутрішніх справ
м. Дніпро, Україна*

ДЕЯКІ ПИТАННЯ РОЗГЛЯДУ СУДОМ СПРАВ ПРО ВИДАЧУ ТА ПРОДОВЖЕННЯ ОБМЕЖУВАЛЬНОГО ПРИПISУ У ЦИВІЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ УКРАЇНИ

Домашнє насильство є досить поширеним явищем серед українського суспільства, від якого страждають діти, жінки та рідше - чоловіки. Для запобігання такому явищу з боку законодавства та науковців приділено немало уваги, та прийнятий Закон України «Про запобігання та протидію домашньому насильству».

Так, згідно зазначеного закону, домашнє насильство – це діяння (дії або бездіяльність) фізичного, сексуального, психологічного або економічного насильства, що вчиняються в

сім'ї чи в межах місця проживання або між родичами, або між колишнім чи теперішнім подружжям, або між іншими особами, які спільно проживають (проживали) однією сім'єю, але не перебувають (не перебували) у родинних відносинах чи у шлюбі між собою, незалежно від того, чи проживає (проживала) особа, яка вчинила домашнє насильство, у тому самому місці, що й постраждала особа, а також погрози вчинення таких діянь [1].

Щодо юридичної допомоги, слід виокремити такі першочергові заходи задля подолання такого явища, як обмежувальний припис. Обмежувальний припис як допоміжний захід протидії вчиненню домашнього насильства застосовується доволі нещодавно тому з боку науковців досить не досліджений, проте на законодавчому рівні такому заходу присвячено увагу.

Згідно п.16 статті 1 ЗУ «Про домашнє насильство», обмежувальний припис – це спеціальний захід протидії домашньому насильству, що вживається уповноваженими підрозділами органів Національної поліції України як реагування на факт домашнього насильства та спрямований на негайне припинення домашнього насильства, усунення небезпеки для життя і здоров'я постраждалих осіб та недопущення продовження чи повторного вчинення такого насильства. Цей припис виноситься у разі існування безпосередньої загрози життю чи здоров'ю постраждалої особи з метою негайного припинення домашнього насильства, недопущення його продовження чи повторного вчинення [1].

З припису статті 350-2 Цивільного процесуального кодексу (далі – ЦПК) України вбачається, що із заявою про видачу обмежувального припису або про його продовження можуть звернутись особи, які постраждали від домашнього насильства або насильства за ознакою статі. Така особа повинна звернутись до суду за своїм місцем проживання (перебування), або за місцем знаходження закладу, що належить до загальних чи спеціалізованих служб підтримки постраждалих осіб – у разі якщо зазначена особа перебуває у такому закладі [2].

При зверненні до суду з повідомленням про домашнє насильство таку заяву, звісно, потрібно належним чином оформити для того, щоб вона була розглянута судом.

Так, у заяві про видачу обмежувального припису повинно бути зазначено найменування суду, до якого подається заява; ім'я (прізвище, ім'я та по батькові) заявника та заінтересованої особи, їх місце проживання чи перебування, поштовий індекс, відомі номери засобів зв'язку та адреси електронної пошти, ім'я (прізвище, ім'я та по батькові) дитини або недієздатної особи, в інтересах якої подається заява, місце її проживання чи перебування, поштовий індекс, відомі номери засобів зв'язку та адреси електронної пошти, якщо такі

відомі; обставини, що свідчать про необхідність видачі судом обмежувального припису, та докази, що їх підтверджують (за наявності).

Слід зазначити, що ЦПК України не зазначає, які саме обставини можуть свідчити про необхідність видачі судом обмежувального припису, та які докази можуть їх підтвердити. Проте, з огляду на судову практику, це можуть бути пояснення свідків, витяг з Єдиного державного реєстру досудових розслідувань, висновок експерта про завдання побоїв постраждалій особі тощо.

Згідно чинного законодавства, суд розглядає справу про видачу обмежувального припису не пізніше 72 годин після надходження заяви про видачу обмежувального припису до суду. Розглянувши таку заяву про, суд ухвалює рішення про задоволення заяви або про відмову в її задоволенні. У разі задоволення заяви суд видає обмежувальний припис у вигляді одного чи декількох заходів тимчасового обмеження прав особи, яка вчинила домашнє насильство чи насильство за ознакою статі, передбачених Законом України "Про запобігання та протидію домашньому насильству" або Законом України "Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків", на строк від одного до шести місяців.

Також, у разі якщо жертва насилля потребує допомоги й після закінчення строку дії обмежувального припису, вона може звернутись до суду із заявою про продовження строків його дії, вказавши причини застосування більш тривалого строку.

Так, згідно ст. 350-7 ЦПК України, обмежувальний припис може бути продовжений судом на строк не більше шести місяців після закінчення строку, встановленого рішенням суду за попереднім винесеним обмежувальним приписом.

Слід зазначити, щодо видачі судом обмежувального припису наявно багато судової практики. Так, в рішенні П'ятихатського районного суду Дніпропетровської області у справі №190/1452/19 зазначається, що особа звернулася до районного суду з заявою про видачу обмежувального припису, в якій вказала, що вона в 2016 році зареєструвала шлюб з відповідачем. З 2016 року і по теперішній час вони проживають разом в одному житловому будинку який належить їй на праві приватної власності. Під час спільного проживання відповідач постійно підіймав на неї руку завдавав тілесних ушкоджень, в наслідок чого вона 23.09.2019 року звернулася з заявою про вчинення насильства в сім'ї до правоохоронних органів. Просить видати обмежувальний припис відносно відповідача на строк три місяці, яким визначити тимчасові обмеження його прав відносно неї заборонивши перебувати в місці спільного проживання (перебування) з нею в житловому будинку та заборонити останньому наблизитися на 100 м., до місця її проживання. В результаті розгляду такої справи судом було задоволено вимоги позивачки [3].

Підсумовуючи, вважаємо, що обмежувальні приписи є досить позитивним явищем, оскільки сприяють вчасному виявленню та протидії домашнього насильства.

Позитивним також є те, що суди майже в усіх випадках звернення постраждалої особи від домашнього насильства видають обмежувальний припис та у разі необхідності продовжують його на строк, передбачений чинним законодавством.

Список використаних джерел:

1. Закон України «Про запобігання і протидію домашньому насильству» від 07.12.2017. Відомості Верховної Ради (ВВР). 2018. № 5. ст.35.
2. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 (в редакції від 15.01.2020). Відомості Верховної Ради України. 2004. № 40. Ст. 492.
3. Рішення П'ятихатського районного суду Дніпропетровської області у справі №190/1452/19 від 24.09.2019. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/84488086>

Баталова Д.О.

*здобувач вищої освіти
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ*

Поліщук М.Г.

*К. ю. н., доцент кафедри цивільно-правових дисциплін
юридичного факультету
Дніпропетровського державного університету
внутрішніх справ*

СУДОВІ ПОМИЛКИ У ЦИВІЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ

З моменту існування України, як незалежної держави, в країні відбувається проведення постійної судової реформи, з метою знаходження оптимальної моделі судової влади, яка зможе виконати своє найважливіше призначення – забезпечити справедливість, правосуддя, об'єктивний, незалежний та неупереджений розгляд судових прав, захист прав і свобод людини та громадянина.

У більшості випадків фізичні і юридичні особи дотримуються приписів норм права, правильно їх застосовують і добровільно виконують, не звертаючись за захистом до юрисдикційних органів. Проте це не виключає випадків, коли з тих чи інших мотивів між суб'єктами правовідносин виникають розбіжності щодо здійснення їхніх прав і обов'язків, наприклад:

- затягування із призначенням експертизи
- безпідставне відкладення розгляду справи
- задоволення необґрунтованих клопотань сторін про витребування доказів

- неправильне визначення юрисдикції спору та ін.

Це змушує зацікавлену особу звертатися в ті чи інші юрисдикційні органи для врегулювання її відносин з іншою стороною відповідно до норм права.

Слід відзначити, що проблематиці визначення сутності судової помилки, підстав виникнення та порядку їх усунення приділили увагу як вітчизняні, так і зарубіжні науковці, зокрема: І.В. Андронов, Е.А.Борисова, Н.Н. Вопленко, Р.О. Гаврік, Т.Н. Губар, Т.А. Жилін, І.М. Зайцев, Н.В. Карташова, К.І. Комиссаров, Г.З.Лазько, Е.В. Леонтьев, К.Р. Мурсалимов, І.П. Петрухин, Л.А. Терехова, В.І. Тertiшніков, П.Я. Трубникова, М.Й.Штефан, С.Я.Фурса та інш. [2, с.124].

Серед юрисдикційних органів в різних сферах, при здійсненні правосуддя, стає проблема відсутності єдиної теоретичної основи, уніфікованого кодифікованого акта, що створює безліч проблем теоретичного та практичного характеру. Внаслідок цього відсутнє єдине трактування основних понять, як: «правосуддя», «судоустрій», «судочинство», «судівництво», «судова влада», «судова система», «система судів» тощо, а правові норми різних нормативно-правових актів мають суттєві суперечності.

Відтак особливої актуальності набуває питання узгодження основних понять у сфері правосуддя із виробленням спільного підходу для використання у всіх галузях вітчизняного права. [1, с.119]

Законодавець використовує різні терміни «правосуддя», «судочинство», «судівництво», «судова влада», «судова система», «судоустрій» не встановлюючи їх чіткого розмежування. Наприклад, ч. 1 ст. 124 Конституції України визначає, що правосуддя в Україні забезпечують винятково суди, а ч. 3 ст. 124 Конституції України вказує, що судочинством займаються Конституційний Суд України та суди загальної юрисдикції. Відтак і правосуддя і судочинство здійснюється судами. Це справді так, проте у цьому значенні ці терміни вживають як синоніми, тому не можемо їх розмежувати. Закон України «Про судоустрій і статус судів» у ст. 1 визначає: «Судова влада в Україні відповідно до конституційних засад поділу влади здійснюється незалежними та безсторонніми судами, утвореними згідно із законом» а у ст. 5 цього Закону знову зазначено: «Правосуддя в Україні здійснюється виключно судами». Зі змісту цих основоположних статей законодавчих актів усі ці три терміни неможливо розмежувати. [2, с.125].

Виходячи з цього, можна сказати, що судова помилка є багатогранним юридичним явищем, що включає різні компоненти. Складність прийняття та виконання судових рішень підтверджує той факт, що на теоретичному рівні все ще залишаються відкритими наукові дискусії щодо визначення природи судових помилок, що значно впливають не лише на

якість здійснення цивільного судочинства, а й на законність, обґрунтованість і вмотивованість, а також порядок виконання судових рішень.

Законність рішення суду – це вимога до формальної, юридичної сторони судового рішення, яка передбачає дотримання і правильне застосування норм матеріального і процесуального права. Відповідно до постанови Пленуму Верховного Суду України №14 від 18.12.2009 р. «Про судові рішення в цивільній справі» рішення є законним тоді, коли суд, виконавши всі вимоги цивільного судочинства відповідно до статті 2 ЦПК, вирішив справу згідно з нормами матеріального права, що підлягають застосуванню до даних правовідносин відповідно до статті 8 ЦПК, а також правильно витлумачив ці норми [3]. Аналізуючи положення чинного цивільного процесуального законодавства, слід зробити висновки, що незаконним є рішення суду під час встановлення:

1. неправильності застосування норм матеріального права, тобто застосовано закон, який не поширюється на ці правовідносини, або не застосовано закон, який підлягав застосуванню, або суд неправильно витлумачив закон.

2. порушення норм процесуального права, що можуть вплинути або не вплинути на законність рішення суду, а тому можливо очікувати різні правові наслідки. В юридичній літературі порушення норм процесуального права поділяють на три групи:

- формальне порушення, яке не є приводом для скасування рішення;
- істотне порушення, яке привело до неправильного вирішення справи;
- порушення, що складає безумовний привід для скасування рішення [4, с.105].

Отже, таке явище, як судова помилка не є новим у цивільному, кримінальному та інших процесах. Виходячи з того, що суспільство кожен день розвивається, тому необхідне реформування. Серед теоретичної частини, необхідно дати чітке визначення поняттю судова помилка, приділити увагу виникненню судових помилок, а також приділити увагу до підготовки кадрів, які у майбутньому будуть працювати у судовій системі України. Судові помилки можуть представляти небезпеку, якщо вчасно не були виправлені.

Список використаної літератури:

1. Вісник Львівського університету. Серія юридична. 2016. Випуск 62. С. 119–127.
2. Електронний ресурс. Наукова стаття «Судові помилки у цивільному судочинстві: постановка проблеми» Рижим доступу: <http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2015/4/66.pdf>
3. Постанова Пленуму Верховного Суду України «Про судові рішення у цивільній справі». - № 14. – 18.12.2009.
4. Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. – 5-е изд. доп. И перераб. – М. Волтерс Клувер. – 2004.

Богустов А. А.

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь*

СООТНОШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ПРОЕКТАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА СССР

К числу тенденций, характеризующих современный этап развития гражданского законодательства в большинстве национальных правовых систем, можно отнести усиление внимания к охране личных неимущественных прав. Однако этот процесс порождает необходимость решения ряда теоретических проблем, к числу которых относится и вопрос о характере взаимодействия отдельных видов абсолютных прав между собой. Одним из частных проявлений данной проблемы является обеспечение баланса авторских прав и иных личных неимущественных прав, таких как право на собственное изображение и тайну личной жизни.

Для понимания формирования современных подходов к регулированию данной группы отношений существенный интерес представляет анализ истории развития этого вопроса. В этой связи можно обратиться к положениям Проектов Гражданского СССР.

Работа по составлению Проекта ГК СССР началась во Всесоюзном Институте юридических наук 1 октября 1938 г. До начала войны было подготовлено два варианта проекта – в 1939 г. и 1940 г., а «на протяжении 1947 – 1951 гг. были разработаны три варианта проекта ГК СССР» [1, с.7]. В пояснительных материалах к довоенным проектам содержалась информация о составе редакционной комиссии [2, с.2-3; 3, с.2.], в которую входили Я.Ф. Миколенко (председатель), М.М. Агарков, Д.М. Генкин, К.А. Граве, С.Н. Братусь, М.В. Зимелева и В.И. Серебровский.

Ни один из подготовленных проектов ГК так и не обрел юридической силы до момента, когда их разработка лишилась правовых оснований. Но, на наш взгляд, анализ проектов ГК СССР является весьма актуальным. Он позволяет не только выявить существовавшие в 30 – 50 гг. XX в. тенденции развития отечественной правовой доктрины, но и их возможное влияние на современное гражданское законодательство. Это относится как к гражданскому праву в целом, так и к отдельным его институтам (например, к авторскому праву).

В проектах ГК впервые в советском праве была предпринята попытка определить соотношение авторского права и личных прав.

Во-первых, был предложен механизм обеспечения баланса авторских прав и тайны переписки. Во всех вариантах проектов ГК (ст. 639 проекта 1939 г., ст. 609 проекта 1940 г.,

ст. 583 проекта 1947 г., ст.67, ст. 619 проекта 1948 г., ст. 688 проекта 1951 г.) закреплялось существование у автора прав на письма личного характера. Но возможность их опубликования обуславливалась наличием согласия как автора, так и адресата, а в случае смерти кого-либо из них – согласия пережившего супруга и детей умершего.

Во-вторых, в проектах ГК (ст. 640 проекта 1939 г., ст. 610 проекта 1940 г., ст. 584 проекта 1947 г., ст. 68, ст. 620 проекта 1948 г., ст. 689 проекта 1951 г.) решался вопрос о соотношении авторского права и права лица на собственное изображение. Авторское право на изображение должно было принадлежать тому, кто его выполнил – художнику, фотографу и т. п. Но по общему правилу воспроизведение и распространение такого изображения допускалось лишь с согласия изображенного лица, а после его смерти – с согласия пережившего супруга и детей. Без получения подобного разрешения изображение могло воспроизводиться в государственных или общественных интересах.

Необходимо обратить внимание на то, что правила о соотношении авторского права и личных прав в проектах ГК имели определенное сходство с положениями ст. 1276 и ст.1318 проекта Гражданского уложения Российской Империи [4], что еще раз подчеркивает связь проектов ГК СССР с дореволюционной правовой доктриной.

Использованный в проектах ГК механизм определения соотношения авторского права и права на изображение, не получавший долгое время законодательного закрепления, оказал влияние на современное гражданское право некоторых постсоветских стран (например. России и Казахстана).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что важной новеллой проектов ГК, сохраняющей актуальность до настоящего времени, является закрепление соотношения авторского права и личных прав – на тайну переписки и изображение. Механизм установления баланса авторского права и права на изображение, использованный в проектах ГК был практически реализован только в современных ГК некоторых постсоветских государств (например, России и Казахстана). В современном праве не реализован подход к определению соотношения авторского права и права на тайну переписки. На наш взгляд, механизм, использованный в проектах ГК, может быть использован в процессе совершенствования гражданского законодательства постсоветских государств.

Список использованных источников:

1. Братусь С.Н. [К десятилетию Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик](#). Правоведение. 1971. № 6. С. 7 – 10.
2. Проект Гражданского кодекса Союза ССР: Предварительный вариант / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. – М.,1939. – 261 с.

3. Проект Гражданского кодекса Союза ССР (второй предварительный вариант) / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ Союза ССР. – М., 1940. – 258 с.
4. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии). Том первый. Под ред. И. М. Тютрюмова. Сост. А. Л. Саатшан. – С.-Петербург: Изд. книжн. магазина «Законоведение», 1910. – 1215 с.

Волочасва А.С.

*здобувач вищої освіти
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ*

Поліщук М.Г.

*К. ю. н, доцент кафедри цивільно-правових дисциплін
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ*

ОСОБЛИВОСТІ УКЛАДАННЯ ШЛЮБНОГО ДОГОВОРУ В УКРАЇНІ

Відомо, що Україна у більшості випадках запозичує досвід у тих чи інших питаннях у країн Європейського Союзу, сімейні відносини в цьому не виняток. У зарубіжних країнах укладення шлюбного договору є дуже розповсюдженим явищем, ніж в Україні, хоча цей інститут в нашій країні існує з 1992 року. Але все ж таки, на сьогоднішній день, вже і в нашій країні поступово набуває популярності цей вид договору, адже за допомогою нього особи намагаються уникнути майнових втрат при розірванні шлюбу, судової тяганини та не виставляти свої особисті подробиці життя на загальний огляд. Тому, пропонуємо розглянути особливості укладення шлюбного договору в Україні та намагаємося з'ясувати, чому все таки цей інститут не користується популярністю в нашій країні до цього часу.

Дана тематика розглядалася в працях багатьох вчених-науковців, зокрема в працях: В. Антошкіна, В. Гопанчук, О. Дзери, І. Жилінкової, О. Калітенко, Л. Максимовича, О. Нечаєва, З. Ромовської, Є. Ульяненко, С. Фурси та ін.

Взагалі, шлюбні договори дуже давнє явище в історії людства. Вони з'явилися ще в часи Давнього Єгипту, Стародавньої Греції та Риму.

Шлюбний договір є темою актуальною, тому що за допомогою нього регулюються майнові відносини між особами, які перебувають у шлюбі. Питання шлюбного договору регулюється Сімейний кодексом України (далі – СК України), зокрема главою 10 (статті 92-103).

Щодо самого поняття «шлюбного договору», то в науковій літературі пропонуються такі визначення. Відомий спеціаліст І. Жилінкова розглядає шлюбний договір так: «Шлюбний договір – це угода осіб, які подали заяву про реєстрацію шлюбу або членів

подружжя про встановлення майнових прав і обов'язків подружжя, зв'язаних заключенням шлюбу, його існування або припинення» [1, с.65]. На думку В. Гопанчук, «шлюбний договір – це угода осіб (подружжя) про вирішення спірних (як правило, майнових) питань життя сім'ї» [2, с. 113]. О. Явор визначає шлюбний договір як договір про спільну діяльність [3, с. 8]. На нашу думку, шлюбний договір – це письмова угода між подружжям, за допомогою якої регулюються саме майнові питання сім'ї і які посвідчені нотаріально.

Навіщо взагалі потрібен шлюбний договір? На нашу думку, в цьому випадку це значно спрощує процедуру осіб, які бажають розірвати шлюб, тому що сам процес поділу майна при розлученні пройшов би інтелігентно, без зайвих майнових витрат і сил, а також коштів на адвоката. Але деякі особи нехтують шлюбним договором, говорячи, що укладення шлюбного договору є недовірою одне одному, і саме в деяких випадках і укладення цього договору є причиною розлучення.

Щодо самої процедури укладення шлюбного договору в Україні, то відповідно до СК України, шлюбний договір укладається у письмовій формі і нотаріально посвідчується. Якщо шлюбний договір укладено до реєстрації шлюбу, він набирає чинності у день реєстрації шлюбу. Якщо шлюбний договір укладено подружжям, він набирає чинності у день його нотаріального посвідчення. Також, шлюбний договір може мати строк дії, а також строк дії окремих прав та обов'язків. Зміст шлюбного договору складають майнові відносини між подружжям, їхні майнові права та обов'язки. Також можуть бути визначені їхні майнові права та обов'язки як батьків. Але, шлюбний договір не може регулювати особисті відносини подружжя, а також особисті відносини між ними та дітьми, а також не може зменшувати обсяг прав дитини та ставити одного з подружжя у невідгідне матеріальне становище. Відповідно до ст.100 СК України, шлюбний договір може бути змінений подружжям, але це повинно бути нотаріально засвідчено. Одностороння зміна та відмова від умов договору не допускається [4].

За бажанням сторін, шлюбний договір може бути укладений у присутності свідків, про що робиться запис у посвідчувальному написі. Також, шлюбний договір складається не менше ніж у двох примірниках, один з яких залишається у справах державної нотаріальної контори чи приватного нотаріуса, а інші – видаються сторонам. Потрібно пам'ятати, що зміни до шлюбного договору можуть вноситися тільки під час перебування у шлюбі, вносити корективи після розірвання шлюбу сторони не вправі [5, с.54].

Отже, підсумовуючи, можна зробити висновок, що шлюбний договір – це відносно нове явище в українському законодавстві та потребує ще подальшого вдосконалення. На сьогоднішній день громадяни України недовіриливо ставляться до цього виду договору, вважаючи, що це є недовірою один до одного. Але в будь-якому випадку, він дозволяє

спростити процедуру поділу майна при розлученні та запобігає винесенню особистих подробиць життя на загальний огляд.

Список використаної літератури:

1. Жилінкова І. Розвиток інституту шлюбного договору / І. Жилінкова // Вісник Академії правових наук України. – 2010. - №1. – С.60-76.
2. Гопанчук В.С. Законодавство України про шлюб та сім'ю: моногр. / В. С. Гопанчук. – К.: Видавництво «Наукова думка», 1998. – 213 с.
3. Явор О.А. Функції шлюбного контракту в сімейному праві України / О.А. Явор. – Х., 1996. – 18 с.
4. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 р. №2947-III [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>
5. Самілик Л.О., Романишин А.В. Особливості нотаріального посвідчення шлюбного договору / Л.О. Самілик, А.В. Романишин // Юридичний науковий електронний журнал. – Випуск №6. – 2014. – С. 53-55.

Евменчикова О.А.

*Преподаватель юридического факультета
Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К СОГЛАШЕНИЯМ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

На сегодняшний день в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) одним из наиболее важных вопросов является строительство и модернизация объектов инфраструктуры, в связи с чем возникает необходимость реализации социально значимых инфраструктурных проектов. Одним из вариантов реализации таких проектов является привлечение частных инвесторов (частных партнеров). Успешная реализация совместных проектов в сфере инфраструктуры с участием публичного и частного партнеров возможна посредством использования механизмов государственно-частного партнерства. По этой причине актуальной тенденцией развития законодательства государств-членов ЕАЭС на современном этапе является постепенное внедрение в правовую систему института государственно-частного партнерства. Вместе с тем, создание совместных проектов для государств-членов ЕАЭС затруднялось отсутствием единой нормативно-правовой базы и особенностями национального законодательства.

Развитие института государственно-частного партнерства было определено в качестве одного из инструментов привлечения внутренних источников финансирования к реализации крупных инвестиционных проектов в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 70 «Об основных ориентирах макроэкономической политики

государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2014-2015 гг.».

В период 2015-2019 гг. была сформирована законодательная база государств-членов ЕАЭС, регламентирующая порядок применения механизмов государственно-частного партнерства. В частности, законы о государственно-частном партнерстве были приняты в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Армения и Кыргызской Республике.

В законодательстве государств-членов ЕАЭС принято единое понимание государственно-частного партнерства как юридически оформленного на определенный срок взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, осуществляемого в форме соглашения (договора) о государственно-частном партнерстве. При этом договор, одной из сторон которого выступает государство, а другой – частный субъект, является основной формой, опосредующей отношения сторон государственно-частного партнерства. В этой связи возникает необходимость определения компетентного правового порядка, регулирующего отношения сторон такого договора.

Ввиду того, что реализация проекта государственно-частного партнерства осуществляется на территории государства-участника такого проекта, то иностранный элемент в отношениях государственно-частного партнерства проявляется в виде иностранного элемента по субъектному составу, когда в качестве частного партнера выступают иностранные частные лица.

Законодательство государств-членов ЕАЭС при определении частного партнера исходит из общего подхода, что в качестве частного партнера могут выступать коммерческие субъекты хозяйствования (национальные и иностранные), за исключением находящихся под контролем государства. Вместе с тем, по законодательству Российской Федерации и Республики Армения частным партнером может выступать только юридическое лицо, инкорпорированное на территории данного государства. Соответствующие положения установлены п. 5 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также пп. 10 п. 1 ст. 2 Закона Республики Армения от 16 июля 2019 г. № ЗР-113 «О государственно-частном партнерстве». Следовательно, в указанных отношениях иностранный элемент по субъектному составу отсутствует, и вопрос о применимом праве не ставится.

Согласно п. 3 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О

государственно-частном партнерстве» правом, применимым к соглашению о государственно-частном партнерстве, независимо от субъектного состава правоотношений, во всех случаях является законодательство Республики Беларусь. Указанная норма Закона Республики Беларусь фактически представляет собой одностороннюю императивную коллизионную норму, подчиняющую регулирование данных правоотношений национальному правопорядку. Как отмечает М. В. Мещанова, «в соглашении о государственно-частном партнерстве не применяется один из основополагающих принципов международного частного права – принцип автономии воли сторон», поскольку «указанная норма является императивной и не может изменяться по соглашению сторон» [1, с. 89].

Аналогичный подход характерен для законодательства Кыргызской Республики. Согласно ст. 21 Закона Кыргызской Республики от 22 февраля 2012 года № 7 «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике» законодательство Кыргызской Республики определено в качестве права, применимого к соглашению о государственно-частном партнерстве.

Иной подход характерен для законодательства Республики Казахстан. Так, Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V «О государственно-частном партнерстве» в вопросе о применимом праве исходит из принципа автономии воли сторон. Согласно п. 3 ст. 46 названного Закона применимое право по договору государственно-частного партнерства в случае, если частным партнером является нерезидент Республики Казахстан, определяется сторонами договора государственно-частного партнерства. Данная норма фактически позволяет подчинить регулирование отношений сторон договора государственно-частного партнерства иностранному праву.

Таким образом, для законодательств большинства государств-членов ЕАЭС характерен единообразный подход к вопросу определения применимого права к соглашениям о государственно-частном партнерстве, согласно которому регулирование возникающих правоотношений должно подчиняться национальному правопорядку государства, на территории которого осуществляется реализация проекта государственно-частного партнерства.

Результаты современных научных исследований в сфере международного частного права свидетельствуют о необходимости учета различных факторов (коллизионных, материальных, в том числе публично-правовых), влияющих на решение коллизионной проблемы и определение компетентного правопорядка применительно к договорным обязательствам. А. В. Асосковым предложено именовать такие факторы нормообразующими. Данный термин указанный автор использует для обозначения «явлений, подлежащих учету законодателем при определении наиболее эффективного

решения коллизионной проблемы» [2, с. 17].

Одним из факторов, влияющих на определение применимого права к соглашению о государственно-частном партнерстве, является то обстоятельство, что проекты государственно-частного партнерства реализуются в отношении объектов инфраструктуры, находящихся в собственности государства, в том числе в отношении тех объектов, которые могут находиться только в собственности государства, что предполагает наличие тесной связи правоотношения с его территорией.

Еще одним фактором, безусловно влияющим на определение применимого права к соглашению о государственно-частном партнерстве, является цель участия государства в данных правоотношениях. Так, правоотношения в рамках осуществления проектов государственно-частного партнерства всегда возникают при реализации государством его публично-правовых функций в отношении стратегически значимых объектов, находящихся в собственности государства,

Немаловажное значение имеет также тот факт, что содержание обязательства государства в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве предполагает совершение государством активных действий: предоставление частному партнеру земельных участков, на которых располагаются или должны располагаться объекты инфраструктуры; передача во владение, пользование объекта инфраструктуры и (или) иного государственного имущества для исполнения обязательств, предусмотренных соглашением и др.

Таким образом, специфика отношений, складывающихся в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства, предопределяет их регулирование исключительно национальным правом государства, на территории которого осуществляется реализация проекта, в качестве единственно возможного компетентного правопорядка.

Список использованных источников:

1. Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве: [монография] / М. В. Мещанова; Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск: Четыре четверти, 2017. 244 с.
2. Асосков, А. В. Основы коллизионного права / А. В. Асосков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 352 с.

Журова Ю.А.
*студент Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со ст. 115 Конституции Республики Беларусь, участники судебного процесса обладают правом на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений. В Республике Беларусь обжалование решений (определений) суда первой инстанции осуществляется в апелляционном порядке [3]. Так, согласно п. 19 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), суд апелляционной (второй) инстанции представляет собой суд, правомочный проверять в апелляционном порядке законность и обоснованность судебных постановлений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу [1]. Исходя из ст. 399 – 400 ГПК, сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами может быть подана жалоба (частная жалоба) на не вступившее в законную силу решение (определение) суда первой инстанции. Прокурор вправе принести протест на решение суда независимо от того, участвовал ли он в рассмотрении данного дела. Помощники прокуроров, прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры приносят протесты на решения суда только по делам, в рассмотрении которых они участвовали. На не вступившие в законную силу определения прокурор вправе принести частный протест. Решения (определения) Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию (опротестованию) в апелляционном порядке не подлежат. По ст. 400 ГПК, решения (определения) суда первой инстанции подлежат опротестованию в вышестоящем суде [1]. В соответствии со ст. 401 ГПК, апелляционная жалоба (протест) адресуется в суд апелляционной инстанции, однако подается в тот суд, который вынес решение (определение). В случае подачи апелляционной жалобы (протеста) непосредственно в суд апелляционной инстанции, она (жалоба, протест) направляются не позднее следующего дня судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции для разрешения вопроса об их принятии [1]. По ст. 402 ГПК, в законодательстве предусмотрен 15-дневный срок на обжалование решения (определения). Данный срок исчисляется с момента вынесения решения или вручения лицу, имеющему право на апелляционное обжалование (опротестование), со дня вынесения дополнительного решения, со дня истечения срока подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения либо со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении такого заявления. В случае

пропуска срока для опротестования по уважительной причине он может быть восстановлен судом, вынесшим решение [1]. Апелляционная жалоба (протест) может быть отклонена по основаниям, закрепленным в ст. 403 ГПК. К ним относятся: отказ лицам, не имеющим права на апелляционное обжалование (опротестование); если решение не подлежит обжалованию (опротестованию) в апелляционном порядке отказ предусмотрен лицам, пропустившим срок подачи апелляционной жалобы и (или) принесения апелляционного протеста, если отказано в его восстановлении [1]. В случае несоответствия поданной жалобы (протеста) требованиям, предусмотренным законодательством, согласно ст. 407 ГПК, судья выносит определение, которым оставляет апелляционную жалобу и (или) апелляционный протест без движения и назначает срок для исправления недостатков. При своевременном исправлении недостатков апелляционная жалоба (протест) считается соответственно поданной в день первоначального представления их в суд. В противном случае апелляционная жалоба (протест) считается соответственно неподанной и возвращаются лицу, подавшему жалобу, или прокурору, принесшему протест [1]. После поступления в суд первой инстанции апелляционной жалобы (протеста), по ст. 408 ГПК, судья обязан не позднее следующего дня направить юридически заинтересованным в исходе дела лицам копии апелляционной жалобы (протеста) и приложенных к ним письменных материалов, а также по истечении срока подачи апелляционной жалобы и (или) принесения апелляционного протеста направить дело в суд апелляционной инстанции [1]. Согласно ст. 415 ГПК, суд второй инстанции после поступления дела с апелляционной жалобой (протестом), должен проверить соблюдение судом первой инстанции требований, предусмотренных законодательством, в пятнадцатидневный срок [1]. В соответствии со ст. 416 ГПК, дело в суде апелляционной инстанции должно быть рассмотрено в месячный срок со дня его поступления. В случае необходимости данный срок может быть продлен до 2-х месяцев. Верховный Суд Республики Беларусь рассматривает поступившее дело в срок, не превышающий трех месяцев со дня его поступления. Председатель суда апелляционной инстанции или его заместитель могут продлить срок, не более чем на один месяц [1]. Исходя из ст. 417 ГПК, рассмотрение апелляционной жалобы (протеста) в суде апелляционной инстанции осуществляется в соответствии с правилами, установленными законодательством, для производства по делам в суде первой инстанции [1]. При рассмотрении дела в суде второй инстанции могут применяться системы видеоконференцсвязи по правилам, установленным ст. 419 ГПК [1]. По ст. 421 ГПК, неявка в судебное заседание сторон или других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, при надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению дела судом. Однако суд вправе, признав причины неявки уважительными, отложить рассмотрение дела [1]. Исходя из ст. 423 ГПК, в

результате рассмотрения апелляционной жалобы (протеста) суд апелляционной инстанции вправе: оставить решение без изменения; изменить решение; отменить решение полностью или в части и принять новое решение по существу заявленных требований; отменить решение полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения; отменить решение полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [1].

В Российской Федерации правила рассмотрения дел в апелляционном порядке закреплены в главе 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Так, по ст. 320 ГПК РФ, право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле. В отличие от белорусского законодательства правом принесения апелляционного представления обладает только тот прокурор, который принимал участие в рассмотрении дела [2]. В соответствии со ст. 321 ГПК РФ, как и в Республике Беларусь, апелляционные жалоба (представление) подаются через суд, принявший решение. В случае ее поступления непосредственно в апелляционную инстанцию, она подлежит направлению в суд, вынесший решение [2]. Однако, в российском законодательстве не предусмотрен срок для ее направления. Существуют также различия и в сроке, предусмотренном для обжалования решения суда первой инстанции. В Российской Федерации жалоба (представление) должно быть подано в месячный срок со дня принятия решения суда в окончательной форме. Здесь также важно отметить, что в данной статье ГПК РФ не содержится каких-либо особенностей исчисления данного срока в ряде случаев, которые оговорены в законодательстве Республики Беларусь. Согласно ст. 323 ГПК РФ, при подаче апелляционных жалобы (представления) не соответствующей требованиям законодательства, судья не позднее чем через пять дней выносит определение, которым оставляет жалобу (представление) без движения, и назначает разумный срок для исправления недостатков [2]. В законодательстве Республики Беларусь не содержится такой конкретики в отношении срока для вынесения определения. Исходя из ст. 327 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции. Для лиц, участвующих в деле, допускается возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи [2]. В отличие от Республики Беларусь, в российском законодательстве не предусмотрена возможность рассмотрения дела в суде второй инстанции в случае неявки в судебное заседание сторон или других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, при надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания. В соответствии со ст. 327.2 ГПК РФ, для рассмотрения поступившего по апелляционной жалобе (представлению) дела предусмотрен двухмесячный срок. Верховный Суд Российской Федерации рассматривает

дело в срок, не превышающий трех месяцев со дня его поступления. В российском законодательстве не предусмотрена возможность продления срока для рассмотрения дела [2]. В результате рассмотрения апелляционных жалоб (представления) суд апелляционной инстанции вправе оставить решение суда первой инстанции без изменения; отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части; оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока. Здесь также важно подчеркнуть, что в отличие от Республики Беларусь, суды апелляционной инстанции Российской Федерации не обладают правом направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции [2].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно отметить следующее. В связи с перспективой дальнейшего развития интегративных процессов во взаимоотношениях Республики Беларусь и Российской Федерации необходимо единообразие законодательства данных государств в судебной отрасли. Исходя из этого, необходимо внести изменения в институте апелляционного производства обоих государств. Так, важно определить оптимальный срок для подачи апелляционной жалобы и (или) принесения апелляционного протеста в гражданском процессе Республики Беларусь и Российской Федерации. В законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть право принесения апелляционного представления не только прокурорам, участвовавшим в рассмотрении дела, но и вышестоящим прокурорам, с целью устранения возможных нарушений, которые не были учтены нижестоящим прокурором. Также в российском законодательстве необходимо предусмотреть возможность рассмотрения дела в случае неявки в судебное заседание сторон или других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, при условии надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания. Важно также предоставить судам апелляционной инстанции Российской Федерации право на направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в случае если при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции установлено существенное нарушение норм процессуального права, которое не может быть устранено в порядке апелляционного производства либо препятствует суду апелляционной инстанции в исследовании новых доказательств или в установлении фактов, которые не являлись предметом исследования суда первой инстанции. В законодательстве Республики Беларусь необходимо конкретизировать срок для вынесения определения об оставлении апелляционной жалобы (протеста) без движения.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 1999 г. №238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. от 2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.
3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

Зинкевич Е.В.

студентка 3 курса юридического факультета

УО «Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины»

г. Гомель, Республика Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Законодательством Республики Беларусь установлена чёткая процедура вступления в права наследования, не соблюдая которую, наследник не сможет получить права на наследственное имущество и распоряжаться им по своему усмотрению. В Республике Беларусь как в большинстве стран применяется принцип универсального правопреемства, когда наследственное имущество переходит к другим лицам (наследникам) в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Переход права на имущество к наследникам не стоит рассматривать как равноценность распоряжению и управлению имуществом лишь по той причине, что переход права на наследственное имущество возникает с момента смерти наследодателя, а для того чтобы приобрести право на распоряжение и управление имуществом необходимо соблюсти установленную законодательством процедуру принятия и оформления наследства, которая требует определенного времени. Все это способствует возникновению определенной проблемы, связанной с управлением и охраной наследственного имущества в период до его принятия. Зачастую в таких случаях наследники прибегают к нотариальному заключению договора доверительного управления наследственным имуществом.

Согласно статье 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) по договору доверительного управления имуществом одна сторона (вверитель) передаёт другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя) [1]. При этом к сожалению, понятие доверительного управления

наследственным имуществом законодательством Республики Беларусь не закреплено, что дает возможность рассматривать договор доверительного управления наследственным имуществом, как разновидность договора доверительного управления имуществом, исходя из его буквального понятия и толкования.

Исходя из норма статьи 896 ГК объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права и иное имущество [1]. Соответственно вышеуказанные объекты могут входить и в состав наследственного имущества и стать объектом доверительного управления, а значит договор доверительного управления наследственным имуществом может быть заключён.

Примерный перечень входящего в составе наследства имущества, которое передаётся в доверительное управление, содержится в статье 1068 ГК, это: предприятия как имущественные комплексы, доли в уставных фондах хозяйственных обществ (товариществ), ценные бумаги, исключительные права, так как наследуемым имуществом может быть имущество, требующее не только охраны, но и управления.

По общему правилу, вверителем является собственник имущества, управление которым осуществляет доверительный управляющий. Однако особенностью договора доверительного управления наследственным имуществом является то, что вверителем здесь выступает нотариус, в компетенции которого находится наследственное дело. В силу статьи 909 ГК доверительным управляющим может быть, как гражданин, так и некоммерческая организация, а выгодоприобретателями – наследники.

По мнению законодателя, заключение данного договора имеет значение именно для выгодоприобретателя, так как позволяет эффективно использовать отдельные объекты наследства, сохраняя при этом их качество и значимость в гражданском обороте. При этом необходимо отметить, что передача имущества в доверительное управление не влечёт перехода права собственности на него к доверительному управляющему, право собственности на наследственное имущество получают наследники по истечению срока для его принятия. В некоторых случаях договор доверительного управления объектами наследства может стать способом сохранения имущества. Например, когда умирает гражданин, который был собственником коммерческой организации в форме частного унитарного предприятия или участником хозяйственного общества с долей уставного фонда в размере 100 процентов. В этом случае, более правильным и верным будет принятие решения о заключении договора доверительного управления наследственным имуществом, что позволит организации продолжить свою деятельность.

Заключение договора доверительного управления имуществом осуществляется нотариусом по месту открытия наследства на основании заявления о принятии мер по управлению им одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного управления и самоуправления, других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества или по собственной инициативе. Данный договор заключается на срок, определяемый нотариусом с учётом характера и ценности наследства, времени, которое необходимо наследникам для оформления наследственных прав, но не более чем на один год со дня составления описи, если соответствующая опись составлялась.

На наш взгляд, при определении срока действия договора доверительного управления наследственным имуществом необходимо исходить из шестимесячного срока принятия наследства с учетом мнения лиц, которые обратились с заявлением о принятии мер по его управлению.

Нотариус обязан по месту открытия наследства известить наследников о заключении договора доверительного управления и соответственно о его последующем прекращении.

Институт доверительного управления наследственным имуществом появился в гражданском праве Республики Беларусь относительно недавно, однако основное внимание учёных сконцентрировано на анализе общих положений о доверительном управлении имуществом, без учёта его особенностей в частности в вопросах управления наследственным имуществом.

В практике работы нотариусов в Республике Беларусь принятие мер по управлению наследственным имуществом путём заключения договора доверительного управления используется нечасто, на что указывает статистика за период с 01.01.2014 г. по 30.09.2016 г.: Брестский нотариальный округ – 0, Витебский нотариальный округ – 5, Гомельский нотариальный округ – 6, Гродненский нотариальный округ – 11, Минский городской нотариальный округ – 28, Минский областной нотариальный округ – 9, Могилёвский нотариальный округ – 3 [2]. Это достаточно низкие показатели, учитывая то, что количество наследственных дел у одного нотариуса может быть более сотни в год. Например, в Гомельском нотариальном округе было принято следующее количество мер по охране или управлению наследственным имуществом, большая часть из которых составляют договоры доверительного управления: 2014 год – 1, 2015 год – 3, 2016 год – 3, 2017 год – 2, 2018 год – 2, 2019 год – 11. Постепенный рост указывает, что интерес к данному виду договора в нотариальной практике существует.

На наш взгляд, ограниченное применение договоров доверительного управления при оформлении наследственного имущества связано в том числе с недостаточным регулированием данных отношений законодательством. Было бы правильно определить

(конкретизировать) круг лиц, которые могли бы быть доверительными управляющими (например, предусмотреть в нем наследника, который осуществлял деятельность (работал) на предприятии являющимся объектом наследования), регламентировать права и обязанности, и ответственность доверительного управляющего, предусмотреть возможность освобождения от ответственности нотариуса за недобросовестное выполнение доверительным управляющим своих обязанностей и иные.

В заключение можно отметить, что в условиях нынешних экономических отношений, договор доверительного управления наследственным имуществом может и должен иметь более широкую и активную правоприменительную практику в случае наследования определенных объектов: предприятий, долей в уставных фондах хозяйственных обществ (товариществ) и иных объектов предпринимательской деятельности.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019
2. Обобщение нотариальной практики по принятию мер по управлению наследственным имуществом, состоящим из долей в хозяйственных товариществах, долей (акций) в хозяйственных обществах, паёв в производственных кооперативах, унитарных предприятий и выдаче свидетельств о праве на наследство на указанное наследственное имущество // [Электронный ресурс] – 2020. Режим доступа <https://belnotary.by/> – Дата доступа 11.03.2020.

Зубович В.Л.

*студентка факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии
г. Горки, Республика Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

К сожалению, число людей, спасающихся от войны, преследований и конфликтов, в 2018 г. превысило 70 миллионов. Это самый высокий показатель, который Агентство ООН по делам беженцев регистрировало за все почти 70 лет своей работы. Данные, которые ежегодно предоставляет УВКБ ООН о глобальных тенденциях, говорят о том, что в настоящее время по меньшей мере 70,7 миллиона человек являются вынужденными переселенцами. Это вдвое больше, чем 20 лет назад, на 2,2 миллиона больше, чем в 2017 г., и почти соразмерно с населением Таиланда или Турции. В связи с этим положение данной категории населения требуется в правовой защите, которое представлено большим количеством международных правовых актов. Конвенция о статусе беженцев 1951 г представляет собой имеющий обязательную юридическую силу договор, который был подготовлен по рекомендации Комиссии ООН по правам человека и стал краеугольным

камнем международного законодательства в отношении беженцев. Конвенция содержит 46 статей, наиболее важными из которых являются статьи 1 (приведено юридическое определение термина «беженец»), 31 и 33. Протокол 1967 г., касающийся статуса беженцев, Декларация ООН 1967 г о территориальном убежище, Конвенция 1961 г. о сокращении безгражданства – и это неполный список правовых актов, которые определяют статус беженцев.

Несмотря на это, права беженцев очень часто нарушаются, вот лишь некоторые проблемы с которыми сталкиваются люди, которые и так были вынуждены покинуть дом:

1. Согласно ст.14 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем» [1]. Некоторые страны ЕС нарушают данное право, препятствуя въезду в страну, чтобы не пустить на свою территорию беженцев, страны вводят жесткие процедуры контроля на границе либо укрепляют свои границы, чтобы вообще не допустить на свою территорию беженцев. Таким печальным примером может служить Венгрия, которая вложила около 100 млн. евро на установление ограждения на границе из колючей проволоки на границе с Сербией [4].

2. В статье 31 Конвенции о беженцах определено, что «договаривающиеся государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые, прибыв непосредственно из территории, на которой их жизни или свободе угрожала опасность, въезжают или находятся на территории этих государств без разрешения, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания» [2]. В Венгрии была установлена уголовная ответственность для тех, кто пытается прорваться через границу нелегально.

3. Помимо этого, по всей Европе наблюдается нарушение основных прав человека, так, Верховный комиссар ООН по правам человека в 2014–2018 гг. Зейд Раад аль Хусейн обвинил Чешскую Республику в содержании мигрантов и беженцев в условиях, «унижающих человеческое достоинство». Так, по его данным, чешские власти практикуют задержание мигрантов и беженцев на 40 дней, а в некоторых случаях сообщается и о задержаниях на срок до 90 дней. Зачастую их подвергают досмотру с полным раздеванием в поисках денег, чтобы оплатить их содержание под стражей с оплатой 10,44 долларов в день [4].

Как видно, вопросы, связанные с нарушением прав беженцев, приобретают актуальность, особенно когда во всём мире происходит миграционный кризис.

Не обошла данная проблема и Республику Беларусь: в 2019 г. за убежищем обратились 654 человека. А с 1997 г. более 9 тысяч иностранцев из 6 стран мира попросили убежища в нашей стране. В связи с этим и в нашей стране было издано ряд нормативно-правовых актов, закрепляющих правовой статус беженцев в нашей стране. Например, Закон Республики Беларусь от 22 февраля 1995 г. №3605-XII «О беженцах». В нём обозначены органы, в которые необходимо обращаться при подаче заявления на убежище, процесс оформления статуса беженца, права и обязанности беженцев на территории Республики Беларусь. Так, согласно ст.17 Закона беженец, ходатайство которого о признании данного статуса зарегистрировано, имеют право на:

- получение информации о порядке признания беженцем, о своих правах и обязанностях;
- проживание на время рассмотрения ходатайства в пункте временного поселения беженцев по направлению подчиненного подразделения по гражданству и миграции либо самостоятельное;
- поселение в семье гражданина Республики Беларусь или постоянно проживающего в Республике Беларусь иностранца при наличии согласия всех совершеннолетних членов семьи лица, предоставляющего жилое помещение, на совместное проживание независимо от размера занимаемой жилой площади;
- бесплатную скорую медицинскую помощь;
- получение денежной и иной помощи в порядке и размерах, установленных Советом Министров Республики Беларусь;
- трудоустройство или занятие предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством для иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих в Республике Беларусь;
- обучение детей в учреждениях, обеспечивающих получение дошкольного и общего среднего образования;
- судебную защиту;
- пользование иными правами, предусмотренными актами законодательства и международными договорами Республики Беларусь для иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих в Республике Беларусь [3].

Республика Беларусь в своей политике старается обеспечить максимальную защиту для беженцев, но существуют пробелы и в нашем национальном законодательстве. Представляется, что в целях создания для иностранцев, которым предоставлен статус беженца, наиболее полных гарантий указанные нормы Закона следует скорректировать с

учетом положений Указа Президента Республики Беларусь от 30 августа 2014 г. № 420 «О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь».

Миграционный кризис в Европе – одна из главных проблем на сегодняшний день, потому что прирост беженцев влияет как на социальную, так и на экономическую ситуацию в странах. Также это ведёт к росту преступности из-за нехватки рабочих мест, а многие наниматели не берут на работу из-за национальности или узнав, что человек находится в статусе беженца. И это является огромной проблемой, поскольку нарушает права человека.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека. Декларация, 10 декабря 1948 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.03.2020.
2. Конвенция о статусе беженцев. Конвенция 28 июля 1951 г. // Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.03.2020.
3. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь, 23 июня 2008 года, с измен. и доп: от 1 января 2015 г. № 232-3 //Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.03.2020.
4. Маренич, М.Н. Актуальные проблемы прав беженцев и проблемы миграционного контролю в европейском союзе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. Ст. По мат. XXXVII междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. № 10(37). [Электронный ресурс]. Режим доступа [http://sibac.info/archive/guman/10\(37\)](http://sibac.info/archive/guman/10(37)). – Дата доступа: 24.03.2020.
5. Венгрия ввела чрезвычайное положение на границе с Сербией. 15 сентября 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/09/15/608775>. – Дата доступа: 08.03.2020.

Кравцова А.Н.

студентка юридического факультета

Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развиваясь, общество сталкивается с разными спорными ситуациями, для разрешения которых нужно постоянное совершенствование законодательства и правоприменительных структур.

Судебные системы многих стран для разгрузки и повышения эффективности государственных судов делят свои обязанности с третейскими судами. Например, на

текущий момент в Великобритании с помощью третейских судов разрешается около 70% всех споров, в Казахстане – более половины, а в Украине и все 80%. Такая форма разрешения споров известна издавна. Услугами арбитра пользовались еще жители Древнего Египта, а в Греции и Риме зародились основные принципы третейского суда. На территории Беларуси третейские суды существовали уже в XVI веке, и их работа регулировалась Статутами Великого княжества Литовского [1].

Белорусское законодательство в сфере третейского разрешения споров основано на зарубежной правоприменительной практике и на сегодняшний день сформулировано в Законе Республики Беларусь «О третейских судах».

Третейское разбирательство можно определить как общественную, негосударственную форму разрешения правовых споров. Несмотря на то, что принципы организации и деятельности третейских судов во многих аспектах совпадают с принципами отправления правосудия в судах общей юрисдикции, эти суды не входят в классическую систему государственных органов и органов местного управления и самоуправления по защите нарушенных прав.

В Республике Беларусь третейские суды могут создаваться в форме постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора. В отличие от второй формы существования третейского суда, которая прекращает свою деятельность с окончанием третейского разбирательства по конкретному спору, первая форма функционирует на постоянной основе [2, статья 1].

Для того чтобы стороны имели возможность разрешить спор в третейском суде они должны заключить третейское соглашение, то есть соглашение сторон о передаче возникшего между ними спора на разрешение конкретного третейского суда.

Третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением трех случаев:

- 1) когда спор затрагивает права и законные интересы третьих лиц, которые не являются сторонами третейского соглашения;
- 2) если спор не может быть предметом третейского разбирательства;
- 3) когда одна из сторон спора является учредителем постоянно действующего третейского суда [2, статья 19].

Белорусское законодательство в этой области динамично совершенствуется, чтобы сделать процедуру третейского разрешения споров более привлекательной для обращения граждан и как следствие снизить нагрузку на государственные суды.

По общему правилу разбирательство гражданских дел во всех государственных судах Республики Беларусь открытое, что нередко доставляет дискомфорт лицам, которые не хотят

придавать огласке их участие в судебном процессе. Поэтому первым преимуществом третейского разрешения споров назовем конфиденциальность третейского разбирательства.

Второе и очень существенное преимущество – это меньшие судебные расходы, затрачиваемые сторонами в связи с рассмотрением дела в третейском суде.

Третье – меньший срок для рассмотрения дела. Дела в третейских судах рассматриваются без излишнего формализма, присущего процедуре рассмотрения споров в государственных судах. Также у третейской формы защиты нарушенных прав нет вышестоящих инстанций для обжалования выносимых ею решений. Обжаловать решение можно только путем подачи заявления о его отмене в районный (городской) суд, на территории которого оно принято.

Четвертое – право выбора судей сторонами третейского соглашения. Стороны самостоятельно выбирают судью или состав третейского суда для рассмотрения их спора из числа лиц, включенных в реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов.

Пятое – выбор суда и места рассмотрения дела. Стороны сами выбирают суд, который будет рассматривать их спор. Здесь уже не действуют привычные правила подсудности дел, как в государственных судах. Например, если стороны находятся в районных центрах Республики Беларусь, это не лишает их возможности передать спор на разрешение третейского суда города Минска.

Несмотря на то, что третейские суды не входят в судебную систему Республики Беларусь, их решения основываются на соответствующих правовых нормах белорусского законодательства, обладают той же юридической силой, что и решения государственного суда и подлежат обязательному исполнению.

Таким образом, повысив уровень информированности населения об альтернативных способах разрешения правовых споров, мы решим вопрос перегруженности судов общей юрисдикции, сократим сроки разрешения гражданских споров и повысим уровень эффективности работы государственной судебной системы.

Список использованных источников:

1. Третейский суд в помощь: какие преимущества гарантирует обращение к арбитрам // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mlyn.by/2017/12/tretejskij-sud-v-pomoshh-kakie-preimushhestva-garantiruet-obrashhenie-k-arbitram/>. – Дата доступа: 04.04.2020.
2. О третейских судах: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З; с изм. и доп.: текст по состоянию на 15.11.2016, 2/2437 – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020.

Кузьмич А.П.

*старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, магистрант факультета бизнеса и права
Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь*

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается активный процесс позитивных изменений правовых условий осуществления предпринимательской (включая индивидуальную) деятельности, направленных на развитие сектора малого и среднего предпринимательства, улучшения его отраслевой и территориальной структуры.

По данным Совета по развитию предпринимательства (постоянно действующий консультативный орган при Президенте Республики Беларусь) в секторе малого предпринимательства сохранилась сложившаяся в последние годы тенденция опережающего роста количества микробизнесов. Так, количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в 2018 г. увеличилось по сравнению с 2017 г. на 2,2% и достигло 241300 человек (в 2017 г. – 236 138).

Положительная динамика количества занятых в секторе малого и среднего предпринимательства имела место во всех регионах, за исключением г. Минска и Минской области, где количество занятых в организациях незначительно сократилось, но при этом выросло число индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими работников. В то же время при росте численности занятых в сфере индивидуального предпринимательства на 1,4% – с 290,4 тыс. чел. в 2017 г. до 294,6 тыс. чел. в 2018 г., как по стране в целом, так и по всем областям численность физических лиц, привлекаемых индивидуальными предпринимателями, сократилась – с 54,3 тыс. чел. до 53,3 тыс. человек. Наибольшее сокращение имело место в Витебской и Гродненской областях [1].

Удельный вес малого (индивидуального) предпринимательства в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь не изменился (3% к общереспубликанскому итогу в 2017 и 2018 г.), хотя по отдельным регионам наблюдалась незначительная как положительная, так и отрицательная динамика.

Характерной чертой отечественного индивидуального предпринимательства является неравномерное распределение его субъектов по территории страны: более 45% индивидуальных предпринимателей сосредоточены в Минске и Минской области. Тогда как на каждую из оставшихся пяти областей приходится от 8 до 15% индивидуальных предпринимателей [1].

В числе наиболее значимых мер, призванных обеспечить дальнейшее развитие предпринимательской инициативы и деловой активности в целом и развитие предпринимательской деятельности в регионах в частности можно назвать принятие:

1. Указа Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» (далее – Указ № 345), предусматривающего установление в сельской местности и малых городских поселениях особых условий налогообложения при осуществлении розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения [4].

По информации Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь за 2018 год льготами, предусмотренными Указом № 345, воспользовались 1107 субъектов хозяйствования, в том числе 835 индивидуальных предпринимателей.

По информации облисполкомов по состоянию на 1 января 2019 г. за период действия Указа № 345 по республике открылось и функционирует 309 объектов торговли, 64 объекта общественного питания и 157 объектов бытового обслуживания;

2. Указа Президента Республики Беларусь 28 июня 2017 г. № 227 «Об обеспечении качества и доступности бытового обслуживания» (далее – Указ № 227), предусматривающего выделение юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, оказывающим бытовые услуги населению, субсидий на приобретение сырья, материалов и комплектующих, приобретение, ремонт транспортных средств и оборудования, строительство объектов бытового обслуживания, расположенных в сельской местности, в том числе их текущий и капитальный ремонт, реконструкцию [3].

Какие же изменения ожидать в дальнейшем? Такие изменения в первую очередь связаны с принятием проекта Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (далее – проект Закона). Утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2019 г. № 4 планом подготовки законопроектов на 2019 год предусмотрено, что Совет Министров Республики Беларусь должен внести законопроект в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь в сентябре 2020 года.

В самом общем виде проект Закона направлен на создание дополнительных гарантий при осуществлении государственной регистрации и ликвидации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обеспечение устойчивости законодательства в указанной сфере правоотношений. В частности же проект Закона направлен на упрощение и сокращение ряда требований, предъявляемых сегодня при создании и ликвидации бизнеса, в том числе сокращение административных процедур, максимальное использование информационного обмена между государственными органами в целях снижения нагрузки на

бизнес, а также на стимулирование правомерного поведения субъектов хозяйствования во избежание несоблюдения налагаемых на них обязанностей.

Остановимся более подробно на некоторых из возможных изменений. Проектом Закона предлагается сократить количество регистрирующих органов, исключив из него администрации свободных экономических зон (далее – СЭЗ). Государственная регистрация субъектов хозяйствования как таковых является для администраций СЭЗ второстепенной функцией, осуществляемой, как показывают проведенные проверки, не на должном уровне.

Актуальной является и проблема поиска субъекта хозяйствования, не находящегося по месту своего нахождения. На решение данной проблемы и обеспечение возможности связи с субъектом хозяйствования направлена инициатива Министерства юстиции Республики Беларусь о придании юридического значения официальному адресу электронной почты юридического лица, индивидуального предпринимателя, указанному в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР). В этой связи проектом Закона устанавливается норма о включении адреса электронной почты юридического лица, индивидуального предпринимателя в ЕГР, а также обязанность информирования регистрирующего органа в случае его изменения [5].

Проектом Закона предусматривается корректировка нормы действующего в настоящее время Декрета Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 (ред. от 18.04.2019) «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [2], предусматривающая ликвидацию юридического лица (прекращение деятельности индивидуального предпринимателя) по решению суда, рассматривающего экономические дела, в случае нарушения установленных законодательством порядка и сроков ликвидации. Так, вводится возможность судебной ликвидации юридического лица (прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) за нарушение только порядка ликвидации, либо только срока ликвидации.

Как представляется, нормы проекта Закона позволят придать необходимый импульс дальнейшему развитию предпринимательской инициативы, стимулировать деловую активность граждан и в целом улучшить инвестиционный климат в стране.

Список использованных источников:

1. Малое и среднее предпринимательство Республики Беларусь: современное состояние и тенденции развития // Совет по развитию предпринимательства [Электронный ресурс]. - 2020. – Режим доступа: <http://ced.by/ru/about> – Дата доступа: 25.03.2020.
2. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президентом Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 19.04.2019 г. № 151 // Консультант Плюс: Беларусь.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об обеспечении качества и доступности бытового обслуживания: Указ Президента Республики Беларусь 28 июня 2017 г. № 227 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания: Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Проект Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» // Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15&topic=13896> – Дата доступа: 19.03.2020.

Кухарчик Д.Н.

студентка факультета бизнеса и права

*Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного
Знамени сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ УБЫТКОВ В СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Система страхования в Республике Беларусь, как и в большинстве стран СНГ - это особая социально-экономическая среда, определенная сфера экономических отношений, где объектом купли-продажи выступает страховая защита. Необходимость обеспечения бесперебойности воспроизводственного процесса путем оказания денежной помощи пострадавшим в случае непредвиденных неблагоприятных обстоятельств является основой развития любой страховой системы.

Сложную и интегрированную систему представляет собой действующий страховой рынок, который включает в себя различные структурные звенья. Обязательным условием существования такого страхового рынка является наличие общественной потребности на страховые услуги и страховщиков, способных удовлетворить эти потребности.

Всю процедуру страхования можно представить состоящей из отдельных составляющих, или бизнес-процессов. Основными бизнес-процессами страхования являются разработка разнообразных страховых услуг, маркетинг, продажа, сопровождение договора, андеррайтинг, урегулирование убытков. В действительности эти процессы повторяются, даже можно выделить их некую последовательность [2, с. 528-529].

Процесс урегулирования убытков занимает важное место в системе бизнес-процессов страховой компании. Система такого урегулирования убытков предполагает

создание в компании различных специализированных подразделений. Стоит задача выбрать модель такой службы перед руководством страховой компании.

В настоящее время для белорусского рынка свойственно создание самостоятельных структурных подразделений по урегулированию убытков, то есть в большинстве белорусских компаний подразделение по урегулированию убытков является централизованным на все виды страхования. Что касается западных компаний, то они строят эту систему, внедряя специализированное подразделение по урегулированию убытков непосредственно в каждое отдельное бизнес-направление.

Урегулирование убытков включает в себя: прием заявления о страховом случае, проверку заявления, осмотр объекта страхования, запрос дополнительных документов, а также принятие решения о выплате или отказе в выплате. Процесс урегулирования убытков включает в себя этапы, которые позволяют скорректировать все действия после наступления страхового случая. Урегулирование убытка завершается после компенсации страховой суммы страховщиком пострадавшему лицу. Для урегулирования убытков страховой агент может привлекать независимого консультанта - аджастера.

В 90-е гг. прошлого века в Америке появился термин Customer Relationship Management System (далее - CRM) - система управления взаимодействием с клиентами. Это разумная стратегия привлечения и управления клиентами, которая нацеленна на оптимизацию их деятельности в долгосрочной перспективе. Вышеуказанная система предполагает использование в работе страховых компаний основ философии и наличие корпоративной культуры, ориентированных на клиента и направленных на достижение эффективности работы в области маркетинга и сервисного обслуживания [1, с. 224].

Можно выделить ряд основных принципов современных CRM-технологий:

наличие единого хранилища информации, обеспечивающего в любое время доступ к сведениям обо всех случаях взаимодействия с клиентами;

синхронизация управления множественными каналами взаимодействия, то есть существование организационных процедур, регламентирующих использование данной системы и информации в каждом подразделении компании;

постоянный анализ собранной информации о клиентах и принятии соответствующих организационных решений.

Можно утверждать, что при любом взаимодействии с клиентом по любому каналу сотруднику организации доступна полная информация обо всех взаимоотношениях сотрудников страховой компании с клиентами. На основе базовой информации принимается решение, информация о котором также сохраняется в базе данных и становится доступной при последующих взаимодействиях с клиентом.

Еще одним важным элементом для компании является клиентская база, которой необходимо регулярно эффективно управлять.

По данным научных исследований внедрение CRM-технологий ведет к увеличению объёма продаж, как минимум на 10%, повышению удовлетворенности клиентов на 3%, а также снижению административных издержек на 10%. Внедрение CRM-технологий отлично влияет на лояльность страхователей, соответственно, и на продуктивность и устойчивость страхового бизнеса [3, с. 364].

CRM-подход к управлению или модель, которая включает клиента в центр бизнес-процессов и методов работы компании. Данная система предоставляет самую современную технологию, объединенную со стратегическим планированием, организационными и техническими средствами, направленную на построение таких внутренних и внешних отношений, которые увеличивают производительность и прибыль компании. Можно сказать, что основными потребителями CRM-решений являются предприятия малого и среднего бизнеса.

В Республике Беларусь приобрести подобный продукт может позволить себе не каждый, а лишь финансово стабильная и преуспевающая компания. Стоимость любого подобного продукта составляет десятки, а может и сотни тысяч долларов. Для белорусской практики, как представляется, более оптимальным решением станет внедрение более простых клиентоориентированных технологий :

углубленное исследование интернет-форумов, посвящённых страхованию;

данные, оставляемые страхователями, по которым можно было бы идентифицировать их убыток, позволят в кратчайшие сроки разрешить возникший конфликт;

создание разработанных и удобных для пользования страниц страховых организаций в социальных сетях;

в онлайн режиме страхователи могут задавать вопросы и получать ответы на интересующие их моменты, которые касаются состояния их дела и т.д.

На современном уровне решение проблем урегулирования требует изучения, в первую очередь, состояния убыточности в филиалах и фирмах, а также выявления причин существующего уровня выплат и разработки единого стандартного подхода к проблеме. На базе практического опыта урегулирования убытков необходимо проводить работу по корректировке, усовершенствованию существующих правил страхования, а также разработке новых и более перспективных программ. Качественное урегулирование убытков невозможно без профессиональной переподготовки сотрудников, осуществляющих эту деятельность на местах [4 с. 12].

Необходимо выделить несколько моментов, на которые страховым компаниям целесообразно обращать внимание при производстве страховых выплат: адекватность сумм страховых выплат реальному ущербу; адекватность периода урегулирования стандартам качества обслуживания; адекватность или эффективность непосредственно самой процедуры урегулирования.

В качестве предложений по совершенствованию деятельности страховой компании для достижения клиентоориентированности следует акцентировать внимание на несколько моментов:

специалисты по урегулированию убытков должны осуществлять проверку контроля качества и сроков выполненных работ, своевременность оплаты бухгалтерией выставленных счетов;

должен быть составлен регламент по взаимодействию различных отделов компании, включённых в процесс урегулирования убытков;

если экономия затрат, связанная с арендой помещений компании, неизбежна, то стоит пересмотреть территориальную разбивку отделов урегулирования и переместить все функциональные отделы на одну территорию или в одно здание;

необходима собственная курьерская доставка, работающая между филиалами компании, что ускорит процесс переноса урегулирования из одного региона в другой.

Таким образом, можно утверждать, что от того, насколько будет эффективно и качественно вестись урегулирование убытков, зависит, придут ли клиенты в страховую компанию повторно, и будут ли они ее рекомендовать своим партнерам.

Список использованных источников:

1. Агеев Ш.Р. Страхование : теория, практика и зарубежный опыт : учеб. пособие. М. : Экспертное бюро, 2017. 224 с.
2. Белых В.С. Государственное регулирование страховой деятельности // Предпринимательское право России. 2018. № 5. С. 528-529.
3. Самсонова, М.Н. Проблемы урегулирования убытков в страховых компаниях / М. Н. Самсонова // «Страховые интересы современного общества и их обеспечение»: сборник материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – Т. 2. – 364 с.: ил.
4. Чигир, В.Ф., Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел IV. Отдельные виды обязательств. Глава 48. Страхование / В.Ф.Чигир // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2020

Куценкова Е.М.
*студентка факультета бизнеса и права
Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного
Знамени сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОСПОРИМЫХ И НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК

Сделки являются одной из основных форм реализации гражданских прав и обязанностей. При совершении конкретной сделки она должна соответствовать нормам, прописанным в законодательстве. Однако не всегда сделка отвечает установленным требованиям и является фактом порождающим, изменяющим, прекращающим гражданские права и обязанности. В случае соответствия сделки требованиям она является действительной, в противном случае – недействительной.

Что касается действительности сделки, то это означает, что она признается в качестве юридического факта, порождающего определенную правовую цель, к которой стремились стороны сделки. Действительность сделки регламентируется законодательством посредством следующих условий: законностью содержания сделки; способностью физических и юридических лиц, которые совершают сделку, к участию в ней; соответствие воли и волеизъявления субъекта сделки; соблюдение формы сделки.

В качестве недействительной сделки признается действие или юридический факт, который направлен на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, и не порождает правовых последствий, желаемые сторонами, а влечет отрицательные последствия для сторон.

В ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) содержится норма, в соответствии с которой сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [4, ст.167].

Таким образом, недействительные сделки подразделяются на оспоримые и ничтожные. Они разграничиваются по следующим критериям: порядок признания сделок недействительными; круг лиц, которые имеют право заявлять о недействительности сделок.

Разграничение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые является достаточно специфичным вопросом ввиду того, что по конечному результату между ничтожной и оспоримой сделками грань определяется по различным критериям. В соответствии с этим недействительные сделки классифицируются на абсолютно

недействительные (недействительные в силу закона) и относительно недействительные (которые признаны недействительными в силу признания суда по специальному заявлению лица). Таким образом, ничтожные сделки определяются как абсолютно недействительные, а оспоримые как относительно недействительные [3, с. 96]. Заметим, что эта разница не всегда учитывается юристами, что влечет отказы в их исках.

При наличии определенных обстоятельств устанавливается факт недействительности сделки. Установление факта их наличия относится к компетенции суда. У заинтересованного лица есть право требовать установление наличия таких обстоятельств. Однако суд может самостоятельно установить такие обстоятельства и применить последствия недействительной сделки по собственной инициативе. При необходимости решение суда может быть необходимо для применения последствий ничтожной сделки [2, с.126].

Поэтому признание оспоримой сделки в качестве недействительной осуществляется судом. А вот ничтожная сделка признается таковой, вне зависимости от признания её судом недействительной.

В законодательстве Республики Беларусь содержится норма о ничтожных и оспоримых сделках, а также дается указание на то, как необходимо их разграничивать. «Сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения» [3, ст. 169].

Более того, если проанализировать п. 3 ст. 167 ГК Республики Беларусь, сопоставив его с соответствующими нормами процессуального права, можно прийти к выводу, что в случае установления в ходе судебного разбирательства отсутствия у истца права на предъявление иска о признании оспоримой сделки недействительной, экономическим судом будет отказано в удовлетворении требований, поскольку требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено только лицами, указанными в нормах ГК Республики Беларусь и иных законодательных актах, устанавливающих оспоримость сделок.

В отличие же от оспоримой сделки требование об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть заявлено неограниченным кругом лиц, интересы которых нарушены ничтожной сделкой. Судебная практика исходит из того, что такими лицами могут являться: имеющие непосредственный интерес в исходе дела юридические лица и индивидуальные предприниматели (а в случаях, предусмотренных законодательными актами, - организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждане), на права и обязанности которых непосредственно влияет ничтожная сделка; органы и организации, выступающие в силу предоставленных законодательством полномочий в защиту государственных и общественных

интересов [1].

Заинтересованность последних состоит в защите государственных или общественных интересов либо в защите нарушенного ничтожной сделкой права.

Как итог, если при рассмотрении иска о признании сделки недействительной будет установлено наличие предусмотренных законодательством оснований того, что данная сделка является ничтожной, экономический суд откажет в удовлетворении иска о признании сделки недействительной в силу ее оспоримости, одновременно констатируя в мотивировочной части решения ничтожность такой сделки.

Соответственно, недействительная сделка является ничтожной, несмотря на то, что в законодательных актах это не предусмотрено, в то время как для признания сделки оспоримой наличие соответствующего указания в законодательном акте необходимо. Можно сказать, что главное различие между оспоримыми и ничтожными сделками заключается в том, кому принадлежит право оспаривания соответствующей сделки.

Таким образом разграничение сделок на оспоримые и ничтожные целесообразно, так как, с одной стороны это значительно упрощает установление недействительными незаконных сделок, а с другой стороны – осложняет признание недействительными сделок, в которых обстоятельства установления недействительности сделки не являются серьезными нарушениями или не требуют особых доказательств.

Список использованных источников:

1. Абрамович, В.А. «Ничтожность сделок: типичные ошибки юристов и рекомендации» / В.А.Абрамович // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. -Минск, 2020.
2. Гражданское право: учебное пособие / Я. А. Юкша. - 4-е изд. – Москва: РИОР, Инфра-М, 2017. - 398 с
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 04.05.2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь - Минск, 2020.
4. Чигир, В.Ф. Сделки в гражданском праве / В.Ф. Чигир. - Минск: Амалфея, 2006. - 172 с.

ПРАВА ДЕТЕЙ

«Все дети мира плачут на одном языке»

Леонид Максимович Леонов

Права ребёнка – это те права и свободы, которыми должен обладать каждый ребёнок (ребёнком признается каждый человек до 18 лет) вне зависимости от каких-либо различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Ни для кого не секрет, что в античные времена никто не понимал, насколько драгоценна жизнь ребёнка. Древнегреческий писатель и философ Плутарх (ок. 46–120 гг.) пишет о карфагенянах, которые, по его словам, «приносили в жертву собственных детей, а те, у кого их не было, покупали малышей у бедняков и перерезали им горло, словно птенцам или ягнятам, а их матери взирали на это без слёз и сожаления». В современном обществе защита и покровительство прав детей независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения имеет огромную ценность во всех странах мира. Права детей зафиксированы в нормах не только внутригосударственного (конституционного, административного, гражданского и др.), но и международного права. Среди них следует выделить Женевскую декларацию прав ребёнка (1924 г.), Декларацию о правах ребёнка (1959 г.), Конвенцию о правах ребёнка (1989 г.). Многие государства стараются обеспечить ребёнку достойный уровень жизни, даже если от него отказывается родная мать. Например, администрация Гамбурга организовала «Проект Финдельбейби», установив в некоторых зданиях «люки для ребёнка», напоминающие большие почтовые ящики, в которых можно оставлять новорождённых детей без риска уголовного преследования [4? с, 94].

Следует отметить, что в Республике Беларусь законодательство также печётся о защите и качестве жизни детей. Анализ нормативно-правовых актов Республики Беларусь позволяет выделить следующие права детей:

1. Право детей на жизнь, достойные условия жизни. В соответствии со ст. 4 Закона «О правах ребёнка» каждый ребёнок имеет неотъемлемое право на жизнь. Кроме того, дети имеют право на материальное обеспечение. Каждый ребёнок независимо от того, проживает он совместно с родителями или отдельно, имеет право на обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического и умственного развития [3].

2. Свободу и безопасность. В соответствии со ст. 4 Закона «О правах ребёнка» государство защищает жизнь ребёнка от любых противоправных посягательств. Применение смертной казни и пожизненного заключения в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, не допускается.

3. Право детей на охрану здоровья. В соответствии со ст. 184 Кодекса о Браке и Семье Республики Беларусь все дети имеют право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь со стороны государства. Они находятся под диспансерным наблюдением в государственных учреждениях здравоохранения [1].

4. Право на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия. В соответствии со ст. 9 Закона «О правах ребёнка» государство обеспечивает неприкосновенность личности ребёнка, осуществляет его защиту от всех видов эксплуатации, включая сексуальную, от физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, сексуальных домогательств, в том числе со стороны родителей или лиц, их заменяющих, и родственников, от вовлечения в преступную деятельность, приобщения к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждения к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми или совершению действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера.

5. Право на имущество. Каждый ребёнок имеет право самостоятельно пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом, в том числе совершать сделки, на условиях и в порядке, определённых законодательством Республики Беларусь (ст. 19 Закона «О правах ребёнка»). Кроме того, ребёнок независимо от места проживания в соответствии с законодательством Республики Беларусь имеет право на наследование имущества родителей в случае их смерти или объявления их решением суда умершими.

6. Право на образование. В соответствии со ст. 23 Закона «О правах ребёнка» каждый ребёнок имеет право на получение бесплатного образования, в том числе на родном языке, выбор учебного заведения в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь. Государство поощряет развитие таланта и повышение образования.

7. Право на труд. Ст. 24 Закона «О правах ребёнка» устанавливает, что ребёнок имеет право на получение профессии, участие в самостоятельной трудовой деятельности в соответствии с его возрастом, состоянием здоровья и профессиональной подготовкой. По достижении шестнадцати лет несовершеннолетние имеют право на самостоятельную трудовую деятельность. С письменного согласия одного из родителей или лиц, их заменяющих, трудовой договор может быть заключён с несовершеннолетним, достигшим

четырнадцать лет, на условиях и в порядке, установленных законодательством Республики Беларусь. При этом запрещается применение труда ребёнка на тяжёлых работах и работах с вредными или опасными условиями труда, подземных и горных работах, а также на иных работах, вредных для его здоровья и развития или наносящих ущерб посещаемости общеобразовательной школы.

8. Право на отдых. В соответствии со ст. 25 Закона «О правах ребёнка», ст. 187 Кодекса о Браке и Семье Республики Беларусь каждый ребёнок имеет право на отдых и выбор внешкольных занятий в соответствии со своими интересами и способностями. Государство создаёт широкую сеть специальных внешкольных организаций, детских и юношеских спортивных сооружений, площадок, стадионов, клубов и других мест отдыха и укрепления здоровья, устанавливает льготный порядок пользования культурно-просветительными и спортивно-оздоровительными организациями.

9. Право на свободу личности. В соответствии со ст. 188 Кодекса о Браке и Семье Республики Беларусь государство гарантирует каждому ребёнку свободу слова, мысли, совести, творчества, право на независимый выбор взглядов, убеждений, на создание и участие в деятельности детских общественных организаций, в мирных собраниях, демонстрациях, шествиях, а также право на самостоятельный выбор жизненного пути.

10. Право на защиту. В соответствии со ст. 27 Закона «О правах ребёнка» каждый ребёнок имеет право на защиту его чести и достоинства, охраняемых Конституцией Республики Беларусь. Дисциплина и порядок в учебно-воспитательных учреждениях поддерживаются методами, которые основываются на чувствах взаимного уважения и справедливости и исключают унижение. Посягательство на честь и достоинство ребёнка со стороны лиц, обязанных по роду своей деятельности осуществлять воспитательные и учебные функции, влечёт ответственность, предусмотренную законодательством Республики Беларусь.

Наше государство тщательно следит и за потенциальными нарушителями прав детей. Например, для выявления торговцев наркотиками и потенциальных педофилов создано подразделение интернет-разведки. Оно пользуется программой, которая в режиме реального времени отслеживает интернет-адреса тех, кто интересуется детским порно.

Всегда считалось, что самое безопасное место для детей – это собственный дом и семья. Однако, факты ставят это утверждение под сомнение. По данным статистики, около двух с половиной миллионов несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избивают родители, более 50 тыс. ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения, более 50% преступлений в быту совершаются в присутствии детей.

Одним из примеров жестокого обращения к ребёнку можно отнести убийство гомельчанином с особой жестокостью своего двухлетнего сына. Мужчина находился в состоянии алкогольного опьянения. Нанеся ребёнку 42 удара в области жизненно важных органов. По заключению судебно-медицинской экспертизы был признан вменяемым. Мужчина был приговорён к 25 годам лишения свободы в колонии усиленного режима [2].

Подводя итог, можно сказать, что тема прав детей как нельзя актуальна в современном мире. Так как дети – это безобидные существа, которые не могут сами постоять за свои права, можно выделить огромную роль правового регулирования и справедливого распределения благ для детей, предусмотренных государством.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. в ред. Закона от 17 июля 2018 г. № 135-З // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Насилие над детьми в семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sch15.pinsk.edu.by/main.aspx?guid=9493>. – Дата доступа: 01.04.2020.
3. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-ХП: в ред. Закона от 11 мая 2016 г. № 362-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – 2020.
4. Суслова, Д. В. Права ребенка в современном мире / Д. В. Суслова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 93–96. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/-101/5181/>. – Дата доступа : 30.03.2020.

Николаева Е.М.

студентка факультета бизнеса и права

Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

г. Горки, Беларусь

ИНСТИТУТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАК ОДИН ИЗ РЕГУЛЯТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Страхование гражданской ответственности – вид (подотрасль) страхования, объектом которого является ответственность страхователя перед третьими лицами, которым может быть причинен вред (ущерб). Страхование ответственности может быть добровольным либо обязательным. В Республике Беларусь осуществляются следующие виды обязательного страхования: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев

транспортных средств; обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами; обязательное страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов; обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов и др. [1]. Соответствующий перечень определен в Указе Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее – Указ № 530).

Многоаспектность общественных отношений в области дорожного движения, их стремительная изменчивость и социальная значимость порождают в целях эффективного государственного управления создание правовых институтов, регулирующих отдельные направления защиты прав и законных интересов участников рассматриваемых отношений. К числу таких правовых институтов относится и обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств за вред, причиненный юридическим и физическим лицам при использовании этих средств в дорожном движении.

Так, в Республике Беларусь могут заключаться следующие виды договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: договор внутреннего страхования; договор комплексного внутреннего страхования; договор пограничного страхования; договор страхования «Зеленая карта». Действие договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств распространяется на всех имеющих право управления соответствующим транспортным средством.

Обязательным условием ответственности страховщика по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является наступление страхового случая. Страховым случаем является факт причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия. Если факт причинения не относится к страховому случаю, то потерпевший вправе требовать возмещения вреда на основании общих правил, установленных Гражданским кодексом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь).

В силу обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств вред, причиненный жизни или здоровью физических лиц, их имуществу либо имуществу юридических лиц в результате дорожно-транспортных происшествий, компенсируется страховщиком в виде страхового возмещения. При отсутствии у причинителя вреда договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, причинении вреда транспортным

средством, вышедшим из обладания владельца без его вины, расчеты с потерпевшим осуществляет Белорусское бюро по транспортному страхованию.

Белорусское бюро также возмещает вред в пределах установленных лимитов ответственности при условии, что этот вред причинен: транспортным средством, владелец которого заключил или должен был заключить договор страхования; в результате движения или размещения транспортного средства и при наличии причинной связи между движением или размещением транспортного средства и причинением вреда; владельцем транспортного средства, у которого возникла гражданская ответственность по возмещению данного вреда и который не доказал, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Вред, причиненный жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего (за исключением владельца транспортного средства (водителя), который в установленном порядке признан лицом, причинившим вред), возмещается также при наличии грубой неосторожности потерпевшего или отсутствии вины причинителя вреда [2].

В соответствии с подп. 1.2 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 531 «Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования» лимиты ответственности по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия, установлены в следующих размерах: жизни или здоровью потерпевшего - 10000 евро; имуществу потерпевших - 10000 евро; транспортному средству резидента, заключившего комплексный договор внутреннего страхования, - 10000 евро и т.д. [3].

Кроме этого, страховому возмещению подлежит вред, причиненный жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего, включая расходы, связанные с его погребением, лицам, понесшим эти расходы, а также имущественный вред, вызванный повреждением или уничтожением транспортного средства, в отношении которого заключен договор комплексного внутреннего страхования, в результате дорожно-транспортного происшествия. При этом страховому возмещению не подлежат моральный вред, упущенная выгода либо утрата товарной стоимости транспортного средства.

В случае, когда страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. При этом, в случае, когда страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, страхователи возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, что предусмотрено ст. 941 ГК Республики Беларусь [4].

Так, возмещение непосредственным владельцем транспортного средства виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения. В таких случаях полученная сумма от владельца транспортного средства зачисляется в счет возмещения вреда, если лимита ответственности страховщика оказалось недостаточно. Когда страховое возмещение полностью покрывает причиненный ущерб, то полученное выгодоприобретателем возвращается как неосновательно приобретенное.

Если транспортное средство повреждено, то в размер страхового возмещения вреда включаются расходы на его восстановительный ремонт с учетом износа на день наступления страхового случая, эвакуацию с места дорожно-транспортного происшествия, оформление необходимых документов по страховому случаю и исчислению размера вреда. Также необходимо возместить и дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья потерпевшего. Это расходы на лечение, приобретение лекарств, дополнительное питание, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, включая оплату проезда потерпевшего к месту лечения и обратно, а в необходимых случаях также и сопровождающего его лица, приобретение специального транспортного средства и расходы на его эксплуатацию и ремонт [1].

Необходимо отметить еще одну особенность данных правоотношений: страховщик (Белорусское бюро по транспортному страхованию) имеет право требования в пределах выплаченных сумм страхового возмещения, расходов, связанных с определением размера вреда и оформлением документов, к юридическому или физическому лицу, ответственному за причинение вреда, и (или) лицу, причинившему вред, в случаях: умышленных действий, за исключением действий, совершенных в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны; отсутствия у лица, причинившего вред, предусмотренных в законодательстве оснований на право управления транспортным средством; совершения преступных действий с использованием транспортного средства; причинения вреда лицом, изъявшим транспортное средство из обладания владельца без его вины в результате противоправных действий; наличия установленной судом вины организации, отвечающей за надлежащее содержание и эксплуатацию дороги, и иные случаи, установленные Указом № 530.

В то же время следует признать, что со стороны отдельных страховых организаций нередко встречаются злоупотребления, связанных с навязыванием дополнительных услуг, тем самым вызывая нежелание осуществлять обязательное страхование. Кроме того, некоторые страховые организации стараются минимизировать либо даже исключить взаимодействие с такими владельцами автотранспорта, категории которых представляют для

них повышенный риск выплаты страховых возмещений. Нестабильная ситуация в области данных правоотношений затрагивает и непосредственных участников дорожного движения, порождая отдельные проблемы, вызванные как субъективными, так и объективными причинами, при приобретении полиса обязательного страхования гражданской ответственности автовладельцев, а также проблемы при наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Таким образом, институт обязательного страхования гражданской ответственности автовладельцев является важным регулятором общественных отношений в области дорожного движения, определяющим правовые, экономические и организационные основы реализации в большинстве своем административно-правовых и гражданско-правовых отношений, направленных на защиту законных прав участников дорожного движения, связанных с возмещением вреда, причиненного их имуществу, здоровью либо жизни в процессе дорожного движения лицами.

Соответствующая значимость исследуемого института предопределяет необходимость его дальнейшего совершенствования с учетом сложившейся правоприменительной практики. К числу основных направлений, как представляется, по такому совершенствованию следует отнести: уход от государственного регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств к рыночному; увеличение размеров лимитов ответственности и размеров страховых взносов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств; разработка и внедрение эффективного механизма борьбы с мошенничеством по транспортным видам страхования и т.д.

Список использованных источников:

1. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 11.05.2019 № 175 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2020.
2. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2004 г. № 9: в ред. постановления от 29.06.2018 № 2 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2020.
3. Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 531: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 11.05.2019 № 175 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2020.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. №151-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2020.

Омельянович А.А.
студентка юридического факультета
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

ЗЕМЕЛЬНЫЙ СЕРВИТУТ: БЕЛОРУССКОЕ И УКРАИНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Право собственности является неотъемлемой частью системы вещных прав гражданина, которое включает в себя понятие абсолютного господства над вещью и представляет собой совокупность правомочий по владению, пользованию и распоряжению. В свою очередь, учитывая права и интересы других собственников, существуют ситуации, при которых данное право может быть ограничено. Так, наличие споров на использование имущества, не находящегося у себя в собственности, привело к появлению института ограниченных вещных прав, к которому относится земельных сервитут.

Необходимость наличия в современном обществе такого понятия, как земельный сервитут обусловлено в первую очередь развитием государства в гражданско-правовой сфере, признания на законодательном уровне многообразия форм собственности и перехода общества к рыночным отношениям. Сущность земельного сервитута как правовой категории заключается в наличии возможности в определенных пределах пользоваться земельным участком, находящимся в чужой собственности. Так, первая статья Земельного кодекса Республики Беларусь определяет сервитут, как право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, связи и других подобных сооружений, обеспечения водоснабжения и мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не могут быть обеспечены без предоставления такого права. Данное понятие говорит об обязательном наличии цели, без которой установления сервитута не является возможным, а также указывает лишь на основные из них, оставляя этот перечень открытым. В свою очередь, Земельный кодекс Украины в статье 98 указывает, что право земельного сервитута — это право собственника или землепользователя земельного участка на ограниченное платное или бесплатное пользование чужим земельным участком (участками). В данном случае, сама дефиниция земельного сервитута не указывает на обязательное наличие целей установления ограниченного права пользования земельным участком. Однако, об этом говорит диспозиция статьи 99 Земельного кодекса Украины, в которой указаны все основные виды земельного сервитута, к примеру: право прохода и проезда на велосипеде; право проезда на транспортном средстве по имеющемуся пути; право прогона скота по имеющемуся пути. В

этом случае виды земельного сервитута непосредственно указывают на императивность цели его установления. Последний пункт указывает на иные виды земельного сервитута, что также говорит об открытом перечне.

Исходя из этого, наличие определенной цели и обоснованности в установлении земельного сервитута является обязательным условием. Помимо этого, необходимым является доказательство того, что другой возможности реализации этой цели не существует. К примеру, ситуация установления сервитута для проезда на автомобиле через частный участок земли обуславливается наличием с обеих сторон участка водоемов, и, в связи с этим, отсутствием иной возможности проезда. Таким образом, обоснованность цели установления сервитута является необходимым элементом, а отсутствие оснований его установления может послужить поводом для прекращения обременения земельного участка сервитутом.

Как в Украинском, так и в Белорусском гражданском законодательстве, существуют способы установления земельного сервитута: по соглашению сторон и решением суда. Помимо этого, Украинский гражданский кодекс прямо указывает на установление сервитута по завещанию и по законодательству [1]. Земельный сервитут может быть установлен договором об обременении земельного участка сервитутом по соглашению сторон. Например, между соседями земельных участков, одному из которых необходимо на время летнего сезона подвести через чужой участок земли поливочный аппарат. В данном случае, соседи заключили соглашение об установлении срочного (на время летнего сезона) и бесплатного земельного сервитута. В ином случае, может возникнуть ситуация, при которой по каким-то причинам эти же соседи не пришли к согласию на установление сервитута, так как собственник земельного участка против того, чтобы его участок был обременен земельным сервитутом. В таком случае, стороне, которой необходимо установить земельный сервитут необходимо обращаться в суд. В случае наличия у обратившейся в суд стороны обоснованной цели обременения чужого участка и отсутствии иной возможности ее осуществления, суд установит земельный сервитут по своему решению. Однако, сторона, на земельный участок которой установлен земельный сервитут, может потребовать у другой стороны соразмерной платы за пользование его участком. Помимо того, если суд не установит срок действия земельного сервитута, он будет считаться бессрчным (постоянным). Таким образом, в гражданском законодательстве как Украины, так и Беларуси установлены положения о срочности (бессрчности), платности (бесплатности), а также необходимости государственной регистрации земельного сервитута.

Земельный сервитут является одной из самых интересных правовых категорий, связанных с ограниченными вещными правами. Со временем положения об установлении земельного сервитута совершенствовались, в каждом государстве появлялись свои

особенности. Однако, превалирующими остаются общие нормы. Так, Украинское и Белорусское гражданское законодательство в статьях 403, 268 соответственно установило нормы от том, что земельный сервитут не может лишать права пользования, владения и распоряжения собственника земельного участка [2]. К примеру, в случае если установление сервитута лишает собственника осуществлять свои права пользования и извлечения полезных свойств от земельного участка, то установление такого сервитута может быть затруднительным или невозможным. Помимо того, при переходе прав на земельный участок к другому собственнику, обременение земельного участка остается неизменным.

Однако, по законодательству обеих стран, земельный сервитут никак не может быть предметом таких сделок как купля-продажа или залог, что указано в статье 101 Земельного кодекса Украины и статье 269 Гражданского кодекса Беларуси. В свою очередь, гражданско-правовым отношением присуще постоянное развитие. Так, одним из направлений правового развития может послужить установление нормы об разрешении заключения сделок купли-продажи, залога, дарения и иных договоров, с согласия собственника (владельца) земельного участка, обременённого сервитутом.

Таким образом, с одной стороны, земельный сервитут выступает как вещное право, суть которого заключается в ограниченном пользовании чужим объектом недвижимости. С другой стороны, земельный сервитут — это обременение объекта недвижимости, в отношении которого сервитут установлен, в пользу другого субъекта. В заключении можно отметить: белорусское и украинское законодательство имеет очень похожие нормы, относительно земельного сервитута, соответственно, развитие данного института может происходить в одном направлении.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 06.12.19 г. № 361-IX. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568#pos=6;-155 (дата обращения: 16.03.2020).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 мая 2019 г. №185-3. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения 16.03.2020)

Поліщук М. Г.
*К. ю. н, доцент кафедри цивільно-правових дисциплін
юридичного факультету
Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ
м. Дніпро, Україна*

ПОРІВНЯЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА СІМЕЙНИХ ВІДНОСИН ЗА ЧАСІВ РИМСЬКОЇ ДЕРЖАВИ ТА СУЧАСНИХ СІМЕЙНИХ ВІДНОСИН ЗА СІМЕЙНИМ КОДЕКСОМ УКРАЇНИ

Одним із актуальних питань сьогодення є питання формування, розвитку сім'ї та сімейних стосунків. Сімейне право починає займати провідні місця серед системи права, багато вчених приділяють свої справи цій сфері. Модель сучасних сімейних відносин сформувалася не відразу. Впливали на процес формування багато звичаїв різних народів, але найвагомішим є вплив римлян. Україна за часів Київської Русі «запозичила» основи права Риму, відповідно і сімейного права.

Розглядалося два види шлюбів : *matrimonium iustum* - законний римський шлюб та шлюб перегринів, який не вважався законним. [3, с.13]

Законний римський шлюб укладався відповідно до вимог та норм цивільного права. Шлюб вважався законним, якщо укладався між римлянами, які володіли *jus conubii*. Цей шлюб укладався в спеціальних, визначених законом формах і породжував усі передбачені правом особисті та майнові відносини між подружжям. Незаконним вважався шлюб між перегринами та партнерами різного права. Також існувало поняття *concubinatus* (природний шлюб), він укладався коли між партнерами існував постійний союз, але при цьому вони не вважали за потрібне узаконити такий союз. Такий шлюб являв собою довгострокове співжиття чоловіка та жінки, які в майбутньому планували створити сім'ю. Римський шлюб міг укладатися тільки тоді, коли союз чоловіка і жінки створювався з наміром жити у шлюбі. У давньому праві *affectio maritalis* це не було обов'язковим для наречених, достатньо було, щоб цей намір виявив домоволоділець відповідної сім'ї. У класичному праві наявність *affectio maritalis* було необхідним і нареченим, і домоволодільцям їх сімей, а у посткласичному праві такий намір був обов'язковим лише для осіб, які вступали до шлюбу [5, с.46].

Можна сказати, що римське сімейне право послугувало основою для формування сімейного права багатьох країн світу та України, визначене Сімейним кодексом України.

Сімейний кодекс України визначає засади шлюбу, особисті немайнові та майнові права і обов'язки подружжя, підстави виникнення, зміст особистих немайнових і майнових прав та обов'язків батьків і дітей, усиновлювачів та усиновлених, інших членів сім'ї та родичів . [7, с.41].

Сучасне українське законодавство характеризує поняття сім'я, як первинний та основний осередок суспільства. Сім'ю складають особи, які спільно проживають, пов'язані спільним побутом, мають взаємні права та обов'язки. Також законодавство виокремлює підставу для створення сім'ї – шлюб, але право мати сім'ю має кожен.

Зробивши аналіз, можна сказати, що поняття сім'я за часів римського права тотожне з його трактуванням у сучасному законодавстві України.

За часів Римської держави існували умови вступу до шлюбу, а саме, згода наречених та їх домовладиків, наявність права на шлюб, шлюбний вік(14 років для чоловіків, 12 для жінок), не перебування в іншому шлюбі, недопущення близького споріднення, проведення заручин, дотримання року жалобу.

Сімейний кодекс України виокремлює такі умови вступу до шлюбу: шлюбний вік (18 років для чоловіків та жінок), заява особи, яка досягла шістнадцяти років, за рішенням суду їй може бути надано право на шлюб, якщо буде встановлено, що це відповідає її інтересам. [6, с.11]

Проаналізувавши можна сказати, що причини за якими шлюб визнається не дійсним, за законодавством України, були причинами заборони вступу до шлюбу у Римській державі.

Цікавим є співвідношення майнових прав подружжя у Римі та в Україні за Сімейним кодексом. У Римі існували такі види шлюбу, як шлюб *cum manu*(шлюб з чоловічою владою), *sine manu* та конкубінат. Для шлюбу *cum manu* було характерне повне панування чоловіка над жінкою та майном, у *sine manu* з'являються майнові та особисті права дружини поряд із чоловіком. Згідно з українським законодавством в шлюб чоловік і жінка вступають на рівних умовах та мають рівні права, які зазначені у 7 ГЛАВІ Сімейного Кодексу України. [6, с.46].

Сімейне право бере початок розвитку з Риму, відповідно і українське сімейне право. Загальні засади римського сімейного права викладені в Сімейному Кодексі України. Порівняльний аналіз, можна стверджувати, що є як спільні так і відмінні риси між сімейним правом України та Риму. До спільних рис можна віднести загальні засади та поняття, відповідно до відмінних: римське сімейне право проводило конкретне розмежування між видами шлюбів, правами чоловіка та жінки, залежно від виду шлюбу. Сучасне українське законодавство виокремлює тільки один вид шлюбу та надає різні права чоловікові та жінці. Відповідно є й інші розбіжності між сімейними правами, але римське право послугувало основою для сучасного українського сімейного права. Шлюб на перший погляд, це поняття досить легко і просто осмислити. Адже неможливо уявити собі нормально існуючого суспільства, де б не існувало цього поняття. Воно мають минуле, теперішнє і майбутнє. Актуальність питання шлюбу є досить поширеною у наш час. Вивчення особливостей римського шлюбу зберігає актуальність і донині, оскільки сучасне шлюбне право

європейських країн ґрунтується насамперед на розуміннях юридичного споріднення, до того ж Сімейний кодекс України увібрав в себе категоріальний апарат з римського приватного права.

Список використаних джерел:

1. Новицький І. Б. Римское частное право: Учебник И. Б. Новицкий, И.С. Перетерский. М.: Юриспруденция, 1999. – 544 с.
2. Калюжний Р.А. Римське приватне право: [підруч. для вищ. навч. закл.] Р.А. Калюжний, В.М. Вовк. К. Атіка, 2012. 408 с.
3. Дождев Д. В. Римское частное право /Д. В. Дождев. - М.: Норма-Инфра, 1999. 784 с.
4. О.А.Підопригора “Основи Римського приватного права”-Київ, 1997
5. Р. А. Калюжний, Ю. В. Ящури́нський, Основи Римського Приватного Права Курс Лекцій, Київ ДП «Видавничий дім «Персонал» 2011.
6. Семейный кодекс Украины 2019 (Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2002, № 21-22, ст.135)
7. Агафонов С. А. Основи римського приватного права С. А. Агафонов. К.: Вид-во Європ. ун-ту, 2006. – 141 с.
8. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения М. Бартошек, [пер. с чешск.]. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
9. Вовк В. М. Практикум з основ римського приватного права В. М. Вовк. – К.: Атіка, 2007. – 198 с.
10. Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты. Перевод с испанского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – 812 с.

Попкова А.Ю.,

*студентка факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь.*

Лазарчук Е.А.,

*старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и
специальных юридических дисциплин
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь*

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ НЕЗАКЛЮЧЕННЫХ И НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ДОГОВОРОВ

Одной из важных проблем договорного права остаются вопросы, вытекающие из правильного разграничения недействительных и незаключенных договоров. Сложности правильного понимания этих категорий продолжают существовать как в литературе, так и в правоприменительной практике. Отсутствие «легитимного» закрепления определения незаключенного договора, его последствий и порядка разрешения возникающих споров порождает возможности злоупотребления участниками гражданского оборота при реализации своих прав в фактически состоявшихся отношениях, когда сторона, принявшая

исполнение от контрагента, не совершает ответного действия, ссылаясь на отсутствие обязанности вследствие незаключенности договора [2, с. 8]. Целью исследования является проведение анализа необходимости разграничения недействительных и незаключенных договоров.

Согласно ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Исходя из формулировки ст. 402 ГК можно сделать вывод о том, что договоры будут считаться незаключенными при несоблюдении вышеперечисленных условий. Кроме того, в обоснование данной позиции можно привести те положения, которые предусмотрены в статьях ГК. Так, в ст. 625 ГК предусмотрено, что при отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о размере арендной платы договор аренды здания и сооружения считается незаключенным. В ст. 526 ГК определено, что при отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости договор о ее продаже считается незаключенным. Однако в ст. 521 ГК сказано, что несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность. То есть получается, что в одном и том же случае договор может быть признан незаключенным и недействительным по одному и тому же основанию. В то же время по действующему законодательству получается, что, если в договоре учтены все существенные условия, соблюдена письменная форма, договор считается заключенным и действительным, но вместе с тем и незаключенным одновременно, пока он не прошел государственную регистрацию. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что такое явление как «незаключенный договор» предусмотрено в гражданском законодательстве Республики Беларусь, но, получается, что нормы ГК в случае с незаключенностью договора порождают большое количество вопросов.

В ст. 167 ГК предусмотрено, что сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Важное значение для правоприменительной практики имеют существенные различия между последствиями признания сделки незаключенной и последствиями признания сделки недействительной. К недействительным сделкам применяются последствия, установленные п. 2 ст. 168 ГК: при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том

числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК либо иными законодательными актами.

В отношении незаключенных договоров не могут применяться такие способы защиты гражданского права, как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, поскольку, исходя из смысла ст. 402 и ст. 403 ГК, в случае отсутствия факта заключения договора правовых оснований для исполнения незаключенного договора нет. Вместе с тем возможность признания договора незаключенным в реальном имущественном обороте может использоваться недобросовестными должниками в целях защиты от требований кредиторов о применении мер договорной ответственности за нарушения обязательств. Этот недостаток правового регулирования можно устранить путем установления правила, в соответствии с которым сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности. Рассмотрим пример из судебной практики. Истец обратился в экономический суд с иском о взыскании с ответчика задолженности по арендным платежам за период с января 2014 г. по февраль 2015 г. на основании заключенного между сторонами договора аренды от 01.01.2013 № 15-л/13, в соответствии с которым по акту приема-передачи от 1 января 2013 г. ответчику была передана в аренду в технически исправном состоянии часть магазина (торговый объект) № 22 площадью 13,2 м² с холодильными прилавками и весами. Оспаривая предъявленные к нему требования, ответчик в ходе судебного процесса указывал на отсутствие приложений к договору в виде плана, схемы или выкопировки помещения магазина, на которых были бы обозначены торговые объекты и их размещение в торговом зале, в связи с чем он сделал вывод о невозможности идентификации предмета договора и необходимости признания его незаключенным. Анализ положений спорного договора от 01.01.2013 № 15-л/13 в совокупности с иными обстоятельствами дела и представленными сторонами доказательствами позволил сделать суду вывод о наличии в договоре всех существенных условий, что не позволяет признать его незаключенным. При этом суд счел несостоятельными доводы ответчика в данной части с учетом фактического использования им торгового места № 22 в течение длительного времени. Кроме того, судом принято во внимание то обстоятельство, что в период с 1 января по 31 декабря 2013 г. у ответчика не возникало сомнений по поводу предмета спорного договора, по которому уплачивались арендные платежи, спор возник в 2015 году, когда истец заявил требование о

взыскании задолженности. Решение суда было оставлено без изменений судами апелляционной и кассационной инстанций [3].

Стоит отметить, что при признании договора незаключенным, стороны нельзя принудить к его исполнению, ведь он не порождает прав и обязанностей сторон. Такой договор нельзя изменить или расторгнуть, ведь он не заключен, и к нему нельзя применять нормы договорного права. Последствия недействительности сделки к незаключенному договору также не применяются, а экономический суд, установив, что договор является незаключенным, оставляет без удовлетворения иск по спору о недействительности сделки. Но в случае исполнения такого «договора» лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) [1, ст. 971]. Следовательно, в данном случае подлежат применению нормы о неосновательном обогащении.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство относительно того, в каких случаях признавать сделку недействительной и применять соответствующие правовые последствия, а в каких – несостоявшейся, а договор – незаключенным. В белорусском законодательстве пока нет четкого разграничения понятий «незаключенности» и «недействительности» договора, поэтому возникает множество дискуссий по поводу необходимости разграничения этих понятий.

Считается целесообразным легальное закрепление норм в ГК Беларуси о незаключенном договоре, которое будет способствовать усилению договорной дисциплины еще на стадии заключения договора, устраним противоречия относительно соотношения незаключенности договора с недействительностью, а также упорядочит вопросы недобросовестности при использовании права требовать признания договора незаключенным.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2020 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Степанова И.Е., Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики / И.Е. Степанова. - М: Проспект, 2015. - 208 с.
3. Судебная практика по делам, связанным с незаключенностью и недействительностью договоров аренды // Бизнес-Инфо: [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2020.

Попкова А.Ю.
*студентка факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В последнее время вопрос защиты персональных данных все более актуален: он постоянно обсуждается в СМИ, на него обращают внимание как частный сектор, так и государство. В жизни человека появляется слишком много ситуаций, в которых им необходимо делиться своей частной информацией – от регистрации в поликлинике и до использования большинства интернет-ресурсов. В связи с этим важным является вопрос защиты персональных данных человека от вмешательства сторонних лиц в его жизнь. Возникновение проблемы объясняется простотой и быстротой сбора и использования такой информации в компьютерных сетях, а также сравнительно малыми издержками на ее хранение и обработку. Кроме того, во многих случаях цифровая информация о человеке заменяет саму его личность и физическое присутствие, например, сделки в интернет-магазинах. Такого рода ситуации обусловили появление в правовой науке специальной юридической категории – института персональных данных личности.

Во многих странах законодатель уже давно осознал данную проблему, что нашло свое отражение в нормативном материале. В Республике Беларусь также начинают предприниматься шаги по ее решению. Так, ч. 3 ст. 34 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) гласит о том, что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Также конституционные основы защиты персональных данных содержит и ст. 28 Конституции, по положениям которой каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство [1].

Основу политики в отношении персональных данных составляют Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» (далее – закон «О переписи населения»), Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» (далее – закон «О регистре населения»), Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – закон «Об информации, информатизации и защите информации»). Но стоит отметить, что в Республике Беларусь отсутствует единое законодательное определение термина «персональные данные», что вызывает проблемы с пониманием этого правового явления и его сущности [2, с. 3]. Так,

в законе «О переписи населения» закреплено, что персональные данные – это первичные статистические сведения о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения. То есть к персональным данным указанный закон относит лишь статистические сведения, используемые при проведении переписи населения. Иные же персональные данные субъекта (личная и семейная тайна, политические взгляды и т. д.) не включены в анализируемое понятие. Закон «О регистре населения» определяет персональные данные физических лиц как совокупность основных и дополнительных персональных сведений, а также информации о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» содержит уже более широкое определение термина «персональные данные», под которым необходимо понимать основные и дополнительные персональные сведения о физическом лице, подлежащие внесению в регистр населения в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также иную информацию, позволяющую идентифицировать такое лицо.

Таким образом, можно четко увидеть, что единого подхода к определению термина «персональные данные» не было разработано, а в вышеперечисленных законах определены лишь базовые положения, направленные на создание механизма защиты персональных данных.

Важно отметить, что законодатель все-таки стремится к разрешению проблем, связанных правовым регулированием сбора и использования персональных данных. Так, 13 июня 2019 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь принят в первом чтении проект Закона Республики Беларусь «О персональных данных». Целями подготовки проекта закона являются обеспечение защиты прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных, определение общего понятия и категорий персональных данных, принципов и условий работы с персональными данными, восполнение пробелов в правовом регулировании работы с персональными данными, унификация условий и порядка работы с персональными данными в соответствии с требованиями международного права и зарубежного законодательства, определение порядка трансграничной передачи персональных данных, закрепление прав субъектов персональных данных и обязанностей государственных органов, юридических и физических лиц в сфере работы с персональными данными, установление дополнительных гарантий от произвольного и бесконтрольного сбора, хранения, использования, иной обработки, распространения и предоставления персональных данных физических лиц. Данный закон должен стать надежной гарантией обеспечения прав и свобод граждан в Республике Беларусь [3].

Стоит также сказать о том, что в белорусском законодательстве нет специальных мер ответственности за незаконное распространение и использование персональных данных. Соответствующие незаконные деяния могут повлечь административную либо уголовную ответственность. Так, например, ст. 22.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) устанавливает ответственность за несанкционированный доступ к информации, хранящиеся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты, – в виде штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин. Ст. 22.7 КоАП предусматривает целый ряд составов административных правонарушений за нарушение правил защиты информации. Основания для наступления уголовной ответственности шире, чем для административной, они наступают за незаконный сбор либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК); хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК); несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК); изменение информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо внесение заведомо ложной информации, причинившие существенный вред, при отсутствии признаков преступления против собственности (ст. 350 УК); умышленные уничтожение, блокирование, приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы, либо вывод из строя компьютерного оборудования, либо разрушение компьютерной системы, сети или машинного носителя (компьютерный саботаж) (статья 351); неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК).

Таким образом, законодатель стремится к установлению налаженного механизма защиты персональных данных, хотя на практике могут возникать трудности при квалификации противоправных деяний за разглашение персональных данных по данным составам. В связи с этим считается целесообразным внесение дополнений в законодательство Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за противоправное распространение и использование персональных данных.

Итак, обеспечение безопасности персональных данных – это одна из важнейших проблем в информационной сфере и взаимоотношениях государства, юридических и физических лиц, требующих определенных подходов и решений. Новые технологии, с одной стороны, существенно упростили сбор, обработку, хранение, передачу данных, а с другой - создали очевидные угрозы их незаконного оборота, что приводит к нарушениям прав личности.

Все вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о том, что действующее законодательство нуждается в существенной доработке. Государство обязано

совершенствовать правовое регулирование в области обработки и защиты персональных данных. Однако стоит сказать о том, что не только государство должно решать указанные проблемы. Общество, а также специалисты в области права и информационной безопасности также должны принимать активное участие в разработке предложений по усовершенствованию законодательства в данной области. Кроме того, нельзя не отметить и проблему правовой грамотности населения в сфере персональных данных. Нередко граждане, не осознавая последствий, добровольно предоставляют свои персональные данные и дают согласие на их обработку третьим лицам. Решением данной проблемы является повышение правовой грамотности населения и квалификации операторов, осуществляющих обработку персональных данных. Взаимодействие государства и граждан, повышение уровня правовой грамотности населения, а также ответственности граждан при подписании согласия и иных формах предоставления персональных данных позволят качественно усовершенствовать действующее законодательство и решить имеющиеся проблемы.

Список использованных источников:

1. Калиберов, А.В. Правовое регулирование защиты персональных данных в Республике Беларусь / А.В. Калиберов // Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 июня 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – С. 30–33.
2. Солдатенко, В.А. Правовое регулирование вопросов защиты персональных данных в Республике Беларусь и иностранных государствах / В.А. Солдатенко // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Официальный интернет-портал Палаты представителей Республики Беларусь (Электронный ресурс) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/o-personalnyx-dannyx-661/>. – Дата доступа: 28.03.2020.

Рубцова С.О.

*студентка юридического факультета
Полоцкого государственного университета
г. Новополоцк, Беларусь*

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ

Стремительное развитие общества и науки в последние десятилетия породило изменение традиционного представления людей о таком понятии, как «родители». Изучение института суррогатного материнства поставили под сомнение ранее существовавший факт, что матерью ребенка признается женщина, родившая его. Правовое регулирование суррогатного материнства является одной из актуальных задач, так как суррогатное

материнство выступает одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), направленных на преодоление бесплодия.

Происхождение детей является основой родительских правоотношений, но в отношении суррогатного материнства данное положение порождает правовые неопределенности: кто и в каком порядке признается родителями ребенка, что является основой возникновения правоотношений между ними.

Регулирование данного вопроса в странах, где суррогатное материнство разрешено, происходит по-разному. Различия существующих подходов основываются на таких критериях, как порядок приобретения лицами, давшими согласие на применении суррогатного материнства, родительских прав и обязанностей, а также момент волеизъявления суррогатной матери на передачу ребенка заказчиком. Приобретение родительских прав и обязанностей лицами, заключившими договор с суррогатной матерью, может осуществляться в судебном либо административно порядке.

При этом в юридической литературе обосновывается существование четырёх моделей правового регулирования, возникающих при применении ВРТ отношений: австралийская, американская, европейская и постсоветская. При этом, по мнению К.А. Кириченко, выделение таких моделей строится на общности принятых государствами внутри каждой модели подходов, тем не менее каждая из них обладает своей спецификой [1, с. 69]. Интересным представляется рассмотрение этих моделей с точки зрения особенностей установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В соответствии с австралийской моделью определяющая роль в наделении родительскими права конкретными лицами в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, отводится судам. Заключение договора суррогатного материнства в Австралии одобряется междисциплинарной комиссией. При этом она делает это только в том случае, если в момент его подписания суррогатная мать не является беременной, имеет успешный опыт беременности, а также, если все стороны договора прошли соответствующее консультирование. Следовательно, данное одобрение осуществляется до момента медицинского вмешательства. После рождения ребенка родители, подписавшие договор с суррогатной матерью, становятся его юридическими родителями на основании судебного приказа [1, с. 70].

В рамках австралийской модели признается вариативность форм семьи, что позволяет закрепить в законодательстве так называемую теорию «мультиродительства». Данная теория предполагает, что у ребенка может быть более двух родителей. Так, согласно законодательству Западной Австралии, между юридическими родителями и суррогатной матерью и её мужем возможно заключение соглашения об участии последних в воспитании

ребенка, рожденного суррогатной матерью [1, с. 70-71]. В Новой Зеландии родители могут заключить соглашение с донором об его участии в воспитании ребенка и его контактах с ним [2].

Американская модель позволяет признать потенциальными родителями только супругов, состоящих в официально зарегистрированном браке. При этом установление происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, по отношению к таким лицам возможно двумя способами. В первом случае, путем предварительного утверждения судом договора суррогатного материнства. Он обязан проверить соответствие лиц, его заключивших, установленным требованиям. После чего выдает специальный приказ об утверждении договора суррогатного материнства, являющийся правовым основанием проведения процедуры ВРТ. После рождения ребенка в течение семи дней предполагаемые родители должны обратиться в суд с требованием о выдаче приказа о записи их родителями ребенка. Задача суда установить наличие генетической связи между ребенком хотя бы одним из предполагаемых родителей, а также срок его рождения, который не может превышать с момента проведения последней процедуры ВРТ 300 дней с [1, с. 71-72]. Во втором случае, путем наделения предполагаемых родителей формальным родительским статусом без предварительного утверждения договора суррогатного материнства судом. При этом данный способ является более сложным, поскольку ряд факторов (в частности, содержание договора, генетическая связь между ребенком и каждым из предполагаемых родителей, наличие согласия суррогатной матери на запись предполагаемых родителей юридическими родителями ребенка и др.) может сильно повлиять на исход дела [1, с. 72].

В странах, поддерживающих европейскую модель, суррогатное материнство либо не может осуществляться на коммерческой основе, либо прямо запрещается (например, в Австрии, Германии, Дании, Италии, Франции, Швейцарии, и др.) [3]. Тем не менее в некоторых европейских странах существует иной подход к регулированию данного института. Так, в Великобритании реализована скорее американская, чем европейская модель, а в Греции возможно заключение договоров суррогатного материнства на коммерческой основе (Греция и Великобритания) [1, с. 73-74].

Что касается установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, то по законодательству Великобритании необходимо получить специальный судебный приказ о родителях [2]. Данный документ выдается только при наличии следующих условий:

- 1) мужчина и женщина должны состоять в зарегистрированном партнерстве, половые клетки которых (или одного из них) должны быть использованы для зачатия эмбриона;

2) в течение 6 месяцев со дня рождения ребенка в суд должно быть подано заявление, что именно данные лица являются родителями ребенка;

3) согласие суррогатной матери и, при наличии, её супруга на выдачу такого приказа.

Интересным положением действующего в Великобритании законодательства является тот факт, что приказ о родителях не может быть выдан потенциальным родителям до достижения ребенком 6-недельного возраста [2].

Европейскую модель в целом отличает отсутствие подробно детализированных правил установления происхождения детей, зачатых с помощью ВРТ [1, с. 75].

В странах, относящихся к постсоветской модели, не существует единообразного подхода к установлению происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью. Так, в некоторых из них (например, в Азербайджане, России, Узбекистане) заложена гестационная теория, когда определяющее значение придается факту беременности и вынашивания ребенка, то позволяет автоматически не признавать лиц, заключивших договор с суррогатной матерью, родителями рожденного ею ребенка. И признание их таковыми зависит от волеизъявления суррогатной матери. В других странах (в частности, в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Украине) приоритет отдается правам генетических родителей. Неопределенную позицию по данному вопросу демонстрирует законодательство Армении, где наряду с признанием родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, генетических родителей, допускается отказ суррогатной матери от исполнения договора суррогатного материнства до рождения ребенка, если она является донором яйцеклетки.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь волеизъявление суррогатной матери передать женщине, заключившей с ней договор суррогатного материнства, ребенка (детей) после его (их) рождения в срок, предусмотренный договором суррогатного материнства, выражается в момент его заключения. В соответствии с ч. 5 ст. 52 КоБС, матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с ней договор суррогатного материнства [4]. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, при условии, что он дал согласие на его заключение. Данное положение белорусского законодательства исключает возможность оспаривания материнства и отцовства ребенка, рожденного суррогатной матерью. Оспаривание отцовства, в соответствии с ч. 1 ст. 52 КоБС, допускается только в том случае, если имеются доказательства, что супруга забеременела не в результате применения ВРТ. Аналогичный запрет действует и в отношении доноров. На основании ч. 2 ст. 52 КоБС такие лица не

вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка (запись о родителях), родившегося в результате применения методов ВРТ [4].

Как отмечает О.Ю. Худякова: «Легализация суррогатного материнства привела к тому, что биологическое родство и факт рождения ребенка женщиной не является универсальным критерием при установлении родительских прав, приоритетным становится намерение другой женщины стать матерью ребенка, закрепленное в соглашении о суррогатном материнстве» [5, с. 102].

Нормы российского законодательства, регулирующие суррогатное материнство, в целом отличаются малочисленностью и наличием пробелов. При этом закрепление презумпции согласия суррогатной матери на внесение записи о генетических родителях в качестве родителей ребенка вызывает критику многих авторов, специализирующихся на данной проблеме. Так, по мнению К.А. Кириченко: «Отказ суррогатной матери дать согласие на регистрацию биологических родителей в качестве отца и матери ребенка следует рассматривать как злоупотребление правом» [1, с. 70]. Эту позицию разделяет и О.Ю. Худякова, подчеркивающий, что презумпция материнства суррогатной матери не отвечает интересам всех заинтересованных участников правоотношений суррогатного материнства [5, с. 100].

На наш взгляд, реализованный в отечественном законодательстве подход является более прогрессивным. Презумпция материнства суррогатной матери делает слабой стороной договора суррогатного материнства потенциальных родителей ребенка, так как не может гарантировать им передачу рожденного ребенка. Этот прогрессивный подход обеспечивает стабильность правоотношений субъектов договора суррогатного материнства и, по мнению Т. М. Селедеской, является значительным шагом вперед, по сравнению с другими странами.

Таким образом, общей тенденцией можно признать всеобщее признание необходимости законодательного регулирования ВРТ. При этом в современном мире сформировались разные модели правового регулирования отношений, возникающих при применении ВРТ. В рамках каждой из них по-своему решается вопрос об установлении происхождения детей, рожденных суррогатной матерью, поскольку в основе решения данного вопроса заложены разные теории возникновения родительских прав (гестационная, генетическая и теория намерения). Тем не менее, на наш взгляд, наиболее рациональным является обращение к генетической теории, что реализовано в законодательстве Республики Беларусь и ряде государств. Это в большей мере способствует защите прав генетических родителей и предупреждает случаи злоупотребления правом суррогатной матерью.

Список использованных источников:

1. Кириченко, К.А. Модели правового регулирования отношений, складывающихся при применении методов вспомогательной репродукции: сравнительно-правовой анализ / К.А. Кириченко // Российский юридический журнал. - 2011. - № 4. - С. 69-80.
2. Care of Children Act 2004 № 90 [Electronic resource]: date of assent 21 November 2004 // New Zealand legislation. – Mode of access www.legislation.govt.nz/act/public/2004/0090/latest/DLM317233.html. -Date of access: 18.09.2019.
3. Лозовская, С. В. Субъектный состав договора суррогатного материнства [Электронный ресурс] / С.В. Лозовская, М.Э. Шодонова // Отрасли права. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/20890>. – Дата доступа: 18.09.2019.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278 3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2019.
5. Худякова, О.Ю. Установление происхождения детей в однополых союзах / О.Ю. Худякова // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 97-102.

Синкевич К. В.

*аспирант кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «АВТОНОМИИ ВОЛИ» В КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЦЕССИИ

Специальное коллизионное регулирование трансграничной уступки требования в законодательстве Республики Беларусь и Украины отсутствует. Согласно ст. 47 Закона Украины от 23 июня 2005 г. № 2709-IV «О международном частном праве» (далее – Закон «О МЧП») и ст. 1127 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК) уступка требования включена в сферу действия обязательственного статуса.

Характеризуя систему коллизионного регулирования договорных обязательств, осложненных иностранным элементом, следует отметить, что при определении применимого права главенствующая роль отводится принципу «автономии воли». В белорусском законодательстве данный принцип основывается на ст. 1124 ГК, в законодательстве Украины принципу «автономии воли» посвящена ст. 5 Закона «О МЧП».

Буквальное толкование норм белорусского и украинского законодательства позволяет сделать вывод о том, что выбор сторонами трансграничного договора применимого права распространяет избранный правопорядок и на регулирование договора уступки требования. При таком подходе, cedent и цессионарий фактически лишены возможности избрать компетентный правопорядок применительно к заключенному между ними договору уступки.

Кроме того, следует учитывать, что цессионарий не принимал участия в выборе права по первоначальному договору, права по которому уступаются.

Вместе с тем, возможность выбрать применимое право к договору уступки предусмотрена в национальном законодательстве ряда государств (например, в ст. 145 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве от 18 декабря 1987 г.), в международных договорах (ст. 28 Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г.), а также в наднациональных актах (ст. 14 Регламента (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (далее – Регламент Рим I)). Принципу «автономии воли» посвящен рекомендательный акт Гаагской конференции по международному частному праву – Принципы выбора права в международных коммерческих контрактах, утвержденные 19 марта 2015 г. В ст. 10 указанного документа содержатся правила определения границ применения избранного в силу принципа «автономии воли» применимого права в контексте трехсторонних отношений по уступке права требования.

При ответе на вопрос о целесообразности предоставления сторонам договора уступки возможности избрать применимое право, прежде всего нужно сосредоточиться на определении центра притяжения соответствующего отношения. При этом особое внимание необходимо уделить рассмотрению правовой природы договора уступки, так как признание самостоятельного характера такого договора предопределяет право сторон на автономию воли при выборе применимого к их отношениям права. Одновременно необходимо определиться с тем, существуют ли нормообразующие факторы, порождающие необходимость ограничения автономии воли.

В доктрине гражданского права под уступкой права требования (цессией) понимается соглашение между кредитором по обязательству (цедентом) и новым лицом (цессионарием) о передаче права требования к должнику. Согласно классической трактовке договор уступки рассматривается как самостоятельная договорная конструкция, тесно связанная с договорами о передаче имущества в собственность. Отмечается, что цессия является двусторонней сделкой (договором), поэтому для того, чтобы она состоялась, одностороннего волеизъявления кредитора недостаточно [1, с. 39].

В современных научных исследованиях в сфере международного частного права (далее – МЧП) высказано мнение о необходимости учета различных принципов и факторов, влияющих на формирование содержания коллизионных норм, а, следовательно, и на решение коллизионной проблемы.

Следует отметить, что защита прав должника является основной проблемой цессионного права [2, с. 239]. Так, принцип защиты должника является одним из основополагающих принципов Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности 2001 г., в преамбуле которой закреплено, что договаривающиеся государства стремятся «обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности» (абз. 4).

Обратим внимание, что указанный международный договор является примером смешанной унификации, так как его содержание составляют как материально-правовые, так и коллизионные нормы. Сказанное в свою очередь означает, что принцип защиты должника в равной мере воздействует как на сферу материального, так и на сферу коллизионного регулирования трансграничных цессионных отношений.

Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим, 19 июня 1980 г.) (далее – Римская конвенция 1980 г.), также, как и Регламент Рим I (который практически полностью заменил Римскую конвенцию 1980 г.), преследуют цель предоставления защиты должнику. Так, п. 1 ст. 14 Регламента Рим I при определении права, подлежащего применению к договорным отношениям цедента и цессионария, отсылает к общим правилам Регламента Рим I, посвященным определению права, применимого к договору. Статья 3 Регламента Рим I определяет принцип «автономии воли» в качестве основополагающего начала определения применимого права, а также устанавливает правила его реализации. Предоставляя возможность в п. 1 ст. 14 Регламента Рим I выбрать применимое право и одновременно преследуя цель предоставления коллизионно-правовой защиты должнику, европейский законодатель вводит ограничения автономии воли, связанные с содержанием обязательственного статута.

Объем коллизионной нормы п. 1 ст. 14 Регламента Рим I содержит формулировку «отношения между цедентом и цессионарием при уступке требования к другому лицу («должнику»)». В п. 38 Преамбулы Регламента Рим I разъясняется, что термин «отношения» не должен пониматься как затрагивающий любое отношение, которое может существовать между цедентом и цессионарием. Данный термин должен быть строго ограничен теми аспектами, которые непосредственно затрагивают соответствующую уступку требования.

Из сферы действия права, применимого к договору уступки европейский законодатель исключил следующие вопросы: возможность уступки требования, отношения между цессионарием и должником, условия юридической действительности уступки для должника и возможность утраты требованием силы в результате исполнения обязательства должником. Указанные вопросы, согласно п. 2 ст. 14 Регламента Рим I, входят в сферу действия права, которое регулирует уступаемое требование.

При ином подходе правовые нормы правопорядка, избранного компетентным к договору уступки, могли бы оказать влияние на положение должника, например, при правовой оценке вопроса о надлежащем исполнении обязательства должником перед кредитором. В этой связи следует подчеркнуть, что в различных национальных правовых системах весьма разнятся подходы к решению вопроса не только о правовой природе уступки требования, но и форме цессии, ее допустимости, приоритете цессионариев и т. д.

В случае отсутствия выбора применимого права сторонами (цедентом и цессионарием) применимое право определяется на основании ст. 4 Регламента Рим I. Пункт 1 ст. 4 Регламента Рим I прямо не называет право, применимое к договору уступки, следовательно, руководствуясь п. 2 ст. 4 Регламента Рим I, можно прийти к выводу, что к договору уступки подлежит применению право страны, где находится обычное место жительства стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

В доктрине МЧП поддерживается позиция, что решающую роль в исполнении договора уступки играет цедент, то есть лицо, передающее право требования новому кредитору.

В юридической литературе отмечается, что в случае заключения договора факторинга, существо данного договора составляет исполнение, произведенное фактором (цессионарием). Таким образом, вопрос о применимом к договору уступки праве необходимо решать в каждом отдельном случае исходя из его условий [3].

Однако, следует учитывать, что, несмотря на некоторые черты и сходство между договорами цессии и факторинга, данные договоры являются самостоятельными гражданско-правовыми конструкциями [4]. В этой связи определение применимого права к договору факторинга, в отсутствие соглашения сторон, осуществляется, как правило, на основании жесткой коллизионной привязки, основанной на доктрине характерного исполнения. И в силу того, что определяющим для договора факторинга являются отношения финансирования, стороной, осуществляющей исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, признается фактор. Например, такой подход отражен в пп. 19 п. 1 ст. 44 Закона «О МЧП».

Применительно к анализу подхода белорусского законодателя, Н. Ю. Газдюк полагает, что пп. 7 п. 1 ст. 1127 ГК необходимо толковать ограничительно и исходить из того, что в сферу обязательственного статута первоначального договора входят только вопросы, касающиеся отношений между цессионарием и должником. Коллизионное же регулирование отношений между цедентом и цессионарием должно осуществляться исходя из принципа «автономии воли». В случае отсутствия соглашения цедента и цессионария о

применимом праве к отношениям сторон следует применять коллизионную норму п. 4 ст. 1125 ГК [4].

Вместе с тем, полагаем, что основания для подобного толкования отсутствуют. Как известно, коллизионная норма состоит из двух элементов: объема и привязки. Статья 1127 ГК определяет перечень вопросов, к которым применяются положения ст. 1124 и 1125 ГК. Исходя из предписаний п. 1 ст. 1094 ГК, по общему правилу, суд основывается на толковании соответствующих понятий в соответствии с правом страны суда (*lex fori*) (согласно п. 1 ст. 7 Закона «О МЧП» – в соответствии с правом Украины).

Согласно п. 1 ст. 353 ГК право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании акта законодательства. Возможность замены кредитора другим лицом вследствие передачи им своих прав другому лицу по сделке закреплена в п. 1 ст. 512 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV.

Таким образом, можно сделать вывод, что, включая в обязательственный статут «уступку требования в связи с договором», законодатели Беларуси и Украины распространяет применимое право и на договор уступки между цедентом и цессионарием. При этом, как справедливо отмечается в юридической литературе, при всем разнообразии вопросов, включенных в сферу действия обязательственного статута, очевидно, что все они связаны с правами и обязанностями сторон договора. За основу определения границ сферы действия обязательственного статута может быть взят главный элемент договорного обязательства – содержание договора как правоотношения (права и обязанности сторон договора) [5]. С учетом сказанного подход белорусского и украинского законодателя может быть подвергнут обоснованной критике.

Отметим, что отсутствие специального коллизионного регулирования трансграничной цессии может порождать проблемы практического характера. Предположим ситуацию, когда договор, из которого уступается требование, не содержит иностранного элемента, однако в последующем кредитор уступает право требования иностранному субъекту. Присутствие в отношении иностранного элемента предопределяет возникновение коллизий и соответственно необходимость выбора применимого права.

Таким образом, современные тенденции развития МЧП свидетельствуют, что основным принципом коллизионного регулирования правоотношений между цедентом и цессионарием (а именно, их взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу) является автономия воли. Данный подход представляется обоснованным, так как учитывает, что договор уступки является самостоятельной гражданско-правовой конструкцией, что в свою очередь, предопределяет право сторон такого договора на выбор применимого права.

При этом, с целью обеспечения коллизионно-правовой защиты должника, в источниках коллизионного регулирования вводятся ограничения автономии воли, связанные с содержанием обязательственного статута.

На основании осмысления доктринальных подходов, источников коллизионного регулирования представляется целесообразным рассмотреть вопрос об использовании принципа «автономии воли» в национальном законодательстве применительно к коллизионному регулированию трансграничных цессионных отношений. Данный принцип является выражением воли сторон договорного правоотношения, которая играет определяющую роль в частном праве. В свою очередь, нормообразующим фактором, порождающим необходимость ограничения автономии воли сторон, является защита интересов должника.

Список использованных источников:

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008–2011. – Т. 2 / Т. В. Авдеева [и др.]. – 2010. – 960 с.
2. Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л. А. Новоселова. – М.: Статут, 2003. – 492 с.
3. Газдюк, Н. Ю. Уступка обязательственных прав как транснациональный квазиправовой институт [Электронный ресурс] / Н. Ю. Газдюк // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Вып. 4. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/31151/1/gazdyuk_2012_4_IL_issues_r.pdf. – Дата доступа: 12.02.2020.
4. Бондаренко, Н. Л. Место договора факторинга в законодательстве стран СНГ и Балтии [Электронный ресурс] / Н. Л. Бондаренко, О. Шкут // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО», Центр частноправовых исслед. - Минск, 2015. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/163250/1/19.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2020.
5. Виноградова, Р. И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Р. И. Виноградова, Г. К. Дмитриева, В. С. Репин; под общ. ред. В. П. Мозолина. – М.: Норма: Инфра-М, 2002 // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

Синюк Е.В.

*аспирант юридического факультета
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПО ДЕЛАМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ ОПЫТА УКРАИНЫ

Контроль по делам публично-правового характера осуществляется судами в предварительном или последующем порядке. Действующий Гражданский процессуальный

кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (далее – ГПК) урегулировал порядок осуществления последующего судебного контроля посредством права на обжалование в суде в рамках производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Предварительный судебный контроль был введен по отдельным категориям дел в особом (дела о принудительной госпитализации и лечении граждан; о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения; о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий и др.) и в исковом производствах (о ликвидации политической партии; общественных объединений; религиозной организации) [1].

Таким образом, для судебного контроля по делам публично-правового характера в Беларуси используется 3 вида производства. Однако на данный момент признаны необходимыми разработка и принятие единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, в рамках которого обсуждается место судебного контроля по исследуемой категории дел [2]. Поскольку задачи создать отдельный кодифицированный акт, посвященный административному судопроизводству, не стоит, наиболее вероятным вариантом совершенствования судебной защиты публичных прав представляется создание единого производства по делам, вытекающим из публично-правовых отношений. Вместе с тем актуальным будет анализ опыта Украины, где с 2005 года действует Кодекс административного судопроизводства (далее – КАСУ) [3], урегулировавший процесс рассмотрения и разрешения судом споров в сфере публично-правовых отношений.

Рассмотрение и разрешение публично-правовых споров в трех производствах, следствием которого является использование различных средств защиты (жалоба, заявление, иск) не позволяет в полной мере учитывать особенности, присущие публично-правовым делам. Поэтому, в первую очередь, следует обратить внимание на предусмотренное КАСУ единое средство защиты публичных прав – административный иск и сопутствующий этому перечень распорядительных прав сторон.

Стороны в административном процессе Украины, помимо прав, предусмотренных для всех участников дела, могут, например, достичь примирения на любой стадии судебного процесса (ч. 5 ст. 47 КАСУ), в то время как в Беларуси действует позиция о невозможности примирения (заключения мировых соглашений) по делам, возникающим из административно-правовых и иных публичных правоотношений, а также по делам особого производства в силу сущности правоотношений. Однако, полагаем, заключение мировых соглашений по делам публично-правового характера представляется возможным при условии, если нормы, регулирующие соответствующие отношения, носят альтернативный

характер и допускают усмотрение сторон правоотношения и правомерность иного легитимного варианта решения спорного вопроса [4, с. 308].

Статьей 177 КАСУ предусмотрена возможность предъявления встречного иска ответчиком, который не является субъектом властных полномочий. Логичным видится предоставить такую возможность ответчикам по делам о ликвидации некоммерческих организаций для оспаривания индивидуальных ненормативных актов (вынесенных правоприменительными органами предупреждений, предписаний, отказов и проч.). Однако в настоящее время по ГПК соединение дел разного производства в одно не допускается. Применение института встречного иска также возможно в делах публично-правового характера, рассматриваемых сейчас в особом производстве, поскольку до подачи заявления, как правило, также принимаются индивидуальные акты, относительно оспаривания которых могли бы быть предъявлены встречные иски, а сейчас возбуждаются отдельные дела по оспариванию этих актов в рамках производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений.

Особо следует отметить наличие в структуре кодекса главы, посвященной особенностям искового производства по отдельным категориям административных дел. При этом выделяются три параграфа: рассмотрение отдельных категорий сложных дел, рассмотрение отдельных категорий срочных административных дел и рассмотрение типовых и образцовых дел. Положительным моментом при этом является выделение категорий дел не только в зависимости от сложности, но и исходя из их правовой природы.

По схожему принципу составлена глава 29 ГПК, которая содержит как общие положения, касающиеся производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, так и особенности рассмотрения жалоб по отдельным категориям дел. Полагаем, это правило необходимо сохранить при конструировании в рамках единого ГПК отдельного производства по делам, вытекающим из публично-правовых отношений. Можно учесть опыт КАСУ в части обжалования нормативных правовых актов органов исполнительной власти, местного самоуправления и других субъектов властных полномочий и расширить перечень споров путем включения ведомственных нормативных правовых актов, а также актов местных органов управления и самоуправления как предмета нормоконтроля в Беларуси.

Отдельно остановимся на сущности типовых и образцовых дел, поскольку в белорусском законодательстве аналогичные категории отсутствуют. Типовыми делами признаются административные дела, ответчиком в которых является один и тот же субъект властных полномочий (его обособленные структурные подразделения), спор в которых возник по аналогичным основаниям, в отношениях, регулируемых одними нормами права, и

в которых истцами заявлено аналогичные требования. Образцовыми, в свою очередь, являются те из типовых дел, которые приняты к производству Верховным Судом как судом первой инстанции для вынесения образцового решения. Подобные новеллы можно оценить положительно, поскольку они способствуют обеспечению единства правоприменительной практики и снижению нагрузки судей.

Также интерес представляет норма ч. 2 ст. 57 КАСУ, согласно которой в спорах незначительной сложности представителем в суде может быть не адвокат, а физическое лицо, обладающее административной процессуальной дееспособностью. Можно предположить, что данная норма имеет своей целью повышение доступа лиц к судебной защите. Перечень лиц, которые могут быть представителями в суде, определен в ст. 72 ГПК, является закрытым и подобного положения не содержит.

Таким образом, опыт регулирования исследуемого вопроса в Украине может быть учтен при совершенствовании белорусского законодательства в части определения структуры производства по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, а также внедрения административного иска как универсального средства защиты публичного прав, влекущего расширение распорядительных прав сторон.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Некоторые вопросы подготовки проекта единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь обсудили в Верховном Суде [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/november/42919/>. – Дата доступа: 31.03.2020.
3. Кодекс административного судопроизводства Украины [Электронный ресурс]: 6 июля 2005 г., № 2747-IV // Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>. – Дата доступа: 31.03.2020.
4. Синюк Е.В. Мировое соглашение по делам публично-правового характера / Е.В. Синюк // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 12–13 сентября 2019 г.). – Минск: РИВШ, 2019. – 492 с. – с. 306–308.

Скобелев В.П.

*доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь*

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЪЕКТОВ ОБЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНОЙ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ
НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2018 г. №159-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» (далее – Закон №159-З) Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) был изложен полностью в новой редакции. Соответственно новую редакцию получили и те структурные элементы НК, которые регулируют взимание государственной пошлины за совершение судами юридически значимых действий по гражданским и экономическим спорам: теперь это глава 26 «Государственная пошлина» НК и приложения 13-15 к НК, закрепляющие ставки государственной пошлины при обращении в суды различных уровней и типов.

Масштабность законодательных преобразований наводит на мысль, что правовая регламентация вопросов, касающихся государственной пошлины в судопроизводстве, претерпела кардинальные изменения. В действительности, однако, это не совсем так. По-настоящему новых норм в главе 26, приложениях 13-15 к НК появилось немного. В большинстве случаев суть корректировок сводилась или к изменению структурного размещения норм в тексте НК, или же к редакционным (формально-уточняющим) правкам, не затрагивающим основной сути юридических предписаний. В этой связи большой интерес представляет изучение вопроса о том, каким образом изменилось регулирование в НК объектов обложения государственной пошлиной по гражданским и экономическим спорам.

Как до принятия Закона №159-З, так и сейчас нормы НК (см. подп.1.1, 1.2 п.1 ст. 284) при определении объектов обложения государственной пошлиной в судопроизводстве оперирует термином «суды» (объектом обложения государственной пошлиной признается рассмотрение судами исковых и иных заявлений, жалоб, апелляционных и кассационных жалоб и т.д.). Причем данный термин активно используется (использовался) и в других статьях главы 26 НК (главы 27 прежней редакции НК), а также в приложении 13 к НК (приложении 14 к прежней редакции НК). Например, ст. 288 НК (как и раньше ст. 252) называется «Особенности исчисления и уплаты государственной пошлины при обращении в суды».

Однако термин «суды» представляется нам не совсем точным. В Республике Беларусь

функционируют судебные органы разных типов: как суды, входящие в систему государственного судоустройства (Конституционный Суд Республики Беларусь, суды общей юрисдикции), так суды негосударственного сектора (третейские суды, международные арбитражные (третейские) суды). Поэтому более правильно было бы использовать в НК вместе термина «суды» выражение «суды общей юрисдикции», т.к. нормы НК регулируют взимание государственной пошлины за совершение юридически значимых действий лишь одной разновидностью судов – судами общей юрисдикции (система судов общей юрисдикции включает в себя суды экономического профиля (экономические суды областей и г. Минска, судебную коллегия по экономическим делам Верховного Суда) и суды неэкономической компетенции (районные, городские, областные, Минский городской суды, судебные коллегии Верховного Суда по гражданским делам и по делам интеллектуальной собственности); что же касается Президиума и Пленума Верховного Суда, то эти судебные органы вправе рассматривать в порядке надзора как гражданские, так и экономические споры).

Определенные изменения претерпели в новой редакции НК положения подп.1.1 п.1 ст. 249 (теперь это подп.1.1 п.1 ст. 284). Ранее в подп.1.1 п.1 ст. 249 НК говорилось, что объектами обложения государственной пошлиной признаются «рассмотрение исковых и иных заявлений, жалоб, ходатайств, подаваемых в суды, кассационных, апелляционных и надзорных жалоб на судебные постановления, выдача копий документов, если иное не установлено пунктом 2 настоящей статьи» (п.2 ст. 249 НК определял, что объектом обложения государственной пошлиной не считалось).

В настоящее же время подп.1.1 п.1 ст. 284 НК гласит, что объектами обложения государственной пошлиной (если иное не установлено п.2 ст. 284 НК) признаются:

«1.1. рассмотрение судами:

исковых и иных заявлений, жалоб;

апелляционных и кассационных жалоб;

надзорных жалоб и жалоб в порядке надзора (далее – надзорные жалобы);

жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях;

ходатайств об отмене решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, находящегося на территории Республики Беларусь, иного постоянного арбитражного органа, ходатайств об обеспечении иска, рассматриваемого международным арбитражным (третейским) судом, третейским судом (далее - ходатайства)».

На первый взгляд кажется, что сейчас подп.1.1 п.1 ст. 284 НК изложен более системно и правильно: он имеет деление на абзацы, каждый из которых посвящен, по-видимому, самостоятельной группе рассматриваемых судами документов, т.е. документов,

объединенных по какому-то присущему им всем общему признаку. При этом в подп.1.1 п.1 ст. 284 НК появилось прямое указание на ходатайства, связанные с третейским разбирательством (об отмене решения третейского суда, решения международного арбитражного суда, иного постоянного арбитражного органа и пр.), чего не было в подп.1.1 п.1 ст. 249 прежней редакции НК.

Однако впечатление о том, что указанный подпункт в новой редакции НК приобрел более совершенный характер, является обманчивым. Так, исходя из общего контекста подп.1.1 п.1 ст. 284 НК, его второй абзац посвящен документам, рассматриваемым судами по первой инстанции, – исковым и иным заявлениям, жалобам. Но тогда в этом же абзаце нужно было бы перечислить и ходатайства, связанные с третейским разбирательством, поскольку они тоже подаются в суды первой инстанции, а не выделять эти ходатайства отдельным абзацем (абз.6) и уж тем более не помещать данный абзац в самый конец подп.1.1 п.1 ст. 284 НК – после всех документов которые только могут разрешаться судами, в том числе документов о пересмотре судебных постановлений вышестоящими инстанциями и даже документов из другого вида правосудия (рассматриваемых судами жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях).

Кроме того, если законодатель по каким-то причинам хотел (а не исключено, что это именно так) перечислить в подп.1.1 п.1 ст. 284 НК абсолютно все документы, касающиеся третейского разбирательства, которые полномочны рассматривать суды, то придется констатировать, что им из виду были упущены несколько подобных документов: заявление о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение решения третейского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа (ставка государственной пошлины за рассмотрение данного заявление предусмотрена п.12 приложения 15 к НК) и заявление о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения (соответствующая ставка государственной пошлины закреплены в п.14 приложения 15 к НК). Нельзя не обратить внимания также на неточность использованной законодателем терминологии. Дело в том, что перечисленные в абз.6 подп.1.1 п.1 ст. 284 НК документы называются ходатайствами только в хозяйственном судопроизводстве (см. главы 9 и 29 ХПК). В гражданском же процессе процессуальный документ, который подается в суд в целях отмены третейского решения, именуется заявлением (см. главу 34-1 ГПК).

Далее, не совсем понятно, по каким причинам в одном абзаце (абз.3 подп.1.1 п.1 ст. 284 НК) оказались упомянутыми апелляционные и кассационные жалобы. Ведь апелляционные жалобы подаются (как в гражданском, так и хозяйственном процессе) на не вступившие в законную силу решения судов, а кассационные жалобы – только на те

судебные решения, которые в законную силу уже вступили (причем кассационная форма проверки имеется лишь в хозяйственном судопроизводстве). В этой связи больше оснований было упомянуть кассационные жалобы в абз.4 подп.1.1 п.1 ст. 284 НК среди надзорных жалоб (жалоб в порядке надзора), поскольку последние тоже подаются на решения, приобретшие законную силу, или же вообще посвятить кассационным жалобам самостоятельный абзац в подп.1.1 п.1 ст. 284 НК.

Что же касается абз.4 подп.1.1 п.1 ст. 284 НК, то из его смысла вытекает, что упомянутые в нем надзорные жалобы и жалобы в порядке надзора рассматриваются судами (т.к. абз.1 подп.1.1 п.1 ст. 284 НК использует выражение «рассмотрение судами»). Однако указанные жалобы рассматриваются не судами, а компетентными должностными лицами судов, перечисленными в ст. 439 ГПК применительно к судебным постановлениям по гражданским делам (Председатель Верховного Суда Республики Беларусь и его заместители, председатели областных, Минского городского судов) и в ст. 301 ХПК в отношении судебных постановлений по экономическим спорам (Председатель Верховного Суда Республики Беларусь и его заместители).

Кстати, подобное словоупотребление («надзорные жалобы или жалобы в порядке надзора рассматриваются судами») отнюдь не случайно и отражает давно сложившуюся и не вполне позитивную практику в сфере надзорного производства: фактически рассмотрением надзорных жалоб (жалоб в порядке надзора), подготовкой текста ответов на них и текстов надзорных протестов занимаются не указанные должностные лица, а иные сотрудники судов (т.е. по сути работают в целом суды), функции же уполномоченных должностных лиц по сути сводятся к подписанию соответствующих документов [1, с. 53].

Определенного уточнения в контексте конкретизации объектов обложения государственной пошлиной требуют наименования приложений 13-15 к НК, которые (наименования) по сравнению с названиями приложений 14-16 к прежней редакции НК ничуть не изменились. Указанные приложения имеют следующие наименования:

«Ставки государственной пошлины при обращении в суды, за исключением судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, экономических судов областей (города Минска)» (приложение 13 к НК);

«Ставки государственной пошлины при обращении в судебную коллегию по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь» (приложение 14 к НК);

«Ставки государственной пошлины при обращении в судебную коллегию по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, экономические суды областей

(города Минска)» (приложение 15 к НК).

Так, в наименовании указанных приложений используется оборот «ставки государственной пошлины при обращении в суды (в судебную коллегия)». Однако объектом обложения государственной пошлиной являются не обращения в суды, а, как видно из подп.1.1-1.3 п.1 ст. 284 НК и даже из самого содержания приложений 13-15 к НК, совершение судами определенных юридически значимых действий – рассмотрение заявлений, жалоб, ходатайств, а также выдача копий (дубликатов) документов.

Кроме того, в названии приложений 13-15 к НК упущен из виду тот факт, что обращение с надзорными жалобами или жалобами в порядке надзора (ставки за рассмотрение которых закрепляет каждое из упомянутых приложений) происходит не в суды или судебные коллегии последних, а, как уже отмечалось выше, к строго определенным должностным лицам судебной системы (ст. 439 ГПК, ст. 301 ХПК). Особенно четко это видно из содержания п.1 ч.1 ст. 437 ГПК, абз.2 ч.2 ст. 304 ХПК, которые требуют указания в надзорной жалобе (жалобе в порядке надзора) наименования должности, фамилии, собственного имени, отчества должностного лица, которому адресуется жалоба, а не наименования какой-либо судебной инстанции.

В свете сказанного полагаем, что названия упомянутых выше приложений к НК необходимо изложить в следующих новой редакциях:

«Ставки государственной пошлины за совершение юридически значимых действий судами общей юрисдикции, рассматривающими гражданские дела (за исключением дел, связанных с интеллектуальной собственностью), и их должностными лицами» (приложение 13 к НК);

«Ставки государственной пошлины за совершение юридически значимых действий Верховным Судом Республики Беларусь и его должностными лицами по делам, связанным с интеллектуальной собственностью» (приложение 14 к НК);

«Ставки государственной пошлины за совершение юридически значимых действий судами общей юрисдикции, рассматривающими экономические дела, и их должностными лицами» (приложение 15 к НК).

Список использованных источников:

1. Скобелев, В.П. Новая редакция правил пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам: реформа судопроизводства или его локальные изменения? / В.П. Скобелев // Право.by. – 2018. – №4. – С. 52-59.

Скребовська С.В.
*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ДОТРИМАННЯ АКАДЕМІЧНОЇ ДОБРОЧЕСНОСТІ ЗДОБУВАЧАМИ ВИЩОЇ ОСВІТИ ПІД ЧАС ДИСТАНЦІЙНОГО НАВЧАННЯ

Система сучасної освіти є одним з найбільш важливих чинників, що не лише впливає на розвиток інтелектуальних здібностей людини, але і формує її цінності та принципи під час навчання. Не викликає сумнівів, що запровадження дистанційної форми навчання, на сьогодні, є актуальним і необхідним явищем для системи вищої освіти України. Вона дозволяє забезпечити неперервність підготовки студентів, які не можуть відвідувати заняття в аудиторії. Однак, такий вибір навчання не є простішим, у порівнянні зі звичайним, адже передбачає самостійне виконання навчальних завдань, завдань поточного та підсумкового контролю, складання іспитів, залучення різноманітних технологій та методів [2].

Варто зазначити, що дистанційне навчання вимагає від студента прояву його найкращих якостей, зокрема бути дисциплінованим та мотивованим у процесі отримання знань, самостійно виконувати завдання, дотримуватися принципів академічної доброчесності [1].

Питання академічної доброчесності й академічної культури вивчали різні науковці, зокрема А. Артюхов, С. Курбатов, Т. Лічман, Е. Льофстрьом, В. Сацик, Н. Сиротенко, Ю. Слободяник Т. Тротман, Т. Фініков М. Фурнарі, К. Шепард та ін. Чітке визначення поняття «Академічної доброчесності» було наведено у 2017 році (п.4, статті 42) Закону України «Про освіту» [3].

Академічна доброчесність – це сукупність етичних принципів та визначених законом правил, якими мають керуватися учасники освітнього процесу під час навчання, викладання та провадження наукової (творчої) діяльності з метою забезпечення довіри до результатів навчання та/або наукових (творчих) досягнень. З даного визначення поняття «академічна доброчесність» чітко видно, що воно базується не лише на моральних засадах, а й на нормативно-правових документах, щодо інтелектуальної власності та авторських прав.

Види порушення академічної доброчесності, зазначені у законі можна розділити на три основні категорії: плагіат, хабарництво та необ'єктивне оцінювання. Плагіат в свою чергу поділяється на: самоплагіат, академічний плагіат, фабрикацію, фальсифікацію, списування [3].

Що ж спонукає студентів підтримувати принципи доброчесності або йти на обман та шахрайство в навчанні?

Основними формами нечесної поведінки в навчанні для студентів дистанційної форми є списування та використання технічних засобів під час контрольних та залікових робіт. Причинами нечесності в навчанні є прагнення більш високої оцінки, бажання підтримати одногрупників, які просять допомогти їм, відсутність зацікавленості та мотивації до вивчення даної навчальної дисципліни.

Звичайно за порушення академічної доброчесності здобувачі вищої освіти можуть бути притягнені до академічної відповідальності, такої як: повторне проходження оцінювання (контрольна робота, іспит, залік тощо); повторне проходження відповідного освітнього компонента освітньої програми; відрахування із закладу освіти (крім осіб, які здобувають загальну середню освіту); позбавлення академічної стипендії; позбавлення наданих закладом освіти пільг з оплати навчання.

Отже, питання дотримання академічної доброчесності здобувачами вищої освіти, зокрема дистанційної форми навчання наразі є відкритим та потребує подальшого дослідження та визначення факторів особистісного характеру, які спонукають студентів, підтримувати принципи доброчесності.

Список використаних джерел:

1. Яновська С.Г. До питання академічної доброчесності студентів, які навчаються за дистанційною формою // Дистанційне навчання – старт із сьогодення в майбутнє: матеріали IV всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю, 19-20 квітня 2018р., Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2018 – С. 63-65.
2. Смотр О.О. Академічна доброчесність: історія, проблеми, майбутнє освітньо-наукового простору. Академічна доброчесність: виклики сучасності / Збірник наукових есе учасників дистанційного етапу наукового стажування для освітян (Республіка Польща, Варшава, 11.03-23.03 2019). – Варшава, 2019. – С. 8-11.
3. Закон України Про освіту від 05.09.2017 №2145-VIII Закон України [Електронний ресурс] – <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>

Тенюта Е.С.

*Студент юридического факультета
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном обществе сложилось двойственное отношение к вопросу об использовании услуг суррогатной матери. С одной стороны, есть люди, которые считают, что суррогатное материнство - это коммерческая сделка, предметом которой является

ребенок, следовательно, подобная сделка есть осознанное нарушение человеческого достоинства ребенка и суррогатной матери. С другой стороны, для некоторых лиц – это единственный шанс реализовать свое право стать родителем.

Республика Беларусь относится к группе государств, где законодательно разрешено использование услуг суррогатной матери. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон) *суррогатное материнство* – это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка. Отношения между суррогатной матерью и генетическими родителями ребенка регулируются посредством договора суррогатного материнства [1].

Так, ст. 21 Закона устанавливает, что *договор суррогатного материнства* заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодатель предоставил право воспользоваться услугами суррогатной матери: лицам, состоящим в браке, и одиноким женщинам. Однако среди указанных субъектов не упоминаются одинокие мужчины, возникает вопрос, могут ли они обратиться к суррогатной матери в Республике Беларусь?

Действующее законодательство предусматривает, что одинокие мужчины в Республике Беларусь не могут воспользоваться правом на использование услуг суррогатной матери. Однако Республика Беларусь на конституционном уровне закрепила верховенство принципа гендерного равенства, т.е. равенства мужчин и женщин. В подобной ситуации мы можем говорить о существовании дискриминации в отношении мужчин по одному из самых важных прав - праву быть родителем. Следовательно, возникает противоречие между требованиями принципа гендерного равенства и положениями действующего национального законодательства. Подобная практика распространена не только на территории Республики Беларусь, но и в соседних государствах, например, в Украине.

В Российской Федерации также сложилась интересная ситуация, связанная с регулированием вопроса о возможности заключения договора суррогатного материнства между суррогатной матерью и одиноким мужчиной. Несмотря на отсутствие среди субъектов, имеющих право заключать такой договор, одиноких мужчин в российской

судебной практике появились прецеденты, которые противоречили, действующему законодательству. Так, Суд г. Москвы в 2010 года вынес первое прецедентное для России решение, в котором районный ЗАГС был обязан зарегистрировать ребёнка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины [2]. Позже было вынесено еще несколько судебных решений, которые также были в пользу одиноких мужчин, использовавших услуги суррогатной матери, несмотря на нормы законодательства.

В 2018г. в сложившейся ситуации были внесены дополнения в соответствующий федеральный закон. В настоящее время данная норма излагается следующим образом: суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [3].

Таким образом, в Республике Беларусь, Украине и Российской Федерации одинокие мужчины не являются субъектами договора суррогатного материнства, их право быть родителями не защищается со стороны государства, так, как это осуществляется в отношении одиноких женщин.

В современном обществе для многих одиноких мужчин идея создания семьи с помощью суррогатного материнства становится в современном обществе все более распространенной. Например, в США более 2 миллионов мужчин являются одинокими отцами, что составляет примерно 17% от общего числа родителей-одиночек. Законодательство США в области суррогатного материнства положительно относится к вопросу предоставления права отцу-одиночке заключить договор с суррогатной матерью.

В зарубежном законодательстве появился термин «автономное отцовство», например, в законодательных актах таких штатов как Флорида и Калифорния (США) используется подобное определение. Также следует отметить, что законодательство Канады и с 2019г. Великобритании предусматривает возможность реализации права одинокого мужчины быть родителем и осуществлять воспитание своего ребенка, т.е. появились нормы допускающие одиноким мужчинам обращаться к суррогатным матерям. Подобные изменения в законодательстве, по мнению ряда специалистов, позволили увеличить количество договоров суррогатного материнства, заключаемых в данных государствах.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что США, Канада, Великобритания имеют, действительно, гендерно-нейтральное законодательство в области равного доступа

граждан к услугам суррогатной матери. При этом следует отметить, что ни одно из названных государств не характеризуется достаточно высоким уровнем реализации принципа гендерного равенства в целом, однако в вопросах обеспечения равноправия мужчин и женщин в процессе реализации права быть родителями, они достигли большого успеха.

Для Республики Беларусь изучение опыта данных государств и приведение национального законодательства в области применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), в частности суррогатного материнства, в соответствии с требованиями принципа гендерного равенства является важным и необходимым. Это можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, на сегодняшний день Республика Беларусь входит в число государств, характеризующихся прогрессивным законодательством в сфере репродуктивных технологий, в частности в вопросе суррогатного материнства. Государство сделало огромный шаг в области развития ВРТ, при этом предусмотрело правовой механизм, который регулирует различные вопросы, связанные с применением ВРТ, а также регулированием взаимоотношений между суррогатной матерью, генетическими родителями и государством. Важность наличия качественного законодательного урегулирования данного правоотношения подтверждается тем фактом, что в мире немного государств имеют подобное детальное законодательное регулирование вопроса использования такой ВРТ, как суррогатное материнство. Поскольку во многих странах суррогатное материнство запрещено в целом, например, во Франции, Германии, Италии, а в других – оно не запрещено, но законодательно не регламентировано (Швеция) детально, как это сделано, например, в США, России, Украине и в Республике Беларусь, подобный законодательный пробел создает угрозу для обеих сторон договора о суррогатном материнстве.

Во-вторых, учет принципа гендерного равенства в вопросе суррогатного материнства позволит расширить категорию субъектов данных правоотношений и обеспечить реализацию прав и женщин, и мужчин быть родителями в равной степени. При этом, если Республика Беларусь обеспечит гендерную нейтральность закона, регулирующего вопросы использования суррогатного материнства, это позволит повысить качество национального законодательства, с точки зрения выполнения реализации принципа гендерного равенства, а также сделать действующий закон, соответствующим международным требованиям и стандартам в области прав и свобод человека.

Мы считаем целесообразным внести изменения в ст. 21 Закона и изложить ее в следующей редакции: «Договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетическим родителем или лицом, воспользовавшимся донорскими материалами,

в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению». На основании вышеизложенного предложения об изменении данной нормы впоследствии необходимо привести в соответствие другие правовые положения Закона.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь в вопросе регулирования порядка оказания услуг суррогатной матерью достигло определенных успехов, однако, несмотря на это, на сегодняшний день существует противоречия, вызванные не соответствием правовых норм, регулирующих порядок заключения договора суррогатное материнство, требованиям принципа гендерного равенства. Подобное противоречие порождает дискриминацию в отношении мужчин, что является недопустимым в государстве, которое признало важность и значимость реализации принципа равноправия мужчин и женщин.

Следовательно, законодательство нуждается в своем совершенствовании в соответствии с основополагающими международными принципами в области прав человека, в частности принципом гендерного равенства.

Список использованных источников:

1. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу N 2-2222/11
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724

Яркова А.А.

*студент юридического факультета
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
г. Гомель, Беларусь*

К ВОПРОСУ АРЕСТА ИМУЩЕСТВА, КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В соответствии со статьей 57 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь (Далее – НК) арест имущества - действие налогового органа по ограничению имущественных прав плательщика (залогодателя, поручителя при наличии оснований, указанных соответственно в пункте 3 статьи 58 и пункте 3 статьи 59 НК (Далее - залогодатель, поручитель)) в отношении имущества, принадлежащего плательщику (залогодателю, поручителю) на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления [1].

Основаниями для ареста имущества являются:

- 1) своевременное неисполнение налогового обязательства;
- 2) неисполнение налогового обязательства и (или) неуплате пеней, обеспеченных залогом;
- 3) неисполнение поручителем своих обязательств по договору поручительства.

Арест имущества подразделяется на два вида:

- 1) полный арест имущества;
- 2) частичный арест имущества.

Частичный арест имущества заключается в том, что распоряжаться арестованным имуществом для налогоплательщика не представляется возможным, а владение и пользование осуществляется под контролем налогового органа. При полном аресте имущества происходит изъятие имущества, которое передается на хранение ответственному лицу, а налогоплательщик лишается всех прав на соответствующее имущество.

При этом следует помнить, что арест имущества налагается только на то имущество, которое необходимо, достаточно и обеспечивает исполнение налогового обязательства. То есть действует принцип обоснованности, аресту подлежит только то имущество, которое соответствует денежной сумме неисполненного обязательства. Однако в НК есть и исключение: когда стоимость имущества превышает сумму неисполненного налогового обязательства, арест может налагаться на соответствующее имущество. Есть одно требование – отсутствие иного имущества, достаточно для обеспечения исполнения налогового обязательства.

Арест имущества производится по решению руководителя налогового органа в виде постановления о наложении ареста на имущества [1].

Арест имущества плательщика-организации производится при участии их законного или уполномоченного представителя в присутствии понятых [1].

Допускается наложение ареста на имущества только в присутствии понятых, если законный или уполномоченный представитель отсутствуют или отказываются обеспечить явку с последующим уведомлением плательщика.

Законными представителями могут выступать директор или иное должностное лицо, уполномоченное на то учредительными документами. Уполномоченный представитель, как правило, физическое или юридическое лицо, действующее на основании доверенности, а также специализированная организация или налоговый консультант.

Арест имущества плательщика - физического лица производится в его присутствии и (или) присутствии его представителя. При отсутствии либо отказе плательщика или его представителя присутствовать при аресте имущества арест имущества производится в

присутствии двух понятых с последующим уведомлением плательщика или его представителя о произведенном аресте [1].

В случае если имущество, которое подлежит аресту, находится в жилище налогоплательщика – физического лица и он в свою очередь не согласен на проход в жилище, то арест имущества производится по постановлению о наложении ареста на имущество с санкции прокурора.

Имущество, которое изымается из собственности обязанного субъекта, передается на хранение плательщику без права распоряжения или иному лицу с предупреждением их об ответственности. При несоблюдении порядка хранения имущества данные субъекты могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 409 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а именно незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту.

Решение о наложении ареста на имущество действует до его отмены руководителем налогового органа, принявшего решение о наложении ареста, вышестоящим налоговым органом или судом. При отмене решения имущество налогоплательщику возвращается по акту возврата имущества.

Любое решение налогового органа может быть обжаловано, в том числе и решение о наложении ареста на имущества плательщика. Налогоплательщику предоставляется возможность по своему выбору обратиться за защитой нарушенных прав:

1. в инспекцию Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по области и городу Минску или в Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь;
2. вышестоящему должностному лицу, которому подчинено должностное лицо, действия которого обжалуются;
3. в суд, рассматривающий экономические дела [1].

Подача жалобы в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу не исключает возможности обратиться за защитой нарушенного права в суд.

Арест имущества служит эффективным способом гарантирования материальных интересов государства, в случае, если сумма имущества будет соответствовать размеру неисполненного обязательства. Практическое значение данного способа – это недопущение сокрытия или уничтожения имущества, необходимого и достаточного для исполнения налогового обязательства.

Арест имущества производится в порядке принудительного исполнения налогового обязательства, а налоговым законодательством установлена строгая очередность, а именно:

1. взыскание налога, пеней за счет наличных денежных средств
2. взыскание налога, пеней за счет средств дебитора;

3. взыскание налога, пеней за счет имущества плательщика (залогодателя, поручителя).

То есть, для применения данного способа исполнения налогового обязательства необходимо отсутствие возможности взыскания налога, пеней в порядке первой, второй и третьей очередностей.

В соответствии с НК наложение ареста допускается на имущество организации, физического лица – индивидуального предпринимателя и физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, а в Российской Федерации только на имущество налогоплательщика-организации. Наложение ареста на имущество ограничивает конституционное право собственности. В связи с этим законодатель установил достаточно строгую процедуру наложения ареста на имущества, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов налогоплательщика. При несоблюдении одного из перечисленных правил в статье 57 НК служит основанием для признания действий налогового органа незаконными.

Проведению ареста на имущество могут предшествовать проведение мероприятий по выявлению имущества налогоплательщика. Условием его проведения служит выявленная задолженность по уплате налога, пеней.

Мероприятия проводятся в случае:

- непредставления по требованию налогового органа плательщиком документов (их копий), иной информации, касающейся его имущества;
- непредставления плательщиком в установленный срок перечня дебиторов с указанием суммы дебиторской задолженности, а также копий документов, подтверждающих факт наличия дебиторской задолженности;
- недостаточности суммы дебиторской задолженности, указанной в таких документах, для взыскания налога, пени за счет средств дебиторов плательщика;
- в иных случаях при наличии не исполненного в установленные сроки налогового обязательства, неуплаченных пеней [1].

Доступ на территорию плательщика с целью выявления имущества допускается строго по предъявлении уведомления, составленного руководителем налогового органа и служебного удостоверения. Воспрепятствование проведению мероприятия влечет ответственность в соответствии с законодательством. По результатам проведенного мероприятия составляется справка и производится арест имущества.

Однако на практике возникает проблема с определением имущества физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем. В соответствии со статьей 19 НК индивидуальным предпринимателем признается физическое лицо, зарегистрированное в

качестве индивидуального предпринимателя. Индивидуальные предприниматели не выделены, как отдельные субъекты налоговых правоотношений, потому что согласно статье 14 НК плательщиками признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с налоговым законодательством возложена обязанность уплачивать налоги.

Взыскание налога с индивидуального предпринимателя производится налоговым органом на основании исполнительной надписи нотариуса либо по решению суда за счет имущества, указанного в статьях 62-64 НК, а при отсутствии указанного имущества на основании статьи 65 НК, то есть на основании решения о наложении ареста на имущество плательщика.

При практическом применении данной нормы у налогового органа существует определенная проблема в части определения перечня имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю, на которое можно наложить арест с учетом того, что индивидуальный предприниматель не выделен в отдельную категорию плательщиков, а относится к физическим лицам. Должно ли быть это имущество, которое принадлежит индивидуальному предпринимателю, исключительно, как субъекту хозяйствования, либо включать все имущество, в том числе, принадлежащее ему как физическому лицу.

В соответствии с абзацем 3 пункта 2 статьи 65 НК при отсутствии у индивидуального предпринимателя имущества, не участвующего непосредственно в процессе производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), взыскание задолженности может быть произведено за счет иного имущества, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание. Опять же возникает вопрос, что подразумевается под понятием иное имущество.

Данная ситуация представляется спорной и требующей регламентации на законодательном уровне.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19. 12. 2002 г., № 166-3: принят Палатой Представителей 15 ноября 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019

Яркова Н.М
*Магистрант юридического факультета
Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины
г. Гомель, Беларусь*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЯ(УЧАСТНИКА), РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)

По общему правилу учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами либо учредительными документами юридического лица.

Закон допускает два случая, при которых наступает ответственность учредителя (участника) юридического лица по обязательствам созданного юридического лица. Во-первых – это прямое указание в законодательном акте на наступление ответственности учредителей (участников) по долгам юридического лица. Во-вторых, такую ответственность по обязательствам юридического лица можно предусмотреть в уставе юридического лица.

Наступление ответственности по второму основанию является маловероятным, ввиду того, что предусматривать такую норму в учредительных документах юридического лица без специального указания в законодательстве, является весьма невыгодным для учредителей (участников) юридического лица.

Прямое указание на наступление ответственности учредителя (участника) по долгам созданного юридического лица содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее - ГК). В соответствии с ч. 2 ст. 53 ГК собственник имущества юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), его учредители (участники) или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества юридического лица только в случае, когда экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана виновными (умышленными) действиями таких лиц [1].

Данная норма права продублирована в ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», которая также устанавливает аналогичные основания привлечения к ответственности в ходе процедуры банкротства учредителей (участников) или иных лиц, в том числе руководителя организации-банкрота.

Таким образом, вопрос ответственности учредителя (участника), а также руководителя юридического лица, становится актуален в случае признания юридического лица экономически несостоятельным (банкротом), т.е. при наступлении одного из оснований ответственности по обязательствам юридического лица.

В процедуре банкротства юридического лица назначенный антикризисный управляющий обязан установить, какими именно факторами вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) предприятия.

При наличии виновных умышленных действий необходимо установить круг лиц, которые совершили данные виновные действия, а также установить причинно-следственную связь между совершенными действиями и банкротством предприятия.

Исходя из сказанного, учредитель (участник), руководитель юридического лица несет ответственность по обязательствам этого юридического лица при одновременном наступлении следующих условий: принятие экономическим судом решения о признании юридического лица экономически несостоятельным (банкротом); установление факта совершения указанными лицами виновных умышленных действий, неразрывно связанных с финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом); наличие причинно-следственной связи между виновными умышленными действиями учредителя (участника), руководителя юридического лица и банкротством юридического лица; недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов (Постановление Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь от 27.10.2006 № 11).

На практике антикризисному управляющему, в чьи обязанности входит подготовка и направление заявления о привлечении виновных лиц к субсидиарной ответственности, весьма затруднительно установить наличие виновных умышленных действий учредителей (участников), руководителя организации, в результате которых организация признана банкротом.

Какие действия могут привести предприятие к банкротству? Прежде всего, это все уголовно наказуемые деяния, касающиеся банкротства юридических лиц.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее - УК) предусматривает уголовную ответственность за ложную экономическую несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239 УК), преднамеренную экономическую несостоятельность (банкротство) (ст. 240 УК), препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам) (ст. 241 УК) и уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 242 УК).

Ложное банкротство – это подача должностным лицом юридического лица в суд,

рассматривающий экономические дела, заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом).

В данной ситуации следует обратить внимание, на тот факт, что ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена только на должностное лицо организации, коим учредитель (участник), как правило, не является, если не совмещает функции руководителя организации. Ответственность несет то должностное лицо, которое подписало и направило в суд заявление о признании должника экономически несостоятельным (банкротом).

Вместе с тем, признаки ложного банкротства возможно установить только на основании бухгалтерских и иных документов финансово-хозяйственной деятельности организации. В случае непредставления таковых, шанс установить факт ложного банкротства ничтожен.

Надо отметить, что статистика последних 10 лет не содержит сведений о наличии возбужденных уголовных дел по факту ложного банкротства, а также вынесенных судами приговоров. Это обусловлено трудностью доказывания и установления умысла в действиях должностного лица.

Проведение процедуры ложного банкротства направлено, прежде всего, на уклонение от расчетов с кредиторами, будь то государство, либо субъекты хозяйствования. Поэтому слаженная целенаправленная работа антикризисного управляющего под неукоснительным контролем кредиторов и экономического суда, должна способствовать раскрытию фактов ложного банкротства.

Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства) – это совершение действий, направленных на сокрытие неплатежеспособности юридического лица, имеющей или приобретающей устойчивый характер. Данные действия могут быть совершены не только должностным лицом, но и учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица. Действия выражаются в представлении сведений, не соответствующих действительности, подделке документов, искажении бухгалтерской отчетности или иные действия, повлекшие причинение ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере.

Таким образом, установленный перечень действий, направленных на сокрытие неплатежеспособности предприятия, не является исчерпывающим. Как правило, это введение в заблуждение потенциальной стороны по сделке относительно финансового состояния предприятия. Данные действия приводят к увеличению кредиторской

задолженности, расчеты по которой заведомо не обеспечены финансовыми активами.

Преднамеренное банкротство – это умышленное создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица, совершенные должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлекшие причинение ущерба в крупном размере.

Прежде всего – это действия, направленные на совершение сделок по отчуждению имущества юридического лица, с целью выведения активов. Такие сделки, как правило, имеют безвозмездный характер, либо предусматривают неравноценное встречное представление по исполнению обязательства. Сделка, совершенная по существенно заниженной цене, свидетельствует об отсутствии заинтересованности должника. Зачастую такие сделки заключаются с аффилированными лицами. Также это могут быть действия по привлечению кредитных средств на заведомо невыгодных условиях, покупка дорогостоящих материальных ценностей, которые не задействованы в хозяйственном процессе и т.п.

Препятствование возмещению убытков кредиторам (кредиторам) – это действия, направленные на сокрытие, отчуждение, повреждение или уничтожение имущества юридического лица, неплатежеспособность которого имеет или приобретает устойчивый характер, с целью сорвать или уменьшить возмещение убытков кредиторам (кредиторам), совершенные должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица, повлекшие причинение ущерба кредиторам (кредиторам) в крупном размере.

Действия по отчуждению имущества аналогичны действиям по преднамеренному банкротству, кроме того к числу лиц, которым может быть незаконно отчуждено имущество относятся и кредиторы, которым передано имущество в нарушение порядка очередности удовлетворения требований кредиторов.

Действия по сокрытию имущества должника могут выражаться в утаивании его от кредиторов и антикризисного управляющего, не указании имущества в актах инвентаризации, подделке документов, подтверждающих право должника на имущество, также сокрытии документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности.

Действия по повреждению или уничтожению имущества должника выражаются соответственно в умышленном, с целью срыва возмещения убытков кредиторам, приведении имущества в полную или частичную негодность.

Еще одним уголовно наказуемым деянием, связанным с процедурой банкротства, является уклонение должностного лица юридического лица от погашения по вступившему в законную силу судебному постановлению кредиторской задолженности в крупном размере при наличии возможности выполнить обязанность. При данном криминальном деянии, могут

совершаться все вышеперечисленные действия по сокрытию, отчуждению имущества, выведению активов и т.д.

Конечно при наличии вступившего в законную силу приговора суда, по которому учредитель (участник) руководитель юридического лица – банкрота, признан виновным, имеются безусловные основания для обращения в экономический суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании денежного обязательства юридического лица.

Однако такой подход представляется спорным. Во-первых, ни в одном нормативно-правовом акте, устанавливающем основания наступления субсидиарной ответственности нет ссылки на обязательное наличие приговора суда, т.е. наступление уголовной ответственности.

Субсидиарная ответственность – это самостоятельный вид ответственности, который наступает при совершении виновных умышленных действий, приведших к банкротству юридического лица. Вся сложность состоит в том, что в законодательстве отсутствует официальное определение, раскрывающее понятие виновных умышленных действий, а также перечень таких действий.

Все вышеперечисленные составы преступлений устанавливаются путем проведения экспертизы на основании бухгалтерских и иных документов финансово-хозяйственной деятельности. Зачастую, с целью уклонения от ответственности бухгалтерские документы попросту не передаются антикризисному управляющему. Принимаемые управляющими меры по истребованию документов являются малоэффективными. Даже после получения судебного приказа о понуждении конкретного лица к передаче документов, исполнить его весьма проблематично.

Несмотря на то что, законодательством установлена обязанность должностных лиц обеспечить правила хранения и сохранность бухгалтерских документов, доказать умышленное их сокрытие либо уничтожение, не удастся даже правоохранительным органам. Как правило, по данным заявлениям проводятся формальные проверки.

С целью обеспечения максимальной защиты интересов кредиторов представляется целесообразным внести в Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» следующие изменения. Статью 11 Закона дополнить частью 4, в которой предусмотреть безусловное наступление субсидиарной ответственности виновного должностного либо иного лица, ответственного за хранение бухгалтерских документов, за невыполнения требования законодательства по передаче бухгалтерских и иных документов финансово-хозяйственной деятельности антикризисному управляющему. Исключение из данной нормы могут составлять только юридически доказанные факты уничтожения

документов по независящим от воли лица обстоятельствам (при условии соблюдения правил хранения), таких как кража, стихийное бедствие и пр.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07. 12. 1998 г., № 218-З: принят Палатой Представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2018 г. № 151-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Секція 4. Господарське право, господарсько-процесуальне право

Басалай А.В., Дробот Д.С.

студентки економічного факультета

Брестського державного технічного університета

г. Брест, Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день правовое регулирование рекламной деятельности чрезвычайно актуально, так как рекламный бизнес «набирает обороты»: производители всё чаще прибегают к средствам рекламы, понимая, что это действенное средство продвижения товаров, работ, услуг на рынке. Реклама – это убеждающее средство информации о товаре или фирме, коммерческая пропаганда потребительских свойств товара и степень деятельности фирмы, которая готовит активного и потенциального покупателя к покупке. Реклама содействует реализации товара, процессу перехода товара в деньги, способствует ускоренному и успешному завершению процесса оборота средств, то есть процессу воспроизводства на уровне фирмы. Реклама может конструировать спрос и рынок и управлять им.

Регулирование рекламой деятельности на рынке решает разные задачи. Главная из них – защитить предприятия от недобросовестных действий конкурентов, которые негативно сказываются на эффективности их деятельности, а общество – от рекламы, создающий за собой критические последствия для потребителей.

Целью данной работы является изучение правового регулирования рекламной деятельности в Республики Беларусь.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим рекламную деятельность в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) [1]. В Законе о рекламе определяется сфера его применения на территории страны, устанавливаются общие и специальные условия к рекламе, даётся характеристика видов рекламы, которые не допускаются к распространению. Например, к распространению не допускается: ненадлежащая реклама, скрытая реклама, недостоверная реклама, неэтичная реклама.

В Законе о рекламе указываются условия размещения рекламных материалов в СМИ, а также внешних и внутренних видов рекламы и рекламы на транспортных средствах; определяется допускаемый объём теле-, радио- и печатных средств распространения рекламы, порядок прерывания рекламой теле- и радиопередач. Особой статьёй идёт перечень

отдельных видов товаров, рекламирование которых осуществляется на основе дополнительных правовых норм. Согласно п. 6 ст. 10 Закона о рекламе необходимо включать в рекламу регистрационный номер лицензии, дату принятия решения о её выдаче, срок действия и наименование органа или государственной организации, выдавших лицензию.

Размещение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь о рекламе (ст. 20 Закона о СМИ [2]). Пункт 1 статьи 11 Закона о рекламе устанавливает, что реклама в СМИ, не зарегистрированных в качестве специализированных для размещения (распространения) рекламы, не должна превышать: 25 % объёма одного номера государственных периодических печатных изданий; 30 % объёма одного номера иных периодических печатных изданий; 20 % объёма вещания для радио- и телепрограмм в течение суток.

Реклама посредством электронной почты нередко порождает такое явление, сопутствующее рассылкам, как спам. Любая активность пользователя в сети через чаты, гостевые книги, онлайн-конференции и веб-сайты даёт возможность отдельным рекламодателям получить электронный адрес данного пользователя. Закон о рекламе не содержит определения понятия «спам», но п.1 ст. 12 указанного Закона, несомненно, регулирует распространение спама через электронную почту. Вместе с тем вопрос об административном регулировании, касающемся ответственности за нарушение вышеуказанной нормы, остается открытым [3, с. 369].

Закон о рекламе также не содержит чётких ограничений для рекламы, размещенной в сети Интернет. Предполагается, что на рекламу в Интернет распространяются общие требования, определяющие в ст. 26 ненадлежащую рекламу и указанные в ст. 27 Закона о рекламе права и обязанности рекламодателя, рекламопроизводителя и рекламодателя. В этой связи необходимо отметить, что с развитием функций и возможностей Интернета происходит смешение некоторых понятий в сфере информационных технологий и появления, в частности, такого вида интернет-услуг как интернет-телевидение. Сайты, предоставляющие услуги трансляции на своих веб-страницах, имеют даже специальный домен – tv. Вопрос о том, подпадает ли размещенная на данных видеофайлах реклама под специальные ограничения, предусмотренные Законом о рекламе», усложняется еще и тем, что в Республике Беларусь не определено действие Закона в пространстве в отношении сети Интернет [3, с. 369].

В Кодексе Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» [4] предусматривается следующее: нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями и рекламодателями законодательства о рекламной деятельности, а также непредставление этими лицами информации либо представление заведомо ложной

информации о распространяемой рекламе – влечёт наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до сорока базовых величин, а на юридическое лицо – от двадцати до пятидесяти базовых величин (ч. 1 ст. 12.15). Отсутствие в КоАП процедур признания лица потерпевшим и внесения изменений в протокол об административном правонарушении в части указания на потерпевшего – приводит к невозможности осуществления прав лицом, которое считает себя потерпевшим. Поэтому необходимо предусмотреть, что в определении указываются сведения о потерпевшем, если они известны на момент вынесения этого процессуального документа.

Закон о рекламе является основным источником правового регулирования, в отдельных же сферах хозяйственной деятельности действует специальное законодательство в области рекламы: Декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий» от 29 февраля 2008 г. № 3 [5], совместное постановление Министерства торговли, Министерства юстиции и Министерства информации Республики Беларусь «О размещении (распространении) рекламы риэлтерскими организациями: постановление» от 30 марта 2007 г. № 19/25/5 [6]. В целях развития предпринимательской инициативы, стимулирования деловой активности был принят Декрет от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства». Он содержит ряд норм, направленных на улучшение бизнес-климата в стране, в частности, минимизирует вмешательство должностных лиц в работу субъектов хозяйствования. Ряд его положений касается рекламной деятельности [7, п. 4.6].

Государственное регулирование рекламной деятельности предусматривает разработку и принятие нормативных правовых актов, которые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе производства, размещения, распространения и использования рекламы. Нормы, содержащиеся в законодательстве о рекламе, в частности, определяют принципы рекламной деятельности, предотвращают и пресекают недобросовестную рекламу и рекламу, посягающую на общественные ценности и общепринятые нормы морали.

Закон о рекламе ставит перед собой такие цели, как развития рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечения в Республике Беларусь единства экономического пространства, реализации права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, предупреждения нарушения законодательства Республики Беларусь о рекламе, а также пресечения фактов ненадлежащей рекламы.

Анализ административно-правового регулирования рекламной деятельности в Республике Беларусь показывает, что в этой сфере имеются определённые достижения и

позитивные результаты. Вместе с тем в данной области бывают многочисленные проблемы, решение которых возможно в результате системной реализации ряда общегосударственных программ, в частности, в результате дальнейшего совершенствования правовых основ рекламной деятельности и расширения сферы административно-правового регулирования рекламной деятельности.

Список использованных источников:

1. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. №225-З: в ред. от 17 июля 2017 г. № 52-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З: в ред. от 17 июля 2018 г. № 128-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Чапко, Е.Б. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности в Республике Беларусь / Е.Б. Чапко // Управление в социальных и экономических системах: м-лы XVII Международной научно-практической конференции (2-6 июня 2008 г., г. Минск) / Минский ин-т управления; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2008. – С. 369–370.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. от 18 декабря 2019 г. № 276-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий: Декрет Президента Респ. Беларусь от 29 февраля 2008 г. № 3: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 16.01.2014 № 39 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. О размещении (распространении) рекламы риэлтерскими организациями: постановление Министерства торговли Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь и Министерства информации Республики Беларусь, 30 марта 2007 г., № 19/25/5: в ред. от 31.05.2013 № 8/87/7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 ноября 2017 г., № 7: в ред. от 16 июля 2019 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Ганжа А.А., Самосюк В.А.

*студентки экономического факультета
Брестского Государственного Технического Университета
г. Брест, Беларусь*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях глобализации и экономической интеграции стран мира вопрос приведения к единообразному правовому регулированию деятельности субъектов хозяйствования, в частности, лизинговой деятельности, является актуальным. Лизинг является одним из

наиболее эффективных способов инвестирования в оборудование, обновления материально-технической базы и ускоренной модернизации основных фондов предприятий различных форм собственности. Уровень развития лизинговых отношений, как правило, является своеобразным индикатором состояния всей экономики страны. Развитие и совершенствование нормативно-правовой базы этой хозяйственной деятельности является одним из способов активизации лизинговой деятельности в сфере экономики. Связи с этим представляет интерес правовое регулирование лизинга в Республики Беларусь.

Первые нормативные правовые акты, регулирующие условия заключения лизинговых соглашений датируются второй половиной 90-х годов: Указ Президента от 13 ноября 1997 г. № 587 «О лизинге». В соответствии с этим Указом принято постановление Совета Министров от 31 декабря 1997 г. № 1769 «О лизинге на территории Республики Беларусь», которым было утверждено Положение о лизинге в Республике Беларусь, регламентирующие порядок и условия осуществления лизинговой деятельности. В 2004 году была принята Инструкция о порядке учёта лизинговых операций, утверждённая постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 30 апреля 2004 г. № 75. В 2009 году принимается Указ № 465 (от 24 сентября) «О некоторых вопросах совершенствования лизинговой деятельности в Республике Беларусь». Все эти документы на сегодняшний день утратили силу.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь присоединилась 2 июля 1998 г. к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге. В силу этого отдельные положения о финансовой аренде (лизинге) также были отражены в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г (§ 6 главы 34 «Финансовая аренда»). В 2011 г. было ратифицировано Соглашение о развитии в Евразийском экономическом сообществе международного лизинга сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемых в агропромышленных комплексах. Совсем недавно – 14 января 2019 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь, № 16 «О развитии международного лизинга», который направлен на создание дополнительных условий для развития международного лизинга, ориентированного на продвижение в зарубежных странах товаров, произведённых в Беларуси.

На сегодня основополагающими нормативными правовыми актами в сфере лизинговой деятельности являются: Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 1 октября 2013 г. № 450 «О некоторых вопросах реализации транспортных средств на условиях финансовой аренды (лизинга). Последний указ сделал возможным лизинг транспортных средств для частных лиц.

В 2014 году Правлением Национального банка Республики Беларусь (далее – НБ) принимается целый пакет нормативно-правовых актов о лизинге: Правила осуществления лизинговой деятельности [1] – ещё один основной специальный нормативный правовой акт, регулирующий условия осуществления лизинговой деятельности, содержание, порядок заключения, исполнения и прекращения договоров лизинга; Инструкция об объёме и содержании отчётности и информации о лизинговой организации [2]; Инструкция об объёме и порядке раскрытия информации о лизинговой деятельности и финансовом состоянии лизинговых организаций, включённых в реестр лизинговых организаций [3], которая обеспечивает обязательства лизинговых организаций по раскрытию информации об их деятельности и порядке выполнения такого обязательства. Инструкция о порядке создания и ведения реестра лизинговых организаций [4] – регламентирует порядок включения и исключения лизинговых организаций в/из Реестра лизинговых организаций, полномочия по которым предоставлены НБ. А в 2018 году утверждается Министерства финансов Республики Беларусь Национальный стандарт бухгалтерского учёта и отчётности «Финансовая аренда (лизинг)» [5].

Лизинг как особая форма арендных отношений является перспективным финансовым инструментом в деятельности субъектов хозяйствования. Для многих отечественных предпринимателей проблема перехода на выпуск конкурентоспособной в мире продукции рывка может быть решена именно посредством лизинга.

В соответствии Правилами лизинговой деятельности (п. 4) выделяют несколько видов лизинга. Финансовый лизинг – лизинг, при котором лизинговые платежи в течение периода лизинга не менее одного года обеспечивают лизингодателю возмещение не менее 75 % стоимости арендованного актива, независимо от того, предусматривает ли договор аренды выкуп арендованного актива или его возврат арендодателю. Оперативный лизинг – лизинг, при котором лизинговые платежи в течение периода лизинга, независимо от его продолжительности, обеспечивают лизингодателю менее 75 % стоимости арендованного актива, а лизинговый договор предусматривает возврат лизингового актива лизингодателю после истечения срока аренды. Возвратный лизинг – финансовый или операционный лизинг, при котором лизингополучатель по одному договору лизинга является одновременно продавцом арендуемого актива. Импортный лизинг – лизинг, при котором лизингодатель и лизингополучатель являются субъектами Республики Беларусь, а продавец предмета лизинга является субъектом другого государства.

Международный лизинг – лизинг, при котором лизингодатель и лизингополучатель являются субъектами разных государств. Видами международного лизинга являются экспортный и транзитный лизинг. Первый представляет собой вид лизинга, при котором

лизингодатель и продавец предмета лизинга являются субъектами Республики Беларусь, а лизингополучатель – субъектом другого государства. При транзитном лизинге лизингодатель, продавец предмета лизинга и лизингополучатель являются субъектами разных государств.

Как видим, законодательству Республики Беларусь о лизинге более 20 лет, оно основывается на нормах международного права о лизинге, не раз обновлялось и на сегодняшний день существует представлено достаточно большим количеством нормативно-правовых актов, что требует принятия единого акта о лизинге – закона.

Следует отметить, что уровень и глубина развития лизинга в стране определяются нормативно-правовой базой, государственным регулированием, макроэкономическими условиями, состоянием инвестиционного рынка (инвестиционные выгоды, банковские проценты, особенно налогообложение, инфляция и др.), использование системы бухгалтерского учёта. Успешное развитие лизингового бизнеса во многом зависит от правовой защиты участников лизинговых отношений, надёжной юридической поддержки со стороны закона, правовых гарантий надлежащего исполнения договорных обязательств. Принятие закона о лизинге в силу правильного подхода законодателя к регулированию лизинга в Республике Беларусь только увеличит спрос на лизинговые услуги.

Для улучшения условий ведения лизинговых операций в Республике Беларусь целесообразно разработать чёткую правовую систему, обеспечивающую право лизингодателя на возврат лизингового оборудования в случае неуплаты лизингополучателем; с этой целью необходимо, чтобы работа судебной системы позволяла арендодателю использовать это его право. А также необходимо совершенствовать методологию взимания налогов с юридических лиц по лизинговым платежам, более глубоко решить проблему страхования рисков, возникающих при лизинговых операциях, учитывать факторы инфляции при определении лизинговых платежей.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности постановлением [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 18 августа 2014 г., № 526: в ред. от 19.09.2018 № 417 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об утверждении Инструкции об объёме и содержании отчётности и информации о лизинговой организации, включённой в реестр лизинговых организаций, иностранной организации, осуществляющей лизинговую деятельность в Республике Беларусь через постоянное учреждение, сроки и порядок их подготовки и представления в Национального банка Респ. Беларусь и установление форм отчётности и информации регламентирует [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 29 августа 2014 г., № 552: в ред. от 22.08.2017 № 341 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об утверждении Инструкции об объёме и порядке раскрытия информации о лизинговой деятельности и финансовом состоянии лизинговых организаций, включённых в реестр лизинговых организаций [Электронный ресурс] постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 1 августа 2014 г., № 495: в ред. от 11.08.2017 № 328 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Об утверждении Инструкции о порядке создания и ведения реестра лизинговых организаций [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 423: в ред. от 23 марта 2018 г. № 142 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учёта и отчётности «Финансовая аренда (лизинг)» [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 ноября 2018 г., № 73: в ред. от // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Гожуловський О.Ю.

*здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

Петренко Н.О.

*к.ю.н., доцент кафедри адміністративного і господарського права та правоохоронної
діяльності Херсонського державного університету*

ЩОДО ПРИНЦИПІВ ГОСПОДАРСЬКОГО СУДОЧИНСТВА

У першу чергу, якщо мова йдеться про практичні та теоретичні аспекти принципів господарського судочинства, необхідно розпочати з дефініції. Принципи визначають головні засади права, що спрямовані на забезпечення процесуальної діяльності судових органів, а також правового статусу учасників судового процесу. Самі ж принципи та їх зміст закріплюється у відповідних нормах процесуального законодавства. Так у юридичній літературі принципи господарського судочинства визначають як основні правила діяльності господарського суду, за допомогою якої відбувається господарський процес і відносини, що виникають у галузі судочинства.

Принципи судочинства закріплені в Основному законі держави - Конституції України, Законі України "Про судоустрій і статус суддів" та відповідних процесуальних законодавчих актах. При цьому кожний із принципів судочинства закріплений не в одній нормі, а в сукупності правових норм, які містяться у відповідному законодавчому акті. Тому для правильного розуміння та застосування принципів судочинства важливий комплексний аналіз норм, які їх закріплюють. Так, дослідження принципів судочинства загалом, і

безпосередньо принципів господарського судочинства має не тільки теоретичне, а і практичне значення.

Як відзначав І.Г. Побірченко «принципи господарської юрисдикції, це загальні керівні засади, що визначають характер організації і діяльності органів господарської юрисдикції. Отже, виконання господарським судочинством своїх завдань залежить від правильного застосування господарським судом норм матеріального й процесуального права, а тому проблематику принципів господарського судочинства завжди відносять до однієї з центральних, які досліджувалися наукою господарського процесу. Під принципами господарського процесу розуміють основні засади (загальні керівні положення), що визначають характер організації господарського суду та його діяльності щодо здійснення правосуддя в господарських відносинах» [2, с.215]. Із даними твердженнями автора неможливо не погодитися. Наведене зумовлено тим, що принципи господарського судочинства реалізуються на кожній стадії судового процесу та незалежно від форми проведення процесу (наказне провадження, позовне провадження у формі загального чи спрощеного). При цьому, характерною ознакою норм, які закріплюють принципи судочинства є їх загальний характер.

На мою думку, заслуговує на увагу класифікація принципів, яка запропонована В. Ф. Тараненко. Так, він поділяє принципи залежно від об'єкта регулювання на дві групи:

1) принципи, які визначають організацію та устрій господарського суду (організаційні принципи);

2) принципи, які регулюють діяльність господарського суду (функціональні принципи)[4, с 129].

Вивчення даної теми зумовлюється, ще тим, що принципи господарського судочинства повинні розглядатися законодавцем як основні напрями та орієнтири в майбутньому розвитку та удосконаленні законодавства. Окремо необхідно звернути увагу, що саме принципи судочинства закріплені в чинному законодавстві мають виступати орієнтиром при необхідності швидкого реагування на зміни, які відбуваються в суспільстві та наслідком яких є зміни в процесуальне законодавство. Так, яскравим прикладом є ситуація із запровадженням та території України карантину запобігання поширенню на території України коронавірусу COVID-19. Так, 02.04.2029 року набрав чинності Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів, спрямованих на забезпечення додаткових соціальних та економічних гарантій у зв'язку з поширенням коронавірусної хвороби (COVID-2019)». Так, даним законом внесено зміни до ГПК України до Розділу Х "Прикінцеві положення" який доповнено новою частиною 4 такого змісту: "Під час карантину, встановленого Кабінетом Міністрів України на запобігання поширення

коронавірусної хвороби (COVID-19), строки, визначені статтями 46, 157, 195, 229, 256, 260, 288, 295, 306, 321, 341, 346, 349, а також інші процесуальні строки щодо зміни предмета або підстави позову, збільшення або зменшення розміру позовних вимог, апеляційного оскарження, залишення апеляційної скарги без руху, повернення апеляційної скарги, подання заяви про скасування судового наказу, розгляду справи по суті, строки на які зупиняється провадження, подання заяви про перегляд судових рішень за нововиявленими або виключними обставинами, звернення зі скаргою, оскарження рішення третейського суду, судового розгляду справи, касаційного оскарження, подання відзиву, продовжуються на строк дії такого карантину»)[2, с 2]. Так, вважаємо, що прийняття даної норми та подовження всіх процесуальних строків на час карантину є демонстрацією реалізації принципу верховенства права, рівності сторін, пропорційності у господарському судочинстві тощо.

Таким чином, із наведеного вище вбачається, що вивчення та дослідження теми принципів господарського судочинства є актуальним та важливим, оскільки динамічний розвиток суспільства створює нові виклики для законодавчої влади, а в даному випадку саме засади судочинства виступають тими орієнтирами в межах яких вона має діяти.

Список використаних джерел:

1. Побирченко И.Г. Хозяйственная юрисдикция. К., 1973. – 325 с.
2. Про внесення змін до деяких законодавчих актів, спрямованих на забезпечення додаткових соціальних та економічних гарантій у зв'язку з поширенням коронавірусної хвороби (COVID-2019): Закон України від 30.03.2020р. № 540-IX. Голос України. № 62 (7319), 2020. С.1-6.

Калюжна А.

*здобувач вищої освіти юридичного факультету
Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ
м. Дніпро, Україна*

Тимченко Л.М.

*ст. викладач кафедри цивільно-правових дисциплін Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ
м. Дніпро, Україна*

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ІНОЗЕМНИХ ІНВЕСТИЦІЙ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ

Зміна влади за цей рік в сучасній Україні поступово та значно впливає на розвиток держави, що відображається в економічній, політичній, соціальній сферах. За рахунок власних фінансових ресурсів, в умовах сучасності Україна не спроможна забезпечити належний рівень соціально-економічного розвитку, тому запровадження програм спрощення для іноземних інвестицій та залучення іноземних капіталів є необхідним.

Поняття інвестицій регулюється чинним законодавством та закріплюється в Законі України «Про інвестиційну діяльність» [1] інвестиціями є всі види майнових та інтелектуальних цінностей, що вкладаються в об'єкти підприємницької та інших видів діяльності, в результаті якої створюється прибуток (доход) та/або досягається соціальний та екологічний ефект. Закон України «Про режим іноземного інвестування» закріплює поняття «іноземці інвестиції» цінності, що вкладаються іноземними інвесторами в об'єкти інвестиційної діяльності відповідно до законодавства України з метою отримання прибутку або досягнення соціального ефекту. [2]

За створення інвестиційного клімату відповідальними є Міністерство економічного розвитку і торгівлі України, Антимонопольний комітет України, Фонд державного майна України, органи місцевої влади. Саме зазначені державні установи переважно налагоджують первинні комунікації, формують підходи, проекти та комерційні пропозиції для іноземних інвесторів, тому вони мають бути цікавими й економічно доцільними. Від професійності та злагодженості дій їхніх працівників великою мірою залежить інтерес іноземних інвесторів до України. Крім того, Мін економ розвитку й Антимонопольний комітет відповідають за загальну демонополізацію та лібералізацію ринків в Україні, налагодження сталих “правил гри”, що є надважливим для залучення інвесторів на довгостроковій основі.[5]

Залучення іноземного капіталу особливо необхідний у тих сферах економіки, активізація яких допоможе вивести її з кризового стану: виробництво продуктів харчування, товарів широкого попиту та послуг, ліків та іншої життєво важливої продукції, все агропромислове господарство України, паливно-енергетичні галузі, військове виробництв. [5] За їх ефективного використання країна може не тільки компенсувати нестачу внутрішніх інвестиційних ресурсів, а ще й підвищити ефективність виробництва та конкурентоспроможності вітчизняної продукції завдяки введенню новітніх технологій та аналізу прогресивного досвіду управління інших країн світу. До того ж саме залучення іноземних інвестицій виводить країну на світові ринки, налагоджує зв'язки зі світовою економікою та допомагає вийти з кризи.[3].

Думки, щодо прямих іноземних інвестицій для країни, які тільки починають залучати іноземні інвестування, в результаті можуть створювати:1) транспарентні інститути і повноцінні інфраструктури (ринок праці, капіталу, логістика), що уможлиблює реалізацію ППІ в певній країні; 2) передбачувати вплив політичних рішень на економіку, що регулюватиметься прозорими й чіткими правилами, а також її неупередженість щодо інвесторів; 3) націленість внутрішньої політики у сфері іноземних інвестицій на розвиток продуктивних сфер економіки (підтримка модернізації виробничих структур; здобуття нових знань, технологій, електронно-програмних продуктів, патентів і винаходів; підвищення

якості вітчизняної інфраструктури; інтелектуалізація кадрового ресурсу тощо); 4) налагодження інформаційно-комунікаційної бази для потенційних БНП і залучення до цього процесу міжнародних організацій (ОЕСР, ЮНКТАД, Світового банку; 5) створення в країні конкурентного середовища та забезпечення вільної торгівлі й безперешкодного перетоку капіталу; 6) впровадження системи легкого й зрозумілого адміністрування податків і довгострокове забезпечення низьких ставок податків та їх мінімальної кількості (або на рівні, не вищому, ніж у сусідніх країнах); 7) формування корпоративного середовища й системи його регулювання за міжнародними стандартами; 8) відсутність дискримінації та наявність повноцінного інструментарію захисту прав власності (забезпечення захисту прав інтелектуальної власності, на активи та земельні ділянки на законодавчому рівні; належної нормативно-правової бази для підприємницької та інвестиційної діяльності, а також дієвої правоохоронної та суддівської систем; чіткого дотримання виконання контрактів і врегулювання суперечок); 9) прозорість і передбачуваність реалізації міжнародних інвестиційних угод, а також рівність умов для всіх учасників приватизаційних конкурсів та транспарентність останніх.[3]

На сьогодні інвестиційна привабливість Україна залишається низькою, оскільки інвестиційний клімат в Україні є досить ризикованим. Основних негативних рис інвестиційного клімату в Україні експерти визначають: політичну та економічну нестабільність, збройний конфлікт на Сході України, незавершеність процесу реформ, високий рівень корумпованості та забюрократизованості політичної системи, недосконалість та протиріччя законодавчої бази, відсутність єдиної стратегії щодо заохочення інвестицій, непередбачуваність податкової політики, слабку судову систему, слабе валютне регулювання, непослідовну політику НБУ, неефективну роботу митниці. [4]

У рейтингу інвестиційної привабливості країн світу International Business Compass за 2018 рік Україна піднялась на 3 позиції порівняно з минулим роком та посідає 131 місце. [5] За країнами походження найбільшими інвесторами України, на яких припадає майже 83% загального обсягу прямих інвестицій, є: Кіпр, Німеччина, Нідерланди, Російська Федерація, Австрія, Велика Британія, Віргінські острови (Брит.), Франція, Швейцарія та Італія. Структура прямих інвестицій у розрізі країн-донорів свідчить про вкрай низький рівень інтересу і довіри до України з боку її стратегічних політичних партнерів (Польщі, Німеччини та США). Неоднорідною є й інвестиційна привабливість регіонів України. Лідерами в залучення інвестицій багато років поспіль є місто Київ, Дніпропетровська, Донецька і Харківська області. Таке спрямування прямих іноземних інвестицій в регіональному розрізі не сприяє рівномірному соціально-економічному розвитку регіонів та посилює подальше збільшення розриву у їх розвитку [4]

Отже, ми вважаємо, що в умовах формування сучасного глобального простору України залучення іноземних інвестицій є необхідним для підвищення інвестиційного клімату. Для збільшення обсягів іноземного інвестування в Україні необхідно підвищити її інвестиційну привабливість, сформувати стабільну державну політику у сфері іноземного інвестування, створити механізм взаємодії іноземного інвестора й органів державної влади та подолати негативні чинників серед яких – досягнення національної згоди між різними соціальними групами, політичними партіями з приводу вирішення загальнонаціональної проблеми виходу України з економічної кризи; вирівнювання економічних показників та боротьби з інфляцією; розроблення правової бази інвестування.

Список використаних джерел:

1. Про інвестиційну діяльність: Закон України від 18 вересня 1991 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1560-12>.
2. Про режим іноземного інвестування: Закон України від 19 березня 1996 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/93/96-вр>.
3. Ганзюк М.С., Якубовська А.О. Інвестиційний клімат в Україні: реалії політичної кризи. *Збірник наукових статей Міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми соціально-економічного розвитку підприємництва»*, м. Монреаль, 28 листопада 2014 р. С. 45–49.
4. [Гура А.О.](#) Інвестиційний клімат в Україні: сучасний стан та напрями покращення. *Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. Економіка*. 2015. Вип. 15. –С. 188-196.
5. Звітність за загальними показниками про привабливість країн світу International Business Compass за 2018 рік. URL: <https://www.bdo.global/en-gb/insights/bdo-germany/bdo-international-business-compass-2018>

Ковалишин О.Р.

*кандидат юридичних наук, доцент кафедри судочинства
Прикарпатський національний університет ім. В. Стефаника
м. Івано-Франківськ, Україна*

ПРАВОВІ ЗАПОЗИЧЕННЯ ЯК ФЕНОМОН ІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

В сучасному світі у формуванні національних правових систем важливе значення відіграють інтеграційні процеси. Одним із проявів таких інтеграційних процесів є правові запозичення.

Запозичення в праві яскраво помітні, якщо поглянути на розвиток постсоціалістичних країн колишнього Радянського Союзу та країн Варшавського договору, більшість з яких, створюючи законодавство в сфері цивільного, господарського (комерційного) та корпоративного права, звертались до зразків іноземного права, яке вже довело свою ефективність в межах держави походження такого правового інституту, правової норми.

Із здобуттям незалежності та отримання статусу "країни з перехідною економікою", перед Україною як і перед рештою пострадянських країн постала проблема ліквідувати старі та непридатні економічні та правові інститути, засновані на централізованому плановому регулюванні та підготувати правове поле для ринкової економіки з метою інтеграції у світовий ринок. Було очевидним, що досягти даної мети автономним еволюційним шляхом правового розвитку за надзвичайно короткий проміжок часу досить складно. Розуміння цього було як в середині пострадянського простору так і за його межами, де керувались чітким прагматичним розрахунком – держави колишнього Радянського Союзу становили колосальний інвестиційний потенціал, але інвестувати можна лише тоді, коли наявне відповідне правове поле, яке з одного боку гарантує захист економічних інтересів інвесторів і в той же час є максимально близьким до національного права інвесторів.

Тому західні країни почали надавати різну технічну допомогу як для розробки власних оригінальних правових рішень, покликаних для подолання місцевих викликів, так і для запровадження загальноновизнаних стандартів (правових принципів, інститутів, норм), які найчастіше в юридичній літературі описуються терміном «правові запозичення».

У. Матей вказує на необхідність зміни законодавства в країнах, що розвиваються, та в колишніх соціалістичних країнах, оскільки саме в них, на його думку, немає довіри до закону. Таким чином, автор намагається обґрунтувати правові запозичення і довести висновок, що саме тому законодавці і вдаються до запозичення зарубіжного правового досвіду. Частиною вчених процес правових запозичень асоціюється як процес прищеплення правових норм систем права економічно розвинутих держав для країн, що розвиваються, або економічно слабких країн [1]. З такими точками зору складно погодитися, оскільки на сьогодні існує чимало прикладів того, що феномен правових запозичень притаманний не лише країнам, що перебудовують свою економіку з планової на ринкову, але й для провідних країн Європи.

Сучасні правові системи Німеччини, Франції, Англії, Америки та Росії, з одного боку, є самі системами правових норм, що сформувались внаслідок серії правових запозичень, а з іншої сторони є «донорським» матеріалом для становлення правових систем інших країн [2, с. 231].

Про те, що корпоративне право є галуззю права, яка чи не найбільше зазнає взаємовпливів одна від одної, а різниця є лише в деталях, вчені висловлювались ще понад століття тому. Артур Бонді на початку XX століття писав, що «історія системи права у значній мірі є історією запозичення правового матеріалу з іншої правової системи [3]. Так, якщо французький *Code de Commerce* мав визначальне значення для формування основ корпоративного права в континентальній Європі, то вже в другій половині XX ст. *Companies*

Акт Англії вплинув на французький Закон про товариства (*Loi Sur Les Sociétés*) від 24 червня 1867 року.

Мечислав Фриде вважає, що німецьке корпоративне право є лише продовження розроблених у французькому *Code de Commerce* та *Loi Sur Les Sociétés* принципів [4, с. 178]. Хоча, на нашу думку, такі висновки є дещо суб'єктивними, зумовлені тим періодом, коли було «недоречним» згадувати про провідну роль німецького корпоративного права в континентальній Європі. Закон Бельгії від 18 травня 1873 року та Закон Швейцарії (1881 р.) були також прийняті під впливом Закону Англії 1862 р. А *Companies (Consolidation) Act* (1907 р.) вплинув на прийняття відповідних законів у Швеції (1910р.), Данії (1915р.) та Норвегії.

В працях українських вчених-компаративістів є чимало прикладів запозичення правового матеріалу. Ф.В.Тарановський серед запозичення позитивного правового матеріалу з одних країн в інші відзначає англійський конституціоналізм, який «обійшов» всю західну Європу, а також французькі цивільний і торговий кодекси, які стали предметом безпосереднього засвоєння для багатьох західно-європейських держав [5, с. 174]. Такими прикладами вважається також процес «європеїзації» англійського права – «проникнення і адаптація багатьох норм і інститутів загальноєвропейського (континентального) права в систему англо-саксонського (загального) права».

Якщо в XIX ст. визначальну роль відігравали впливи Франції та Англії на формування систем корпоративного права, то вже в XX ст. визначальну роль починає відігравати США. На сьогодні практиці відомі чимало випадків, коли країни з достатньо високим рівнем економічного розвитку запозичують окремі норми чи навіть цілі інститути інших країн. Це перш за все стосується країн східної та південно-східної Азії (Японія, Південна Корея, КНР, які входять до G20). Але процес рецепції окремих положень англо-саксонської системи права також спостерігається з боку Європейського Союзу. Особливо відчутні ці впливи з боку законодавства США.

Таким чином, правові запозичення, як феномен сучасних процесів глобалізації, притаманний не лише країнам, що розвиваються, але є характерним також і для більшості країн розвинутої економіки.

Список використаних джерел:

1. Mattei U. Efficiency in Legal Transplants: an Essay in Comparative Law and Economics. URL: http://works.bepress.com/ugo_mattei/14
2. Пиголкин А.С. Теория государства и права, М., 2003, 486 с.
3. Arthur Bondi, Die Rechte der Aktionäre. Ein Beitrag zur Reform des Gesellschaftsrechtes und zur deutsch-österreichischen Rechtsangleichung, Berlin, 1930, p. 37.
4. Fryde Mieczyslaw, Certain Aspects of Modern Corporations, p. 177-222 in Studies in Polish and Comparative Law, 1945, 274 p.
5. Тарановский Ф.В. Сравнительное правоведение в конце XIX века / Порівняльне правознавство: Антологія української компаративістики XIX-XX століть / за ред. О.В. Кресіна. Київ, 2008. С. 172-199.

Малишевська К.Г.
*здобувач вищої освіти юридичного факультету
Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ
м. Дніпро, Україна*

Тимченко Л.М.
*ст. викладач кафедри цивільно-правових дисциплін Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ
м. Дніпро, Україна*

НЕДОБРОСОВІСНА КОНКУРЕНЦІЯ

Особливе місце у сфері господарського права займає питання недобросовісної конкуренції. Це пов'язане із тим, що в Україні у швидкому темпі розвиваються певні форми підприємництва, що, як правило, призводить до розвитку конкурентних відносин, які по своїй природі навряд можуть розвиватися без зловживання правом на конкуренцію. Актуальністю теми є те, що конкуренція завжди відповідала званню фундаментального елементу ринку, завдяки якому досягається збалансованість між такими поняттями як «попит» та «пропозиція», а в цілому – між потребами суспільства та потребами виробництва.

Відповідно до ст.32 ГКУ недобросовісною конкуренцією визнаються будь-які дії у конкуренції, що суперечать правилам, торговим та іншим чесним звичаям у підприємницькій діяльності. [1, с. 27]

Сутність недобросовісної конкуренції полягає в тому, що вона зумовлює перерозподіл чинників одержання прибутку та стимулів удосконалення організації виробництва, зниження витрат на виробництво одиниці продукції, підвищення якості товарів на користь недобросовісних конкурентів.

Закон України «Про захист від недобросовісної конкуренції» зазначає наступні форми вияву недобросовісної конкуренції: неправомірне використання чужих позначень, рекламних матеріалів, упаковки; неправомірне використання товару іншого виробника; копіювання зовнішнього вигляду виробу; порівняльна реклама; дискредитація господарюючого суб'єкта; купівля продаж товарів, виконання робіт, надання послуг із примусовим асортиментом; схиляння до бойкоту господарюючого суб'єкта; схилення постачальника до дискримінації покупця; схилення господарюючого суб'єкта до розірвання договору з конкурентом; підкуп працівника постачальника; підкуп працівника покупця; досягнення неправомірних переваг у конкуренції; неправомірний збір комерційної таємниці; розголошення комерційної таємниці; схилення до розголошення комерційної таємниці; неправомірне використання комерційної таємниці. [5]

Даний перелік недобросовісних конкурентних дій не є вичерпним, та може доповнитися і монополістичними практиками, розробкою багаторівневого маркетингу та іншими некоректними діями щодо конкурентів.

Щоб дати об'єктивну характеристику даній проблематиці, приведемо приклад форми вияву недобросовісної конкуренції – Незаконне використання позначень. У цьому випадку неправомірним вважається використання імені, комерційного (фірмового) найменування, торговельної марки (знака для товарів і послуг), рекламних матеріалів, оформлення упаковки товарів і періодичних видань, інших позначень без дозволу (згоди) суб'єкта господарювання, який раніше почав використовувати їх або схожі на них позначення у господарській діяльності, що призвело чи може призвести до змішування з діяльністю цього суб'єкта господарювання. [4, с. 207]

Варто виділити і провідні методи вчинення дій недобросовісної конкуренції:

1. промислове шпигунство;
2. промислова контррозвідка;
3. заманювання фахівців фірм конкурентів більш високою зарплатою;
4. корупція;
5. махінації у сфері оподаткування (дозволяють занизити ціни і бути більш конкурентоздатними)

У сучасних умовах переходу до глобального ринку підприємці використовують саме такі методи. Причому сучасний світ передбачає такі тенденції, що без використання Інтернет технологій просування власної продукції стає неможливим або вкрай важким. Одночасно, окремі з вищенаведених методик запросто можна використовувати саме у глобальній мережі.[3, с. 212]

Основним органом, що здійснює політику, що спрямовується на захист економічної конкуренції є Верховна Рада України. За допомогою повноважень, що надані їй Конституцією України, ВРУ дає згоду на призначення та звільнення на посаду Голови Антимонопольного комітету України Президентом України. Також, у сфері антимонопольної політики ВРУ приймає закони й постанови, а також інші акти. Відповідно до положень Конституції, президент видає укази та розпорядження щодо антимонопольної політики, також йому підвідомчі державні програми розвитку різних видів економічної діяльності, в тому числі вимоги щодо конкуренції. Кабінет Міністрів України в процесі визначення основних напрямків економічної політики держави зобов'язаний виконувати антимонопольні вимоги [4, с. 209].

Саме органами Антимонопольного комітету здійснюється державний контроль за додержанням законодавства у сфері економічної конкуренції та захисту інтересів суб'єктів

господарювання. Відповідно до ЗУ «Про Антимонопольний комітет України», цей комітет є державним органом, що має спеціальний статус, метою діяльності якого вважається забезпечення державного захисту конкуренції у підприємницькій діяльності. До напрямів його діяльності входять: антимонопольна політика в сфері регулювання ринкових монополій, антимонопольна політика в сфері регулювання діяльності природних монополій, політика із забезпечення добросовісної конкуренції (конкурентної політики у вузькому розумінні). Важливою його функцією є розгляд адміністративно-господарських спорів. [5]

Завжди було і буде важко повністю протидіяти зловживанню монопольним становищем на ринку, анти конкурентним узгодженим діям, іншим проявам форм недобросовісної конкуренції. Задля такої протидії існує потреба в розробленні правових механізмів, покликаних сприяти і заохоченню добросовісної конкуренції. Одним із таких механізмів елементів правового забезпечення протидії порушенням у економічній конкуренції є система охоронних засобів правового впливу, що застосовуються за правопорушення.[2, с. 1]

Порушеннями законодавства про захист економічної конкуренції є: вчинення дій, визначених ЗУ «Про захист від недобросовісної конкуренції» як недобросовісна конкуренція; узгоджені анти конкурентні дії; зловживання монопольним становищем тощо.

За порушення антимонопольного конкурентного законодавства передається застосування заходів різних видів відповідальності, а саме – адміністративної, цивільно правової, а також двох особливих санкцій, притаманні сфері економічної конкуренції у вигляді накладання АМКУ штрафів і примусового поділу монопольних утворень. Відшкодування збитків передбачається як основа цивільно правова санкція за порушення антимонопольного законодавства. Найпоширенішою санкцією за порушення такого законодавства є накладання штрафів на підприємства. Зі ст. 52 ЗУ «Про захист економічної конкуренції» випливає, що органи АМКУ можуть накладати штрафи на об'єднання, суб'єктів господарювання як юридичних так і фізичних осіб; групу суб'єктів господарювання, що визначаються такими суб'єктами. [2, с. 1]

Відповідно, за порушення вище зазначеного законодавства передбачаються наступні санкції:

Відшкодування шкоди;

Стягнення штрафів;

Примусовий поділ;

Спростування неправдивих, неточних, або неповних відомостей;

Вилучення товарів з неправомірно використаним позначенням тощо [4, с. 208]

Варто зауважити, що всі застосовувані санкції являють собою стягнення у вигляді грошового еквівалента, причому межі такої санкції є дуже великі. При застосуванні даної міри покарання необхідно враховувати наступні фактори:

1. провину особи;
2. розмір переваг, що були отримані шляхом здійснення правопорушенням;
3. економічний стан правопорушника.

Останній критерій необхідно враховувати в тому випадку, коли неможливо розрахувати прибуток, отриманий недобросовісним конкурентом.

Також, за порушення законодавства у сфері економічної конкуренції передбачена кримінальна відповідальність. Це стосується комерційної таємниці. Відповідно до статті 231 ККУ умисні дії, які спрямовані на отримання відомостей, що являють собою комерційну таємницю, з метою розголошення чи іншого використання цих відомостей – несе за собою кримінальну відповідальність у вигляді штрафу, а у випадку розголошення такої таємниці – штраф, плюс позбавлення права обіймати певні посади чи займатися певною діяльністю на строк до трьох років. [3, с.202]

Отже, без конкуренції розвиток вище зазначених елементів буде зупинений у зв'язку з відсутністю необхідності до такого розвитку. Конкурентоздатність існує саме через конкуренцію і в умовах конкуренції. Недобросовісна конкуренція є передумовою до деградації не тільки конкурентного середовища, але й держави в цілому, а тому від неї потрібно позбуватись та уникати її.

Список використаних джерел:

1. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15>
2. Горева, Є.Ю. Особливості правового захисту конкуренції на національному рівні. *Управління правами інтелектуальної власності* : матеріали науково-практичної конференції, 21 квітня 2011 р. / Відп. за вип. А.М. Куліш. Суми : СумДУ, 2011. С. 49-53.
3. Коваленко І.В. Сучасні методи конкурентної боротьби у стратегії розвитку фірм , 2013. 202 с.
4. Несинова С. В., Воронко В. С., Чебикіна Т. С. Господарське право України. Навч. посіб. / за заг. ред. С. В. Несинової. К.: Центр учбової літератури, 2013. 564 с.
5. Про захист від недобросовісної конкуренції: Закон України від 7 червня 1996 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/236/96-вр>.

Малкін Р.Ю.

*здобувачвищої освіти історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

Волкович О.Ю.

*кандидат юридичних наук, доцент
кафедри адміністративного і господарського права
та правоохоронної діяльності
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ДОГОВОРУ ЛІЗИНГУ: ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ОНОВЛЕННЯ

На сьогоднішній день роль лізингу для розвитку економіки нашої держави неможливо переоцінити, тому що платоспроможність суб'єктів господарювання знаходиться на низькому рівні і лізинг виступає як оптимальний інструмент для оновлення матеріально-технічної бази, а також підтримки нормального стану вітчизняних підприємств і як результат відбувається несуттєве, але зростання економіки.

Сьогоднішні реалії вказують на існуючі проблеми стосовно забезпечення договірних відносин, які мають лізинговий характер. Для їх роз'язання потрібно дослідити правове регулювання договору лізингу, про яке, власне кажучи і піде мова.

Згідно до ч. 2 ст. 1 Закону України «Про фінансовий лізинг» (далі – ЗУ «Про фінансовий лізинг»), встановлено: «за договором фінансового лізингу (далі – договір лізингу) лізингодавець зобов'язується набути у власність річ у продавця (постачальника) відповідно до встановлених лізингоодержувачем специфікацій та умов і передати її у користування лізингоодержувачу на визначений строк не менше одного року за встановлену плату (лізингові платежі)» [1].

Під час укладення договору лізингу, лізингодавець є інвестором, який передає лізингоодержувачу майно (неспоживча річ, яка має відношення до основних фондів) – інвестицію, у тимчасове користування на умовах, які встановлюються лізингом. В той же час, договір лізингу пов'язаний з терміном за яким амортизується переважна частина ціни предмету лізингу (ціна предмету, яка є залишковою може встановлюватись під час строку, який закінчується з ціллю його викупу лізингоодержувачем по залишковій ціні).

Погодимось з думкою А.Г. Барабаш, який говорить про те що: «інвестиційна мета договору лізингу досягається як шляхом переходу об'єкта лізингу у власність лізингодавця, так і в процесі використання цього об'єкта лізингоодержувачем, навіть, якщо останній не має права набувати його у власність» [2, с. 8].

Таким чином, інвестиційну природу означеного договору можна пояснити отриманням лізингоодержувачем предмету лізингу, тобто майна, а також покладення на нього обов'язку здійснювати виплати по лізинговому платежу. Відмітимо, що досить важливим моментом є ефект такого договору, який формується з об'єктивної можливості результативного користування успіхами науково-технічного прогресу [3, с. 246].

Продовжуючи, відзначимо, що правом лізингодавця, відповідно до ст. 10 ЗУ «Про фінансовий лізинг» є: «інвестувати на придбання предмета лізингу як власні, так і залучені та позичкові кошти» [1]. Положення цієї статті прямо засвідчує на інвестиційну природу такого зобов'язання й говорить про те, що лізингодавець може набути предмет лізингу на підставі інвестування коштів (сам може сплатити вартість предмету лізингу), наприклад, виступає в ролі банку, в тому числі може залучати кошти через страхові компанії, пенсійні фонди або ж на підставі співучасті з іншими лізингодавцями. Відмітимо позицію Н.Ю. Рекова, який відмічає, що: «перспективним напрямком розвитку лізингового бізнесу в Україні в сучасних умовах і при дійсній законодавчій базі є реалізація лізингових проектів шляхом одержання у виробника лізингодавцем товарного кредиту» [4, с. 73].

Вважаємо, що реалізувати в житті цю ідею буде досить непросто, тому що надати кредит можна виключно через фінансову установу. Доцільніше в такому разі передбачати розстрочку платежів за договором купівлі-продажу обладнання.

Переходячи безпосередньо до структурних елементів цього договору. Відповідно до ч. 2 ст. 6 ЗУ «Про фінансовий лізинг» істотними умовами договору фінансового лізингу є: «предмет лізингу; строк, на який лізингоодержувачу надається право користування предметом лізингу (строк лізингу); розмір лізингових платежів» [1]. Охарактеризуємо кожен складову детальніше.

1. Статтею 3 ЗУ «Про фінансовий лізинг» зазначено: «предметом договору лізингу може бути неспоживна річ, визначена індивідуальними ознаками та віднесена відповідно до законодавства до основних фондів» [30]. Частиною 2 цієї ж статі передбачено: «не можуть бути предметом лізингу земельні ділянки та інші природні об'єкти, єдині майнові комплекси підприємств та їх відокремлені структурні підрозділи (філії, цехи, дільниці)» [1].

2. Наступна істотна умова – строк. Враховуючи, що про нього вже йшла мова та було визначено, що договір може бути укладено на строк довший ніж один рік. Однак, зазвичай, правовідносини, які виникають під час фінансового лізингу значно перевищують цей проміжок та становлять від 5 до 10 років.

3. Лізингові платежі вважаються сумою виплат, яка виплачується лізингоодержувачем на користь лізингодавця за право використовувати майно, яке безпосередньо виступає предметом договору лізингу.

Відповідно до ч. 2 ст. 16 ЗУ «Про фінансовий лізинг»: «лізингові платежі можуть включати: а) суму, яка відшкодовує частину вартості предмета лізингу; б) платіж як винагороду лізингодавцю за отримане у лізинг майно; в) компенсацію відсотків за кредитом; г) інші витрати лізингодавця, що безпосередньо пов'язані з виконанням договору лізингу» [1].

Перейдемо до розгляду звичайних умов, які є також невід'ємним елементом, про що вже наголошувалося в попередньому розділі – це права та обов'язки сторін за договором лізингу.

Зокрема, відповідно до ст. 10 ЗУ «Про фінансовий лізинг», лізингодавець має наступні права: «здійснювати перевірки дотримання лізингоодержувачем умов користування предметом лізингу та його утримання; відмовитися від договору лізингу у випадках, передбачених договором лізингу або законом; вимагати розірвання договору та повернення предмета лізингу у передбачених законом та договором випадках; стягувати з лізингоодержувача прострочену заборгованість у безспірному порядку на підставі виконавчого напису нотаріуса; вимагати від лізингоодержувача відшкодування збитків відповідно до закону та договору; вимагати повернення предмета лізингу та виконання грошових зобов'язань за договором сублізингу безпосередньо йому в разі невиконання чи прострочення виконання грошових зобов'язань лізингоодержувачем за договором лізингу» [1].

Окрім передбачених прав, на лізингодавця покладаються і обов'язки, серед яких: «у передбачені договором строки надати лізингоодержувачу предмет лізингу у стані, що відповідає його призначенню та умовам договору; попередити лізингоодержувача про відомі йому особливі властивості та недоліки предмета лізингу, що можуть становити небезпеку для життя, здоров'я, майна лізингоодержувача чи інших осіб або призводити до пошкодження самого предмета лізингу під час користування ним; відповідно до умов договору своєчасно та у повному обсязі виконувати зобов'язання щодо утримання предмета лізингу; відшкодовувати лізингоодержувачу витрати на поліпшення предмета лізингу, на його утримання або усунення недоліків у порядку та випадках, передбачених законом та/або договором; прийняти предмет лізингу в разі дострокового розірвання договору лізингу або в разі закінчення строку користування предметом лізингу» [1].

В свою чергу, згідно до ст. 11 ЗУ «Про фінансовий лізинг», лізингоодержувач має наступні права: «обирати предмет лізингу та продавця або встановити специфікацію предмета лізингу і доручити вибір лізингодавцю; відмовитися від прийняття предмета лізингу, який не відповідає його призначенню та/або умовам договору, специфікаціям; вимагати розірвання договору лізингу або відмовитися від нього у передбачених законом та

договором лізингу випадках; вимагати від лізингодавця відшкодування збитків, завданих невиконанням або неналежним виконанням умов договору лізингу» [1]. До обов'язків лізингоодержувача відносяться наступні: «1) прийняти предмет лізингу та користуватися ним відповідно до його призначення та умов договору; відповідно до умов договору своєчасно та у повному обсязі виконувати зобов'язання щодо утримання предмета лізингу, підтримувати його у справному стані; своєчасно сплачувати лізингові платежі; надавати лізингодавцеві доступ до предмета лізингу і забезпечувати можливість здійснення перевірки умов його використання та утримання; інші обов'язки, передбачені законом» [1].

Зазначений перелік може бути більш розширений на підставі інших законодавчих актів для окремих випадків, так і погоджуватися сторонами відповідно до укладеного договору.

Що стосується відповідальності, то в основоположному законі про фінансовий лізинг вона «розмито» описується, однак, за загальними правилами, якщо умови договору неналежно виконувалися або не виконувалися взагалі – застосовуються штрафні санкції.

Насамкінець зазначимо, проаналізувавши зазначений договір відповідно до положень чинного законодавства, слід вказати, що ЗУ «Про фінансовий лізинг», який був прийнятий ще в 1997 році, а зміни до нього вносилися лише двічі, останній раз в 2004 році. Тобто, цей закон однозначно не відповідає сучасним реаліям та є застарілим, який не надає повноцінного механізму укладення такого договору; не структурований та досить коротко визначає ключові моменти, без конкретної деталізації.

У зв'язку з цим, сьогодні, сфера лізингу загалом та договірні відносини, зокрема, вимагають повного перезавантаження та оновлення, щоб повноцінно відповідати ринковим умовам та міжнародним стандартам. Саме тому, не так давно, 4 лютого 2020 року було внесено законопроект № 1111 «Про фінансовий лізинг» [5], за яким передбачається:

- ліквідувати численні недоліки та прогалини, які давали змогу підприємствам в недобросовісній формі виставляти себе в вигідному положенні на ринку серед інших професійних учасників;

- конкретизувати визначення фінансового лізингу та структурованість вимог до сторін та порядку укладання договору.

Однак, щось стверджувати ще зарано, оскільки останнім часом приймається багато нових законодавчих актів з дійсно якісними нормами, які відповідають сьогоденню, а на практиці вони взагалі не діють через свою неефективність, тому час покаже, наскільки ефективно та результативно буде реалізовано новий закон «Про фінансовий лізинг», який сподіваємося, буде прийнято в найближчому майбутньому.

Підсумовуючи, зазначимо, що договір лізингу як один із видів інвестиційного договору дає змогу особі отримати в користування сучасне обладнання, техніку тощо, з понесенням мінімальних витрат, при цьому інвестор за таким договором в більшості випадків може надійно вкладати вільні кошти та одержувати дохід, який буде стабільним.

Основоположним для сторін, якими виступають лізингодавець та лізингоодержувач під час укладення договору є його умови. Тобто, «гнучкість» такого договору дозволяє встановлювати зручні форми оплати, які можуть бути у вигляді відстрочок та розстрочок.

В умовах сьогодення, в цій сфері залишається безліч неврегульованих та проблемних питань, серед яких ключовими можна вважати наступні: 1) недосконале та суперечливе законодавче регулювання; 2) складна та заплутана процедура під час оформлення угод; 3) недостатня інтегрованість у міжнародне законодавче поле зазначеної сфери.

В комплексі це породжує появу складнощів в практичному аспекті під час кваліфікації договору лізингу. Сподіваємося, що новий закон «Про фінансовий лізинг» зможе подолати ці прогалини та ефективно регулювати договірні відносини лізингу.

Список використаних джерел:

1. Про фінансовий лізинг: Закон України від 16 грудня 1997 року № 723/97-ВР (останні зміни: 16.01.2004) / Верховна Рада України. *Відомості Верховної Ради України*. 1998. № 16. Ст. 68.
2. Барабаш А.Г. Правове регулювання лізингових відносин в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.04. Донецьк, 2004. 18 с.
3. Ковальчук М.О. Лізинг як дієвий інструмент залучення інвестицій. Правова Україна очима майбутніх фахівців. *Збірник тез доповідей XII Всеукраїнської студентської конференції* (Тернопіль, 17 квітня 2015 року). Тернопіль, 2015. С. 244–248.
4. Рекова Н.Ю. Лізингові операції як перспективна форма інвестування підприємств в Україні. *Економічний вісник НГУ*. 2005. № 3. С. 68–79.
5. Законопроект № 1111 від 4 лютого 2020 року «Про фінансовий лізинг» / [Електронний ресурс]. URL: https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=66380 (дата звернення: 03.04.2020).

Мірошник А.В.
*магістрант історико-юридичного факультету
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

Риженко І.М.
*к.ю.н., доцент, завідувачка кафедри адміністративного і господарського права та
правоохоронної діяльності
Херсонського державного університету
м. Херсон, Україна*

ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ПУБЛІЧНОЇ ЗАКУПІВЛІ ПОСТАЧАННЯ ЕЛЕКТРИЧНОЇ ЕНЕРГІЇ ЯК УНІВЕРСАЛЬНОЇ ПОСЛУГИ В УМОВАХ РЕФОРМУВАННЯ РИНКУ ПОСЛУГ В УКРАЇНІ

Електроенергетика є базовою галуззю національної економіки, ефективне функціонування якої є необхідною умовою стабілізації, структурних перетворень економіки, задоволення потреб населення та суспільного виробництва в електричній енергії. Тому реформування цієї галузі є одним з визначних кроків для побудови стабільної економіки в державі.

Новим визначним стрибком в реформуванні ринку електричної енергії в Україні стало прийняття Закону України «Про ринок електричної енергії» від 13.04.2017 р. №2019–VIII [1], який спрямований на імплементацію положень Директиви ЄС 2009/72/ЄС, тобто досягнення підвищення ефективності, конкурентних цін, покращення якості обслуговування, а також для сприяння безпеці постачання і стабільності.

Реформування ринку електричної енергії полягає в запровадженні нової моделі ринку, що спричиняє багато змін не лише в сфері електроенергетики, а й в більшості сфер економіки та господарювання, зокрема в сфері публічних закупівель.

На сьогодні з'явилася проблема правового застосування законодавства при закупівлі електричної енергії бюджетними установами. Так як зазначена тема не вивчена науковою спільнотою, дослідження даного питання може вирішити не лише теоретичні, а й практичні проблеми в сфері закупівель.

Для цілей дослідження потрібно визначити, що собою являє публічна закупівля. Відповідно до Закону України «Про публічні закупівлі»: «публічна закупівля (далі – закупівлі) – придбання замовником товарів, робіт і послуг у порядку, встановленому Законом (замовники – органи державної влади, органи місцевого самоврядування та органи соціального страхування, створені відповідно до закону, а також юридичні особи (підприємства, установи, організації) та їх об'єднання, які забезпечують потреби держави або територіальної громади, якщо така діяльність не здійснюється на промисловій чи

комерційній основі, за наявності однієї з таких ознак: юридична особа є розпорядником, одержувачем бюджетних коштів; органи державної влади чи органи місцевого самоврядування або інші замовники володіють більшістю голосів у вищому органі управління юридичної особи; у статутному капіталі юридичної особи державна або комунальна частка акцій (часток, паїв) перевищує 50 відсотків» [2]. Тобто, дія Закону «Про публічні закупівлі» поширюється на закупівлі товарів, робіт або послуг органами, підприємствами, установами або організаціями, які повністю або частково фінансуються за рахунок Державного або місцевих бюджетів.

Закон України «Про публічні закупівлі» регламентує, що закупівля може здійснюватися шляхом застосування однієї з таких процедур: відкриті торги; конкурентний діалог; переговорна процедура закупівлі. В нашому дослідженні нас цікавить саме переговорна процедура закупівлі, тому як проблематика полягає саме в застосуванні цієї процедури під час закупівлі електричної енергії (універсальної послуги).

Стаття 35 Закону «Про публічні закупівлі» визначає «переговорну процедуру закупівлі як процедуру, що використовується замовником як виняток і відповідно до якої замовник укладає договір про закупівлю з учасником після проведення переговорів з одним або кількома учасниками, тобто без проведення тендеру. В цій же статті визначений перелік підстав для застосування зазначеної процедури. Однією з таких підстав є відсутність конкуренції (у тому числі з технічних причин) на відповідному ринку, внаслідок чого договір про закупівлю може бути укладено лише з одним постачальником, за відсутності при цьому альтернативи» [2].

Саме при застосуванні переговорної процедури закупівлі на підставі відсутності конкуренції на відповідному ринку виникають розбіжності між позиціями замовників та органів державного фінансового контролю. На даний момент органом державного фінансового контролю є Державна аудиторська служба України (далі – ДАСУ), в повноваженнях якої проведення моніторингу публічних закупівель [3].

Нами було проаналізовано інформацію щодо кількох аналогічних процедур закупівель електричної енергії бюджетними установами, яка є в загальному доступі в електронній системі закупівель «Prozorro». В кожній з розглянутих ситуацій була застосована переговорна процедура закупівлі на підставі відсутності конкуренції на відповідному ринку та проведено моніторинг органами ДАСУ. Відповідно до висновків про результати моніторингу відповідних закупівель з'ясовано, що позиція ДАСУ є такою: «замовниками не обґрунтовано застосовано переговорну процедуру закупівель через те, що відповідно до нового Закону України «Про ринок електричної енергії» ринок електричної

енергії функціонує на конкурентних засадах, а тому закупівля електричної енергії повинна проводитися за загальними правилами в порядку відкритих торгів».

Протилежною є позиція замовників, яка ґрунтується на положеннях Закону «Про ринок електричної енергії», а саме нормах Розділу XVII «Прикінцеві та перехідні положення».

Відповідно до пункту 13 передбачено, що тимчасово, на період з 1 січня 2019 року по 31 грудня 2020 року, «універсальні послуги, крім побутових та малих непобутових споживачів, надаються постачальником таких послуг також бюджетним установам незалежно від розміру договірної потужності та іншим споживачам, електроустановки яких приєднані до електричних мереж з договірною потужністю до 150 кВт. У зазначений період на бюджетні установи незалежно від розміру договірної потужності та на інших споживачів, електроустановки яких приєднані до електричних мереж з договірною потужністю до 150кВт, поширюються всі права та обов'язки, передбачені Законом України «Про ринок електричної енергії» для малих непобутових споживачів щодо отримання універсальних послуг, передбачених статтею 63 Закону». **«Універсальна послуга** – постачання електричної енергії побутовим та малим непобутовим споживачам, що гарантує їхні права бути забезпеченими електричною енергією визначеної якості на умовах, визначених відповідно до Закону, на всій території України». Крім цього, замовник вказує, що відповідно до статті 63 «у межах території здійснення діяльності одного постачальника універсальних послуг не допускається здійснення діяльності іншими постачальниками універсальних послуг, що за змістом є відсутністю конкуренції» [1]. З цієї ж підстави не є можливим застосування процедури відкритих торгів, так як для проведення відкритих торгів повинно бути не менше двох учасників закупівлі.

Окрім цього, в Листі Державної казначейської служби України (далі – ДКСУ) від 16.10.2019 р. № 16-06-06/17717 зазначена їх позиція щодо питання закупівлі електричної енергії бюджетними установами. Позиція ДКСУ схожа з позиціями замовників щодо застосування переговорної процедури закупівлі під час закупівлі універсальної послуги, так як відповідно до норм чинного законодавства сфері постачання електричної енергії, на окремій території, визначеній як область, здійснювати постачання універсальної послуги може лише один суб'єкт господарювання, що фактично є відсутністю конкуренції. Також ДКСУ наголошує на тому, що проблема визначення процедури закупівлі бюджетними установами електричної енергії полягає в визначенні самого предмета закупівлі. Тобто, замовники повинні правильно визначати, що саме вони закуповують: електричну енергію чи універсальну послугу з постачання електричної енергії. В першому випадку, постачання електричної енергії як товару, не на умовах постачання універсальної послуги, може бути

здійснено будь-яким суб'єктом господарювання, яким отримано ліцензію на право постачання електроенергії, за вільними цінами. В другому випадку, постачання універсальної послуги може бути здійснене лише одним постачальником, який закріплений за відповідною територією за цінами, визначеними Національною комісією, що здійснює державне регулювання у сферах енергетики та комунальних послуг (НКРЕКП). Відповідно до норм Закону України «Про ринок електричної енергії, бюджетним установам надано право, а не зобов'язано їх, закуповувати електричну енергію як універсальну послугу [4].

На даний момент в практиці немає прецедентів вирішення такого роду спорів в судовому порядку, але є практика звернення замовників до суду щодо оскарження таких рішень органів ДАСУ.

Таким чином, на теперішній час виник конфлікт через правову невизначеність норм законодавства, зокрема Закону України «Про ринок електричної енергії». З одного боку є положення Закону щодо конкурентних засадах функціонування ринку електричної енергії, з іншого – щодо обмежень здійснення постачання універсальних послуг на визначеній території лише одним постачальником. Крім цього, залишається відкритим питання щодо правильності визначенні предмета закупівлі, що фактично вирішить подальший процес проведення публічної закупівлі електроенергії.

Вирішенням досліджуваної проблеми може стати офіційне тлумачення Конституційного суду України норм Закону України «Про ринок електричної енергії», яке дасть змогу правильно його застосовувати як замовникам, так і органам державного контролю.

Список використаних джерел

1. Про ринок електричної енергії: Закон України від 13.04.2017 р. № 2019-VIII // *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. — 2017. — № 27-28. — ст. 312.
2. Про публічні закупівлі: Закон України від 25.12.2015 р. № 922-VIII // *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. — 2016. — № 9. — ст.89.
3. Про затвердження Положення про Державну аудиторську службу України: Постанова Кабінету Міністрів України від 3 лютого 2016 р. № 43 // *Урядовий кур'єр*. — 2016. — № 25.
4. Лист Державної казначейської служби України від 16.10.2019 р. № 16-06-06/17717 URL: <https://ips.ligazakon.net/document/DKU1805>
5. Інформація щодо закупівлі електричної енергії з електронної системи закупівель «Prozorro»: URL: <https://prozorro.gov.ua>

Моргунова Т. І.,
*кандидат технічних наук, доцент,
доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін
Херсонського факультету
Одеського державного університету внутрішніх справ
м. Херсон, Україна*

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ЮРИДИЧНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА ЗЛОВЖИВАННЯ МОНОПОЛЬНИМ (ДОМІНУЮЧИМ) СТАНОВИЩЕМ

Розвиток економіки неможливо без існування конкуренції, що забезпечує формування здорового бізнес - середовища. Захист економічної конкуренції та боротьба з монополізмом є одним із пріоритетних завдань держави. Відповідно до ст. 42 Конституції України не допускаються зловживання монопольним становищем на ринку, неправомірне обмеження конкуренції та недобросовісна конкуренція [1]. Необхідною запорукою стабільного розвитку й функціонування вітчизняних товарних ринків є ефективна протидія негативним проявам монополізму. Досягнення цього передбачає подолання ряду проблем правового характеру. Серед сучасних видів порушень законодавства про захист економічної конкуренції суб'єктами господарювання досить поширеним є зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку. Тому питання юридичної відповідальності за зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку потребують додаткового дослідження.

Дослідженням проблем зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку в тому числі аспектам юридичної відповідальності за такий вид правопорушення були присвячені праці таких вчених як З. Борисенко, В. Грудницький, Г. Гук, Ю. Журик, В. Кулішенко, В. Лук'янець, С. , О. Стороженко, Т. Швидка, В. Щербина та ін.

Відповідно до ч. 1 ст. 13 Закону України «Про захист економічної конкуренції» зловживанням монопольним (домінуючим) становищем на ринку є дії чи бездіяльність суб'єкта господарювання, який займає монопольне (домінуюче) становище на ринку, що призвели або можуть призвести до недопущення, усунення чи обмеження конкуренції, або ущемлення інтересів інших суб'єктів господарювання чи споживачів, які були б неможливими за умов існування значної конкуренції на ринку [2].

Наявність монопольного (домінуючого) становища на ринку завжди означає обмеження конкуренції та зашкоджує конкурентним відносинам в економіці. Зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку як протиправне діяння забороняється і правові основи господарсько-правової відповідальності регламентуються Господарським кодексом України (далі ГК України) та Законом України «Про захист економічної конкуренції» (далі Закон).

Слід зазначити, що нормативно-правові акти мають деякі спільні риси. Щодо змісту монополістичних зловживань у ст. 29 Господарського кодексу України визначено п'ять видів заборон зловживання монополієм (домінуючим) становищем на ринку:

- нав'язування таких умов договору, які ставлять контрагентів у нерівне становище, або додаткових умов, що не стосується предмета договору, включаючи нав'язування товару, не потрібного контрагенту;
- обмеження або припинення виробництва, а також вилучення товарів із обороту з метою створення або підтримки дефіциту на ринку чи встановлення монополістичних цін;
- інші дії, вчинені з метою створення перешкод доступу на ринок (виходу з ринку) суб'єктів господарювання;
- встановлення монополістично високих чи дискримінаційних цін (тарифів) на свої товари, що призводить до порушення прав споживачів або обмежує права окремих споживачів;
- встановлення монополістично низьких цін (тарифів) на свої товари, що призводить до обмеження конкуренції [3].

В ч. 2 ст. 13 Закону України «Про захист економічної конкуренції» вказані види діянь, що становлять собою зловживання монополієм (домінуючим) становищем на ринку, зокрема:

- 1) встановлення таких цін чи інших умов придбання або реалізації товару, які неможливо було б встановити за умов існування значної конкуренції на ринку;
- 2) застосування різних цін чи різних інших умов до рівнозначних угод з суб'єктами господарювання, продавцями чи покупцями без об'єктивно виправданих на те причин;
- 3) обумовлення укладання угод прийняття суб'єктом господарювання додаткових зобов'язань, які за своєю природою або згідно з торговими та іншими чесними звичаями у підприємницькій діяльності не стосуються предмета договору;
- 4) обмеження виробництва, ринків або технічного розвитку, що завдало чи може завдати шкоди іншим суб'єктам господарювання, покупцям, продавцям;
- 5) часткова або повна відмова від придбання або реалізації товару за відсутності альтернативних джерел реалізації чи придбання;
- 6) суттєве обмеження конкурентоспроможності інших суб'єктів господарювання на ринку без об'єктивно виправданих на те причин;
- 7) створення перешкод доступу на ринок (виходу з ринку) чи усунення з ринку продавців, покупців, інших суб'єктів господарювання.

Кожне з яких відповідно до ч. 3 ст. 13 Закону України «Про захист економічної конкуренції» забороняється і тягне за собою відповідальність згідно з законом [2].

Також, вказані акти конкурентного законодавства містять перелік санкцій, які накладаються за ці зловживання (ст. ст. 40, 251, 253 ГК України та ст. ст. 51, 53 Закону); визначають суб'єктів, уповноважених розглядати відповідні господарські справи (ст. 257 ГК України та Розділ 7 Закону); а також визначають загальні засади адміністративної відповідальності за зловживання монопольним (домінуючим) становищем посадових осіб і громадян-підприємців (ст. 252 ГК України та ст. 54) [4].

На думку В. Грудницького найпоширенішими видами зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку є зловживання цінового характеру [5].

Відповідно до ст. 52 Закону за зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку органи Антимонопольного комітету України накладають штрафи у розмірі до десяти відсотків доходу (виручки) суб'єкта господарювання від реалізації продукції (товарів, робіт, послуг) за останній звітний рік, що передував року, в якому накладається штраф. У разі наявності незаконно одержаного прибутку, який перевищує десять відсотків зазначеного доходу (виручки), штраф накладається у розмірі, що не перевищує потрібного розміру незаконно одержаного прибутку. Розмір незаконно одержаного прибутку може бути обчислено оціночним шляхом [6].

Наступним видом відповідальності згідно з антимонопольно-конкурентним законодавством є примусовий поділ. Відповідно до ст. 53 Закону якщо суб'єкт господарювання зловживає монопольним (домінуючим) становищем на ринку, органи Антимонопольного комітету України мають право прийняти рішення про примусовий поділ суб'єкта господарювання, що займає монопольне (домінуюче) становище [2].

Відповідно до ст. 255 ГК України збитки, заподіяні зловживанням монопольним (домінуючим) становищем, антиконкурентними узгодженими діями, дискримінацією суб'єктів господарювання органами державної влади, органами місцевого самоврядування, а також збитки, заподіяні внаслідок вчинення дій, визначених ГК України як недобросовісна конкуренція, підлягають відшкодуванню за позовами заінтересованих осіб у порядку, встановленому законом [3].

Стосовно адміністративної відповідальності за зловживанням монопольним (домінуючим) становищем, то відповідно до ст. 166-1 Кодексу України про адміністративні правопорушення за зловживання монопольним становищем на ринку передбачено накладення штрафу на керівників (розпорядників кредитів) підприємств (об'єднань, господарських товариств тощо) у розмірі до п'ятнадцяти неоподатковуваних мінімумів доходів громадян, а на осіб, які займаються підприємницькою діяльністю, – до тридцяти неоподатковуваних мінімумів доходів громадян [7]. Відповідно до п. 3 ч. 1 ст. 16 Закону України «Про Антимонопольний комітет України» державний уповноважений

Антимонопольного комітету України має повноваження складати протоколи, розглядати справи про адміністративні правопорушення, виносити постанови в цих справах [6].

За загальним правилом підставою для юридичної відповідальності за зловживання монопольним становищем на ринку є наявність у діях суб'єкта складу правопорушення, передбаченого Законом, ГК України та КУпАП. Зупинимось на кожному елементі окремо.

Об'єктом даного правопорушення є суспільні відносини, які складаються у сфері економічних, господарських відносин і покликані забезпечувати свободу здійснення підприємницької діяльності в умовах добросовісної конкуренції на ринку.

Об'єктивна сторона правопорушення це зовнішній прояв протиправного діяння, до ознак якого його відносять діяння, суспільно-небезпечний наслідок і причинний зв'язок. Але незалежно від настання наслідку зловживанням монопольним (домінуючим) становищем на ринку саме по собі є небезпечним для економіки. З об'єктивної сторони необхідним є те, щоб діяння підпадало під ознаки такого, що передбачено в Законі, ГК України і ст. 166-1 КУпАП.

Суб'єкт даного правопорушення спеціальний, а саме ним може бути тільки суб'єкт господарювання, що займає монопольне становище на ринку. Даний процес визначений у спеціальному нормативно-правовому акті – Методиці визначення монопольного (домінуючого) становища суб'єктів господарювання на ринку від 05.03.2002 р. № 49-р.

Стосовно суб'єктивної сторони правопорушення, то в більшості випадків вони характеризуються умисною формою вини. Стосовно притягнення до відповідальності за зловживанням монопольним (домінуючим) становищем слід звернутися до теорії адміністративного права, де визначено, що для притягнення до адміністративної відповідальності слід встановити наявність трьох підстав: фактичної; юридичної; процесуальної.

До фактичної підстави належить сам факт вчинення діянь, які за своїми ознаками підпадають під зловживанням монопольним (домінуючим) становищем. До юридичних підстав належить наявність відповідних норм права, які встановлюють види зловживанням монопольним (домінуючим) становищем і види відповідальності за такі дії. До процесуальних підстав належить порядок притягнення до відповідальності, який передбачає складання відповідного протоколу уповноваженою особою про вчинене правопорушення та прийняття відповідного рішення про застосування санкції. Формою такого рішення може бути постанова про накладення адміністративного стягнення чи рішення про застосування господарсько-правових санкцій.

Таким чином, зловживанням монопольним (домінуючим) становищем на ринку можна визначити як дії чи бездіяльність суб'єкта господарювання, який займає монопольне (домінуюче) становище на ринку, що призвели або можуть призвести до недопущення,

усунення чи обмеження конкуренції. За вчинення правопорушення у формі зловживання монопольним (домінуючим) становищем у законодавстві передбачено застосування юридичної відповідальності двох видів: господарсько-правової та адміністративної, що можуть застосовуватись у вигляді штрафу та примусового поділу. Підставою для юридичної відповідальності за зловживання монопольним становищем на ринку є встановлення фактичної, юридичної і процесуальної підстави. Мета юридичної відповідальності за зловживання монопольним (домінуючим) становищем на ринку, полягає у попередження таких негативних проявів у сфері господарювання як недобросовісна конкуренція. Все це відповідно зумовлює подальше вивчення і дослідження інституту юридичної відповідальності у господарському праві.

Список використаних джерел:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>
2. Закон України Про захист економічної конкуренції від 11.01.2001 р., №2210-III [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2210-14>
3. Господарський кодекс України від 16.01.2003р. № 4652-VI [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15>
4. Горбатюк Я. В. Види та підстави юридичної відповідальності за зловживання монопольним (домінуючим) становищем на товарному ринку [Електронний ресурс] / Я. В. Горбатюк // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. – 2017. – № 3. – С. 114-119. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Npna_u_2017_3_20
5. Грудницький В.М. Характеристика видів зловживання монопольним (домінуючим) становищем [Електронний ресурс] / В.М. Грудницький // Право і суспільство. – 2016. – № 1. – С. 100-105. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pis_2016_1_19
6. Закон України Про Антимонопольний комітет України від 26.11.1993 р., №3659-XI [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3659-12>
7. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 р. № 8073-X // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. – № 51. – Ст. 1122.

Пушко Н.В.

*доцент кафедри правових дисциплін, кандидат економічних наук, доцент
Могилевский институт Министерства внутренних дел
г. Могилев, Республика Беларусь*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ВРЕМЕННЫХ (АНТИКРИЗИСНЫХ) УПРАВЛЯЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время развитие рыночных отношений невозможно без института банкротства, поскольку угроза такого состояния является для субъекта хозяйствования таким же действенным стимулом для активизации его деятельности, как и возможность получить максимум прибыли. Не все предприятия могут справиться со сложными условиями работы

в кризисные времена, поэтому в период банкротства или финансового оздоровления организации им руководит временный (антикризисный) управляющий, права и обязанности которого определены Законом Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 415-З) [4].

Всех управляющих можно условно разделить на две категории, каждая из которых имеет свои особенности в оплате труда.

I. Прежде всего, необходимо выделить «частных» управляющих – юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, назначаемых экономическим судом для реализации процедур банкротства негосударственных организаций. Порядок оплаты их работы установлен Положением о порядке назначения и выплаты вознаграждения временному (антикризисному) управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.02.2007 г. № 260 (далее – Постановление № 260) [1]. Если у должника достаточно имущества, то вознаграждение «частному» управляющему выплачивается за счет его средств и включает в себя следующие составные части:

1. Минимальное вознаграждение, ежемесячно начисляемое управляющему в размере 1 базовой величины за календарный день за выполнение своих обязанностей.

2. Дополнительное ежеквартальное вознаграждение, размер которого рассчитывается по формуле:

$$B_{\text{де}} = B_{\text{min кв}} \times \text{Пр}_{\text{сум}} / 100$$

где $B_{\text{де}}$ – дополнительное ежеквартальное вознаграждение, руб.;

$B_{\text{min кв}}$ – суммарный размер минимального вознаграждения за квартал, руб.;

$\text{Пр}_{\text{сум}}$ – сумма процентов дополнительного ежеквартального вознаграждения, установленного по следующим основаниям в размерах: если среднесписочная численность работников у должника на конец квартала более 50 чел. – до 80 %; если стоимость имущества на балансе должника на конец квартала более 10 тыс. базовых – до 60 %; при возврате управляющим имущества должника – до 100 %; а при возврате управляющим имущества его собственникам – до 50 %; по иным основаниям, усложняющим выполнение обязанностей – до 50 %.

Выплата производится ежеквартально после вынесения экономическим судом определения об установлении данного вознаграждения и его размере.

3. Дополнительное вознаграждение по итогам дела, зависящее от суммы удовлетворенных требований кредиторов в размерах: 30 % от суммы денежных средств до 10 млн руб.; 3 млн руб. + 20 % от суммы денежных средств от 10 млн. до 50 млн руб.; 11 млн руб. и 10 % от суммы денежных средств от 50 млн. до 100 млн руб.; 16 млн руб. и 5 % от

суммы денежных средств свыше 100 млн руб.

В случае, если у должника вообще отсутствует имущество, то вознаграждение управляющему устанавливается судом в размере 15 базовых величин за каждое дело после завершения ликвидационного производства и выплачивается за счет средств республиканского бюджета, а если имущества только недостаточно, то вознаграждение будет установлено как разница между 15 базовыми и стоимостью имущества должника, предназначенного для выплаты вознаграждения.

II. «Государственные» управляющие (назначаются при банкротстве градообразующих или приравненных к ним гос. организаций, а также организаций с долей государственной собственности, Субъектов хозяйствования, имеющих государственные и (или) международные заказы) – физические лица, с которыми государственным органом, представившим его кандидатуру со дня его назначения экономическим судом заключается контракт.

Общеизвестно, что условия оплаты труда являются обязательными условиями контракта, но для управляющих они законодательством не определены: ни Примерная форма контракта с временным (антикризисным) управляющим, установленная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.05.2013 г. № 344[3], ни Положение о размере и порядке выплаты заработной платы временным (антикризисным) управляющим, осуществляющим деятельность на основании контракта, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.01.2013 № 60 (далее – Положение № 60)[2], не содержат конкретных указаний о тарифном окладе, доплатах, надбавках и поощрительных выплатах.

Заработная плата управляющему определяется государственным органом, заключившим с ним контракт по следующей формуле:

$$ЗП_{упр} = ЗП_{нм} \times K_{кор}$$

где $ЗП_{упр}$ – заработная плата управляющему, руб.;

$ЗП_{нм}$ – номинально начисленная среднемесячная заработная плата работников Республики Беларусь, рассчитываемая Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в целом по республике, за месяц, предшествующий месяцу начисления, руб.;

$K_{кор}$ – коэффициент корректировки, значение которого и период установления, определяются государственным органом, который заключил контракт с управляющим. В зависимости от значимости и масштабов производства, численности работников должника и от процедуры экономической несостоятельности (банкротства) и данный корректирующий коэффициент дифференцируются в следующих пределах: защитный период – от 1,0 до 4,0;

конкурсное производство – от 2,0 до 4,5; санация – от 3,0 до 4,5; ликвидационное производство – от 2,0 до 3,0.

При этом, государственный орган может пересмотреть данный коэффициент в ходе производства по делу о банкротстве в зависимости от результатов деятельности управляющего.

Законодательно также установлено, что оплата труда управляющих производится ежемесячно вне очереди за счет средств должника. Если денежные средства у должника отсутствуют или их недостаточно, то выплаты управляющему производятся за счет средств соответствующего местного бюджета, с последующим их возмещением должником.

Все это значительно упрощает порядок начисления заработной платы «государственным» управляющим, но в то же время усиливают их зависимость от государственных органов, заключающих с ними контракты.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, корректирующий коэффициент может рассматриваться в качестве показателя, выполняющего функцию надбавки как выплаты стимулирующего характера, с учетом характера и сложности труда управляющего при осуществлении определенной процедуры банкротства в отношении конкретного должника, но не связанной с результатами деятельности. В этом случае корректирующий коэффициент мог бы выполнять функцию премии, бонуса или ежемесячного вознаграждения, но такая практика отсутствует в связи с тем, что невозможно совместить в одном показателе функции надбавки, не связанной с конкретными результатами деятельности, и премии, зависящей от этих результатов.

Таким образом, в настоящее время оплата труда антикризисного управляющего это многогранная проблема. При этом, если провести сравнение с Российской Федерацией, то там даже дело о банкротстве не будет возбуждено, если у предприятия-должника или у кредитора нет средств на выплату вознаграждения управляющему. Кроме того, арбитражные управляющие могут в рамках процессуального дела привлекать к работе дополнительных экспертов, для которых также предусмотрена оплата за счет средств должника.

Проанализировав составляющие расходов, связанных с деятельностью арбитражного управляющего в Российской Федерации, видно, что его денежное вознаграждение состоит из основного и дополнительного, что закреплено в самом Законе РФ о банкротстве. В Республике Беларусь только в проект закона от 2016 г. «О несостоятельности (банкротстве)» была включена норма о вознаграждении управляющего, а в действующем Законе № 415-З она не присутствует. Между тем, отсутствие такой четко обозначенной законодательной нормы не позволяет сделать процедуру банкротства более открытой и прозрачной, что обеспечивается в том числе и наличием четко прописанного правила о выплате

вознаграждения управляющему по результатам процедур банкротства.

Кроме того, существуют не достаточно четко урегулированные законодательством моменты по выплате дополнительного вознаграждения управляющему, которое в настоящий момент составляет 5 % от суммы погашенных требований. Но на практике суды эту норму часто игнорируют, уменьшая размер данного вознаграждения, руководствуясь тем, что норма о 5 % не отражена в Законе № 415-З. Все это дает возможность контролировать деятельность антикризисного управляющего не только регулятору, но и кредиторам.

Анализ проблем института антикризисного управления и банкротства позволяет сделать также вывод о том, что одной из причин банкротства многих предприятий является проблема «принципал-агент», сущность которой состоит в том, что в связи с процессами отделения функций управления предприятием от права собственности на ее активы объективно возникает конфликт интересов юридических собственников компании (акционеров, государства) и ее менеджеров. Так, если собственник кризисного предприятия, выступающий в роли «принципала» имеет своей целью выживание принадлежащей ему организации, восстановление ее эффективного функционирования и максимизации прибыли, то антикризисный управляющий («агент») может преследовать иные интересы и использовать свои полномочия для осуществления инсайдерских операций, не совпадающих с задачами возглавляемый ими компаний.

Таким образом, действующая система оплаты труда временных (антикризисных) управляющих нуждается в совершенствовании. В ней не используются в полном объеме возможности стимулирования труда, предусмотренные трудовым законодательством. Повышение эффективности антикризисного управления в данном аспекте сводится к реализации мер по стимулированию управляющих действовать в интересах предприятия-банкрота, способного справиться с кризисом, и созданию институтов, препятствующих осуществлению инсайдерских операций. К числу таких мер можно отнести совершенствование системы оплаты труда временного (антикризисного) управляющего, связанное с переходом от повременной ее формы с дополнительными мерами, направленными на стимулирование возврата долгов, к получению им вознаграждения в процентах от чистой прибыли предприятия, прошедшего процедуру финансового оздоровления, что позволило бы нацелить управляющего на повышение эффективности функционирования предприятия в целом, а не только на выплату долгов кредиторам.

Список использованных источников

1. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты вознаграждения временному (антикризисному) управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров

Республики Беларусь от 28 февр. 2007 г. № 260, в ред. от 12.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении Положения о размере и порядке выплаты заработной платы временным (антикризисным) управляющим, осуществляющим деятельность на основании контракта [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 янв. 2013 г. № 60; в ред. от 30.06.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об утверждении Примерных форм контрактов [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 06 мая 2013 г. № 344; в ред. от 20.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З; в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Риженко І.М.

*завідувачка кафедри адміністративного і господарського права та
правоохоронної діяльності
Херсонського державного університету к.ю.н., доцент
м. Херсон, Україна*

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ГОСПОДАРСЬКИХ ВІДНОСИН ЗА НАЯВНОСТІ ФОРС-МАЖОРНИХ ЮРИДИЧНИХ ФАКТІВ

Україна в боротьбі з епідемією коронавірусу (COVID-19) намагається застосовувати світовий досвід кризової логістики. З однієї сторони це вимагає чималої гнучкості у вирішенні питань щодо економічних функцій держави, ставлячи їх у залежність як від стратегічних, так і тактичних завдань, в інших – залежність від непередбачуваних, надзвичайних обставин.

Згідно з ситуацією, в якій опинилася Україна сьогодні, йдеться про введення жорстких обмежувальних заходів, що не сприяють економічному розвитку, прямо або побічно впливають на зупинку цілих галузей економіки, або на зниження їх продуктивності. Загалом закриття кордонів цілих країн і зупинка виробництва створили розриви у виробничих ланцюжках, заморозили виконання багатьох договірних господарських зобов'язань, як на внутрішньому так і на зовнішньому ринку.

На сьогодні роль держави як інституту економічної системи проявляється в діяльності її органів, спрямованих на вирішення поточних і стратегічних економічних та господарських проблем. Визначаючи свої функції, держава керується різними інструментами, відповідно до ситуації, що склалася. Використання правових норм інституту «форс-мажорних юридичних фактів» є одним з оптимальних поєднань ринкових і державних регуляторів господарської

діяльності, що дає можливість зменшити ризики від господарської діяльності в особливий період країни.

Вивчення нормативно-правових актів з офіційного сайту Верховної ради України пропонує нам п'ятнадцять термінів з різним наповненням змісту «форс-мажорні обставини» [1]. При цьому офіційно закріплено різні його розуміння: «непередбачені та непереборні події, що відбуваються незалежно від волі і бажання замовника або виконавця (війна, блокада, страйк, пожежа, аварія, паводок, замерзання моря, закриття морських проток, які трапляються на звичайному морському шляху між портами відвантаження і вивантаження, інше стихійне лихо, заборона експорту (імпорту), валютні обмеження або інші обмеження прав власності на сировину чи готову продукцію, у тому числі на їх переміщення, прийняті державою або відповідним державним органом тощо) і призводять до порушення умов укладених контрактів, цього Закону та інших законодавчих актів», «надзвичайна й непереборна сила (стихія, страйк, локаут, оголошена та неоголошена війна, терористичний акт, блокада, революція, заколот, повстання, масові заворушення, громадська демонстрація, акт вандалізму, блискавка, пожежа, буря, повінь, землетрус, нагромадження снігу або ожеледь), що звільняє сторони договору від відповідальності за невиконання зобов'язань», «дія непереборної сили (дії надзвичайних ситуацій техногенного, природного або екологічного характеру), яка унеможливорює надання послуги» та інші. Водночас немає і єдиного поняття форс-мажору в різних джерелах, фактично з однаковим змістом, вони називаються по-різному: «форс-мажорні обставини», «обставини непереборної сили», «форс-мажор».

Оскільки в Україні торгово-промислові палати України (далі - ТПП) здійснюють засвідчення обставин непереборної сили, то лише вони можуть засвідчити «епідемію коронавірусу» як форс-мажорні обставини.

І тут логічно застосовувати визначення, яким керуватимуться торгово-промислові палати України (ТПП) у цих відносинах.

Відповідно до ч.2 ст. 14¹ Закону України «Про торгово-промислові палати в Україні» «Форс-мажорними обставинами (обставинами непереборної сили) є надзвичайні та невідворотні обставини, що об'єктивно унеможливлюють виконання зобов'язань, передбачених умовами договору (контракту, угоди тощо), обов'язків згідно із законодавчими та іншими нормативними актами, а саме: загроза війни, збройний конфлікт або серйозна погроза такого конфлікту, включаючи але не обмежуючись ворожими атаками, блокадами, військовим ембарго, дії іноземного ворога, загальна військова мобілізація, військові дії, оголошена та неоголошена війна, дії суспільного ворога, збурення, акти тероризму, диверсії, піратства, безлади, вторгнення, блокада, революція, заколот, повстання, масові заворушення,

введення комендантської години, *карантину*, встановленого Кабінетом Міністрів України, експропріація, примусове вилучення, захоплення підприємств, реквізиція, громадська демонстрація, блокада, страйк, аварія, протиправні дії третіх осіб, пожежа, вибух, тривалі перерви в роботі транспорту, регламентовані умовами відповідних рішень та актами державних органів влади, закриття морських проток, ембарго, заборона (обмеження) експорту/імпорту тощо, а також викликані винятковими погодними умовами і стихійним лихом, а саме: епідемія, сильний шторм, циклон, ураган, торнадо, буревій, повінь, нагромадження снігу, ожеледь, град, заморозки, замерзання моря, проток, портів, перевалів, землетрус, блискавка, пожежа, посуха, просідання і зсув ґрунту, інші стихійні лиха тощо» [2]. Отже, карантин – це форс-мажор. Розглянемо для чого і який порядок підтвердження карантину як форс-мажорних обставин. До речі, сама процедура добре описана на сайті ТПП України [3].

Стаття 218 частина 2 Господарського кодексу України встановлює, серед іншого: «у разі якщо інше не передбачено законом або договором, суб'єкт господарювання за порушення господарського зобов'язання несе господарсько-правову відповідальність, якщо не доведе, що належне виконання зобов'язання виявилось неможливим внаслідок дії непереборної сили, тобто надзвичайних і невідворотних обставин за даних умов здійснення господарської діяльності. Не вважаються такими обставинами, зокрема, порушення зобов'язань контрагентами правопорушника, відсутність на ринку потрібних для виконання зобов'язання товарів, відсутність у боржника необхідних коштів» [4]. Частина 4 статті 219 Господарського кодексу України передбачає межі господарсько-правової відповідальності, зокрема, вказано: «сторони зобов'язання можуть передбачити певні обставини, які через надзвичайний характер цих обставин є підставою для звільнення їх від господарської відповідальності у випадку порушення зобов'язання через дані обставини, а також порядок засвідчення факту виникнення таких обставин» [4]. Важливо звернути увагу, що мова йде не про звільнення від виконання господарського зобов'язання в цілому, а про звільнення від господарської відповідальності у випадку порушення зобов'язання, тобто штрафних санкцій за порушення зобов'язання та (або) відшкодування збитків.

Загалом прийнято, що перелік обставин непереборної сили і порядок їх підтвердження погоджується сторонами безпосередньо в договорі. Найчастіше сторони передбачають, що засвідчення форс-мажорних обставин здійснює ТПП України у встановлений законодавчими актами спосіб.

Також варто зазначити, що в «Регламенті засвідчення Торгово-промисловою палатою України та регіональними торгово-промисловими палатами форс-мажорних обставин (обставин непереборної сили)» ТПП України уповноважує регіональні ТПП засвідчувати

форс-мажорні обставини з усіх питань, що належать до компетенції ТПП України, за винятком засвідчення форс-мажорних обставин (обставин непереборної сили), що стосуються зобов'язань за умовами зовнішньоторговельних угод і міжнародних договорів України; умовами зовнішньоекономічних договорів, контрактів, типових договорів, угод, в яких безпосередньо передбачено віднесення такої функції до компетенції ТПП України; умовами договорів, контрактів, типових договорів, угод між резидентами України, в яких безпосередньо передбачено віднесення такої функції до компетенції ТПП України (п.п. 4.1. - 4.4.) [5] також в цьому Регламенті розкритий і порядок засвідчення форс-мажорних обставин (п.6). Так, згідно з Регламентом передбачено, що сертифікат ТПП України або відповідної регіональної ТПП повинен бути в обов'язковому порядку внесений до реєстру сертифікатів форс-мажорних обставин (обставин непереборної сили), а також підписаний першим віце-президентом або віце-президентом ТПП України, відповідно – президентом, першим віце-президентом або віце-президентом регіональної ТПП та уповноваженою особою, яка приймала рішення про засвідчення форс-мажорних обставин; на сертифікаті ставиться печатка ТПП України або регіональної ТПП. Отже, при укладенні договору доцільно зазначати, що підтвердженням настання форс-мажорних обставин буде сертифікат ТПП України (або регіональних ТПП), який обов'язково повинен відповідати вимогам Регламенту ТПП України.

Станом на 24 березня 2020 року в «Єдиному державному реєстрі судових рішень» судових рішень про визнання коронавірусу як форс-мажорних обставинам немає, але такий досвід вже є в інших країнах. У російських судах вже розглядалося принаймні дві справи. В одному випадку суд визнав форс-мажор, оскільки особи, чий підпис був необхідний на документі для виконання зобов'язань, були вимушені перебувати на карантині в Китаї. В іншому випадку, де сторона спору посилялася на неможливість надати докази по справі в суді: нібито особа, у якої знаходилися ці документи, була на карантині, ні [6]. Отже, щоб довести в майбутньому, що введення карантину внаслідок епідемії коронавірусу є форс-мажорними обставинами з метою звільнення від відповідальності за порушення зобов'язання, або інших негативних наслідків, сторонам необхідно від самого початку визначитися, що саме розглядатиметься як форс-мажорна обставина, чим буде підтверджуватися (засвідчуватися) виникнення такої обставини. Все це повинно бути прописано в договорі на момент його укладення, або передбачити внесення змін до нього шляхом укладання додаткової угоди.

Список використаних джерел:

1. Офіційний сайт Верховної Ради України (перелік термінів) / [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/term/32287> (дата звернення: 25.03.2020).

2. Про торгово-промислові палати в Україні: Закон України від 2 грудня 1997 року № 671/97-ВР (останні зміни: 17.03.2020) / Верховна Рада України. *Відомості Верховної Ради України*. 1998. № 13. Ст. 52.
3. Обставини непереборної сили vs відповідальність / [Електронний ресурс]. URL: <https://uccr.org.ua/press-center/uccr-news/obstavini-neperebornoyi-sili-vs-vidpovidalnist> (дата звернення: 25.03.2020).
4. Господарський кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 року № 436-IV (останні зміни: 13.02.2020) / Верховна Рада України. *Відомості Верховної Ради України*. 2003. № 18(22). Ст. 144.
5. Регламент засвідчення Торгово-промисловою палатою України та регіональними торгово-промисловими палатами форс-мажорних обставин (обставин непереборної сили): Президія Торгово-промислової палати України від 15 липня 2014 року № 40(3) / Торгово-промислова палата України. *Офіційний вісник Верховної Ради України*. 2014. № 40(3).
6. ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса: каждый третий в малом бизнесе рискует продержаться не дольше квартала / [Електронний ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d> (дата звернення: 25.03.2020).

Сакель Ю. В.

*студентка факультета права
Белорусского государственного экономического университета,
г. Минск, Беларусь*

Ломако А. Ю.,

*канд. юр. наук, доц.
Белорусского государственного экономического университета
г. Минск, Беларусь*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БАНКРОТСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экономическая несостоятельность (банкротство) – важнейший институт рыночной экономики, который призван защищать права и законные интересы субъектов экономической деятельности.

Банкротство – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя [1].

Законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве) является комплексным и состоит из отдельных положений Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2], Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) [3], Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-3 (далее – Закон № 415-3) [1] и иных

законодательных актов, регулирующих общественные отношения, возникающих при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Основой правового регулирования банкротства в Республике Беларусь являются положения ГК [2]. Однако, несмотря на то, что ГК имеет большую силу по отношению к другим законам, существует необходимость дополнительного специального законодательства. Так, в отношении ХПК Закон № 415-З также является специальным.

Закон № 415-З является одним из основных законодательных актов в системе правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства), где законодатель стремился комплексно решить все вопросы материально-правового и процессуального характера, связанные с экономической несостоятельностью (банкротством) [1]. Вместе с тем Закон № 415-З не исключает возможности принятия других законодательных актов, регулирующих отдельные правоотношения в процессе банкротства.

Стоит также отметить, что многие правила Закона № 415-З достаточно отличаются от правил ГК. Например, в Законе № 415-З предусмотрены особенности применения законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве), а также особенности определения состава и размера платежных обязательств, а также обязательств, вытекающих из трудовых и связанных с ними отношений, установлены более детальные правила очередности удовлетворения требований кредиторов и другое. Причем, Закон № 415-З является законодательным актом прямого действия, несмотря на то, что в нем имеется небольшое количество отсылочных норм.

После принятия Закона № 415-З был принят Указ Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2013 г. № 63 «О некоторых вопросах правового регулирования процедур экономической несостоятельности (банкротства)», который регламентировал отдельные аспекты процедуры ликвидационного и конкурсного производства. В этом законодательном акте установлено, что в процедуре ликвидационного производства допускается продажа предприятия как имущественного комплекса должника, принадлежащих ему капитальных строений (зданий, сооружений), иных объектов без наличия документов, удостоверяющих их государственную регистрацию; в процедуре конкурсного производства обороты по реализации предприятия как имущественного комплекса должника и прибыль от его реализации не подлежат обложению налогами, сборами (пошлинами). Необходимость отдельного закрепления этих норм в Указе № 63, а не в Законе № 415-З, вполне обоснована, поскольку затрагивает кроме лиц, участвующих в производстве по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), еще и иных субъектов права, а именно, органы государственной регистрации объектов недвижимости, прав на них и сделок с ними [5].

Белорусское законодательство во многом соблюдает баланс интересов всех участников дела об экономической несостоятельности (банкротстве). Оно во многом направлено на реабилитацию юридического лица, сохранение и восстановление его платежеспособности, а не на ликвидацию должника как субъекта хозяйственной деятельности. Данное обстоятельство делает белорусскую систему достаточно гибкой, позволяющей в полной мере учесть условия экономической несостоятельности должника применительно к каждому конкретному случаю. Однако очередность удовлетворения требований кредиторов, установленная законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) в Республике Беларусь, имеет недостатки:

- очереди удовлетворения требований кредиторов описаны в общем, не прописываются детально все кредиторы, входящие в каждую из очередей;
- отсутствие распределения требований кредиторов внутри каждой очереди;
- отсутствие отделения штрафных санкций от основного обязательства.

В области регламентации очередности удовлетворения требований кредиторов показательным является законодательство Бельгии – каждая очередь детально описана, внутри очереди устанавливается последовательность удовлетворения требований кредиторов данной очереди. Помимо этого, рассматривается вариант конкуренции требований аналогичных кредиторов и поясняется, кто из них и при каких условиях будет иметь приоритет. В бельгийском законодательстве имеет место индивидуальный подход к каждой группе кредиторов – порядок удовлетворения требований четко и подробно описан. Примером может служить положение, что к требованиям необеспеченных кредиторов применяется принцип равной доли, обеспеченные же кредиторы не подчиняются правилу пропорционального участия в имуществе банкрота [4].

Также на практике существуют проблемы в применении белорусского законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве). Одной из таких проблем практики применения законодательства является возвращение заявлений о банкротстве. Так, при подаче должником заявления о своей экономической несостоятельности нередки случаи, когда нарушаются требования, предъявляемые к форме и содержанию такого заявления, установленные ст. 27 Закона № 415-3. Например, указываются не все сведения, которые должны быть указаны либо не прикладываются все документы, установленные ст. 28 Закона № 415-3. Исходя из анализа судебной практики Республики Беларусь в сфере экономической несостоятельности (банкротстве) самыми распространенными случаями возвращения заявлений о банкротстве можно назвать следующие: непредставление истребуемых судом документов, определенных ст. 28 Закона № 415-3; несоответствие заявления и (или) представленных документов требованиям ст. 27

Закона № 415-3, предоставление незаверенных копий; непредставление кандидатур управляющих (ст. 64 Закона № 415-3 установлено, что лицо, подавшее в экономический суд заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, обязано представить в экономический суд не менее трех кандидатур управляющего); непредставление документов, подтверждающих полномочия на подписание заявления (ст. 27 Закона № 415-3); неполное представление доказательств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника ст. 12 Закона № 415-3) [5].

Таким образом, законодательный опыт Республики Беларусь в сфере экономической несостоятельности (банкротства) представляется достаточно прогрессивным, о чем свидетельствует анализ специфики норм, закрепленных в ГК и ХПК. Очевидно, что действующий Закон № 415-3 обобщил все, что регламентировали все предшествующие ему нормативные правовые акты в области экономической несостоятельности (банкротства). Однако на практике часто встречаются вопросы, не в полной мере урегулированные законодательством, некоторые нормы нуждаются в совершенствовании. Так, в национальных законодательствах большинства зарубежных стран подробно регламентируются права кредиторов и уделяется большое внимание установлению оптимальной очередности удовлетворения их требований. Белорусская очередность удовлетворения требований кредиторов социально ориентирована, лаконична, имеет ряд недостатков, которые нуждаются в доработке.

Список использованных источников:

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3: в ред. Закона от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: 15 дек. 1998 г., № 219-3: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
4. Трубина, Ю. Е. Совершенствование института несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь / Ю. Е. Трубина // Наука и техника. 2016. Т. 15, № 6. С. 525.
5. Асипков Э. Ю. Законодательство о банкротстве в Республике Беларусь и практика его применения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 2 (6). С. 52.

Секція 5. Трудове право; право соціального забезпечення

Белоусова В.Д., Пенязькова А.И.

студенты 3 курса юридического факультета

УО «Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины»

г. Гомель, Республика Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ ДО 18 ЛЕТ И ИХ СЕМЬЯМ

В любом государстве есть категории граждан, которые находятся в социально незащищенном положении и соответственно для них существуют определенные социальные гарантии и меры поддержки. К таковым относятся семьи, воспитывающие детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, которые нуждаются в помощи как социальной, так и медицинской. В Республике Беларусь защита и поддержка таких семей осуществляется на основании Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь **30 июня 2017 г. № 7-З** «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей», Указа Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. №41 «О государственной адресной социальной помощи» и иных.

На 1 февраля 2020 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состоит 33296 детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Каждая семья, оказавшись в такой трудной жизненной ситуации, нуждается в помощи и поддержке, так как уход за ребенком-инвалидом – это не только физическая но и эмоциональная нагрузка.

По законодательству Республики Беларусь семьям, где был рожден ребенок-инвалид, выплачивается государственные пособия: пособия по уходу за ребенком-инвалидом (до 3 лет и до 18 лет), пособие на ребенка-инвалида старше 3 лет из отдельных категорий семей и иные. Данные пособия достаточно дифференцированы, в частности пособие по уходу за ребенком-инвалидом до 3 – лет составляет 45 % средней заработной платы по Республике Беларусь, пособие по уходу за ребенком-инвалидом до 18 – лет составляет от 100 до 120 наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в зависимости от степени утраты здоровья, пособие на ребенка-инвалида старше 3 лет из отдельных категорий семей – 70 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума.

Семьи, имеющие ребенка-инвалида, объективно находятся в более тяжелом материальном положении, по сравнению с семьями со здоровыми детьми. Однако имеются случаи, когда семьи, имеющие ребенка-инвалида, находятся ниже критерия нуждаемости, так как дети-инвалиды нуждаются в определенных лекарственных средствах, необходимых для них аппаратах и приспособлениях, что в принципе является затратным для семьи. В подобных случаях они могут обратиться в Территориальный центр социального

обслуживания населения за государственной адресной социальной помощью. Если семья является неполной, воспитывающей ребенка-инвалида и находится ниже критерия нуждаемости, то в случае обращения им может быть предоставлено ежемесячное социальное пособие. Семьи, имеющие ребенка-инвалида до 18 лет, у которого IV степень утраты здоровья, имеют право на пособие по возмещению затрат на приобретение подгузников, в случае подтверждения нуждаемости и расходов на их приобретение [1].

В 2016 году Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, принятую резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН, 13 декабря 2006 года. Данная Конвенция признает, что дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми (в том числе – правом на медицинское обслуживание), а также, что государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения вышеуказанного [2].

В Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» закреплены принципы приоритетности медицинского обслуживания, лекарственного обеспечения несовершеннолетних, женщин во время беременности и родов, а также в послеродовой период, инвалидов и ветеранов в соответствии с законодательством Республики Беларусь [3].

Государственный механизм предоставления медицинского обеспечения детям инвалидам предусматривает: право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами, выдаваемыми по рецептам врачей [4, ст.10], право на бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов, металлоакрилатов (металлокомпозитов), металлокерамики и фарфора, а также нанесения защитно-декоративного покрытия из нитрид-титана) [4, п.2 ст.11], право на бесплатное или на льготных условиях выделение технических средств социальной реабилитации, включая технические средства для передвижения, реабилитационные приспособления, протезно-ортопедические изделия, средства при нарушении органов зрения и (или) слуха и другие [5], на бесплатное первоочередное санаторно-курортное лечение (при наличии медицинских показаний) или оздоровление (при отсутствии медицинских противопоказаний). Лица, сопровождающие детей-инвалидов до 18 лет в санаторно-курортные или оздоровительные организации, обеспечиваются путевками на санаторно-курортное лечение или оздоровление бесплатно (без лечения) при условии, что необходимость в таком сопровождении подтверждается заключением врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения [4, п. 4].

Республика Беларусь стремится оказывать помощь и защиту не только детям-инвалидам до 18 лет, но и семьям их воспитывающим, и поэтому в законодательстве

закреплены льготы работающим родителям, и лицам их заменяющим. В частности право на бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси) независимо от места жительства, а проживающие в сельской местности - также на автомобильном транспорте общего пользования регулярного междугородного сообщения в пределах административного района по месту жительства, на железнодорожном, водном и автомобильном пассажирском транспорте общего пользования регулярного пригородного сообщения (кроме такси) имеют: как дети-инвалиды в возрасте до 18 лет, так и лицо, сопровождающее его [4, п.17].

Таким образом, в настоящее время принимаются меры, которые направлены на защиту прав и законных интересов детей-инвалидов, материальную поддержку семей, воспитывающих детей-инвалидов, обеспечение доступности медицинской помощи. Республика Беларусь заботится о детях-инвалидах и их семьях, об их здоровье, в том числе путем ратификации международных актов в данной области.

Список использованных источников:

1. О государственной адресной социальной помощи: Указ Президента Республики Беларусь, 19 января 2012 г. № 41 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – 1/13263.
2. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН, 13 декабря 2006г. // Бюллетень международных договоров. – 2013. – №7.
3. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХІІ // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.
4. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан: Закон Республики Беларусь, 14 июня 2007 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007. – № 147. – 2/1336.
5. О государственном реестре (перечне) технических средств социальной реабилитации и порядке обеспечения ими отдельных категорий граждан: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 декабря 2007 г., № 1722 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 1. – 5/26402.

Гулиева А.Г.

студентка 1 курса факультета бизнеса и права

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Беларусь

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БЕЗРАБОТНОГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ

Одной из острейших проблем настоящего столетия является безработица. Безработица влечет за собой расточение в огромных масштабах его главной производительной силы – рабочей силы, существенное сокращение потенциального валового продукта и национального дохода страны, значительные производительные расходы

государства на выплату пособий по безработице, переквалификацию безработных и их трудоустройство.

Заметим, что уровень официальной зарегистрированной безработицы на 1 января 2020 года составил 0,2% к численности рабочей силы, что на 0,1% меньше, чем на 1 января 2019 года – 0,3%. 2019 год отмечается спросом на рабочую силу. На 1 января 2020 года в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 83,6 тысяч вакансий, что составило 110,7% к 1 января 2019 года. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 61,6% от общего числа вакансий. Коэффициент напряженности на рынке труда Беларуси снизился с 0,2 на 1 января 2019 года до 0,1 безработных на одну вакансию на 1 января 2020 года [3].

Законодательство о занятости населения базируется на Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Так ст.41 Конституции закрепляет право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека и кроме этого государство создает условия для полной занятости населения. Основным нормативным правовым актом по вопросам занятости населения является Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости). Он направлен на обеспечение правовых, экономических и организационных основ государственной политики в области содействия занятости населения [1]. Согласно ст.1 Закона о занятости безработный – трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в органе по труду, занятости и социальной защите в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней. В соответствии с ч.3 ст.3 Закона о занятости безработными не могут быть зарегистрированы занятые граждане, а также граждане, приравненные к таковым (например, студенты дневной формы обучения, лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, лица, проходящие срочную службу в армии или альтернативную службу...). Регистрация граждан в качестве безработных осуществляется по их месту жительства органами по труду, занятости и социальной защите при личном обращении.

Понятие безработного включает в себя четыре основных признака:

1) трудоспособность (напомним, что в настоящее время в Республике Беларусь идет реформа пенсионного законодательства, направленная на ежегодное увеличение пенсионного возраста на 6 месяцев. В 2020 году пенсионный возраст для мужчин составляет 62 года, для женщин 57 лет. Соответственно он и является предельным возрастом для безработного);

2) отсутствие работы и заработка;

3) регистрация в органах государственной службы занятости населения в целях поиска подходящей работы;

4) самостоятельный поиск работы и готовность приступить к ней [5, с 103].

Наличие всех этих признаков позволяет гражданину считаться безработным и иметь право на социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом о занятости населения.

Безработными не могут быть зарегистрированы граждане:

1) не достигшие 16-летнего возраста;

2) которым в соответствии с законодательством назначена пенсия по возрасту, за выслугу лет;

3) отбывающие наказание по приговору суда в виде исправительных работ, ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения;

4) проходящие лечение в лечебно-трудовых профилакториях;

5) представившие документы, содержащие заведомо ложные сведения об отсутствии работы и заработка, а также другие недостоверные данные, для регистрации их безработными;

6) обучавшиеся за счет средств республиканского и (или) местного бюджетов и отказавшиеся от распределения на работу, от трудоустройства по распределению либо не полностью отработавшие срок работы по распределению в течение установленного законодательством срока такой работы [5,с 105].

Правовой статус безработного включает в себя кроме право- и дееспособности безработного также и круг его прав и обязанностей. Так, если гражданин признан безработным, он имеет право при поддержке службы занятости на:

1. трудоустройство;

2. профессиональную подготовку, переподготовку, а также повышение квалификации;

3. получение бесплатной информации о свободных рабочих местах и на бесплатные услуги консультанта по вопросам, касающимся своего правового положения в качестве безработного;

4. социальные компенсации и гарантии, в том числе получение пособия по безработице продолжительностью 6 месяцев в течение года, а также компенсацию в связи с переездом в другую местность;

5. обжалование действий службы занятости, которые были неправомерны (подаётся в вышестоящий орган в судебном порядке).

Период, когда безработный гражданин получает профессиональную подготовку, засчитывается в трудовой стаж и записывается в трудовую книжку.

Кроме прав у безработного есть и обязанности:

1. самостоятельно искать работу и уведомлять об этом службу занятости по требованию;
2. по вызову являться в службу занятости, чтобы ознакомиться с найденной работой, а в случае отсутствия вызова – в назначенный срок 1 раз в месяц;
3. если службой занятости было предоставлено направление на работу, то в срок не более двух рабочих дней безработный обязан обратиться к работодателю;
4. предупреждать службу занятости, если намерились выехать в другой населенный пункт (даже временно).

Если безработного гражданина принимают на работу, то правоотношения между ним и службой занятости прекращаются.

Для сравнения правового статуса безработного обратимся к законодательству Украины по названной тематике.

Законом Украины от 05.07.2012 № 5067-VI "О занятости населения" (далее – Закон) впервые был определен правовой статус безработного [2]. Согласно ст. 2 Закона безработными признаются трудоспособные граждане трудоспособного возраста, которые из-за отсутствия работы не имеют заработка или других предусмотренных законодательством доходов и зарегистрированные в государственной службе занятости как такие, что ищут работу, готовые и способны приступить к подходящей работе.

Граждане Украины свободно выбирают виды деятельности, не запрещенные законодательством, в том числе и не связанные с выполнением оплачиваемой работы, а также профессию, место работы в соответствии со своими способностями. Принуждение к труду в любой форме не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Украины. Добровольная незанятость граждан не является основанием для привлечения их к административной или уголовной ответственности.

Не могут быть признанные безработными граждане:

а) в возрасте до 16 лет, за исключением тех, которые работали и были высвобождены в связи с изменениями в организации производства и работы, реорганизацией, перепрофилированием и ликвидацией предприятия, учреждения и организаций или сокращением численности (штата);

б) которые впервые ищут работу и не имеют профессии (специальности), в том числе выпускники общеобразовательных школ, в случае отказа их от прохождения профессиональной подготовки или от оплачиваемой работы, включая работу временного характера, который не нуждается в профессиональной подготовке;

в) которые отказались от двух предложений подходящей работы по моменту регистрации их в службе занятости как лиц, которые ищут работу;

г) которые имеют право на пенсию согласно законодательству Украины.

С 1 января 2020 года для выхода на пенсию необходимо иметь как минимум 27 лет страхового стажа (в 2019-м было 26 лет). В таком случае мужчины могут рассчитывать на пенсию в 2020 году с 60 лет, а женщины — с 59 лет (но лишь до 1 апреля, после этого срока пенсионный возраст для женщин вырастет до 59 лет и 6 месяцев) [4].

Зарегистрированные безработные имеют право на:

- 1) бесплатное получение услуг по поиску подходящей работы и содействие в трудоустройстве, в том числе на общественные и другие работы временного характера;
- 2) материальное обеспечение на случай безработицы и социальные услуги;
- 3) сохранение права на выплату пособия по безработице на период участия в общественных и других работах временного характера (продолжительностью до 180 дней, в частности в случае замещения временно отсутствующего работника) в размерах, установленных до заключения ими срочного трудового договора на участие в таких работах;
- 4) обжалование, в том числе в суд, действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, их должностных лиц, которые привели к нарушению прав по занятости лица.

Зарегистрированные безработные обязаны:

- 1) самостоятельно или при содействии территориальных органов центрального органа исполнительной власти, осуществлять активный поиск работы
- 2) посещать территориальный орган центрального органа исполнительной власти, в котором он зарегистрирован как безработный в определенное и согласованное с ним время, но не реже чем один раз в тридцать календарных дней
- 3) соблюдать письменных индивидуальных рекомендаций по содействию трудоустройству, в том числе участвовать в мероприятиях, связанных с содействием обеспечению занятости населения;
- 4) информировать территориальный орган центрального органа исполнительной власти, в течение трех рабочих дней об обстоятельствах прекращения регистрации, определенные в части первой.

Как видно из изложенного, правовой статус безработного в обоих государствах имеет ряд общих черт: схожесть понятий самого безработного, его черт, круга прав и обязанностей, продолжительность выплаты пособия безработице, заметим однако, что пенсионный возраст разнится в рассматриваемых государствах. Таким образом, проблема занятости и безработицы – одна из главных в развитии экономики во всем мире. Безработица — явно

негативное явление, которое не выгодно ни работникам, ни нанимателям, ни государству. Именно этим обуславливается необходимость совершенствования законодательства этих государств в области занятости населения и приведение его в соответствие с международными стандартами труда.

Список использованных источников:

1. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Закон Украины от 05.07.2012 № 5067-VI "О занятости населения" [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://kodeksy.com.ua/ka/o_zanjatosti_naselenija/44.htm. / – Дата доступа: 23.03.2020.
3. Безработица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/bezrobotica/>. – Дата доступа: 23.03.2020.
4. Пенсионный возраст и стаж в Украине. Кто сможет выйти на пенсию в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nv.ua/ukraine/events/pensiya-v-ukraine-2020-skolko-let-stazha-i-kakoy-voznost-novosti-ukrainy-50063550.html>. – Дата доступа: 23.03.2020.
5. Трудовое право: учебное пособие / Греченков А.А. – Минск: Адукацыя і выхаванне. 2013. – 240 с.

Гусаков В.Е.

*студент 1 курса факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь*

ОСНОВНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Трудовое законодательство Беларуси и Украины, как собственно и прочих стран-участниц СНГ, имеют большие сходства в своих основных положениях, так как все они получили своё развитие из советского законодательства. Основными нормативными актами, регулирующими трудовое законодательство в Беларуси, являются – Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) и Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь); в Украине – Конституция Украины и Кодекс законов о труде Украины (далее – КЗоТ Украины).

Основные права работников закреплены в ст.11 ТК Республики Беларусь, ст.2 КЗоТ Украины, а также в Конституциях обеих стран.

Право на труд – это одно из первых закреплённых социально-экономических прав, которое провозглашалось ещё советскими Конституциями (ст.40 Конституции СССР 1977 года). Гражданам Беларуси гарантировано право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в

соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей [1, ст.41]. Гражданам Украины гарантируется возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается [2, ст.43].

Свобода выбора труда означает, что человек может сам, по своему усмотрению распоряжаться своими способностями к производительному или творческому труду. Принудительный труд запрещён Конституциями обеих государств [1, ст.41; 2, ст.43], следовательно, и незанятость населения в экономике страны не может являться основанием для привлечения граждан к какой бы то ни было юридической ответственности. Согласно общепринятыми международным стандартам, работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда, работа в условиях чрезвычайных обстоятельств, воинская (альтернативная) служба не являются принудительным трудом. Для обеспечения гражданам права на труд, государство берёт на себя обязанность создавать условия для реализации права на труд, реализации профессионально-технических учебных программ, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с потребностями общества. Право на труд реализуется путём заключения между работником и нанимателем трудового договора. Также граждане Беларуси и Украины имеют равный доступ к любым должностям в государственных органах как к одной из форм трудовой деятельности [1, ст.38; 2, ст.38].

Право на труд также включает в себя право на здоровые и безопасные условия труда, что означает обязанность государства создавать надлежащие условия труда путём обеспечения системой правовых, социально-экономических, организационно-технических, медико-санитарных и оздоровительно-профилактических мероприятий.

Право на отдых является одним из основных прав человека. Каждый работник имеет право на отдых [1, ст.43; 2, ст.45]. В Беларуси это право обеспечивается путём предоставления перерывов в течение рабочего дня, междуменного отдыха, еженедельного непрерывного отдыха (выходных дней), трудовых и социальных отпусков. К перерывам в течение рабочего дня относят перерывы для отдыха и питания (обеденные перерывы) и дополнительные специальные перерывы на отдельных видах работ (перерывы для обогрева, для кормления ребёнка, для отдыха на погрузочно-разгрузочных работах). Междуменный перерыв составляет не менее двойной продолжительности времени работы. Продолжительность еженедельного непрерывного перерыва должна составлять не менее 42 часов. Общим выходным днём для всех работников является воскресенье. Работа не производится в государственные праздники и праздничные дни. ТК Республики Беларусь предусматривает трудовой отпуск, связанный с трудовой деятельностью работника, и

социальный, связанный с беременностью и родами, уходом за ребёнком, получением образования, катастрофой на ЧАЭС.

В Украине это право реализуется путём предоставления перерывов для отдыха и питания в течение рабочего времени, выходных дней (общим выходным днём является воскресенье, продолжительность непрерывного отдыха также должна составлять не менее 42 часов). Кроме этого в Украине, в отличие от Беларуси, при совпадении выходного дня с нерабочим праздничным днём, выходной день переносится на следующий день после праздничного или нерабочего. Так работникам предоставляются ежегодные отпуска, а также творческие и отпуска для подготовки и участия в соревнованиях, социальные отпуска в связи с беременностью и родами, для ухода за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, в связи с усыновлением ребенка. Заметим, что в настоящее время в Беларуси отсутствует понятие творческого отпуска. Данный отпуск относят к разряду социальных отпусков без сохранения заработной платы до 30 календарных дней в год [3, ст.190].

Работники имеют право на объединение в профессиональные союзы с целью защиты своих трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюза. В Беларуси деятельность профсоюзов может быть ограничена в случаях, которые предусмотрены законодательными актами Республики Беларусь в интересах национальной безопасности, общественного порядка или обеспечения прав и свобод других лиц. В Украине законы и другие нормативно-правовые акты не могут быть направлены на ограничение прав и гарантий деятельности профсоюзов, предусмотренных Конституцией Украины, законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Право на участие в управлении предприятием, учреждением, организацией в Украине осуществляется путём обязывания работодателя создавать условия, обеспечивающие участие работников в таком управлении [4, ст.245]. То же самое касается и Беларуси [3, ч.13 ст.55]. Однако в обоих случаях остаётся открытым вопрос о механизме реализации данного права. Частично он разрешается представительством участием работников в профессиональных союзах, создаваемых на предприятиях, в учреждениях, организациях.

Заработная плата является основным фактором существования работников и их семей. Государство гарантирует достойный уровень жизни путём установления минимального размера оплаты труда, которая должна обеспечивать восстановление физиологических и психологических способностей работника на социально приемлемом минимальном уровне.

Для защиты своих экономических и социальных интересов, работники имеют право на забастовку [1, ст.41; 2, ст.44]. Забастовка заключается во временном коллективном добровольном прекращении работы работниками с целью разрешения коллективного трудового спора. Забастовка является крайней мерой разрешения коллективных трудовых

споров. Решение о проведении забастовки решается тайным голосованием и считается принятым, если за него проголосовало не менее 2/3 присутствующих работников. Принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке запрещается. Забастовка также не должна преследовать политических целей. Забастовка должна быть прекращена в случаях, если она признана незаконной, наниматель (работодатель) согласился удовлетворить требования, если заключено письменное соглашение сторон прекратить забастовку. Стоит отметить, что, наравне с правом на забастовку, в экономически развитых странах предусматривается право предпринимателей на локаут, т.е. на освобождение наёмных работников на неопределённый срок в ответ на забастовочное движение работников.

Таким образом, трудовое законодательство обоих государств в своих основных нормативных правовых актах устанавливает ряд прав для работников в области трудовых отношений. Как видно из сделанного сравнения, перечень прав одинаков, имеются лишь незначительные различия в их применении.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г. и 17 окт. 2004 г.- Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. -64 с.
2. Конституция Украины: с изм., принятыми 03 сентября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prajsa.com.ua/kzot/1211.html/https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>. – Дата доступа: 02.04.2020.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Кодекс законов о труде Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prajsa.com.ua/kzot/1211.html/>. – Дата доступа: 02.04.2020.

Исакович А.В.

студентка 1 курса факультета бизнеса и права

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ

Право на отдых можно охарактеризовать с полным основанием как одно из наиболее ценных достижений человеческой цивилизации. В Республике Беларусь правовое регулирование времени отдыха осуществляется многочисленными нормативными правовыми актами: Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция), актами международного права, Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) (гл.11 «Перерывы в течение рабочего времени. Государственные праздники, праздничные и

выходные дни», «Трудовые и социальные отпуска» и др.), другими актами законодательства о труде, локальными нормативными правовыми актами. [1, с. 6]

Всеобщая декларация прав человека (ст.24) провозглашает в качестве неотъемлемого права каждого человека право на отпуск и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск. Ст. 43 Конституции закреплена право на отдых. Это право обеспечивается как законодательным ограничением продолжительности рабочего времени, так и четким регулированием видов времени отдыха и условий его предоставления. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха. Также вопросам времени отдыха посвящен ряд конвенций Международной организации труда: №14 о еженедельном отдыхе в промышленности 1921 года, №106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях 1921 года и др. [2, с.4]

Время отдыха представляет собой естественное условие существования и трудовой деятельности в любом обществе. Категория времени отдыха используется во многих областях знаний: экономической теории, психологии, социологии и др. Трудовое право связано со временем отдыха как правовым явлением.

В действующем законодательстве и трудовом праве как науке понятие «время отдыха» употребляется в трех основных аспектах:

1) как самостоятельный институт особенной части трудового права, т.е. совокупность норм, закрепляющих виды времени отдыха, их продолжительность, порядок предоставления и т.д. Данные нормы содержатся в ТК (гл. 11, 12 и др.), а также иных нормативных правовых актах; [3, с.200]

2) как установленное время, в течение которого работник должен быть свободен от работы и которое он может использовать по своему усмотрению. Следовательно, временем отдыха признается та часть нерабочего времени, которую работник может использовать в своих интересах. Если он не может использовать нерабочее время таким образом, то оно временем отдыха считаться не будет (к таким периодам относятся, в частности, время выполнения государственных или общественных обязанностей, время социальных отпусков). Определение времени отдыха как установленного времени целесообразно закрепить в ТК;

3) как фактическое время, в течение которого работник действительно был свободен от работы и которое он смог использовать по своему усмотрению. Данное время не всегда совпадает с установленным, оно может быть и меньше (в большинстве случаев), и

больше его. Так, фактическое время будет меньше, чем установленное, в случаях, если работник привлекается к работе в периоды, когда он должен был отдыхать (например, при привлечении к сверхурочной работе, к работе в выходные дни, при замене части трудового отпуска денежной компенсацией). Фактическое время будет больше, чем установленное, в случаях, если работник освобождается от работы в те периоды, когда он должен был работать (в качестве примера можно привести предоставление работнику отпуска без сохранения или с частичным сохранением заработной платы по инициативе нанимателя согласно ст.191 ТК). [5, с.100]

Время отдыха работник использует в своих интересах: для восстановления затраченных сил, повышения культурного и образовательного уровня. Полноценный отдых способствует профессиональной трудоспособности, сохранению жизни и здоровья работников.

Нормирование продолжительности времени отдыха – это установление его нормативов и норм, оно схоже с нормированием рабочего времени. Нормирование времени отдыха осуществляет наниматель с учетом ограничений (нормативов и норм) и условий, установленных ТК, другими нормативными актами, трудовыми договорами.

Законодательство предусматривает два способа регулирования продолжительности времени отдыха:

- 1) прямой – законодательное закрепление конкретных видов отдыха;
- 2) косвенный - законодательное ограничение продолжительности рабочего времени.

Основными видами времени отдыха являются:

- перерывы в течение рабочего дня;
- междудневный (междусменный) отдых;
- еженедельный непрерывный отдых (выходные дни);
- нерабочие государственные праздники и праздничные дни;
- отпуска.

К перерывам в течение рабочего дня относится перерыв для отдыха и питания (обеденный перерыв), а также дополнительные специальные перерывы на отдельных видах работ.

Перерыву для отдыха и питания, предусмотренному ст.134 ТК, присущи следующие особенности:

- минимальная продолжительность - не менее 20 минут;
- предельная продолжительность - не более 2 часов;

- время предоставления перерыва, и его конкретная продолжительность устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ либо по соглашению между работником и нанимателем, а также указывается в трудовом договоре работника;

- работник может использовать перерывы по своему усмотрению;
- перерывы не включаются в рабочее время и оплате не подлежат.

На тех работах, где по условиям производства невозможно установить перерыв для отдыха и питания, наниматель обязан предоставить возможность для приема пищи в течение рабочего дня на рабочем месте. Это время включается в рабочее время и подлежит оплате.

Междусменный отдых можно определить, как время отдыха в период между окончанием рабочего дня (смены) и началом следующего рабочего дня (смены). По общему правилу при сменной работе продолжительность ежедневного отдыха между сменами вместе со временем перерыва для отдыха и питания должна быть не менее двойной продолжительности времени работы в предшествующей отдыху смене.

Продолжительность еженедельного непрерывного отдыха исчисляется согласно правилам внутреннего трудового распорядка или графику работ с момента окончания рабочего дня накануне выходного дня и до момента начала первого после выходного дня рабочей недели. Она должна составлять не менее 42 часов.

В соответствии со ст.147 ТК работа не производится в государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими. Государственные праздники – это праздники, установленные в Беларуси в ознаменование событий, имеющих особое историческое либо общественно-политическое значение для нее, оказавших существенное влияние на развитие белорусского государства и общества.

Иные праздничные дни – это дни, посвященные выдающимся событиям, традиционным датам, чествованию работников определенной профессии, отрасли хозяйства или сферы деятельности и т.д.

Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 года №157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных днях в Республике Беларусь» нерабочими днями объявлены: 1 января - Новый год; 7 января - Рождество Христово; 8 марта – День женщин; по календарю православной конфессии – Радуница; 1 мая – Праздник труда; 9 мая – День Победы; 3 июля День Независимости Беларуси; 7 ноября - День Октябрьской революции; 25 декабря – Рождество Христово. Также с 2020 года в Беларуси был добавлен десятый выходной праздничный день на постоянной основе – 2 января (Новый год).

И еще одним видом времени отдыха является отпуск. Под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы и в случаях, предусмотренных ТК (ст.150 ТК).

Различают два вида отпусков: трудовые и социальные.

Трудовые, в свою очередь, включают: основной отпуск и дополнительные отпуска.

Основной отпуск составляет, как правило, большую часть общей продолжительности отпусков (не менее 24 календарных дней). Кроме этого предусмотрены категории работников с отпуском продолжительностью более 24 календарных дней: несовершеннолетние, инвалиды, работники аварийно-спасательных служб, педагогические работники и т.д.

Дополнительный отпуск – это непрерывный отдых, предоставляемый сверх основного отпуска отдельным категориям работников. Дополнительные отпуска предоставляются:

- за работу с вредными или опасными условиями труда и за особый характер работы на основании аттестации рабочих мест;

- за особый характер работы предоставляется работникам, труд которых связан с особенностями выполнения работы (летчики, парашютисты, работники, направленные на работу в страны со сложными климатическими условиями и т.д.);

- за продолжительный стаж работы;

- за работу с условием ненормированного рабочего дня;

- за работу по контракту;

- поощрительные отпуска.

Кроме этого трудовое законодательство предусматривает и ряд социальных отпусков как правило без оплаты. Эти отпуска предоставляются сверх трудовых отпусков и используются работниками для удовлетворения своих личных, семейных потребностей.[4, с.50]

К социальным отпускам принято относить:

- отпуск по беременности и родам;

- отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;

- отпуск по ст.189 ТК (до 14 календарных дней для отдельных категорий работников) и по ст.190 ТК (до 30 календарных дней);

- отпуска по ст.186 ТК для отцов (отчимов) в случае рождения ребенка продолжительностью до 14 календарных дней;

- отпуска в связи с обучением.

Подводя итоги, можно сказать, что понятие времени отдыха базируется на демократических и гуманистических ценностях и реализует право человека на отдых и досуг. Полноценный отдых является основой для сохранения долголетия профессиональной трудоспособности и жизни работника. А в свою очередь такой работник будет приносить для нанимателя большую профессиональную отдачу.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г. и 17 окт. 2004 г.- Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. -64 с.
2. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. - М.: Московская школа прав человека, 2000.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Трудовое право: учеб. Пособие/ Т. Н. Важенкова. –Минск: Амалфея, 2008. - 432 с.
5. Трудовое право: учебник/ Семенков В. И. [и др.]; Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712 с.

Кирщина Т. А.

*студентка факультета Бизнеса и права
Беларусской государственной сельскохозяйственной академии
г. Горки, Беларусь*

ПОНЯТИЕ ВЫХОДНОГО ДНЯ, СООТНОШЕНИЕ ЕГО С ПОНЯТИЕМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТДЫХА

Выходные дни имеют большое значение для организации трудового процесса. Такие дни предоставляются не только с целью отдыха и восстановления психофизического состояния организма, но и с целью удовлетворения дополнительных потребностей работников, которые имеются у них в связи с особенностями их социального статуса.

Понятие выходной день означает - установленный в определенном законодательством порядке конкретный день каждой календарной недели, в который работник свободен от выполнения трудовых обязанностей. А так же, определенный отрезок времени, имеющий начало и конец, выражающий норму продолжительности данного вида времени отдыха.

По общему правилу для работников устанавливается 5-дневная рабочая неделя с двумя выходными днями, однако в некоторых организациях, где внедрение 5-дневной рабочей недели является нецелесообразным в зависимости от характера производства и условий работы, устанавливается 6-дневная рабочая неделя с одним выходным днем (части первая и вторая ст. 136 ТК) [1].

Общим выходным днем является воскресенье, за исключением случаев, предусмотренных ст. 140 и 141 Трудового Кодекса (далее - ТК), так же в исключительных случаях воскресенье может быть объявлено рабочим днем Президентом Республики Беларусь [1].

Воскресенье может быть рабочим днем в следующих случаях:

- 1) в непрерывно действующих организациях (ст.140 ТК);
- 2) в организациях, постоянно обслуживающих население в субботы и воскресенья (ст.141 ТК), таких как организации розничной торговли и общественного питания, здравоохранения, бытового обслуживания и др.;
- 3) в исключительных случаях, когда воскресенье объявлено рабочим днем Президентом Республики Беларусь (часть четвертая ст.136 ТК);
- 4) когда согласно части второй ст.312 ТК конкретные дни отдыха домашних работников оговорены сторонами в трудовом договоре. Следовательно, определение рабочих и выходных дней для домашних работников отнесено к компетенции нанимателя и работника, и они могут по соглашению между собой в трудовом договоре установить, что для домашнего работника воскресенье является рабочим днем [2].

С 28 января 2020 года в ст. 263 ТК внесены изменения в части снятия запрета на привлечение к работе в выходные дни женщин, имеющих детей до 3-х лет. Так же на основании ч.1 ст. 297 ТК временные работники, заключившие трудовой договор на срок не свыше шести дней, могут быть в пределах этого срока привлечены к работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни без их согласия.

С 28 января 2020 года в ст. 142 ТК Республики Беларусь определена форма согласия работника на работу в выходной день, как письменная (ранее ст. 142 ТК содержала требование получить согласие работника на привлечение его к работе в выходной день, но не содержала требование к форме такого соглашения).

Второй выходной день при 5-дневной рабочей неделе устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности), если иное не определено по соглашению сторон. Хотя законодательством второй выходной день не определен, но как правило оба выходных дня предоставляются подряд, в целях рационального использования рабочего времени, выходных дней, государственных праздников и праздничных дней. Правительство Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь может переносить отдельные рабочие дни на выходные дни, приходящиеся на субботу.

Пятидневная и шестидневная рабочая неделя отличаются не только количеством выходных дней. Как правило, при установлении как 5-дневной, так и 6-дневной рабочей

недели должна соблюдаться предусмотренная ст.112 и 113 ТК максимально допустимая полная или сокращенная продолжительность рабочей недели. Поэтому продолжительность рабочего дня при 6-дневной рабочей неделе будет меньше, чем при 5-дневной рабочей неделе [1].

Выходные дни обязательно должны предоставляться не позднее, чем за шесть рабочих дней подряд.

Выходной день (один или два) как норма продолжительности времени отдыха является составной частью ежедневного отдыха, поскольку в его продолжительность, кроме выходного дня (одного или двух), включаются еще два периода времени:

первый – после окончания рабочего дня (смены), предшествующего выходному (выходным), до начала выходного дня;

второй – после окончания выходного (выходных) до начала работы в следующий после выходного (выходных) рабочий день (смену).

Эти периоды не относятся к выходному дню, но входят в еженедельный непрерывный отдых.

Продолжительность еженедельного непрерывного отдыха должна быть не менее 42 часов (ст. 138 ТК). Такая продолжительность исчисляется согласно ПВТР или графику работ (сменности) с момента окончания рабочего дня (смены) накануне выходного дня (выходных дней) и до момента его начала в первый после выходного дня (выходных дней) рабочий день. Она может различаться в зависимости от вида рабочей недели (5- или 6-дневной), графика сменности, продолжительности рабочего дня (смены) [1].

При сменной работе, а также суммированном учете рабочего времени продолжительность еженедельного непрерывного отдыха может быть больше или меньше 42 часов. Однако она не должна быть меньше 42 часов в среднем за учетный период [1].

Необходимо обратить внимание на то, что норма продолжительности выходного дня (24 ч) исчисляется в астрономических часах, не абсолютна. Ее нельзя реализовать в режимах рабочего времени и времени отдыха, в которых рабочий день (смена, дежурство) начинается согласно графику с 0 ч либо раньше, захватывая время после 24 ч. В результате часть дня, названного в графике выходным, является рабочим временем (обычно до 6–9 ч утра) и ко времени отдыха не имеет отношения. Так построены все 3–4 сменные графики работы среднего медперсонала больниц, многих работников организаций связи, транспорта и т.д. [2].

В случае сменной работы, а также суммированном учете рабочего времени минимальная продолжительность еженедельного отдыха может исчисляться в среднем за учетный период.

К примеру продолжительность еженедельного непрерывного отдыха работников, занятых на работах, непосредственно связанных с основным технологическим процессом в лесной промышленности и лесном хозяйстве, при суммированном учете рабочего времени может сокращаться до 32 ч. В среднем за учетный период она должна соответствовать нормам, предусмотренным ТК (п.5 части первой ст.315 ТК), в частности, части первой ст.138 ТК. Поэтому при сокращении одного периода еженедельного непрерывного отдыха другой подлежит удлинению на соответствующее количество часов.

Перечень категорий работников, для которых продолжительность рабочего времени и времени отдыха устанавливается с учетом особенностей трудовой деятельности определяется в соответствии со специальными нормативными правовыми актами.

Таким образом, еженедельный непрерывный отдых является одним из видов времени отдыха, который предоставляется работнику в течение каждой рабочей недели наряду с перерывами в течение рабочего дня (смены) (внутрисменным отдыхом) и ежедневным (междусменным) отдыхом.

В случаях, предусмотренных ТК, некоторым категориям работников, помимо еженедельного непрерывного отдыха, также предоставляются дополнительные свободные от работы дни.

Список использованных источников:

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г. № 296-3 принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. В ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020г.
2. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. - Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.

Козачок-Труш Н.В.

*кандидат юридичних наук, доцент кафедри загальноправових та соціально-гуманітарних дисциплін
Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ
м. Херсон, Україна*

ВІДПУСТКА БЕЗ ЗБЕРЕЖЕННЯ ЗАРОБІТНОЇ ПЛАТИ ПІД ЧАС КАРАНТИНУ

Сьогодні нам доводиться переживати складні часи. І ми всі думали, а що ще в житті може нас здивувати?! Не прості 90-ті, мінливі двотисячні, політичні кризи, інфляція, недосконале законодавство, — той, хто пройшов крізь ці вогонь і воду, сприймають життя філософськи. Не встигли відійти від цих часів, прийшла нова криза — епідемія коронавірусу.

Це спричинило введення карантину по всій території нашої держави. Україна вперше ввела режим карантину по всій території. Зупиняють роботи величезна кількість підприємств, фізосіб-підприємців. І це призводить до появи низки питань пов'язаних з працею, а саме, правильного оформлення трудових відносин на період карантину [1].

Почастішали випадки скорочення персоналу та відправлення працівників у відпустку "за свій рахунок".

У числі найпоширеніших варіантів — застосування відпустки без збереження заробітної плати. Почали з'являтися уточнюючі правові норми в контексті карантину. Тим не менше, для багатьох роботодавців та працівників застосування цієї процедури, а тим більше — пов'язані з нею аспекти щодо ЄСВ та звітування, можуть виявитися пасткою в умовах відсутності роз'яснень з боку органів влади.

Нас би нічого не дивувало в діях роботодавців, щодо відпустки за власний рахунок, якщо б не доповнення у Закон № 530-IX ст. 26 Закону України "Про відпустки" (далі — Закон про відпустки) новою нормою [4]. Вона звучить так: "У разі встановлення Кабінетом Міністрів України карантину відповідно до Закону України "Про захист населення від інфекційних хвороб" термін перебування у відпустці без збереження заробітної плати на період карантину не включається у загальний термін, встановлений частиною першою цієї статті". Законом України «Про відпустки», а саме Статтею 25 визначені випадки та строки надання відпустки без збереження заробітної плати за бажанням працівника в обов'язковому порядку. Серед них передбачена і надання відпустки без збереження заробітної плати в обов'язковому порядку матері, батькові, бабі, діду або іншим родичам, які фактично доглядають за дитиною, особа, яка усиновила чи взяла під опіку дитину, один з прийомних батьків для догляду за дитиною віком до 14 років - на період оголошення карантину на відповідній території. Відповідно до ст.84 КЗпП у випадках передбачених ст.25 Закону «Про відпустки» працівнику за його бажанням може надаватися відпустка такого виду [2].

У загальному випадку відпустка за власний рахунок, встановлена за згодою сторін тривалістю більше, ніж 15 календарних днів, — це порушення КЗпП. Тому без відповідної появи у Законі про відпустки ч. 2 ст. 26 усі роботодавці, які б перехопили край зі строком неоплачуваної відпустки (а це сталося би неодмінно, бо з 17 березня по 3 квітня — уже маємо 18 календарних днів), ризикували отримати адмінштраф за порушення трудового законодавства. А за такий проступок посадовим особам юридичної особи-роботодавця доводиться викладати зі своєї кишені від 510 до 1700 грн (ч. 1 ст. 41 КпАП) [3].

Отже, захід щодо недопущення поширення інфекції та збереження під час карантину робочих місць є надання працівникам щорічних основних та додаткових відпусток, інших оплачуваних відпусток, передбачених законодавством або надання працівникам відпустки

без збереження заробітної плати. Тобто, роботодавці за рахунок власних коштів можуть установлювати додаткові трудові та соціально-побутові пільги для працівників. Зокрема, інші види оплачуваних відпусток або відпусток більшої тривалості, ніж встановлено законодавством, на умовах, визначених у колективному договорі.

Враховуючи вищевикладене, за згодою між працівником і власником під час карантину працівнику може бути надана відпустка без збереження заробітної плати на весь період дії карантину та в майбутньому, після його закінчення, за таким працівником зберігається право на 15 календарних днів відпустки без збереження заробітної плати відповідно до ч. 1 ст. 26 Закону України «Про відпустки» [4].

Список використаних джерел:

1. Конституція України : закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96 // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Кодекс законів про працю України: закон України від 10 грудня 1971 р. № 322-VIII (із змінами). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08> (дата звернення 03.04.2020).
3. Кодекс України про адміністративні правопорушення: закон України від 07 грудня 1984 р. № 8073-X .URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10> (дата звернення 01.04.2020).
4. • Про відпустки Закон України від 15 листопада 1996 р. № 504/ 96. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/504/96-вр> (дата звернення 03.04.2020).

Лазерко М.А.

*студентка 2 курсу факультета бізнеса и права Белорусской государственной
сельскохозяйственной академии
г. Горки, Республика Беларусь*

ВАХТОВЫЙ МЕТОД ТРУДА КАК РЕЖИМ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вахтовый метод труда является довольно популярным методом организации труда работников для некоторых нанимателей с учетом специфики деятельности организации. Такое применение метода актуально в строительных организациях, лесной промышленности, организациях, занимающихся добычей полезных ископаемых и др.

Организация работы вахтовым методом имеет свои особенности, поскольку работники выполняют свои трудовые функции за пределами места своего постоянного проживания и не могут ежедневно возвращаться домой.

Для работников, работающих по вахтовому методу, трудовым законодательством устанавливаются дополнительные гарантии и компенсации.

Но следует иметь в виду, что работа вахтовым методом отличается от направления работника в командировку. Итак, согласно ч. 2 ст. 91 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) не считаются официальными командировками для сотрудников, чья

обычная работа в дороге или в путешествии, или на автомобиле, а также в пределах населенного пункта, где находится организация [1].

И в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 99 ТК наниматель обязан установить компенсацию работникам, выполняющим вахтовую работу.

Компенсация устанавливается в организациях независимо от вида их экономической деятельности. Постановлением Министерства труда и социальной защиты от 25 июля 2014 года № 70 утверждена Инструкция о порядке, условиях и размере компенсации за подвижной и разъездной характер работы, производство работы вахтовым методом, постоянную работу в пути, работу вне места жительства (далее – Инструкция).

Вахтовый метод работы используется для сокращения сроков строительства в производственных, социальных и иных целях, а также для выполнения других производственных работ в отдаленных районах от места постоянной работы [2, п. 4 ч. 3].

В соответствии с п. 4 Инструкции компенсация за производство работы вахтовым методом устанавливается работникам при организации работ вне места жительства работников или места постоянной работы при условии, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту жительства. Работа организуется по специальному трудовому режиму, как правило, с использованием суммированного учета рабочего времени, с предоставлением межвахтового отдыха в месте жительства.

Таким образом, можно выделить основные особенности вахтового метода работы:

1. Работа проводится организованно вне места жительства работников или места постоянной работы.
2. В то же время их ежедневное возвращение по месту жительства не может быть обеспечено (как правило, из-за удаленности объекта).
3. Работа организуется по специальному режиму труда, как правило, с использованием суммированного учета рабочего времени, с предоставлением межвахтового отдыха по месту жительства.
4. Наниматель устанавливает компенсацию за такую работу.

Важная гарантия для работников установлена ч. 2 п. 4 Инструкции. При вахтовом методе учетный период рабочего времени включает время выполнения работы на объекте, время между сменами, время в пути от места жительства работников или места постоянной работы до места работы вахтовым методом и обратно. Рабочее время и время отдыха в течение учетного периода регулируются графиком работы на вахте, который утверждается нанимателем.

Списки профессий и должностей работников, которым устанавливается компенсация, размер, порядок, условия оплаты труда определяются нанимателем (пункт 8 Инструкции).

Однако такая норма не означает, что выплата этой компенсации работникам является правом, а не обязанностью нанимателя.

Если нанимателю необходимо установить компенсацию, то он прописывает ее в коллективном договоре или другом локальном нормативном правовом акте (далее – ЛНПА) нанимателя, например, в положении об оплате труда, положении о работе по вахтовому принципу. Или, если есть необходимость выплатить компенсацию работникам за вахтовый метод работ возникло у нанимателя в уже существующей организации, то он вносит изменения и дополнения в действующую ЛНПА. В нем указываются профессии и должности работников, которым выплачивается компенсация, а также размер, порядок и условия их оплаты.

Условие о том, что работник будет выполнять работу вахтовым методом, должно быть отражено в трудовом договоре.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 19 ТК, трудовой договор должен содержать в качестве обязательных условий, в том числе функциональные обязанности работника.

Если потребность работника в вахтовой работе возникла у нанимателя после его найма, такое изменение будет изменением основных условий труда.

Изменения в существенных условиях труда осуществляются в порядке, установленном ст. 32 ТК Республики Беларусь.

Согласно требованиям подп. 3.2 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящему персоналу и работникам организаций» об изменениях в существенных условиях труда наниматель обязан письменно уведомить работника не позднее чем за семь календарных дней [3].

В письменном предупреждении об изменениях в существенных условиях труда обязательно указывается, что если работник не согласен с изменениями, предложенными работодателем, он будет уволен в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 35 ТК.

Кроме того, в трудовом договоре необходимо установить компенсацию работнику за работу вахтовым методом. Есть два способа компенсации в трудовом договоре:

- размер компенсации (в процентах от тарифной части заработной платы работника) за работу вахтовым методом устанавливается в трудовом договоре;
- в трудовом договоре делается ссылка на ЛНПА нанимателя, который устанавливает размер и порядок выплаты компенсации такого типа [4, с. 346].

Поговорим о примерном алгоритме введения вахтового метода. Многие организации используют вахтовый метод работ с момента его создания. Однако необходимость использования этого метода организации труда работников может возникнуть у нанимателя в процессе работы организации. Например, строительная организация получила объект для

выполнения работ в другом районе, расположенном на значительном расстоянии от места расположения организации.

Примерный алгоритм действий нанимателя при организации работы вахтовым методом, с учетом вида деятельности и других особенностей выполняемой работы, может быть следующим:

1. Оценить целесообразность и принять решение о работе вахтовым методом.
2. Выдать приказ о внедрении вахтового метода работы организации труда.
3. Согласовать с профсоюзом введение нанимателем суммированного учета о рабочем времени, в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 126 ТК.
4. Разработать и утвердить ЛНПА, которая регламентирует работу вахтовым методом в организации. Как правило, таким ЛНПА будет Положение о вахтовой работе в организации.
5. Составить печень профессий и должностей работников, которым установлена компенсация.
6. Уведомлять работников об изменениях существенных условий труда.
7. Ознакомить работников организации с Положением о производстве работ вахтовым методом под роспись.
8. Закрепить в трудовых договорах, должностных (рабочих) инструкциях условия о производстве работ вахтовым методом.
9. Направить работников на предварительное медицинское обследование.
10. Составить график работ на вахте.
11. Организовать надлежащим образом учет рабочего времени, отработанного работниками на вахте.

Таким образом, можно сказать, что вахтовый метод – это не командировка, время смены включает периоды работы: междусменного отдыха, время в пути от места жительства работников или места постоянной работы до места работы вахтовым методом и обратно на объект, график должен быть утвержден нанимателем по работе на вахте, которая включает рабочее время и время отдыха в течение учетного периода, а также необходимость выплаты работникам компенсации за вахтовый метод работы.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по сост. на 18 июля 2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об утверждении Инструкции о порядке, условиях и размерах выплаты компенсаций за подвижной и разъездной характер работы, производство работы вахтовым методом,

постоянную работу в пути, работу вне места жительства (полевое довольствие) [Электронный ресурс]: постановление Минтруда и соцзащиты Республики Беларусь, 25 июля 2014г., № 70// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

3. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 15 декабря 2014 г., № 5 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

4. Трудовое право: учебник / В.И. Семенков, Г.А. Василевич, Г.Б. Шишко и др.; под общ. Ред. Е.И. Семенкова. – 3-е изд перераб. и доп. – Мн.: Амалфея, 2006. – 784 с.

Тибец Д.А.

студентка 1 курса факультета бизнеса и права

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРИНЫ

Проблема правового положения субъектов права лежит в основе любой отрасли права, так как именно участники правоотношений являются носителями прав и обязанностей и применяют определенные юридические нормы. Основная функция трудового права как социальной отрасли права - функция защитная, заключающаяся прежде всего в охране трудовых прав, свобод, а также законных интересов работника как более слабой в экономическом плане стороны трудового правоотношения.

Причиной повышенного интереса к проблеме правового положения работника является также и то, что в теории трудового права нет единой точки зрения относительно таких категорий, как «юридический статус субъекта трудового права», «работник», «трудовая правосубъектность» и др. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее - ТК) дает определение понятия работника как физического лица, состоящего в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора [1, ч .13 ст. 1].

Правовой статус работника возникает с момента принятия гражданина на работу, т.е. заключения трудового договора с конкретным нанимателем. Правовой статус работника - это его правовое положение в данной форме общественной организации труда, куда он принят на работу. Правовой статус работников имеет разновидности в зависимости от видов их трудовых договоров, видов их трудовых правоотношений.

Источниками регулирования правового статуса работника являются:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) ТК, а также нормы действующего трудового законодательства;

3) коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка, положения о материальном стимулировании труда работников;

4) трудовые договоры.

Безусловно, содержанием правового статуса являются и такие элементы, как:

- а) трудовая правосубъектность;
- б) основные трудовые права и обязанности, закрепленные в законодательстве;
- в) юридические гарантии этих основных прав и обязанностей;
- г) ответственность за нарушение трудовых обязанностей.

Необходимо обладать трудовой правосубъектностью, чтобы выступать в качестве работника. Трудовая правосубъектность характеризуется единством трудовой правоспособности и трудовой дееспособности, которые возникают, как правило, одновременно. Трудовая правоспособность представляет собой способность иметь трудовые права и нести обязанности, а трудовая дееспособность – это способность работника своими действиями приобретать, изменять и прекращать эти права и обязанности [3, с. 23].

У граждан трудовая правосубъектность возникает с 16 лет. С письменного согласия одного из родителей (усыновителя, попечителя) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 14-летнего возраста [1, ст. 21].

Основные права и обязанности работника закреплены ст. 11 и 53 ТК.

Ст. 11 ТК перечисляет права работника: право на труд; на защиту экономических и социальных прав и интересов; участие в собраниях; участие в управлении организацией; гарантированную справедливую долю вознаграждения за труд; ежедневный и еженедельный отдых; социальное страхование; пенсионное обеспечение и гарантии в случае профессионального заболевания, трудового увечья, инвалидности, потери работы; невмешательство в частную жизнь и уважение личного достоинства; судебную и иную защиту трудовых прав.

Ст. 53 ТК определяет круг обязанностей: добросовестно трудиться; подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка; выполнять письменные и устные приказы нанимателя, не противоречащие законодательству; не допускать действий, препятствующих другим работникам выполнять их трудовые обязанности; обеспечивать соблюдение установленных требований к качеству производимой продукции, выполняемых работ; соблюдать установленные нормативными актами требования по охране труда; бережно относиться к имуществу нанимателя и т. п. [4].

Помимо этого, трудовые права и обязанности работника будут закреплены также в правилах внутреннего трудового распорядка нанимателя, трудовом договоре (контракте), заключенном с работником, должностной инструкции работника.

Гарантии – средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав [1, ст.90]. Юридическими гарантиями трудовых прав и обязанностей являются правовые средства, меры, установленные трудовым законодательством для оптимальной реализации этих прав и обязанностей, и их защиты.

Запрещается отказывать женщинам в заключении трудового договора и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, а одиноким родителям – с наличием детей в возрасте до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет).

Выделяют следующие права, льготы и гарантии для несовершеннолетних:

1. при приеме на работу и профессиональное обучение — установление брони приема на работу и профессиональное обучение на производстве [1, ст. 280].

2. при расторжении трудового договора по инициативе нанимателя — получение согласия на увольнение или предварительное уведомление об увольнении комиссии по делам несовершеннолетних [1, ст. 282].

3. в области рабочего времени [1, ст. 114] - для работников моложе 18 лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени: в возрасте от 14 до 16 лет — не более 23 часов в неделю, от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю.

Продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать: для работников в возрасте от 14 до 16 лет — 4 часа 36 минут, от 16 до 18 лет — 7 часов; для учащихся общеобразовательных школ, профессионально-технических учебных заведений, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, в возрасте от 14 до 16 лет — 2 часа 18 минут, в возрасте от 16 до 18 лет — 3 часа 30 минут.

За совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев;
- 4) увольнение (п.п. 6–11 ст. 42, п.п. 1, 1-2, 5-1 и 9 ч.1 ст. 47 ТК).

К работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания могут применяться: лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска и другие меры. Виды и порядок применения этих мер определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами [1, ст.198].

Помимо дисциплинарной ответственности за причинение своим поведением имущественного ущерба работник также может быть привлечен к материальной ответственности по правилам гл.37 ТК.

Основные права и обязанности работников в Республике Беларусь и Украине имеют общий характер и задачи, что способствует росту производительности труда, улучшению качества работы, повышению эффективности общественного производства и, как следствие, подъему на этой основе материального и культурного уровня жизни трудящихся, а также укреплению трудовой дисциплины и постепенному преобразованию труда на благо общества в первую жизненную необходимость каждого трудоспособного человека.

Законодательство о труде в Украине состоит из Кодекса законов о труде Украины (далее - КЗоТ) и других актов законодательства Украины, принятых в соответствии с ним.

Но наряду с большим количеством общих черт имеющихся у данных законодательств существует и ряд отличий. Некоторые из них представлены ниже.

Согласно ст. 188 КЗоТ, не допускается прием на работу лиц моложе шестнадцати лет. С согласия одного из родителей или лица, которое его заменяет, могут, в порядке исключения, приниматься на работу лица, достигшие пятнадцати лет.

Согласно ст.191 КЗоТ, все лица моложе восемнадцати лет принимаются на работу только после предварительного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения 21 года, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру (а в Беларуси всего лишь до 18 лет).

Согласно ст. 147 КЗоТ, за нарушение трудовой дисциплины к работнику может быть применена только одна из следующих мер взыскания:

- 1) выговор;
- 2) увольнение.

Согласно ст. 51 КЗоТ, сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается: для работников в возрасте от 16 до 18 лет — 36 часов в неделю, для лиц в возрасте от 15 до 16 лет (учащихся в возрасте от 14 до 15 лет, которые работают в период каникул) — 24 часа в неделю. Продолжительность рабочего времени учащихся, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половину максимальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной в абзаце первом настоящего пункта для лиц соответствующего возраста.

Сокращенная продолжительность рабочего времени может устанавливаться за счет собственных средств на предприятиях и в организациях для женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида.

В соответствии со ст. 211 КЗоТ, работникам, получающим общее среднее образование в средних общеобразовательных вечерних (сменных) школах, классах, группах с очной, заочной формами обучения при общеобразовательных школах, предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск на период сдачи: выпускных экзаменов в основной школе — продолжительностью 10 календарных дней; выпускных экзаменов в старшей школе — продолжительностью 23 календарных дня; переводных экзаменов в основной и старшей школах — от 4 до 6 календарных дней.

Работникам, сдающим экзамены экстерном за основную или старшую школу, предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью соответственно 21 и 28 календарных дней. Заметим, что в Республике Беларусь также предусмотрен и такой же вид социального отпуска – отпуск в связи с получением образования (гл.15 ТК). Однако белорусский закон предусматривает немного иную продолжительность названного отпуска.

Кроме этого и по КЗоТ работники также могут быть привлечены к материальной ответственности (гл.9). Заметим, что в данной области законодательство обоих государств схоже: предусмотрены два вида материальной ответственности (полная и ограниченная), практически идентичны случаи наступления полной материальной ответственности.

Таким образом, трудовое законодательство регулирует трудовые отношения между работниками и нанимателями независимо от формы собственности, вида деятельности и отраслевой принадлежности. Каждый человек должен знать свои права и обязательства, касающиеся работы. Данные положения о труде предусматривают порядок заключения договора, его пункты, ограничения в связи с возрастом и многое другое.

При анализе трудовых законодательств Республики Беларусь и Украины выявляется общий характер и задачи данного правового регулирования. Выявляется сравнительно небольшое количество различий и исходя из этого можно сделать вывод о равном правовом статусе работников данных стран.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кодекс законов о труде Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pracsja.com.ua/kzot/1211.html/>. – Дата доступа: 24.03.2020.
3. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: ответы на экзаменационные вопросы / Т. Н. Важенкова. – 2-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2012.
4. Сергеева Е.М. Правовое регулирование статуса наемного работника // Е.М. Сергеева / Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.

Чиркун К. А.
студент 1 курса факультета бизнеса и права
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАНИМАТЕЛЯ - ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Трудовые отношения в жизни практически каждого человека становятся неотъемлемой ее частью. И тогда сам этот человек будет являться одной из сторон трудового договора, на основании которого и возникают трудовые отношения, - работником. Вторая же сторона трудового договора – наниматели, к которым по общему правилу относят юридические лица и физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели). В составе этой категории нанимателей различаются индивидуальные предприниматели (без образования юридического лица), а также определенные граждане, заключающие трудовые договоры с домашними работниками. В настоящей статье речь пойдет о правовом статусе нанимателя-предпринимателя.

По данным Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Министерства юстиции Республики Беларусь за январь – февраль 2020 года в Беларуси зарегистрировано 6497 индивидуальных предпринимателей, которые могут выступать в качестве нанимателей.

Деятельность индивидуальных предпринимателей регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь (ст. 17, 22, 24, 31 и др.), Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [3] и иными актами законодательства.

Предпринимательством могут заниматься физические лица, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 18 лет и не ограниченные судом в дееспособности. Гражданин в возрасте от 16 до 18 лет может заниматься предпринимательской деятельностью в случае его эмансипации (признании полностью дееспособным), а с 14 лет - с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей.

Статус индивидуального предпринимателя в сфере хозяйственной деятельности, за незначительными исключениями, не отличается от статуса юридического лица, являющегося коммерческой организацией. Он, как и юридическое лицо, вправе заниматься любой хозяйственной деятельностью, не запрещенной законодательством. Отдельными видами хозяйственной деятельности предприниматель может заниматься после получения специального разрешения (лицензии). В основном одинаковы также права и обязанности

предпринимателей и юридических лиц как нанимателей в сфере организации трудовых отношений с работниками.

Следует иметь в виду, что в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 года № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» [4], для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе привлекать не более трёх лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам.

Рассмотрим структуру правового статуса нанимателя - индивидуального предпринимателя. С момента своего создания (государственной регистрации) юридические лица и индивидуальные предприниматели становятся субъектами гражданского права. Одновременно они приобретают и трудовую правосубъектность в качестве нанимателя.

Трудовая правосубъектность нанимателей определяется двумя критериями – оперативным и имущественным.

Оперативный критерий характеризует самостоятельность нанимателей в решении кадровых вопросов. Он состоит в признании за ними способности осуществлять подбор и расстановку работников, организовывать их труд, создавать условия для роста производительности труда и т. д. Имущественный критерий характеризует способность нанимателей за счёт собственных средств осуществлять оплату труда работников. Главным источником выплат работникам в организациях является фонд оплаты труда.

В Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) имеется специальная ст. 12, закрепляющая основные права нанимателей [2]. В соответствии с ней наниматель имеет право:

- заключать и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и по основаниям, установленным ТК и законодательными актами;
- вступать в коллективные переговоры и заключать коллективные договоры и соглашения;
- создавать и вступать в объединения нанимателей;
- поощрять работников;
- обращаться в суд для защиты своих прав.

Перечисленные права распространяются на всех нанимателей, для решений важнейших вопросов организации труда работников.

В соответствии со ст. 54 ТК, определяющей обязанности нанимателей при приёме на работу, наниматель обязан:

- потребовать от работника документы, необходимые для заключения трудового договора в соответствии с законодателем;

- ознакомить работника под роспись с порученной работой, условиями и оплатой труда и разъяснить его права и обязанности;

- ознакомить работника под роспись с коллективным договором, соглашением и документами, регламентирующими внутренний трудовой распорядок;

- провести вводный инструктаж по охране труда;

- оформить заключение трудового договора приказом (распоряжением) и ознакомить с ним работника под роспись [2].

Согласно ст. 55 ТК, закрепляющей обязанности нанимателей при организации труда работников, наниматель должен:

- рационально использовать труд работников;

- обеспечивать трудовую и производственную дисциплину;

- вести учёт фактически отработанного работником времени;

- выдать заработную плату в сроки и размерах, установленных законодательством, коллективным договором, соглашением или трудовым договором;

- своевременно оформлять изменения в трудовых обязанностях работника и знакомить его с ними;

- обеспечить подготовку, повышение квалификации, переподготовку и стажировку работников в соответствии с законодательством;

- создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением;

- представлять статистические данные о труде в объёме и порядке, определённых законодательством;

- оформлять изменения условий и прекращение трудового договора с работником приказом (распоряжением);

- отстранять работников от работы в случаях, предусмотренных ТК и законодательством;

- исполнять другие обязанности, вытекающие из законодательства, локальных нормативных правовых актов и трудовых договоров.

Гарантии прав нанимателей в наиболее общем виде закреплены в Конституции Республики Беларусь [1]. Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституционные гарантии находят конкретизацию и развитие в ряде статей ТК. Гарантийные функции выполняют, например:

- положения, предусматривающие право нанимателя заключать трудовой договор с предварительным испытанием с целью проверки соответствия работника поручаемой ему

работе; временно переводить работника без его согласия на другую работу в случаях производственной необходимости и простоя;

- изменять работнику существенные условия труда и связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами;

- осуществлять нормирование и устанавливать оптимальный режим рабочего времени;

- привлекать работников без их согласия к работе в сверхурочное время, в государственные праздники, праздничные и выходные дни;

- привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности;

- обращаться в суд для защиты своих прав.

Указанные гарантии распространяются на все категории нанимателей.

Ответственность нанимателя за надлежащее выполнение своих обязанностей предусмотрена ТК и иными нормативными правовыми актами. Её суть состоит в применении к нанимателям-предпринимателям определённых правовых санкций. Так, в ч. 3 ст. 55 ТК сказано, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей наниматели несут ответственность, предусмотренную ТК и иными законодательными актами. В частности, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях административная ответственность нанимателей предусмотрена за нарушение законодательства о занятости населения (ст. 9.15), отказ в приёме на работу (ст. 9.16), нарушение правил по охране труда (ст. 9.17), нарушение законодательства в сфере коллективных трудовых отношений (ст. 9.18), нарушение законодательства о труде (ст. 9.19), приём на работу без документов (ст. 23.15) и др. Совершение перечисленных административных правонарушений влечёт наложение штрафа. Дела об указанных правонарушениях рассматриваются районным (городским) судом, а также органами Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Помимо административной ответственности предусмотрена и уголовная ответственность для нанимателей (например за нарушение правил охраны труда – ст.306 Уголовного кодекса Республики Беларусь), а также материальная ответственность за незаконный перевод, перемещение, отстранение от работы работника или его увольнение (ст.245 ТК) с возможностью компенсации морального вреда согласно ст.246 ТК.

Таким образом, индивидуальный предприниматель является самостоятельным нанимателем в трудовых отношениях со своим правовым статусом, а именно законодательством предусмотрена право- и дееспособность для него, очерчен ряд правовых гарантий, перечислены права и обязанности, а также закреплены несколько видов ответственности.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г. и 17 окт. 2004 г.- Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. -64 с. (страница 6 ст. 13).
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельностью [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 года № 285 // Эталон-Беларусь. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Трудовое право: учебник/ Семенков В. И. [и др.]; Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 71 с. (страница 109 – 115).

СПИСОК АВТОРІВ

Авраменко О.Ю. – адвокат, викладач кафедри кримінально-правових дисциплін Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ м. Дніпро, Україна.

Азарова Ж. М. – старший преподаватель факультета бизнеса и права Белорусской государственной Орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии г. Горки, Республика Беларусь.

Андрієвська Л.О. - старший викладач кафедри цивільно-правових дисциплін Дніпровський державний університет внутрішніх справ м. Дніпро, Україна.

Антоненко С.Б. – студент юридического факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь.

Астапкович Д.С. – студентка специальности «Государственное управление и право» Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь г. Минск, Республика Беларусь.

Басалай А.В. – студентка экономического факультета Брестского государственного технического университета г. Брест, Беларусь

Баталова Д.О. – здобувач вищої освіти Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ

Батухтин А.В. – старший преподаватель военного факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь.

Белоусова В.Д. – студентка 3 курса юридического факультета УО «Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины» г. Гомель, Республика Беларусь.

Бичун В.М. – аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Республика Беларусь.

Богустов А. А. - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Гродненского государственного университета имени Янки Купалы г. Гродно, Беларусь.

Верлата Д.І. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, м. Херсон, Україна.

Вершок И.Л. – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, к.ю.н., доцент, г. Минск, Республика Беларусь.

Волкович О.Ю. - кандидат юридических наук, доцент кафедры адміністративного і господарського права та правоохоронної діяльності Херсонського державного університету м. Херсон, Україна

Волочаєва А.С. - здобувач вищої освіти Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ

Ганжа А.А. – студентка економічного факультета Брестського Государственного Технического Университета г. Брест, Беларусь

Гожуловський О.Ю. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Грищенко Є.В – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Гулієва А.Г. – студентка 1 курсу факультета бізнесу і права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» г. Горки, Беларусь

Гусаков В.Е. - студент 1 курсу факультета бізнесу і права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» г. Горки, Республика Беларусь.

Дробот Д.С. – студентка економічного факультета Брестського государственного технического университета г. Брест, Беларусь

Евменчикова О.А. - преподаватель юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Журова Ю.А. – студент Інститута управленських кадрів Академії управління при Президенті Республіки Беларусь г. Минск, Республика Беларусь.

Задорожня Н.О. - зав. кафедри історії та теорії національного і міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, м. Херсон, Україна.

Задорожня О.В. - старший викладач кафедри історії та теорії національного і міжнародного права Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Задорожня О.В. - старший викладач кафедри історії та теорії національного і міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету, м. Херсон, Україна.

Зеневич А.Н. - студентка юридичного факультета Брестського государственного университета имени А. С. Пушкина г. Брест, Беларусь.

Зинкевич Е.В. – студентка юридичного факультету УО «Гомельського государственного университета им. Ф. Скорины» г. Гомель, Республика Беларусь.

Зіміна Г.В. - здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Зорін О.О. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Зубович В.Л. - студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии г. Горки, Республика Беларусь.

Исакович А.В. - студентка 1 курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» г. Горки, Республика Беларусь

Калюжна А. – здобувач вищої освіти юридичного факультету Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ м. Дніпро, Україна

Кирщина Т. А. – студентка факультета Бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии г. Горки, Беларусь

Клещук Д.А. - студентка факультета Бизнеса и права Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия г. Горки, Республика Беларусь.

Ковалишин О.Р. – кандидат юридичних наук, доцент кафедри судочинства Прикарпатський національний університет ім. В. Стефаника м. Івано-Франківськ, Україна

Козачок-Труш Н.В. - кандидат юридичних наук, доцент кафедри загальноправових та соціально-гуманітарних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ м. Херсон, Україна

Кравець А.Р. – здобувач вищої освіти Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ м. Херсон, Україна.

Кравцова А.Н. - студентка юридического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины г. Гомель, Республика Беларусь.

Кузьмич А.П. - старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, магистрант факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии, г. Горки, Беларусь.

Кухарчик Д.Н. - студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии г. Горки, Беларусь.

Куценкова Е.М. - студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии г. Горки, Беларусь

Лагун Д.А. - доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь.

Лазарчук Е.А. – старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусской государственной сельскохозяйственной академии г. Горки, Беларусь.

Лазерко М.А. - студентка 2 курсу факультета бізнесу і права Білоруської державної сільськогосподарської академії г. Горки, Республіка Білорусь.

Лашаковская В.В. - студентка факультета бізнесу і права Білоруської державної сільськогосподарської академії г. Горки, Республіка Білорусь.

Ліба Д.І. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Ломако А. Ю. – канд. юр. наук, доц. Білоруського державного економічного університету г. Минск, Білорусь

Мазурук В.В. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Малишевська К.Г. – здобувач вищої освіти юридичного факультету Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ м. Дніпро, Україна

Малкін Р.Ю. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна

Мірошник А.В. - магістрант історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна

Моргунова Т.І. – кандидат технічних наук, доцент, доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ м. Херсон, Україна

Николаева Е.М. – студентка факультета бізнесу і права Білоруської державної орденом Октябської Революції і Трудового Червоного Прапора сільськогосподарської академії г. Горки, Білорусь

Новіков М.М. – доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ, м. Херсон, Україна

Омельянович А.А. - студентка юридичного факультету Брестського державного університету імені А.С. Пушкіна г. Брест, Білорусь.

Оржинська Е.І. - кандидат юридичних наук, доцент кафедри професійних та спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ м. Херсон, Україна.

Пенязькова А.И – студентка 3 курсу юридичного факультету УО «Гомельського державного університету ім. Ф. Скоріни» г. Гомель, Республіка Білорусь.

Петренко Н.О. – к.ю.н., доцент кафедри адміністративного і господарського права та правоохоронної діяльності Херсонського державного університету

Поліщук М.Г. – к. ю. н., доцент кафедри цивільно-правових дисциплін юридичного факультету Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ.

Попкова А.Ю. – студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии г. Горки, Беларусь.

Пушко Н.В. – доцент кафедры правовых дисциплин, кандидат экономических наук, доцент Могилевский институт Министерства внутренних дел г. Могилев, Республика Беларусь

Ракитянська К.К. – здобувач вищої освіти юридичного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, м. Харків, Україна.

Риженко І.М. – к.ю.н., доцент, завідувачка кафедрою адміністративного і господарського права та правоохоронної діяльності Херсонського державного університету м. Херсон, Україна

Рубцова С.О. – студентка юридического факультета Полоцкого государственного университета г. Новополоцк, Беларусь

Сакель Ю. В. – студентка факультета права Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь

Самосюк В.А. – студентки экономического факультета Брестского Государственного Технического Университета г. Брест, Беларусь

Семашко А.С. – студент юридического факультета Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы г. Гродно, Беларусь.

Синкевич К. В. – аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Республика Беларусь.

Синюк Е.В. - аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь.

Скобелев В.П. – доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент г. Минск, Республика Беларусь.

Скребовська С.В. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна

Соколенко О.О. - здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Султанова Т.Н. - студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии г. Горки, Республика Беларусь.

Тенюта Е.С. - студент юридического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины г. Гомель, Республика Беларусь.

Тибец Д.А. - студентка 1 курса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» г. Горки, Республика Беларусь

Тимченко Л.М. – ст. викладач кафедри цивільно-правових дисциплін Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ м. Дніпро, Україна

Томіліна Ю.Є. - старший викладач кафедри історії та теорії національного та міжнародного права історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Черниш Р.Ф. - доцент кафедри правознавства Житомирського національного агроекологічного університету м. Житомир, Україна.

Чиркун К. А. - студент 1 курсу факультета бізнеса и права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» г. Горки, Республика Беларусь

Шпаковский Н.В. - студент юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы г. Гродно, Республика Беларусь.

Яворська А.О. – здобувач вищої освіти історико-юридичного факультету Херсонського державного університету м. Херсон, Україна.

Яркова А.А. - студент юридического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь

Яркова Н.М – магистрант юридического факультета Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины, г.Гомель, Беларусь